

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ
И СОВРЕМЕННЫЙ
МИР

RUSSIA AND
THE CONTEMPORARY
WORLD

4(69)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

**Насколько конкурентоспособно
российское государство?**

How Competitive Is the Russian State?

Элита в истории России

The Elites in Russian History

Модернизация российской экономики

Modernization of the Russian Economy

**Россия и ее соседи: Проблемы
сотрудничества и интеграции**

Russia and Its Neighbors: Cooperation

П.А. Кропоткин об интеллигенции

P.A. Kropotkin on the Intelligentsia

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

МОСКВА
2010

УДК 009

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)

Р 75

ИНИОН РАН

Институт экономики РАН

Редакционная коллегия:

Ю.И. Игрицкий – кандидат исторических наук, член-корреспондент МАИ, главный редактор, *Л.Н. Верченев* – кандидат философских наук, *В.И. Герасимов* – кандидат филологических наук, член-корреспондент МАИ, зам. главного редактора, *Л.П. Делюсин* – доктор исторических наук, профессор, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, *Б.С. Орлов* – доктор исторических наук, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, *Л.И. Шанишева* – кандидат философских наук, *В.М. Шевырин* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора.

Ответственный секретарь *А.А. Халатов*

Редактор-консультант *И.Л. Бельный*

Старший редактор *Д.А. Семенова*

Художник обложки *Г.И. Козубов*

Р 75

Россия и современный мир = Russia and the contemporary world: Научный журнал / РАН. ИНИОН, Институт экономики; Ред. колл.: Ю.И. Игрицкий (гл. ред.) и др. – М., 2010. – ISSN 1726–5223. – № 4(69). – 277 с.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)

УДК 009

ISSN 1726–5223

© ИНИОН РАН, 2010

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

<u>РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА</u>	<u>RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW</u>
Ю.А. Нисневич «Вертикаль власти» и конкурентоспособность российского государства 6	Yu.A. Nisnevich The Vertical of Authority and Competitiveness of the Russian State
Ю.С. Пивоваров Еще раз об элитах в русской истории 18	Yu.S. Pivovarov Again on the Elites in Russian History
П.П. Марченя, С.Ю. Разин «Смутоведение» как «гордиев узел» россиеведения: От империи к смуте, от смуты к...? 48	P.P. Marchenya, S.Yu. Razin The Study of Troubled Times as a Gordian Knot of the Russian Studies: From Empire to Strife, from Strife to...?
А.В. Алексеев Модернизация российской экономики: Процесс пошел? 66	A.V. Alexeev Modernization of the Russian Economy: Has It Begun?
М.Д. Абрамов Налоговая система и модернизация России 79	M.D. Abramov The Tax System and Modernization of Russia
<u>РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ</u>	<u>RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21ST CENTURY</u>
А.М. Либман Интеграция крупных государств и потенциал экономического взаимодействия в Евразии 92	A.M. Liebman Integration of Big States and the Potentia of Economic Interaction in Eurasia
Л.С. Косикова Регион СНГ во внешнеэкономической стратегии России 107	L.V. Kosikova The CIS Area in Russia's Foreign Economic Strategy

Л. Б. Вардомский Пояс соседства России. Развитие и взаимодействие в условиях глобального кризиса	124	L. B. Vardomsky The Russian Neighborhood Belt. Development and Interaction During the Global Crisis
---	-----	--

Б. А. Хейфец Привлечение квалифицированных специалистов из-за рубежа в Россию: Проблемы и перспективы	144	B. A. Kheyfets Drawing In First Rate Specialists from Abroad to Russia: Problems and Prospects
--	-----	---

А. К. Магомедов Р. Н. Никеров Российская нефть и рендоориентированная стратегия: К пониманию природы политических стимулов российской власти	162	A. K. Magomedov, R. N. Nikerov Russian Oil and Rent-Seeking Strategy: Understanding the Nature of Political Stimuli of the Russian Authorities
--	-----	--

**СООБЩЕНИЯ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ.
КОММЕНТАРИИ**

**COMMUNICATIONS.
REFLECTIONS.
COMMENTS**

Л. А. Попова Особенности демографического развития северных территорий России	178	L. A. Popova The Peculiarities of the Develop- ment of the Northern Russian Territories
--	-----	--

О. В. Нечипоренко Трансформация традиционного образа жизни автохтонных этносов Сибири	191	O. V. Nechiporenko The Transformation of the Tradi- tional Way of Life of the Siberian Autochthonic Ethnic Entities
--	-----	--

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

CLASSICAL HERITAGE

П. А. Кропоткин Две статьи об интеллигенции (Предисловие Д. И. Рублева)	204	P. A. Kropotkin Two Essays on the Intelligentsia (Foreword by D. I. Rublev)
---	-----	---

ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ

FACTS. EVENTS. PEOPLE

Б. С. Горобец Почему в России так мало нобелевских лауреатов	219	B. S. Gorobets Why Are There So Few Nobel Prize Winners in Russia
--	-----	---

Э. Н. Валеев Служба и просвещение: Начальник казанского порохового завода генерал В. В. Лукницкий	232	E. N. Valeev Service and Enlightenment: Commander of the Kazan Gun Powder Factory General V. V. Luknitsky
---	-----	---

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Л. П. Муромцева С. А. Муромцев – ученый, политик, общественный деятель	236	L. P. Muromtseva S. A. Muromtsev – Scholar, Politician, Public Figure
---	-----	--

Н. Ю. Соколова Справочные картотеки Библиотеки Коммунисти- ческой академии как источник по изучению отечественной истории XX в.	243	N. Yu. Sokolova Reference Catalogues of the Communist Academy Library as a Source in the Russian History of the 20 th Century
--	-----	---

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Лозада А., Эрнст Т. Отношения Север–Юг: Изме- нение глобального неравенства?	250	Losada A., Ernst T. Nord-Süd-Beziehungen: Globale Ungleichheit im Wandel?
---	-----	--

Новые тенденции в развитии Африки	253	New Developmental Trends in Africa
--------------------------------------	-----	---------------------------------------

Состояние здравоохранения в мире	259	Health Care Around the World
-------------------------------------	-----	---------------------------------

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

262

SUMMARIES

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР» ЗА 2010 Г.

270

CONTENTES OF «RUSSIA AND THE CONTEMPORARY WORDLD» FOR 2010

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Ю.А. Нисневич

«ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ» И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Нисневич Юрий Анатольевич – доктор исторических наук,
профессор ГУ–ВШЭ и РУДН.

С середины 80-х годов XX в. в ряде стран начался процесс реализации крупномасштабных и комплексных программ реформирования государственного управления. Этот процесс был обусловлен стремлением решить такие назревшие проблемы управления государством, как сокращение государственных расходов и поддержание благоприятного климата для инвестиций и конкурентоспособности национальной экономики, расширение возможностей и готовности правительства к совершенствованию государственной политики, более эффективное выполнение государством функций работодателя, повышение качества государственных услуг, а также укрепление доверия к власти со стороны граждан и частного сектора экономики (5, с. 35–36).

Однако потребность в реорганизации государственного управления, возникшая в конце XX в., была, как представляется, обусловлена не только необходимостью решения указанных масштабных проблем, но и более глобальной причиной – начавшимся в этот период переходом на постиндустриальный этап цивилизационного развития. В процессе постиндустриального транзита происходит кардинальная трансформация организации общества, его социальной структуры и общественных связей, что в существенной мере определяется феноменом «восстания масс» (10) и применением новых методов и технологий коммуникаций, информационных взаимодействий, распространения и обмена информацией и знаниями во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Это требует адекватного ответа в поле политики и прежде всего качественных изменений в сфере государственного управления, отражающих изменение предназначения и роли государства на постиндустриальном этапе.

Наиболее радикальное реформирование государственного управления в конце XX в. начало осуществляться в США, Великобритании, Австралии и

Новой Зеландии как реакция на кризис господствовавших в послевоенном мире практик «государства всеобщего благоденствия» (welfare state). В таком государстве приоритет отдается государственному регулированию при решении общественных проблем и государственному производству услуг, что обуславливает увеличение по нарастающей государственных расходов и численности государственного аппарата, вследствие чего государство становится все более и более дорогостоящим, громоздким и при этом все менее эффективным. Преобразования, проводимые пришедшими к власти в перечисленных странах неконсервативными правительствами, особенно правительствами М. Тэтчер и Р. Рейгана, определили новое направление в теории и практике государственного управления, получившее название «новое государственное управление» (new public management). Новое государственное управление (НГУ) представляет собой «наиболее последовательный комплекс мер в рамках проведения реформ с точки зрения внутренних условий той или иной страны» (5, с. 44).

Идейно-философскую основу реформирования государственного управления по модели НГУ составляет концепция «активизирующего государства» (11, с.8–9), суть которой состоит в отказе от этактистского воззрения на государство как на высшую цель и результат общественного развития, от отношения к государству как к безгрешному, всезнающему и обладающему всемогуществом институту социального господства, основанного на патернализме.

Необходимым условием успешной реализации и одновременно одним из ключевых направлений реформирования государственного управления по модели НГУ является обеспечение высокого уровня профессионализма, организованности и дисциплины государственных служащих, политической нейтральности (деполитизации) и транспарентности их деятельности.

При решении проблемы деполитизации государственного аппарата необходимо учитывать следующее объективное обстоятельство. Публичные политические должности в современном государстве занимают не только избираемые политики. Ряд не избираемых, а назначаемых высших чиновников в силу своего должностного положения и статуса призваны реализовывать государственную политику, определяемую победившей на выборах политической партией или коалицией политических сил, т.е. реализовывать определенные политические проекты и цели.

Разграничение занимаемых высшими чиновниками политических государственных должностей от неполитических существенным образом зависит от институциональной организации государственной и, в первую очередь, исполнительной власти в той или иной стране. Как показывает современная мировая практика, обеспечение политического нейтралитета той части государственной бюрократии, которую можно назвать кадровой бюрократией и которая не

включает высших чиновников – политических назначенцев, является важной составной частью реорганизации управления современным государством.

Основные тенденции реформирования государственного управления по модели НГУ в структурно-технологическом аспекте состоят в следующем: вертикальная и горизонтальная децентрализация системы государственного управления; оптимизация структуры и функций органов государственной власти, уменьшение роли вертикальной иерархии, развитие функциональных органов, сетевых и «плоских» организационных структур, создание на ограниченное время организаций для решения конкретных задач государственного управления (*ad hoc organization*); переход к сервисным принципам деятельности с преимущественной ориентацией на оказание государственных услуг гражданам и юридическим лицам; внедрение методов и моделей организационного управления частного сектора, государственного менеджмента; сокращение и контроль издержек на содержание государственного аппарата и ориентация его деятельности на конечную цель и конкретный результат (11; 9; 12).

Таким образом, НГУ в контексте теории государственного управления и его практической реализации включает три взаимозависимые и взаимосвязанные компоненты:

1. Идеино-философская, основанная на отказе от этатизма и принятии либерального подхода к предназначению и роли государства.

2. Организационно-кадровая, основанная на деполитизации и реорганизации кадрового обеспечения государственного аппарата с целью повышения дисциплины, профессионализма и конкурентоспособности государственных служащих.

3. Структурно-технологическая, основанная на децентрализации и функциональной оптимизации структуры органов государственной власти, внедрении в сферу государственного управления принципов и методов организационного управления и менеджмента частного сектора экономики.

Однако вопреки мировым тенденциям и опыту управления современным государством, правящий в России политический режим с начала нового века стал осуществлять принципиально иную реорганизацию системы государственного управления, а именно построение так называемой «вертикали власти».

В идеологическом аспекте российская власть стала и продолжает агитационно-пропагандистскими методами внедрять в сознание российских граждан эклектичные идеи и ценности этатизма. Для этого используются разнообразные идеологические упаковки – возвращение советских символов, имитация ритуалов российской империи, установление новых сомнительных с исторической точки зрения государственных праздников и памятных дат, придание Русской православной церкви де-факто статуса государственного института, распространение идей «великой России, встающей с колен», «особой русской цивилизации» и др. В поисках ответов на злободневные вопросы о причинно-

следственных связях явлений и событий, происходящих как внутри страны, так и за ее пределами, о роли и месте России в современном мире российскому обществу предлагаются якобы все объясняющие и при этом предельно примитивные отсылки, с одной стороны, к особенностям «русского менталитета», а с другой – к неважно какому (мировому, американскому, сионистскому, китайскому или исламистскому) «заговору против России» (6, с. 187–188).

Этатизм был и остается идеологией, которая оправдывает всевластие и позволяет укреплять позиции приватизировавшей государственную власть политической и кадровой бюрократии, позволяет бюрократии внедрять в общественное сознание отождествление ее с государством и объявлять врагами государства всех, кто выступает против установленного ею политического и государственного режима. Однако в конечном счете, как показывает мировая практика, это не способствует повышению уважения и укреплению доверия к власти со стороны граждан, усиливает разрыв между обществом и властью, чреватый социальными взрывами и потрясениями. Так, по результатам исследований, которые в феврале 2010 г. провел Левада-Центр¹, 62% российских граждан «живет, полагаясь только на себя и избегая вступать в контакт с властью», а 67% – «относится с опасением к правоохранительным органам», т.е. к органам, призванным осуществлять одну из самых главных функций государства – обеспечение безопасности его граждан.

Хорошо усвоен главный принцип строителя советского тоталитаризма И. Сталина – «кадры решают все»², правящий режим вопреки таким ключевым принципам кадрового обеспечения государственного аппарата современного государства как деполитизация кадровой бюрократии и назначение на государственную службу и продвижение по ней исключительно на основе профессионального конкурсного отбора, стал применять протекционистский номенклатурный механизм. Назначения как на политические, так и на неполитические должности в государственном аппарате осуществляются исходя не из профессиональных качеств, а прежде всего по критерию личной преданности руководителям правящих политико-экономических группировок. При этом многие институциональные построения, реализуемые внесением изменений в законодательство, имеют целью создание легитимных механизмов и административных возможностей для расстановки руководящих кадров именно на основе протекционизма и nepoтoтизмa. Яркими примерами такой политики могут служить замена в 2004 г. прямых выборов глав регионов на

1. Сайт Левада-Центр, <http://www.levada.ru/press/2010031602.html>; <http://www.levada.ru/press/2010021605.html>

2. Цитата из речи И.В. Сталина, с которой он выступил 4 мая 1935 г. в Кремлевском дворце перед выпускниками военных академий (Энциклопедический словарь крылатых фраз и выражений / Автор-составитель Вадим Серов. – М.: Локид-Пресс, 2005).

их фактическое назначение президентом РФ, а на уровне персональных кадровых решений – назначение в 2005 г. на должность председателя Высшего арбитражного суда РФ А. Иванова, который до этого не имел никакого стажа и опыта работы в должности судьи. Более того, вопреки принципу деполитизации неполитической части государственного аппарата некоторые региональные отделения партии «Единая Россия», по сообщениям СМИ, стали обнародовать списки чиновников, являющихся членами этой партии, а также тех чиновников, которые таковыми не являются. Очевидно, это делалось с целью оказать на чиновников политическое давление, что противоречит статьям 24, 29 и 30 Конституции РФ.

В правление В. Путина усилился процесс номенклатурного подбора и расстановки кадров не только в высшем руководстве страны, но и во всей системе государственного управления на основе родственных, образовательных и производственных связей, принципов землячества и социальной близости. Результатом стали «деинтеллектуализация» и «провинциализация» государственной власти, значительную роль сыграло в этом более чем двукратное увеличение доли военных во власти – с 11,2% в 1993 г. при президенте Б. Ельцине до 25,2% в 2002 г. при президенте В. Путине. Показательна и динамика других кадровых составляющих: доля «интеллектуалов», имеющих ученую степень, уменьшилась в 2,5 раза с 52,5 до 20,9%, доля выходцев из сельской местности увеличилась в 1,4 раза с 23,1 до 31%, доля земляков главы государства – в 1,6 раза с 13,2 до 21,3%, а ставленников бизнеса – в 7 раз с 1,6 до 11,3% (4, с. 268–269).

Как уже говорилось, ключевой тенденцией в управлении современным государством является децентрализация власти, которую можно разделить на децентрализацию политического и структурно-функционального характера.

Историческая первооснова политической децентрализации – разделение властей на судебную, законодательную и исполнительную, что закреплено и в статье 10 Конституции РФ. Построение «вертикали власти» как основы государственного режима в явной или неявной форме выходит за конституционные рамки и прежде всего искажает конституционный принцип разделения властей и конституционную систему сдержек и противовесов во взаимоотношениях высших органов государственной власти³. В настоящее время все властно-принудительные полномочия государства сконцентрированы в едином сдвоенном центре власти «Президент Д. Медведев – председатель Правительства В. Путин», который институционально сосредоточен в администрации Президента РФ и президиуме Правительства РФ. Этот тандем составляет вершину российской государственной власти, которой полностью подчинена стержневая исполнительная власть, а также лишённые самостоятельности за-

3. Подробнее о государственном режиме в рамках «вертикали власти» см.: 8, с. 453–466.

конодательная и судебная власти, выполняющие лишь вспомогательные функции по обслуживанию интересов президентской и исполнительной властей.

К политической децентрализации относится также проявляющаяся в настоящее время как в федеративных, так и в унитарных государствах тенденция «федерализации» власти – разделение ее полномочий, компетенции и ответственности между центральным, региональным и местным уровнями. Смысл «федерализации» власти состоит в приближении власти к людям за счет расширения полномочий и самостоятельности региональной и местной властей в решении проблем повседневной жизни регионов и местных сообществ.

Вопреки этой мировой тенденции российская «вертикаль власти» явно страдает «унитарным синдромом», проявляющимся в том, что федеральная власть постоянно стремится подчинить себе и вмешиваться в деятельность региональных и местных властей в нарушение принципов федеративного устройства и автономности местного самоуправления от государственной власти, установленных статьями 5 и 12 Конституции РФ⁴. На централизацию и унитаризацию отношений между федеральным центром и регионами был явно направлен ряд решений, принятых в период 2000–2004 гг. К таким решениям относятся: наложение в указном порядке на административно-территориальное деление страны, установленное Конституцией РФ, новой административной сети из семи федеральных округов (2000); изменение порядка формирования Совета Федерации, в результате чего высшие должностные лица и председатели законодательных органов субъектов Федерации были лишены возможности влиять на принятие государственных решений на федеральном уровне в статусе члена Совета Федерации (2000); практически полный отказ, кроме Республики Татарстан, от конституционно-договорного принципа формирования федерации (2003); перераспределение полномочий в межбюджетных отношениях в пользу федерального центра (2003); и, наконец, уже указанная ранее отмена прямых выборов высших должностных лиц регионов и замена выборов фактическим назначением этих должностных лиц непосредственно президентом (2004).

Важным современным направлением дальнейшей децентрализации государственной власти, которое предусматривается ее реформированием по модели НГУ, является структурно-функциональная децентрализация исполнительной власти. Она заключается в организационном разделении органов, осуществляющих функции стратегического управления – выработку государственной политики, нормативно-правовое регулирование, контроль и надзор, оказание государственных услуг, управление государственным имуществом

4. Подробнее об «унитарном синдроме» правящего в России политического режима см.: 7, с. 6–15.

и правоприменительные функции, в том числе ведение реестров, регистров, кадастров и т.п.

Попыткой сделать шаги в этом направлении стала административная реформа, практическая реализация которой началась в 2004 г.⁵ В качестве приоритетных задач этой реформы были названы:⁶

- ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования;
- исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти;
- развитие системы саморегулируемых организаций в сфере экономики;
- организационное разделение функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и представления государственных организациями услуг гражданам и юридическим лицам;
- завершение процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, оптимизация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

Однако с сожалением приходится констатировать, что цели и задачи административной реформы так и остались нереализованными, и, более того, вопреки этим целям и задачам происходит регенерация советских методов и организационных структур в системе российской исполнительной власти. Как представляется, неуспех административной реформы, который признало высшее руководство страны, во многом был заранее предопределен тем, что эта реформа вступала в противоречие с построением «вертикали власти», и она не могла быть реализована в условиях доминирующего влияния на принятие и исполнение политических решений высших и средних чиновников, в большинстве своем незаинтересованных в такой реформе.

В результате проведения административной реформы численность российского правительства сегодня составляет 27 человек и почти достигла дореформенного уровня в 30 человек, в то время как из мировой практики следует, что численность работоспособного правительства не должна превышать 20 человек (13). Количество федеральных органов исполнительной власти сегодня составляет 78, включая 18 министерств, и увеличилось на треть по сравнению с дореформенным уровнем в 58 ведомств. В составе федеральных органов исполнительной власти 20 (25,6%), относящихся к так называемому «силовому

5. Подробнее об административной реформе см.: 1.

6. Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах».

блоку», подчинены непосредственно Президенту РФ и 10 (12,8%) – непосредственно Правительству РФ, а по факту его – председателю.

Кроме того, по данным Росстата, к концу 2008 г. численность работников государственных органов и органов местного самоуправления достигла 1 млн 670,8 тыс. человек, в том числе федеральных органов государственной власти – 854,7 тыс., государственных органов субъектов Федерации – 291,8 тыс. и органов местного самоуправления – 524,3 тыс.⁷ Для сравнения, в 1990 г. численность управленческого аппарата в СССР составляла 663 тыс. человек (2).

Для оценки качества государственного управления в режиме «вертикаль власти» обратимся к данным Всемирного банка, который с 1996 г. регулярно проводит исследования по определению шести индексов качества государственного управления (Worldwide Governance Indicators). Каждый индекс определяется по шкале от -2,5 до 2,5 и по рейтингу от 0 до 100%, который указывает место государства среди других государств и территорий⁸. Государство по каждому из шести индексов получает свой рейтинг, а общий итоговый рейтинг не составляется. В восьмом докладе о качестве государственного управления, оценивающем ситуацию за 1996–2008 гг. в 212 государствах и территориях, для России по состоянию на 2008 г. приведены следующие достаточно неблагоприятные результаты (17):

1) учет мнения населения и подотчетность государственных органов (в какой степени граждане страны имеют возможность выбирать правительство и другие органы власти, оценка уровня свободы слова, свободы объединений, других гражданских свобод) – 22% (-0,97);

2) политическая стабильность и отсутствие насилия (стабильность государственных институтов, вероятность дестабилизации и свержения правительства неконституционными методами или с применением насилия) – 24% (-0,62);

3) эффективность работы правительства (качество государственных услуг и работы государственных служащих, степень их независимости от политического давления, качество разработки и реализации внутренней государственной политики и т.д.) – 45% (-0,32);

4) качество законодательства (способность правительства формулировать и реализовывать рациональную политику и правовые акты, которые допускают развитие частного сектора и способствуют его развитию) – 31% (-0,56);

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат): http://www.gks.ru/free_doc/new_site/gosudar/vl95-08.htm

8. Рейтинг 70% означает, что качество государственного управления в данном государстве лучше, чем в 70% государств мира, но хуже, чем в 30%.

5) верховенство закона (степень соблюдения законов и установленных обществом норм, эффективности принудительного исполнения договоров, работы полиции, судов, уровня преступности и т.д.) – 20% (-0,91);

6) сдерживание коррупции (степень использования государственной власти в корыстных целях) – 15% (-0,98).

При таком качестве государственного управления трудно ожидать высокого уровня конкурентоспособности России в мире, что и подтверждают данные, приведенные в отчете по глобальной конкурентоспособности 2009–2010 Всемирного экономического форума (16). С 2005 г. эта независимая международная организация, в которую входит Россия, совместно с ведущими исследовательскими институтами и компаниями разных стран ежегодно определяет рейтинг конкурентоспособности государств мира в соответствии с их индексом глобальной конкурентоспособности (*global competitiveness index*). Индекс GCI, который по мере возрастания конкурентоспособности изменяется от 1 до 7, определяется с учетом общедоступных статистических данных и результатов опросов руководителей компаний. В 2009 г. было опрошено 13 тыс. руководителей кампаний в 133 странах. Этот индекс состоит из 12 ключевых слагаемых конкурентоспособности, среди которых институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здравоохранительная система, возможности и качество высшего образования и профессиональной подготовки, развитость и эффективность рынков товаров и услуг, труда, финансового рынка, технологический уровень, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал.

В 2009 г. Россия с индексом GCI=4,15 в рейтинге 133 государств, где проводились исследования, заняла только 63-е место между Черногорией и Румынией. При этом по качеству институтов, прежде всего государственных, с показателем 3,23 Россия заняла 114-е место между Филиппинами и Алжиром, по независимости судебной системы с показателем 2,7 – 116-е место, по объективности решений чиновников с показателем 2,7 – 96-е место, по прозрачности государственной политики с показателем 3,5 – 114-е место.

Следует также отметить исследование, которое в 2008 г. провел американский исследовательский Институт Брукингса. По результатам этого исследования определялся индекс слабости государства (*index of state weakness*) для 114 развивающихся государств, включая Россию, который изменяется в пределах от 0 до 10 (0 – наиболее, а 10 – наименее слабое государство). К сожалению, и в этом рейтинге Россия со значением индекса ISW=6,2 заняла далеко не самое почетное 65-е место между Боливией и Ираном, а последние 113-е и 114-е места с одинаковым значением этого индекса 9,41 заняли Венгрия и Словакия (18).

Но, как представляется, наиболее значимым критерием оценки качества и конкурентоспособности современного государства следует считать его удобст-

во для проживания людей, качество жизни в государстве. В настоящее время нет общепризнанных оценок качества жизни в различных государствах мира.

Пока наиболее распространенным и признаваемым является рейтинг качества жизни в государствах мира, определяемый ООН с 1990 г. по индексу развития человеческого потенциала (human development index).

Индекс HDI измеряет достижения государства по трем основным направлениям: здоровье и долголетие населения, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении; доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности. Эти три измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее арифметическое которых представляет собой совокупный показатель HDI в диапазоне от 0 до 1. Государства ранжируются на основе этого показателя, и первое место в рейтинге соответствует наивысшему значению HDI.

По данным, представленным в докладе ООН 2009 г., но относящимся к 2007 г., среди 180 государств – членов ООН Россия по уровню развития человеческого потенциала (HDI=0,817) занимает только 71-е место между Албанией и Македонией, хотя и находится по классификации ООН в группе государств с высоким уровнем HDI (нижняя граница HDI для этой группы – 0,8) (3).

Достаточно адекватным можно признать индекс качества жизни (quality of life index), определяемый ежегодно изданием (Ирландия) для 194 государств. Индекс QLI определяется на основании таких параметров как стоимость жизни, досуг и культура, экономика, окружающая среда и климат, свобода, здоровье, инфраструктура, риск и безопасность, для каждого из которых, как и для самого индекса QLI, максимальное значение – 100 баллов. По данным на январь 2010 г., Россия со значением индекса QLI=54 в рейтинге издания делит места со 109-го по 119-е с Белоруссией, Таиландом, Замбией, Ливаном, Палау, Малави, Марокко, Самоа, Свазилендом и Бахрейном (14).

Основной фактор, определяющий неудовлетворительное качество государственного управления и низкую конкурентоспособность России в мире, – коррупция во всех ее проявлениях, включая политическую, поразившая всю «вертикаль власти» снизу доверху. Это подтверждается как исследованиями Всемирного экономического форума и Всемирного банка, так и исследованиями наиболее авторитетной в области противодействия коррупции международной неправительственной организацией Transparency International, данные которой постоянно цитируются высшими российскими должностными лицами. По представленным в октябре 2009 г. данным этой организации в

рейтинге по индексу восприятия коррупции (corruption perception index) Россия со значением этого индекса 2,2 (10 – минимальная коррупция) занимает 146-е место среди 180 включенных в исследование государств вместе с Камеруном, Эквадором, Кенией, Сьерра-Леоне, Тимор-Лесте, Украиной и Зимбабве (15). По этому показателю только Россия из всех государств «большой двадцатки» находится в зоне высокой коррупции (CPI<3,3).

В связи со всем вышесказанным возникает вопрос не только о конкурентоспособности государства, в котором конструирование вертикали власти сопровождается столь высокими общественными издержками, но и об эффективности самой вертикали. В конечном счете вертикаль власти важна (и нужна, как в любом современном государстве) не сама по себе; ее основополагающая функция – оптимальным образом обеспечить жизнедеятельность общества, в том числе качество жизни всех граждан страны.

Литература

1. Административная реформа в России / Под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. – М., 2006.
2. Гаман-Голутвина О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт // Полис. – М., 2007. – № 4. – С. 24–45.
3. Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Пер с англ. – М., 2009.
4. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М., 2005.
5. Эннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: международный опыт. – М., 2003. – С. 5–36.
6. Нисневич Ю.А. Аудит политической системы посткоммунистической России. – М., 2007. – С. 187–188.
7. Нисневич Ю.А. Вертикаль никуда. Очерки политической истории России 1991–2008. – М., 2010. – С. 6–15.
8. Нисневич Ю.А. Государственная власть современной России. – М., Пресс, 2008. – С. 453–466.
9. Оболонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. – М., 2002;
10. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – М., 1999. – № 3, 4.
11. Райнхард К. Реформирование государственного управления. Концепция активизирующего государства // Государственная служба за рубежом: Реферативный бюллетень, № 6(31)99: Реформы государственного управления накануне третьего тысячелетия. – М.: РАГС, 1999. – С. 8–9.
12. Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации. Мировой опыт. – М., 2002.
13. Тунцов А. В правительство не лезет 21-й министр // Газета.RU 28.04.08. (http://www.gazeta.ru/science/2008/04/28_a_2709353.shtml).

14. 2010 Quality of Life Index: 194 countries ranked and rated to reveal the best places to live. International Living, 2010. (<http://www1.internationalliving.com/qofl2010/>).
15. Corruption Perception Index 2009 / Transparency International, 2009. (http://www.transparency.org/policy_researchsurveys_indices/cpi/2009).
16. The Global Competitiveness Report 2009–2010. World Economic Forum, 2009. (<http://www.weforum.org/pdf/GCR09/GCR20092010fullreport.pdf>).
17. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters VIII: Governance Indicators for 1996–2008 / World Bank Policy Research June 2009. (<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>).
18. Rice S.E., Patrick S. Index of state weakness in the developing world. The Brookings Institution, 2008. (http://www.brookings.edu/~media/Files/rc/reports/2008/02_weak_states_index/02_weak_states_index.pdf).

Ю.С. Пивоваров

ЕЩЕ РАЗ ОБ ЭЛИТАХ В РУССКОЙ ИСТОРИИ

Пивоваров Юрий Сергеевич – академик РАН, доктор политических наук, профессор, директор Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН.

Почему «еще раз»? – Да потому, что в политической и исторической науках элитам уделяется повышенное внимание, а уж что касается отечественных исследователей, то они бесконечно терзают эту проблематику. И в какой-то момент мне тоже захотелось высказаться и – очень мягко, так сказать, в подтексте – пополемизировать с иными мнениями.

* * *

Как известно, Федор Михайлович Достоевский (впрочем и Л.Н. Толстой, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, В.О. Ключевский и другие) не любил Михаила Михайловича Сперанского. В январе 1877 г. он записывает: «Семинарист, сын попа, составляющего status in statu, а теперь уже и отщепенца от общества... Поп обирает народ, платьем различается от других сословий, а проповедью давно уже не сообщается с ними. Сын его, семинарист (светский), от попа оторвался, а к другим сословиям не пристал, несмотря на все желание. Он образован, но в своем университете (в Духовной академии). По образованию проеден самолюбием и, естественно, ненавистью к другим сословиям, которые хотел бы раздробить за то, что они непохожи на него. В жизни гражданской он многого внутренне, жизненно не понимает, потому что в жизни этой ни он, ни гнездо его не участвовали, оттого и жизнь гражданскую понимает криво, лишь умственно, а главное отвлеченно. Сперанскому ничего не стоило проектировать создание у нас сословий, по примеру английского, лордов, буржуазию и проч. С уничтожением помещиков семинарист мигом у нас воцарился и наделал много вреда отвлеченным пониманием и толкованием вещей и текущего» (7, с. 622).

Здесь обратим внимание на «сословие лордов». Действительно, в проекте Конституции, разработанном Сперанским в 1809 г. («Введение к Уложению государственных законов»), предполагалось создание русской «палаты лордов» – Государственного совета. Вообще же «сословие лордов», как мы хорошо знаем, – это наследственная аристократия. Это группа людей, по праву рождения, богатства, полученного воспитания автоматически допускаемая к процессу принятия важнейших государственных решений и выступающая гарантом законности и легитимности порядка. Говоря языком современной политической науки, это – одна из разновидностей политических элит. Вообще тема роли элит в устройстве общества – ключевая для понимания любой политики. Так полагали Платон, Аристотель, Макиавелли, Моска, Парето; так считают нынешние теоретики политических систем. После появления в 1942 г. книги И. Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия» элитистская концепция политики, т.е. трактовка ее как преимуществу конкуренции элитных групп, стала на Западе – **нормативной**. Лет двадцать назад о социальном и политическом значении элит «напомнил» классик современной социологии Р. Дарендорф. По его мнению, слабость или отсутствие «политического класса» лишают любую национальную культуру устойчивости и свидетельствуют о дефицитности в ней преемственности, консенсуальности, диалогичности.

Подобно Сперанскому, немецкий ученый обращает свой взор на Великобританию. Дарендорф говорит, что классическим политическим классом является английский *establishment*. Этим термином обозначается верхний слой (около 10 тыс. человек) общества. Обычно представители истеблишмента оканчивают одни и те же школы и университеты, посещают одни и те же клубы, социопсихологически и культурно представляют собой примерно один и тот же тип личности (разумеется, есть – особенно в последнее время – исключения из этого правила). При этом они имеют далеко не одинаковые политические убеждения и, соответственно, идут не одинаковыми политическими путями. «Еще в Оксфорде в ходе дебатов в студенческом союзе эти люди придерживались разных взглядов и по-разному голосовали. Поэтому нет ничего удивительного в том, что они продолжили свои споры в палате общин» (14, с. 13). И споры эти носят острый и принципиальный характер во многом потому, что их участникам не приходится опасаться за свое социальное будущее. Они ничего не могут потерять, поскольку имеют все. Их никто и никогда не лишит принадлежности к истеблишменту.

В Германии, говорит Дарендорф, подобный политический класс отсутствует. Его место занимают «депутаты бундестага», «партийные функционеры», «лоббисты» и т.д. Однако эти группы и даже их совокупность по своей природе не могут столь эффективно выполнять функцию политического класса. «Они не творят будущего, потому что у них нет прошлого, нет исто-

рии. До известной степени они результат случая; они – новички, которые должны еще доказать свою политическую состоятельность, самоутвердиться. В целом это делается ими неплохо, но лишено той самой английской надежности, которая обеспечивает обществу незыблемую стабильность» (14, с. 13). Элита, являющаяся воплощением политической культуры (ее типа, специфики, неповторимости), легче справляется с конфликтами, чем «запуганная группа политических руководителей, которые готовы бежать в кусты, как только им напоминают об ответственности» (там же).

С элитистской темой связана еще одна – **модальной личности**. Этим термином в политической науке принято обозначать пять-шесть характерных для данной национальной культуры **типов личности**. Иными словами, национальный характер француза, англичанина, немца и т.д. обнаруживает себя в нескольких разновидностях «модальной личности». Соответственно, крайне важно, чтобы была выработана и **элитная модальная личность**.

А теперь вернемся к обвинению Достоевского и планам Сперанского. Как известно, в основе всех его предложений лежала одна простая идея: власть должна функционировать, опираясь на закон и в рамках закона. Вместе с тем он понимал, что в России еще не скоро научатся уважать закон, его дух и букву. Даже если это основной закон, т.е. конституция. Отсюда следовал вывод о необходимости создания политической элиты, которая выступила бы в роли гаранта правопорядка и законности. В обществе, утверждал Сперанский, «должен быть известный класс людей, особенно предустановленных к охранению закона» (10, с. 65).

В целом российское дворянство на эту роль не годилось. Оно «не имело никакого политического бытия» (10, с. 44), т.е. не обладало ни надлежащими опытом и навыками, ни должным пониманием права и закона. Потому Сперанский пришел к мысли: необходимо сверху формировать политическую аристократию из старших сыновей наиболее знатных фамилий. Органом новой элиты, повторим, намечался Государственный совет как высшее учреждение, охраняющее законы. Прежде всего, вставал вопрос практический: а где взять достаточное количество достойных людей, способных действительно стать во главе общества? Ведь о дворянстве Сперанский был невысокого мнения, а наследственную аристократию все-таки собирался рекрутировать из ее рядов? Ну, во-первых, он, скажем прямо, не без основания, надеялся, что наиболее просвещенная и социально ответственная часть дворянства сможет поставить кадры для этого элитного «сословия». Конечно, расчет был верен – дворянство переживало свой звездный час, находилось в периоде исторического «акмэ». «Я не могу без душевного унижения и помыслить, чтоб Российское государство столько было от небес оставлено, чтоб не можно было в нем найти столько просвещенных умов и столько теплых по благу общему сердец, сколько может быть нужно к составлению такого сословия», –

писал Сперанский (10, с. 64). Во-вторых, он занялся реформой образования. Вспомним хотя бы о его роли в деле создания Царскосельского лицея – специального учебного заведения для дворян, которых готовили к государственной службе. (Так был ли план Сперанского «отвлеченным» и «умственным», был ли он тем, что Достоевский называл «тянуть дребедень отвлеченно-европейскую»?)

Далее к вопросу об «умственности» и «отвлеченности» плана Сперанского. Введение института наследственного членства в Государственном совете совершенно соответствовало духу эпохи. Дело в том, что 5 апреля 1797 г. в истории России, русской власти произошло событие, громадное по своему значению, по своим последствиям и по... недооцененности. В этот день Павел I издал Акт о престолонаследии. Отныне Россия превращалась из наследственной монархии по завещанию в наследственную монархию по закону. Этот Акт вносил в отечественную государственность реальные конституционные начала; он же избавлял страну от потрясений, лихорадивших ее почти весь XVIII в. Павел отменил несчастное и неудачное правило наследования престола, введенное его великим прадедом. И одновременно достроил здание примогенетуры, начатое еще Даниловичами в XIV–XV столетиях.

В этом контексте «введение» наследственной политической элиты было вполне логичным. И если бы Россия избрала этот путь, не исключено, что «великих потрясений» в ее судьбе было бы несколько меньше. Во всяком случае, не оказалось бы у молодых аристократов весомых причин морозное утро 14 декабря 1825 г. провести на Сенатской площади. А после подавления восстания уцелевшим уйти во «внутреннюю» эмиграцию или подладиться под новый бюрократический режим. Исторический союз наследственного монарха по закону с наследственными по закону членами Государственного совета, союз опирающийся на закон, охраняющий закон, принимающий закон и законом гарантированный, – чем не преграда Пугачёвым, как Емельке, так и тому, предсказанному Жозефом де Местром, – «с университетским дипломом»?!

И еще к вопросу об «умственности» и «отвлеченности» плана Сперанского. «У нас создался веками какой-то еще нигде не виданный высший культурный тип, которого нет в целом мире, – тип всемирного боления за всех. Это – тип русский, но так как он взят в высшем культурном слое народа русского, то, стало быть, я имею честь принадлежать к нему. Нас, может быть, всего только тысяча человек – может, более, может, менее...» Это в «Подростке» говорит Версиков. В седьмой главе третьей части романа Достоевский его устами провозглашает свое понимание природы русской элиты, ее роли и назначения в истории страны. Именно на нее (во многом) возлагает он ответственность за будущее России, ей «вручает» духовно-культурное лидерство в обществе.

Причем по своему социальному составу элита Достоевского, подобно элите Сперанского, преимущественно дворянская. «Je suis gentilhomme avant tout et je mourrai gentilhomme!», – восклицает Версильов¹. И это не просто дворянство, это дворянство, которое страна «выводила» может быть столетиями: «...вся Россия жила лишь пока для того, чтобы произвести эту тысячу». И относительно «дребедени отвлеченно – европейской» (выделено мною. – Ю.П.), которую «тянул» Сперанский: «Русскому Европа так же драгоценна, как Россия... Европа так же точно была отечеством нашим, как и Россия». Более того, Версильов-Достоевский утверждает, что «...русский ...получил способность становиться наиболее русским именно лишь тогда, когда он наиболее европеец».

На мой взгляд, позиции Сперанского и Достоевского внутренне, сущностно близки. Различие же заключается в том, что Сперанский жил и творил в эпоху создания той самой русской элиты, о которой, как уже о чем-то данном, писал Достоевский. Ему в отличие от Михаила Михайловича не надо было заботиться о ее формировании. Кроме того, Сперанский хотел эту элитную модальную личность ввести в мир власти и политики, юридически оформить ее постоянное – из поколения в поколение – там пребывание.

Как известно, плану Сперанского по формированию у нас наследственной политической аристократии не суждено было осуществиться. Но эта неудача не остановила его. С одной стороны, он продолжил теоретическую разработку темы русских элит, с другой – приложил все усилия для создания новой элитной группы, соответствующей духу и потребностям наступившей эпохи – николаевской. Вообще Сперанского, видимо, следует признать первым русским теоретиком элитизма в политологическом смысле. В окончательном виде он формулирует свою концепцию элит в середине 30-х годов (в лекциях наследнику в. кн. Александру Николаевичу), т.е. за несколько десятков лет до появления на свет современной политической науки (political science в США).

Сперанский усматривал в русском обществе пять элитных групп, обладающих специфическими привилегиями. Эти группы в совокупности составляли новую русскую «аристократию»: наследственная знать, духовенство, верхушка промышленно-финансового мира, высшее чиновничество и интеллектуально-научные круги. Он разделял элитные группы на консервативные и прогрессивные. К первым относились наследственная знать и духовенство, ориентированные на традиционные ценности и символы власти. Ко вторым – экономическая, бюрократическая и интеллектуальные элиты, стремившиеся к социальным изменениям. Сперанский высказывал опасение, что эгоистиче-

1. «Я прежде всего дворянин и умру дворянином!» – (франц.).

ская и безответственная борьба этих групп могут нарушить равновесие в обществе, расшатать и перевернуть «русский корабль».

Выправить, спасти ситуацию может лишь верховная власть – самодержавие. Свою концепцию элит Сперанский связывает с новой (для России) концепцией самодержавия. Оно есть устойчивая и эффективная форма, в которую отлилась в ходе русской истории власть. Всякое ограничение самодержавия является прологом кровавых потрясений и анархии. Самодержец – единственно возможный «посредник», «координатор» деятельности различных социальных сил. Одна из важнейших его задач заключается в том, чтобы по возможности ограничить поле активности каждой элитной группы; ограничить – традиционный для той или иной группы сферой. Царь должен преобразовывать межгрупповые конфликты в «производительную конкуренцию». Более того, считал Сперанский, иногда социально полезно – и с целью отвращения угрозы от верховной власти «эгоистические притязания» элит направить друг на друга, а затем самодержцу выступить миротворцем и посредником.

Сперанский полагал, что борьба этих различных видов «новой аристократии» станет важнейшим фактором политического развития России в середине и во второй половине XIX столетия. Ряд исследователей придерживаются мнения, согласно которому действительно в эпоху Александра II (повторю, до известной степени ученика Михаила Михайловича) политическая жизнь в нашем отечестве развивалась во многом по сюжету, предсказанному и подготовленному Сперанским (см., напр.: 15, 16).

* * *

А, собственно говоря, зачем я стал вспоминать М.М. Сперанского и его понимание исторической роли русских элит (впрочем, к Сперанскому мы еще вернемся)? Действительно, зачем? – Дело в том, что в научной литературе господствует мнение о дефиците элитистского начала в нашем обществе, нашей политической культуре. Об их низком качестве и властной вялости и т.п. Это типологически схоже с утверждением, что в России (ее прошлом и настоящем) маловато права. Вот право на Западе, это – другое дело. У нас же с ним все как-то плоховато и жидковато. Подобным образом, повторим, оценивается и роль элит в отечественной истории.

На все это можно возразить: в России просто **по-своему**. Другая по природе власть, другие элиты, другие их взаимоотношения (и с народом тоже). – Я, разумеется, далек от того, чтобы претендовать на исчерпывающее описание всей этой проблематики. Но о некоторых чертах русского элитизма скажу – в глаза бросается очевидное: трем основным периодам истории России соответствуют три различных типа организации элитных групп. Московско-

му царству (XVI–XVII вв.)² – боярское местничество, Петербургской империи – дворянско-чиновничья «Табель о рангах», Совдепии – система номенклатуры. Причем всякий раз, когда происходил отказ от главного организационного принципа, господствующие системы рушились. Так, после отмены в 1681 г. царем Федором Алексеевичем местничества, Московское царство просуществовало всего несколько лет и было растоптано его младшим братом Петром. – «Табель о рангах» никто не отменял, ее просто в начале XX в., особенно в 1910-е годы, переставали учитывать. Усложнившаяся социальная жизнь уже никак не вписывалась в «табельно-классово-ранговую» систему. И самодержавие пало. – В 1990 г. на последнем съезде КПСС (XXVIII) М.С. Горбачёв отменил номенклатурный принцип занятия ответственных должностей. Через год от СССР остались рожки да ножки.

Уже на одно это исследователи должны обратить самое пристальное внимание! Выходит, что способ организации элит, во-первых, теснейшим образом связан со status quo, во-вторых, его гибель неминуемо влечет исчезновение этого самого статус-кво. Следовательно, устойчивость той или иной исторической формы русской системы зависит от правильной (именно для этой формы) организации элит.

Запомним все это. Однако...

* * *

...Предлагаю на время отвлечься от «умствований», нарочито не пытаюсь теоретизировать, и просто посмотреть на роль элит в нашей истории. Так сказать, позитивистски и дескриптивно. Что же мы увидим? – Неожиданно окажется, что их роль была и велика, и активна.

Вот, навскидку, может быть, даже что-то пропускаю. Может быть, даже пропускаю многое. XVI век – семибоярщина после смерти Василия III, вообще господство бояр в 30–40-е годы. Немалое их влияние и в первое десятилетие правления Ивана IV. Затем опричное вырубание этих самых бояр, что является своеобразным свидетельством их значения, их возможностей. В эпоху последнего Рюриковича на троне боярство понемногу отходит от массовых репрессий предыдущей эпохи, отчасти даже восстанавливается. И хотя избрание на царство Бориса Годунова трудно записать в актив боярам, тем не менее сам факт выбора «нового человека» и вообще выбора как такового открывал для общипанного Властью сословия новые горизонты.

XVIII столетие. Конечно, Смута очень сложное и многослойное в социальном смысле событие русской истории, но не в последнюю очередь это бы-

2. До эпохи Ивана III говорить об общей, «мейнстримовской», истории России рано. Лишь к концу XV в. Русь стала субъектом мировой истории, так сказать «an sich» и «für sich».

ла попытка реванша боярства. А уж избрание царем Василия Шуйского – апофеоз боярского контрнаступления на самодержавие. Как известно, он дал подкрестную (или крестоцеловальную) запись, ставшую «первым опытом построения государственного порядка на основе формально ограниченной верховной власти» (3, с. 39). Но известны и другие боярские инициативы Смутного времени, включая избрание польского королевича Владислава на царство. – Далее, уже при первых Романовых (опять-таки выбор тогдашних элит) боярство по-прежнему активно влияет и во многом определяет курс государственного корабля. Особенно сильно это ощущается в начальные, юношеские годы самодержцев и в моменты острых кризисов.

Причем во второй половине XVII в. боярская элита не просто претендует на участие в процессе принятия решений, но и выступает с планами обустройства России. Вспомним хотя бы предложения и реформаторскую деятельность «первого министра» Федора Алексеевича и царицы Софьи – князя В.В. Голицына. Или реакцию на отмену местничества, когда взамен русская знать потребовала ввести институт наследственного воеводства.

В начале XVIII в. Петр I существенно побил и преобразовал традиционные московские элиты – боярские, церковные, управленческие (приказные), военные. И, казалось бы, указал им место – «разрешите исполнять бегом», «рады стараться» и т.п. Но сразу же после его кончины и старая аристократия (как сожалел Сталин: «Эх, Петруха не дорубил»), и новая, им вскормленная («птенцы гнезда Петрова»), взобрались на авансцену истории. И пошло–поехало. Без гвардии («вооруженного авангарда» русской аристократии) занять трон было невозможно. Как, впрочем, и потерять его. За исключением, разумеется, естественной смерти. – Но осмнадцатое столетие принесло и много нового. Так, постепенно появляется современно образованная элита. Вместе с тем ментально, культурно, бытовó она полностью отделяется от народной массы. Становится ей чужой. Эта чужеродная элита к тому же безжалостно и тотально эксплуатирует большую часть населения России.

В 1730 г. аристократия вроде бы добилась своего. Известные «Кондиции» верховников резко ограничивали императорскую власть и передавали членам Верховного тайного совета значительную часть полномочий. И хотя фортуна отвернулась от Голицыных–Долгоруких и им подобных, не стоит недооценивать это событие. Скажем, П.Б. Струве (лучший политический мыслитель России начала XX в., по мнению Н.А. Бердяева) полагал, что если бы верховники победили в 1730 г., то у Ленина не было бы шансов в 1917 г. То есть пошел бы процесс ограничения верховной власти, ее демократизации, и вслед за верхушечными социальными группами постепенно призывались бы и другие, нижестоящие. Тем самым у большевиков не было бы пространства для деятельности. А может и их самих вовсе не случилось бы. Замечу:

даже если Струве преувеличивал значение верховников, то тенденция возможного (очень возможного!) общественного развития определена им точно.

Ну, а важнейшим событием этого века стало освобождение дворянства (к этому времени главной нашей «элиты») от крепостного права. – Мы вообще привыкли говорить о крепостном праве для крестьянства (основной массы населения), что, конечно, справедливо. Но лишь отчасти. Закрепощены были все сословия и социальные группы. Власть, создав дворянство для оборонно-наступательных нужд, тут же закрепостило его в царскую (воинскую) службу. Соборное Уложение 1649 г. подтвердило всеобщее (в том числе и дворянское) крепостное право, усилило его и весьма грамотно для тех времен юридизировало. – И вот 18 февраля 1762 г. Петр III «Манифестом о даровании вольности и свободы российскому дворянству» открыл новую страницу русской истории. Впервые у нас появилось сословие свободных людей, впервые возникла свободная элита. То есть люди, которые могли делать, что сами хотели: могли служить или не служить, ехать за границу или не ехать, творить или бездельничать и т.д. и т.п. (так родилась великая русская культура). С тех пор³ и до 1917 г. в России имелась (относительно) свободная элита. Это наложило сильнейший отпечаток на русское развитие. И это же во многом способствовало тому, что следующий, девятнадцатый, век оказался для нас «золотым» (чтобы там о нем ни говорили, причем даже верно и точно). Вот вам роль элит в русской истории!

Однако реформа 1762 г. означала не только «вольную» дедам и бабкам Пушкина и Лермонтова, Герцена и Тютчева. Это была и сделка между самодержавием и дворянством. Власть как будто бы сказала дворянину: иди, ты свободен, только больше не лезь в «политику», не учиняй перевороты, не стремись меня ограничить или вообще извести на корню. Да, и вот, чтобы ты не бедствовал, заberi себе крепостных, делай с ними что хочешь; отныне ты – собственник (недаром Александр Иванович Герцен писал, что на Руси частная собственность возникла как собственность на людей, «крещеная собственность»; т.е. рабовладелец – православный и раб – православный). Этот исторический компромисс ни для кого не прошел даром. Ближайшим следствием стала пугачёвщина – народно-погромная революция против рабства, петербургской империи, чуждой иногородной культуры. Дальним – народно-погромная революция начала XX столетия, направленная против городской эксплуататорской культуры, столыпинской частной собственности и подступавшей социальной свободы. Между этими двумя революциями – неучастие в промышленном перевороте и демократическом революционно-эволюционном процессе. Вот какие чудовищные последствия имело раскрепощение русской элиты!

3. Надо сказать, что освобождение дворянства от крепостного права началось еще при Елизавете Петровне и даже отчасти при Анне Иоанновне, но это были, действительно, лишь первые шаги, так сказать, предосвобождение.

В XIX в. аристократия в последний раз (1825) попробовала путем военного переворота вырвать из рук власти историческую инициативу. И в Россию пришла революция. Декабризм – это «два в одном» – последние гвардейцы-заговорщики и первые революционеры. Та революция, что явилась к нам вместе с декабристами, имела характер эмансипационного противостояния представителей различных элит, затем вообще большой части образованных русских и власти. Забегая вперед, скажем: они победили в конце февраля – начале марта 1917 г.

Девятнадцатое столетие, особенно вторая его половина, демонстрирует один из высших и эффективнейших типов русской элиты. Речь идет о «просвещенной бюрократии». Она возникает во многом как результат целенаправленной деятельности ряда выдающихся государственных мужей того времени. И первого среди них – М.М. Сперанского. Управленческую элиту готовят в университетах, специальных командированиях за границу, Царскосельском лицее, Училище правоведения и т.д. «Просвещенная бюрократия» проводит все важнейшие реформы той эпохи, выступает главным субъектом «модернизационно-эмансипационных» преобразований. Уникальность ее деятельности заключалась в том, что она понимала – всерьез и творчески – и резоны традиционного самодержавия и оппозиционных ему элит. Вместе с тем она гнула свою линию, свою политику – развитие России на эволюционных путях.

К началу XX в. русские элиты серьезно меняются. На ключевые позиции начинают претендовать новые социальные группы – верхушка буржуазии и лидеры либеральной интеллигенции. Их отличие от всех предыдущих отечественных элит заключалось в том, что они не были (по преимуществу и впрямую) порождены властью. Они вошли в политическую жизнь как силы самостоятельные, независимые. Конституция 1906 г. зафиксировала компромисс между ними и властью. Однако в ходе войны этим новым элитам показалось – в силу целого ряда причин (и сами укрепились, и царизм находился не в лучшей форме), – что пора взять бразды правления в собственные руки. Так составил заговор против короны, к которому присоединились и ведущие военные. Самодержавие пало вследствие «предательства» элит. Это снова к вопросу об их роли в нашей истории.

В Совдепии, как мы знаем, появилась своя элита – номенклатура. Которая ничем не владела, но всем распоряжалась. Крайне интересна история ее возникновения. Захватив в конце 1917 г. власть, «партия нового типа» (РСДРП (б)) стала основой для формирования нового «боярства» – большевистского (кстати этимология слов «боярин» и «большевик» общая). Различные отряды этого боярства вели между собой борьбу до конца 20-х годов. Параллельно этому И.В. Сталин создает в партийных комитетах (от райкомов до ЦК) учетно-распределительные отделы («учраспреды» – на языке того времени). Так рождалась номенклатура. Опираясь на нее, «чудесный грузин»

(по слову Ленина), повел борьбу с большевистским боярством, со всеми (подчеркиваю) его группами. К началу коллективизации сталинская номенклатура в целом разгромила наследников Ленина. Но Ё – Сарионычу (это – А.И. Солженицын в «Круге первом») и этого показалось мало (он ведь кое-что читал по русской истории). В 30-е обрушил «большой террор» на остатки ленинской гвардии и ту часть своей номенклатуры, которая успела «обояриться» и даже в чем-то сблизилась со старым большевистским активом.

После этой грандиозной Чистки, казалось бы, Сталин получил послушно-запуганную армию порученцев-управленцев. Но война, со всеми ее необходимостями и «вызовами», во многом переродила номенклатуру, вернула ей уверенность в себе, она обрела немалую силу. Нет сомнений в том, что верхи номенклатуры – хотели они этого или нет – объективно попали в ситуацию противостояния с Усатым. После его смерти начинается номенклатурный период советской истории. Все последующие генсеки – в известном смысле – «боярские цари». И кончается СССР номенклатурной (т.е. элитистской) революцией. (Мы еще скажем о ней.)

Таковы, вкратце, пути и результаты деятельности русских элит в истории.

* * *

А теперь поговорим на тему особости и, с европейской точки зрения, слабости русских элит. – Разумеется, в небольшой по объему работе мы не можем дать полновесного ответа. Попробуем указать на некоторые – важные – причины.

В своей знаменитой книге «Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса» покойный академик Л.В. Милов исследовал русское общество, его повседневную жизнь, хозяйственную деятельность XV–XVIII вв. Очевидно: элитистская проблематика (в том числе взаимоотношение власти и элит) не может быть понята вне этого контекста.

Ученый подчеркивает: «...Мы имеем дело с обществом, обладающим ярко выраженным экстенсивным земледелием, требующим непрерывного расширения пашни, с обществом, где дефицит рабочих рук в сельском хозяйстве был постоянным и неутолимым в течение целых столетий, несмотря на более или менее стабильный прирост населения... Когда общество постоянно получало лишь минимум совокупного прибавочного продукта, оно объективно стремилось к максимальному использованию и земли, и рабочих рук» (ба, с. 432). И еще: «Весь образ жизни населения исторического ядра территории России был процессом выживания, постоянного создания условий для удовлетворения только самых необходимых, из века в век практически одних и тех же потребностей» (там же, с. 415).

Экстенсивное земледелие в тяжелых, северных климатических условиях (мы же – Север, а не Восток или отсталый Запад; не «Север», конечно, в тер-

минологии литературы, посвященной глобализму, скорее: в смысле «северá»; что есть русская история с определенной точки зрения? – первая попытка человечества построить цивилизацию в северных широтах, в крайне неблагоприятной природно-климатической зоне; здесь хозяйственная активность объективно ограничена и никогда не ведет к процветанию), в лесной зоне (степь фактически до последней трети XVIII в. у кочевников), т.е. земледелие «первое», когда гумус только создается, земледелие подсечное и «кочевое» со всеми вытекающими, нехватка населения, рабочих рук... Таков «background» русской истории. Потому не «случайно», не по «злой воле» или чему-то подобному складывается здесь самодержавно-крепостнический порядок.

«...Система крепостного права **объективно** (выделено мной. – Ю.П.) способствовала поддержанию земледельческого производства там, где условия для него были неблагоприятны, но результаты земледелия всегда были общественно-необходимым продуктом. М.М. Щербатов⁴, вполне понимая, что большая часть тогдашней России лежит в зоне неблагоприятного климата, считал, что отмена крепостного права (речь шла об обсуждении в 60-х годах XVIII в. вопроса о крепостном состоянии крестьян) приведет к массовому оттоку крестьян, ибо они оставят неплодородные земли и уйдут в земли плодородные. «Центр империи, место пребывания государей,местилище торговли станут лишены людей, доставляющих пропитание и сохраняя в себе лишь ремесленников...» (ба, с. 433; М.М. Щербатов цитируется по: 13, с. 135).

Следовательно, «крепостничество теснейшим образом связано с характером земледельческой деятельности российского крестьянства, оно органично свойственно данному типу социума, ибо для получения обществом даже минимума совокупного прибавочного продукта необходимы были жесткие рычаги государственного механизма, направленного на его **изъятие** (выделено мной. – Ю.П.). А для этого стал **объективно** (выделено мной. – Ю.П.) необходим и определенный тип государственности, который и стал постепенно формироваться на территории исторического ядра России», – пишет Л.В. Милов (ба, с. 433).

Как говорится, к этому ни прибавить, ни убавить. Приведу лишь еще одну его мысль. Это важно для нашей темы вот почему. Известно, что современное западное общество полисубъектно, в нем множество социально значимых, независимых «акторов». Но его полисубъектность стала лишь продолжением (расширением, усложнением, хотя в XIX в. казалось – упрощением) полисубъектности средневекового феодального социума. В котором

4. Князь Михаил Михайлович Щербатов (1733–1790) – выдающийся русский историк, мыслитель, играл важную роль при дворе Екатерины II, при этом критикуя ее режим с консервативных позиций. Дед П.Я. Чаадаева по материнской линии.

можем обнаружить и институт частной собственности, и корпорации, защищающие права и жизнь своих членов, и ограничения власти королей, и суд, и независимую влиятельную церковь... И многое-многое другое, свидетельствующее о сложном (вспоминается леонтьевская «цветущая сложность»), дифференцированном, полицентричном характере средневекового Запада. – У нас же было иначе: проще и однотоннее.

По словам Л.В. Милова, «в условиях Древней Руси (на всякий случай, напомним, что Древняя Русь закончилась не Бог весть когда, а лишь на рубеже XVII–XVIII вв., т.е. исторически “вчера”; да и не закончилась вовсе, многими своими “сегментами” еще и пожила до начала ушедшего столетия. – Ю.П.) ограниченный размер совокупного прибавочного продукта общества делал нереальным создание сколько-нибудь сложной многоступенчатой феодальной иерархии в качестве ассоциации, направленной против производящего класса. Однако исторически эквивалентом этому был путь консолидации господствующего класса посредством усиления центральной власти, путем резкого возрастания... служебной... зависимости от нее каждого феодала...

Такая цель была достигнута созданием московской великокняжеской властью статуса служилой вотчины, а главное, учреждением широкой системы поместных держаний» (ба, с. 480).

Это нам Л.В. Милов о том, почему у нас не сложилась крепкая, влиятельная, независимая феодальная аристократия, которая практически всегда в Европе ограничивала королевскую власть (даже в восточноевропейской Пруссии, даже во Франции при короле-солнце). Это о том, почему у нас не сложилась крупная феодальная частная собственность, которая могла бы не «допустить» возникновения патримониальной власти, т.е. властесобственности. Это еще раз о том, что наша «сложность», может и была «цветущей», но – не очень сложной. Я бы, поправив горячо любимого Константина Леонтьева, сказал: «служебная сложность».

Кстати, отсутствие у нас сильной, богатой, независимой аристократии имело и иные, неэкономические причины. – Здесь очень интересно мнение выдающегося историка русского права М.Ф. Владимирского-Буданова. В начале своей известной книги он подчеркивает: «Основанием древнерусского государства служат не княжеские (теория Соловьёва) и не племенные отношения (теория Костомарова), а территориальные» (2, с. 41). То есть в основе эволюции нашей государственности лежал пространственный принцип, а не какой-либо другой. Да и само происхождение ключевого русского слова «власть» указывает на это. Власть – от волости; тот имеет власть, кто владеет территорией, пространством.

Далее. Владимирский-Буданов рассматривает тему слабости боярства, русской аристократии. «Боярство Древней Руси не имело ни сословной корпоративности, ни сословных привилегий. Образованию корпоративности

мешал земский (т.е. **территориальный**. – Ю.П.) характер древних русских государств. Каждая община (город, волость и даже село) имела своих бояр (а также средних и меньших людей)... Впоследствии (в литовско-русскую эпоху) «боярами» в селах назывался высший класс прикрепленных крестьян. Таким образом, земское (территориальное. – Ю.П.) распределение классов препятствовало образованию корпоративности...

Образованию сословной корпоративности препятствовали также и способности вступления в класс бояр. Боярином становился тот, кто занимал высшее место на службе. ...Личные качества при возвышении... преобладали в древних славянских обществах над рождением и наследственностью.

Рождение влияло на присвоение боярства лишь фактически, т.е. сыну боярина было легче достигнуть боярства. Поэтому фамильных (т.е. связанных со временем, **темпоральностью** как господствующим принципом социального развития. – Ю.П.) прозваний Древняя Русь не знала...

При отсутствии корпоративности класс бояр не мог пользоваться какими-либо привилегиями...» (2, с. 56–57, 58).

Итак, мощная сословная корпорация русской аристократии, могущая ограничить всевластие Власти, не сложилась по следующим причинам. Преобладал пространственный принцип организации социума. Из этого вытекало два разных, хотя и связанных между собой, следствия. Причем, оба они негативно воздействовали на положение боярства. **Первое.** Растекаясь по земле, территории, аристократия, как и в целом народ, по образному выражению В.О. Ключевского, становилась «жидким элементом русской истории». Она не кристаллизовалась в общерусское сословие. **Второе.** Растекаясь, русская социальность сохраняла свою локалистско-замкнутую природу. И боярство, подобно другим социальным группам, оставалось в рамках очень ограниченного локуса. Иными словами, само растекание шло путем пространственного распространения локусов-монад, локусов-миров.

Знаменательно, что в селах боярами называли прикрепленную (крепостную) верхушку крестьян. А ведь это означает, что боярство в традиционном смысле слова и гроша ломаного не стоило. Вместе с тем в этом контексте далеко не беспочвенным является известное мнение К.С. Аксакова о социальной организации Древней Руси. Он полагал, что отношения «князь–подданные» можно уподобить современным ему отношениям «староста–крепостная община». Что же, вполне сопоставимо. Князь – староста, бояре – высший класс прикрепленных крестьян и так далее.

Крайне важно и указание Владимирского-Буданова на преимущественно служебный характер русского боярства, а не наследственно-фамильный, как это было в Европе. Понятно, что такому типу аристократии гораздо сложнее создавать собственные корпоративные организации. На главенство служебного начала у боярства обращал внимание и В.О. Ключевский. По его словам,

«местничество устанавливало не фамильную наследственность служебных должностей, как это было в феодальном порядке, а наследственность служебных отношений между фамилиями». – То есть и в местничестве – в уже более поздний период истории, чем тот, что описывает Владимирский-Буданов, – был закреплён служебный принцип организации боярского класса.

Впоследствии все это лишь усилилось. Петровская «Табель о рангах», что хорошо известно, была апофеозом служебных отношений. Отныне путь в аристократию и закрепление в ней лежал **только** через службу Власти, что совсем не способствовало усилению элитистского начала в политической культуре России.

* * *

Далее предлагаю рассмотреть вопрос (важнейший, как мне кажется) о том, чем поначалу была и чем стала русская элита (элитные группы) в советский период отечественной истории. – Причем этот разговор требует как и некоего историософского разбега, так и общетеоретического контекста. Попробуем выдержать эти условия. Традиционная хронология русской истории выглядит примерно так. Киевская Русь, ордынско-удельный период, Московское царство, петербургский период, Эсэсэрия и постсоветская Россия. Ничего против подобной квалификации не имею. Но, разумеется, всегда интересны переходы из одной эпохи в другую. Не станем опускаться в древность, посмотрим на два последних, случившихся в XX в.

Вне всякого сомнения, первый переход (революция, Гражданская война, 20-е) был разрывом с прошлым. И хотя в Сталинской России «прочитывались» (проглядывали) какие-то черты традиционного нашего деспотизма, совсем другое было здесь системообразующим, определяющим. Второй же переход (начало 90-х) разрывом не стал. Не стал – по сути, по преимуществу. Мой тезис заключается в следующем (он, конечно, далеко не только «мой», об этом писали разные люди – и я тоже; сейчас хочу выделить определенные, нужные для **этой** темы, измерения): «постсоветская» Россия есть «законное» (и в юридическом смысле, и в генетическом) продолжение советской. А вот советская, повторю, не была наследницей царской.

Внешне разрыв был и во втором случае. Однако **этот** разрыв явился формой, способом окончательного становления того, что складывалось в стране в хрущёвско-брежневский период. Вспомним, чему учили нас в школе: в недрах феодализма зарождаются капиталистические формы и посредством революционных родовых схваток утверждаются в этом мире. Следующая (нам говорили: более прогрессивная) формация приходит на смену предыдущей. – Примерно по этой схеме и произошел переход начала 90-х. Сталинский строй, завершив героическую фазу своего развития, окончательно победив всех и вся, полностью сформировавшись и полностью преобразовав «дан-

ную» ему историческую материю, перешел в новую, спокойную, «равновесную», компромиссную, зрелую фазу.

Около трех десятилетий страна живет **нормальной** советской жизнью. Именно в этот период она приобретает те внешние и внутренние черты, которые определяют ее и поныне. Внешние – это города, дома, улицы и т.п., которые своей большей частью построены и устроены именно в те годы. Это – новая урбанистическая Россия, разместившаяся по-преимуществу не в деревне, как это было тысячу лет, но в городах и поселениях городского типа. Впервые в своей истории русские в своем большинстве перестали работать на земле и были вырваны из традиционного природного ритма. Таким образом, Россия перешла к своей Современности (Modernity). Не природа, а социальные условия города начали детерминировать судьбу и поведение человека. Иначе говоря, русские вышли из круга органической естественной обусловленности и зависимости и вошли в круг других обусловленностей и зависимостей – разных, но главное – неприродных, неорганических.

В этом новом кругу и формируется русский массовый современный индивид и русское массовое современное общество. Поражение либерализирующей, эмансипирующей, плюралистической России в 1917–1920 гг. и было связано с отсутствием такого массового индивида, и, соответственно, такого массового общества. Несмотря на мощный социально-экономический подъем и громадные ментальные перемены в пореформенной России, к мировой войне все это еще не поспело. И в годину испытания не удержалось, не устояло. **Этим** Русская революция принципиально отличалась от хронологически предшествовавших ей европейских революций. Там **уже** существовало – пусть и в незрелых формах – современное массовое (и городское) общество.

Но русский современный социум и русский современный человек были (есть) в высшей степени специфическими. Воспитанные не в рамках религии, в условиях запрета на предпринимательство (в различных его обликах), обязанные к «исповеданию» очень определенной идеологии (смеси наивного натурализма-материализма, элементов поверхностного гуманизма, провинциального социал-дарвинизма и фальшиво-оптимистического, наивного исторического телеологизма), оторванные от мейнстрима мировой культуры и социальной эволюции, они представляли (представляют) собой очень странный – наукой в общем-то, несмотря на все старания зиновьевых, левад, иностранцев, – малопонятый тип социальности. Его мы не встретим ни на Западе, ни на Востоке.

Это **абсолютно** советские люди, это – продукт коммунизма, «made in USSR». В них мало русского, в смысле традиции, корней и причастности к русской культуре. Если использовать мою терминологию, то они выросли в

неприемлемой стране⁵. Но – являются единственным массовым современным человеком в русской истории. Этого человека можно было встретить в рядах и партийной номенклатуры, и крупных и мелких хозяйственников, в райкомах ВЛКСМ, вузах, НИИ, офицеров армии и ГБ, МИДе и МВТ, КМО и т.д. То есть повсюду, даже и в многочисленной прослойке творческой интеллигенции. – Этот человек энергичен, оптимистичен, смышлен, внеправственен, циничен и т.п. Он и построил современную постсталинскую Россию. Он и захотел ею **пользоваться**.

Более того, этот человек совершил невозможное. Властная верхушка этой современной массы похоронила коммунизм – господствовавший социальный строй, но сохранилась сама и – в новых условиях – сохранила свою власть. Иными словами, системообразующий элемент пожертвовал Системой ради спасения себя самого. Систему выбросили за борт как ненужный и опасный балласт. Об этом в свое время точно сказал Г.А. Явлинский: «Ключевой вопрос 1992 года заключался в том, какой путь избрать: освободить старые советские монополии или освободить общество от старых советских монополий? Надо ли полностью освободить коммунистическую номенклатуру от всякого контроля, сказать директорам-коммунистам и коммунистической номенклатуре: вы свободны, делайте, что хотите?» (цит. по: 12, с. 32). Разумеется, Г.А. Явлинский подчеркивает экономический аспект этого невероятного социального кульбита, нас же интересуют все аспекты...!

Здесь хочу напомнить то, о чем писал несколько лет назад. – Мое (и предыдущие советские) поколение выросло, выучивая наизусть ленинский «основной закон» революции. Который «состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда “низы” не хотят старого и когда “верхи” не могут по-старому, лишь тогда революция может победить» (4, с. 218).

Позволю себе слегка подправить коммунистического теоретика. В России революции происходят тогда, когда действительно верхи «не могут по-старому». А побеждают: когда верхи начинают мочь по-новому. В ходе революций верхи обновляются – от почти полного набора «свежих» игроков до незначительных замен. Но смысл революции заключается в поиске новой технологии «быть сверху». Что касается низов, то верхи в своем перерождении, переформатировании используют энергию низов, направленную против старых методов их эксплуатации. А также рекрутируют из этих самых низов наиболее социально, морально и психологически «отвязанных».

5. У меня есть работа – «Неприемлемая Россия».

То есть нормальная и нормативная русская революция – это восстание верхов и низов против старых, традиционных методов эксплуатации. Но не против нее как таковой...

Что же такое революция конца 80-х – начала 90-х годов? – Это борьба за освобождение номенклатуры от оков коммунистической системы. Господствовавший слой бессобственников-управленцев, управленцев–пролетариев восстал против порядка, лишавшего его права владеть и распоряжаться. Это была первая в мире победившая революция пролетариата. – Попутно замечу: чуть раньше на Западе прошла когда-то очень громкая (сейчас ее подзабыли) «революция управляющих» (менеджеров). Помню, как на лекциях политэкономии нам рассказывали о борьбе капитала-функции (управленцы) с капиталом-собственностью (правообладатели капитала). Верх взяли функционеры; собственникам пришлось делиться.

Но у нас другая история. У нас собственников вообще не было. И наши менеджеры (номенклатура) сумели перейти в совершенно новое качество, сбросив с себя пролетарские оковы – принципиально бессобственническую Систему. Кроме того, пролетарии-номенклатурщики захватили не просто собственность, «просто» в России не бывает. Они овладели **властесобственностью**, т.е. и государством, и экономикой. Вообще-то они пользовались всем этим и до революции 1989–1993 гг. Но именно «пользовались», а не владели и не могли передать в наследство своим детям. Ныне – **могут**.

И еще о нашей Великой пролетарско-номенклатурной революции. Сторонники старой советской Системы ругательски ругают М.С. Горбачёва и его приспешников: они-де оказались слабаками, предателями, неадекватными, неумехами и т.п. – «Ничего подобного», – скажу я. Напротив, М.С. Горбачёв и ведомое им руководство КПСС возглавили великий номенклатурный поход, номенклатурный транзит из страны (Системы) временно-условного владения в страну (Систему) полновесно-правового владения и распоряжения. Когда-то К.Н. Леонтьев, с ужасом чувствуя приближение гибели **его** России, бредил: вдруг в обозримом будущем «какой-нибудь русский царь... станет во главе социалистического движения» (цит. по: 1, с. 95). Не случилось. И не могло случиться по всем историческим причинам. У Николая II была совершенно иная траектория трансформации. За которую и убили (я писал об этом в книжке «Русская политика в ее историческом и культурном отношениях»). А вот Михаил Сергеевич «стал во главе капиталистического движения». Правда, он не очень-то это понимал. Но это – исторически – неважно. История «угадала» с ним, с **его** ускорением и перестройкой.

Так вот, те сторонники старой советской Системы, которые вкочхнут о русской неудаче, о том, что у китайцев – Дэн Сяопин – спаситель, а у нас Михаил Горбачёв – разрушитель, ничего не понимают в «матери-истории» (выражение Маяковского). Дэн Сяопин во имя тамошней конфуцианско-

коммунистической Системы заставил всех, включая «номенклатуру», модернизироваться. Горбачёв оказался во главе исторического движения, смысл которого заключался в разрушении обветшавшей Системы во имя спасения и окончательного вызревания системообразующего элемента – позднесоветской номенклатуры. Кутузов сдал Москву, но сохранил армию; и это было исторически важнее. Горбачёв сдал Систему, и номенклатура сохранилась.

Результат – ревитализация Русской Системы. Причем, в новом ее облике. Но не будем пока касаться этой темы. – Порассуждаем о недавней революции. Неужели все ее содержание сводится к апофеозу номенклатуры, которому предшествовали долгие годы труда, терпения, борьбы. Нет, конечно. Подобно основной Русской революции и эта была комбинацией трех революций (см.: 8, 35–55). Во-первых, удалась антиимперская революция (де-факто антирусская). Ленинская национальная политика взрастила новые нации, и они выступили против русского Центра. «Национальным окраинам» (выражение XIX в.) России удалось то, что задавили в ходе Гражданской войны 1918–1920 гг. Во-вторых, случилась криминальная революция – революция «теневигов», бандитов, асоциалов, всякого прочего «мелкого люда» (и не только «мелкого»), который Система не давала «состояться» в полный рост. И, наконец, революция демократическая. Под ее покровом и пошла в бой номенклатура. Права человека, правовое государство, политический плюрализм и толерантность, рыночная экономика и частная собственность, причастность к европейской цивилизации, высшие моральные (религиозные) ценности – вот что было написано на знаменах освободительного, антисоветского и антикоммунистического демократического движения. У этого движения было два главных отряда – свободолюбивая интеллигенция (ядро – диссиденты-инокомыслящие) и прогрессивная номенклатура (от «партийных либералов» до современного покроя хозяйственников). Оба отряда в целом сформировались в 60–80-е годы. Один был ориентирован на политико-правовую и этико-эстетическую эмансипацию, другой – на экономическую и юридическую...

Вернемся, однако, к любимому русскому занятию – историософствованию (любимому наряду с морализированием). – К примеру, ведь согласны же мы (профессиональные исследователи) с основополагающим выводом социальной науки: история не повторяется, история не ходит по кругу, история – это развитие. А посмотришь на русскую и ахнешь от недоумения...

Поразительным образом история Советской России повторила – типологически, ритмически – историю России дореволюционной. Московско-петербургской – от начала XVI в. до начала XX в. – Как родилась Россия на рубеже XV–XVI столетий? Путем освобождения от двух зависимостей: белого монгольского царя и константинопольской патриархии (здесь, в этом контексте, несколько десятилетий несовпадения не очень-то и важны). Так же родилась и Советская Русь: путем эмансипации от белого немецкого царя

(это, кстати, не игра в слова; в международном обиходе правящая династия именовалась «Голштейн-Готторп-Романовы», причем двойная немецкая составляющая была впереди русской), а также двух «духовных» зависимостей – петербургско-протестантского Синода и мирового интеллектуального мейнстрима (включая марксистский).

Как созидались Московия и Петербургская империя? – Для решения своих задач власть формирует сословно-профессиональные группы и по очередности формирования закрепощает их. Эта очередность была следующая: дворянство, крестьянство, посадские люди; по сути было закрепощено и духовное сословие. Такой порядок нашел свое полное и законченное выражение (оформление) в Соборном Уложении 1649 г. Фактически Уложение (говоря современным языком: конституция) действовало до эпохи реформ Александра II. Петр (и т.д.) и Сперанский, независимо от их личных стремлений-побуждений, лишь несколько модернизировали ее. Правда, существенным изъятием из первой романовской конституции был указ Петра III, того самого Голштейн-Готторпа, о вольности дворянства 17 февраля 1762. (Видимо, в порядке благодарности эти самые дворяне и прикончили его через несколько месяцев. Так сказать, провели обряд инициации. Это типологически похоже на то, что Русская История сделала с лишними людьми: каталог прав, за которые они боролись и которые полностью обрели к марту Семнадцатого, был зафиксирован в советской Конституции 1918 г. как список законодательно закрепленных поражений в правах.)

Теперь от Московии–Петербургии перейдем к Совдепии–Московии. Группа Ленина, в той или иной степени контролируя Петроград, Москву, ряд губернских городов и промышленных центров, подпитываясь энергией разложения традиционных институтов и воюющей армии, заявив о своих глобальных претензиях, начала созидать РКП(б) – ВКП(б) и его дочерние предприятия за рубежом (Коминтерн). Подчеркну: не РСДРП(б) и не КПСС, а именно РКП(б) – ВКП(б). И это новое верхнее сословие новая власть закрепощает первым. Оно обязывалось служить всю свою жизнь и только служба давала ему привилегии. Причем главной привилегией было распоряжение жизнью других. Взамен власть брала на себя распоряжение их жизнью. Было создано принципиально новое в мировой истории правящее массовое меньшинство, которое получило важнейшее из всех на земле прав, тут же, естественно, ставшее обязанностью – распоряжение над человеческой биологией. Имею право (обязан) съесть тебя, а могу (пока) и не есть. Большевики густо взбили свою биолого-политэкономо-кратократическую сметану. В этом смысле нацисты – близкие им люди. Но большевики последовательнее и шире. Ведь арийские головорезы загодя заявили, кого будут есть. Большевики же оставили этот вопрос открытым: съесть могут всех. Вот это – право-обязанность «съесть» – и было дано взамен обладания собственностью. Пер-

вое в русской истории верхнее сословие бессобственников стало также первым сословием людоедов. Бартер, так сказать. Исторический компромисс, как учили Ленин и итальянские еврокоммунисты.

После кончины товарища Сталина его наследники отказались от права (обязанности) распоряжения над жизнью правящего крепостного сословия и, разумеется, лишили и его этой право-обязанности. Мыкита отменил крепостное право номенклатуры, и она отблагодарила его традиционным способом – (политически, слава Богу, политически, а не как Петра III физически) убила его. И тут же власть и верховное сословие перешли от преимущественно внеэкономического управления (потребления, распоряжения) страной к экономическому. Причем готовились и власть, и верхние к этому давно. Еще хозяин жив был, а они уже – в предвкушении – переименовали себя в КПСС. И, кстати, реализовали впоследствии предвидение своих классиков о двух фазах социализма-коммунизма. В послесталинский, хрущёвско-брежневский период они осуществили «низовой» принцип – «от каждого по способностям, каждому по труду». То есть они, каждый как мог, отдавали себя Системе и получали от нее по тому, как она это оценивала. Иначе говоря, Власть-Система различными способами регулировала меру потребления (разграбления, воровства).

Процесс превращения КПСС в действительно правящую группу, а номенклатуры в элиту у власти весьма точно и емко описан Мартином Малиа в его известной книге «Советская трагедия». Американский исследователь напоминает нам, что в 1953 г. в КПСС состояли 6,9 млн человек⁶. Она «твердо была на пути к тому, чтобы стать партией номенклатуры, где доминировала бы управленческая элита... Однако эта новая корпоративная природа партии... еще слабо проявляла себя из-за ее абсолютной подчиненности Сталину и опеки над ней со стороны госбезопасности. К моменту падения Хрущёва в партии состояли 11 млн 750 тыс. человек, и она уже окончательно превратилась в партию номенклатуры – корпоративную организацию управленческой элиты. Одновременно с падением Берии она освободилась от опеки госбезопасности... и от собственного вождя» (6, с. 368). – М. Малиа также фиксирует коренное изменение в этот период взаимоотношений генсека (или первого секретаря, т.е. власти) и номенклатуры (элиты). «...Десталинизация означала ... защиту партии от произвола любого Первого секретаря» (там же, с. 369). И далее: «В отсутствие террора Генеральный секретарь... держал ответ перед «кадрами», а не наоборот как это было при Сталине» (там же, с. 374).

Особую роль во всем этом сыграл Н.С. Хрущёв. По словам М. Малиа, он «обеспечил аппаратчикам не только личную неприкосновенность, но и ... возможность пожизненного сохранения ими своих должностей» (там же,

6. В 1982 г. – около 19 млн человек.

с. 372). После падения этого «мужицкого царя» начался «золотой век» номенклатуры. «... Когда Хрущёва сместили, номенклатура в качестве некой коллективной единицы превратилась в нового высшего руководителя системы» (там же).

Второй период – это коммунизм номенклатуры; он наступил в результате и в ходе горбачёвско-ельцинской перетряски. Был, наконец, осуществлен великий принцип – «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Экс-номенклатура в союзе с комсомольско-бандитской молодежью получили (получают) по потребностям. Последние, как известно, границ не имеют. При этом опять же в соответствии с надеждой их классиков, произошло отмирание государства. Коммунизм же! И уже никто (Власть-Система) не регулирует меру потребления (разграбления, воровства). Могут мне возразить: так было при пьющем Борисе Николаевиче, но при трезвом Владимире Владимировиче и инновационном Дмитрие Анатольевиче Власть-Система вернула себе субъектность. Пожалуй, соглашусь. Субъектность нынешней Власти-Системы напоминает мне субъектность ГАИ в идеально-отлаженном автомобильном движении российских крупных городов. И не только субъектность, но и эффективность, мотивированность и авторитет.

...А то, что коммунистический принцип осуществился для немногих, не должно нас деприми́ровать⁷. Ведь, напомним, мы уже говорили об этом, и Запад, как мы знаем, в середине прошлого века отказался от руссоистского понимания демократии как прав и возможностей для всех. На смену пришла элитистская демократия (И. Шумпетер «Капитализм, социализм и демократия» – Лондон, 1942). Она трактует всякие там разборки и сотрудничество «элит». Нас же с вами объявляет «аполитичной глиной» (Р. Даль, американский классик элитистской теории).

...Но вернемся к верхнему советскому слою. Большевики поняли (скорее не умом, а инстинктом) недостаток прежнего московско-петербургского устройства. Он заключался в разделенности функций управления и духовного окормления, в разделенности дворянства и церкви (и даже некоторой их антагонистичности). РКП (б) – ВКП (б) явилась своеобразным «снятием» этого противоречия. Новое сословие получило в полное владение тела, умы и души наличного населения.

Соответственно традиции после РКП(б) – ВКП(б) последовало закрепощение крестьянства (1929–1933). Народ все понял правильно, когда расшифровал ВКП(б) – Второе Крепостное Право (большевиков). За колхозниками пошли горожане (ранее – посадские). Режим обязательной прописки и обязательного проживания по адресу прописки был дополнен в предвоенный пе-

7. От нем. – *deprimieren*; я бы вполне перевел этот глагол так: «опускать».

приод рядом нормативных актов, закрепощавших жителей города на предприятиях, на которых они работали, и лишавших их права перехода на другие (не правда ли узнаваемый исторический «дизайн»?)

Ремейком же Конституции 1649 г. была Конституция 1936 г. У этих «основных законов» один и тот же внутренний стержень и *esprit* (или, по крайней мере, близкий). С одной стороны, Уложение 1649 г. всех закрепощает, а, с другой – делает равными. Все равны, но не перед законом, как это со временем устроилось в Европе, – перед властью. И равны в своем бесправии. Когда-то С.Ф. Платонов, крупнейший русский историк начала XX столетия, припечатал петровский режим – «равенство всеобщего бесправия». Это же в полной мере относится и к тому, что сотворил отец Петра, Алексей Михайлович. И вот на основе этого эгалитарного бесправия власть дает гарантии – обратим на это внимание – неравного жизненного минимума. Не впрямую, конечно. Однако подразумевалось: соблюдение установленных наверху правил обеспечит какое-никакое выживание. Нарушение их смертельно опасно. – В этом была слабость московско-петербургской системы: равенство в бесправии, но неравенство в потреблении. Здесь надо подчеркнуть: «равенство в бесправии» перед властью, а не в отношениях между сословиями; там равенства, понятно, не было. Это важная, однако иная тема. – Эта слабость исторически простибельна (русской власти). Она отражала всеобщую бедность. Ресурсов на всех не хватало.

Большевизм стал попыткой преодоления этих самых недостатков, противоречий, слабостей московско-петербургской системы. Во второй раз (не сомневаюсь, в последний) русский народ решил свою судьбу на тех же, но идеально выправленных, основаниях. Это – **сознательный** отказ от движения в сторону свободы и права, т.е. отказ от исторической субъектности, и **сознательный** выбор рабства в обмен на более или менее равный минимум потребления (за это последнее соглашались даже – в принципе – жертвовать жизнью; лучше, конечно, чужой, но обернулось для миллионов своей). Да, это было во многом обусловлено бедностью природных условий (не устану повторять это; все разговоры о нашем **потенциальном** богатстве – сплошной разврат; русская история проходит в суровых климатических данностях).

Итак, повторим, РКП (б) – ВКП (б) играла роль дворянства и церкви. То есть реализовывала две важнейшие социальные функции – управленческую и сотереологическую (разумеется, в секулярном варианте). Колхозное крестьянство по сути вновь прошло путь своих предков – крепостных общинников. Иными оказались судьба, роль и функции горожан. Хотя возникновение и предназначение городов и в московско-петербургской, и в советской системах было очень похоже. В первом случае города строились как военные форпосты, крепости, а также инструменты и опорные пункты коло-

низации завоевываемых пространств. Во втором – как военно-индустриальные центры и опорные пункты уже завоеванного пространства.

Разница же заключалась в том, что советская система, независимо от того, хотели этого ее творцы или нет, оказалась для России способом перехода от крестьянской цивилизации к урбанистической. И потому роль горожан (городского «сословия») была здесь гораздо важнее, чем в предшествующей системе.

Что касается Конституции – 1936, то в ней большевики действительно преодолели противоречие Конституции – 1949: было достигнуто полное (насколько это вообще возможно) равенство в бесправии. – Хотелось бы обратить внимание на то, что это равенство в бесправии носило как положительный, так и отрицательный характер. Например, для всех отрицалось право выбора (речь, конечно, идет не об институте сталинских выборов, а о выборе как основе свободной социальной жизни). Но для некоторых групп населения это равенство носило и положительный характер. Так, была ликвидирована категория «лишенцев» – одна из важнейших составляющих советского общества первых двух десятилетий. Представители бывших «эксплуататорских классов» уравнивались в правах (в бесправии) с представителями новых советских «классов». Или, говоря языком криминальной социологии, «опущенных» (бывших) подняли до «честных фразеров» (новых).

И одновременно законодательно декларировалось равенство в потреблении. Конечно, это равенство носило зачаточный характер – принцип «каждому по труду», но объявлялось переходным к ситуации полного равенства – «по потребностям».

Подобно московско-петербургской системе советская, достигнув высшей точки крепостничества и бесправного равенства, начинает двигаться в другую сторону. В тот момент, когда РКП (б) – ВКП (б) переименовывает себя в КПСС, начинается эмансипация этого сословия. И в этом смысле Маленкова можно сравнить с Петром III, а Хрущёва – с Екатериной II. Кратковременные правители запускают этот процесс, а их «долгоиграющие» сменщики реализуют его содержание. В эпоху между Петром III и Николаем I (1762–1825) происходит становление дворянского сословия как особого культурно-исторического типа. И одновременно социально-культурной основы для будущих эмансипационных процессов. В хрущёвско-брежневский период (1953–1982) формируется номенклатурное сословие также как особый культурно-исторический тип, в недрах которого начнутся новые эмансипационные процессы.

Схожим образом решались и крестьянские вопросы. В 1861 г. крестьян освободили, но оставили в рамках общины; в целом они так и не обрели правосубъектности; выход из общины был существенно затруднен. После первой русской революции и в ходе столыпинских реформ крестьяне получили и право на выход, и правосубъектность, и паспорта с фамилиями. Маленков-

ская реформа 1953–1954 гг. освободила крестьян от крепостничества, но оставила в колхозах; фактически отсутствовало право выхода, была ограничена правосубъектность, не было паспортов. Брежневско-косыгинские реформы середины 60-х годов принесли крестьянам право выхода, полную правосубъектность, паспорта.

Совершенно другая участь ждала советских посадских. В хрущёвско-брежневский период это была количественно преобладающая социальная группа, и от ее судьбы зависела судьба всей системы. Точнее, ее будущее или то, что будет после этой системы. Поскольку именно те процессы, которые шли в этой среде: а) сгубили эту систему, б) не дали возможность восстановить ее. Следовательно, эволюция сословия советских посадских является ключом к пониманию того, что случилось в России в последние десятилетия XX в.

Поначалу все было не так плохо (для системы). Пришедшие в город миллионные массы (что-то схожее с овладением Рима варварами; кто только не упражнялся на эту тему, а для А. Тойнби – она одна из важнейших; и тем не менее еще раз скажем: варвары вошли в Рим; «скифский праздник на берегах Невы» – припечатал революцию сразу все понявший О. Мандельштам) принесли с собой традиции и стереотипы поведения первичной для них периферийно-общинной формы существования. Но и сверху, «хозяева», «РКП(б) – ВКП(б)», также во многом представители этого жизненного уклада, начали обустривать новое городское существование по привычным лекалам. Жизнь в многолюдных коммуналах и бараках, работа в многолюдных, «массовидных», как сказал бы Ильич, коллективах (заводы, фабрики etc.), обязательное участие в массовых акциях (демонстрации, митинги, физкультура, детсадовско-пионер-комсомольское начало) – сформировало нового человека русской истории, основу «советского народа – новой исторической общности»: **парохиально-массового человека**. Который пришел на смену парохально-локальному человеку.

«Массовый» означает принадлежность к «массовому обществу», урбанистическому типу социума XX столетия. Большое, или массовое общество, Gesellschaft, пришло на смену локальному, Gemeinschaft, общине. Массовый человек Запада имеет подданнически-активистский характер⁸, «наш» сумел сохранить парохийный. Еще раз: «мы» в результате советских преобразований получили массово-парохийного человека. И если бы этот тип не эволюционировал, не менялся бы, стоял бы и стоял СССР в веках. Никакие бы внешние (США, НАТО, жидомасоны) и внутренние (диссиденты, стилиги, жидомасоны) враги ничего бы с ним не поделали...

8. Это термин Г. Алмонда. «Подданнический» (от англ. subject) – значит принадлежность к авторитарному обществу (и политической культуре); «активистский» – к современному либеральному, «открытому» обществу.

Все начало ломаться в прекрасных (после 1953-го) 50-х. А в 60–70-х пошло-поехало. Массовое жилищное строительство с отдельными квартирами, довольно широкая возможность получить за городом клочок земли и построить незамысловатую дачу, чуть позже индивидуальный («диким путем», образом, как тогда говорили) отдых, включая туризм в маленьких, своих, тесных компаниях, постоянно – несмотря ни на что – увеличивающаяся покупка личных автомобилей и пр., и пр. привели к своеобразному советскому privacy. Возник новый лично-приватный мир, включающий в себя элементы выбора, свободы, повышенных стандартов потребления (причем не только материального характера). Появление миллионов и миллионов подобных людей означало смертельный приговор Русской Системе в ее коммунистическом изводе.

Демографический взрыв в русской деревне во второй половине XIX – начала XX в. снес царский режим. Не успели, не сумели справиться с его негативными влияниями и последствиями. Хотя усилия предпринимались героические и весьма эффективные. Коммунизм снес «демографический взрыв» в городе (здесь взрыв был в основном обеспечен, повторим, переселением из деревни) и формирование массового приватного русского в новых русских городах. И на этот раз власть пыталась остановить, купировать опасные для нее тенденции, но оказалась вновь неспособной.

К счастью для русской истории, массовый городской приватный человек на руинах коммунистического порядка начал не «войну всех против всех», а довольно рутинную новую жизнь, скорее похожую на элементарное социобиологическое выживание, чем на бессмысленный и беспощадный бунт. **В этом главный наш шанс** (профессиональных патриотов прошу не обижаться; шанс, и весьма неплохой, у нас есть)...

А posteriori коснемся сходства верхних сословий (элит) в московско-петербургской и советской системах. Ю.М. Лотман писал: «Дворянство Московской Руси представляло собой “служилый класс”, то есть состояло из профессиональных слуг государства. Их... труд оплачивался тем, что за службу их “помещали” на землю, иначе – “верстали” деревнями и крестьянами. Но ни то, ни другое не было их личной и наследственной собственностью. Переставая служить, дворянин должен был вернуть пожалованные ему земли в казну» (5, с. 18) – Разве это не схоже с судьбой номенклатуры? Разве не условно было все их обладание привилегиями, которые также не были их «личной и наследственной» собственностью. «Переставая служить», и номенклатура теряла львиную долю «пожалованного» ей на время.

И так же как в определенный исторический момент дворянство получило земли и крестьян в наследственное владение, так и номенклатура в свой час обрела себе в собственность то, чем она ранее лишь временно пользовалась и распоряжалась. Для московско-петербургской системы это была эпоха

Петра III – Екатерины II, для советской – эпоха самого ее конца и начала постсоветской. То есть, если в первом случае пришлось пожертвовать всеобщей гармонией службы, что было *raison d'être* системы, и тем самым обрекло ее на эволюцию-эмансипацию с параллельными усилиями по консервации, то во втором – пришлось пожертвовать самой системой.

И еще одно соображение Ю.М. Лотмана. «Культурный парадокс сложившейся в России ситуации состоял в том, что права господствующего сословия формулировались именно в тех терминах, которыми философы Просвещения описывали идеал прав человека» (5, с. 49). Но и горбачёвско-ельцинская номенклатурная революция шла под лозунгами прав человека, правового государства, права частной собственности и т.д. И в том, и в другом случае верхние слои эгоистически узурпировали права всех и права для всех.

А вот умные и глубокие наблюдения Шейлы Фицпатрик. «Главное свое значение в советском обществе классы имели для государственной системы классификации, определяющей права и обязанности различных групп граждан. Вот еще один парадокс: всячески подчеркивая идею классовой принадлежности, новый строй умудрился *de facto* вернуться к прежней, столь презируемой сословной системе, при которой твои права и привилегии зависят от того, кем ты официально считаешься – дворянином, купцом, представителем духовенства или крестьянином. В советских условиях «класс» (социальное положение) является атрибутом, определяющим отношение человека к государству...» (11, с. 20). – Действительно, все по сути совпадает в Москово-Петербургии и Москово-Совдепии.

Американская исследовательница точно отмечает и то, что «отношения между классами в сталинском обществе имели сравнительно небольшое значение. Главными были отношения с государством...» (11, с. 21). Да, и в первом, и во втором случае сословия, (в том числе элиты) ориентировались на власть, а не друг на друга. Сословия различались по взаимодействию с властью, но не между собой. Далее Ш. Фицпатрик объясняет, **почему** отношения с государством были для сословий главными. Потому что именно оно являлось «распорядителем товаров в системе экономики хронического дефицита. Согласно марксистской теории, главная классовая черта – это отношение к средствам производства... В СССР собственность на средства производства принадлежала государству. В зависимости от интерпретации это могло означать либо то, что все стали собственниками, либо то, что все превратились в пролетариат, эксплуатируемый собственником-государством. Но, так или иначе, производство больше не служило базисом классовой структуры в советском... обществе. В действительности значимые социальные иерархии в СССР... основывались не на производстве, а на потреблении. “Классовый” статус в реальной жизни был связан с большим или меньшим доступом к

жизненным благам, что, в свою очередь, зависело от степени обладания привилегиями, даруемыми государством» (там же, с.22).

В этом пассаже крайне важна мысль, что либо все – собственники, либо все – пролетариат. Но это вполне соответствует идее властепопуляции: все – власть, все – никто. То есть все и собственники, и пролетарии. Все вверху и внизу. Так по-русски «снимаются» краугольные социальные противоречия и решаются фундаментальные социальные вопросы. Что же касается темы потребления (доступа к ним, привилегиям), то это, естественно, центральная тема для общества передельного типа. Бесконечная и высочайшая активность по поводу потребления и есть советская форма передельного социума.

* * *

Какие еще особенности русской истории мы можем увидеть через элитскую призму? – Как только элиты начинают угрожать основам существования Русской Системы, т.е. «отрываются» от их Создателя, Благотетеля, Хозяина, начинают претендовать на самостоятельность и пр., Власть создает оружие против них. Опричнина Грозного и гвардия Петра, эти внесистемные и внесоциальные организации, отряды особого назначения, личная дружина самодержцев, унижают и уничтожают элитные группы, повторим, в тот исторический момент, когда они (эти самые группы) становятся (являются, представляются власти и / или лидерам элит) потенциальными соперниками трона.

Несколько иной вариант с Лениным и его «партией нового типа». Она схожа с опричниной и гвардией, своей внесистемностью и внесоциальностью. Но ее творцом была не Власть, а Революционер. И главная задача сводилась не к избиванию современных элитных групп, а к уничтожению системы как таковой. Когда это было сделано, «партия нового типа» добила и бывшие элиты. Однако, как мы знаем, сталинская номенклатура вскорости расправилась и с перерождавшейся в большевистское боярство этой ленинской партией.

...Когда-то (в конце XIX в.) известный исследователь А.В. Романович-Славянский писал: «В истреблении многовластия – аристократическо-анархических начал, к которым так свойственна человеческая природа, в **сосредоточении власти** состоял главный смысл русской истории» (9, с. 38). – Что ж, эти слова вроде можно было бы поставить эпиграфом ко всей нашей истории.

Но XX век «оспорил» и эту логику. Причем дважды. Ранней весной 1917 г. элиты снесли голову самодержавию. Правда, уже через несколько месяцев были разгромлены и сами. Однако в конце столетия номенклатурная революция удалась. Наиболее ловкая часть советских элит захватила властесобственность. Не скажу: страну. Она им не нужна. Объектом их завоевания

стало только то, что приносит перманентное и быстрое богатство-довольство. Поначалу победители («сорохваты», как назвал их А.И. Солженицын; неплохо звучит, но неточно; эти самые «хваты» долго готовились и совершенствовали себя перед решающим броском на добычу; это был лишь по видимости блиц-криг; на самом деле внезапно открывшийся финал несколькодесятилетней войны) посчитали, что главное присвоить материальную субстанцию. Затем же – русская жизнь научила, направила – поняли, решающее здесь: власть.

Так, что же, будем радоваться? Как-никак, но самовластие в России ограничено. И даже в рамках сверхпрезидентской Конституции 1993 г. и вертикальновластного режима В.В. Путина (Д.А. Медведев пока – во всяком случае, пока – сути этого режима не изменил; лишь усовершенствовал – увеличил срок президентства до шести лет; в наших условиях это фактически до двенадцати; думаю, эта (наверное, согласованная) новация по существу не всех иных его инноваций). Элиты обладают громадными возможностями и влиянием. Можно даже говорить о некоем возрождении феномена князевячества⁹ (т.е. некоей целостности правителя и элит). – Однако радости нет. По прежнему лучшей метафорой для определения состояния отечества является галковское: «бесконечный тупик».

Вообще, если смотреть на роль элит в русской истории не через призму их влияния, роли, способности к ограничению монопольной власти (а на Руси она всегда стремится к монополизму), а с точки зрения того, **что и как** они сделали для страны и людей, то следует признать: «просвещенная бюрократия», созданная М.М. Сперанским, и представители славянофильско-западнического дворянства были лучшей элитой в русской истории. Поэтому и пореформенный период (1861–1914) был лучшей нашей эпохой. И потому мы снова и основательно возвращаемся к Михаилу Михайловичу Сперанскому. Он, его теория, его дела вновь актуальны. – Мы нуждаемся в новой «просвещенной бюрократии» и ее союзе с ответственными либерально-консервативно-социалистическими силами общества. Весь вопрос в том: сумеем ли мы вырастить такую бюрократию и насколько сильны и креативны такие силы в обществе. Пока мой ответ скорее отрицательный. Увы...

Литература

1. Александров А. Памяти К.Н. Леонтьева. – Сергиев Посад: Тип. Св. Тр. Сергиевой лавры, 1915. – С. 95.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 41.
3. Ключевский В.О. Сочинения. – М., 1957. – Т. 3. – С. 39.

⁹ См. об этом работы, связанные с проблематикой «Русской Системы».

4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 19... – Т. 26. – С. 218.
5. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства. (XVIII – начало XIX века). – СПб.: Искусство, 1994. – С. 18.
6. Малиа М. Советская трагедия: История социализма в России. 1917–1991. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 368.
- 6а. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 432
7. Незданный Достоевский: Записные книжки и тетради 1866–1881 гг. – М., 1971. – С. 622.
8. Пивоваров Ю.С. Истоки и смысл русской революции. – Полис. – М., 2007. – № 5. – С. 35–55.
9. Романович-Славатинский А.В. Система русского государственного права. – Киев, 1886. – Ч. 1. – С. 38.
10. Сперанский М.М. Проекты и записки. – М.-Л., 1961. – С. 65.
11. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: Социальная история Советской России в 30-е годы. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 20.
12. Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. – М.: Детектив-Пресс, 2002. – С. 82.
13. Щербатов М.М. Сочинения. – М., 1896. – Т. 1. – С. 135.
14. Dahrendorf R. Quadratur des Zirkels: Wie entsteht die politische Kultur? // Frankfurter Allg. Ztg. 1990. – 9 März. – S. 13.
15. Kipp J.W., Linkoln W.B. Autocracy and reform: Bureacratism a. polit. modernization in nineteenth century Russia // Russian history. – Temple, 1979. – Vol. 6. – P. 1–21.
16. Raeff M. Michael Speransky: Statesman of Imperial Russia. 1772–1839. – Hague, 1957. – 387 p.

П.П. Марченя, С.Ю. Разин

**«СМУТОВЕДЕНИЕ» КАК «ГОРДИЕВ УЗЕЛ» РОССИЕВЕДЕНИЯ:
ОТ ИМПЕРИИ К СМУТЕ, ОТ СМУТЫ К...?**

Марченя Павел Петрович – кандидат исторических наук, доцент
Московского университета МВД России и Российского
государственного гуманитарного университета (Москва).

Разин Сергей Юрьевич – старший преподаватель Института гуманитарного
образования и информационных технологий (Москва); координатор проекта
«Народ и власть в российской смуте» (журнал «Власть»).

*Русская история – трагическая вещь. Не было вре-
мени, когда бы она катилась по гладким дорогам, не
сворачивая в ухабы и трясины.*

Г.П. Федотов («Судьба и грехи России»)

*Россия не теряет своего особого лица от того, что
история ее полна смут.*

Н.А. Алексеев («Русский народ и государство»)

Как человек познается реально и полно не в состоянии покоя, а в ситуации кризиса, так и целые народы, государства и цивилизации наиболее полно познаются в тяжелые исторические времена хаоса, потерь и перемен. Россия и ценностно-смысловые доминанты ее исторической судьбы непостижимы вне осмысления феномена «русской смуты». «Смута» и сегодня остается мерой понимания России, краеугольным камнем выбора ее пути и своего места в ней. В ее прошлом, ее настоящем и ее будущем.

Известная китайская поговорка (легко трансформируемая в страшное для китайца проклятье) гласит: «Лучше родиться собакой во времена покоя, чем человеком в период хаоса». Великий русский поэт и мыслитель выразил пря-

мо противоположное по смыслу национальное *видение* эпох «Великих перемен» в истории человека и человечества: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые!..» (92, с. 242). Причем именно «невероятная» (т.е. действительно с трудом объяснимая в рамках теории вероятности) повторяемость подобных «минут» российской истории по праву может считаться одной из ее отличительных особенностей. Как сформулировал другой отечественный пиит: «Русского можно отличить от грека способностью войти в одну и ту же реку...» (цит. по: 91).

Настойчивые попытки извлечь и освоить исторические уроки кризисных времен «хаоса» и «смуты» как неслучайных, *роковых минут* – и в судьбе *современного мира* в целом, и в пути *Русского мира* в частности – в связи с перманентностью так называемых «*переходных периодов*» истории России остаются «непреходяще» актуальными для целого комплекса социогуманитарных наук, практически без промаха «злободневными» во всякий день для многих СМИ и неизменно востребованными со стороны самых разных политических сил внутри и вне российского общества.

Только в течение уже ушедшего, но еще «не изжитого» XX в. российское общество дважды срывалось в пучину общенародной смуты. И дважды Россия заплатила за это распадом исторически сложившейся имперской государственности – как романовской монархии, так и советской державы. Современные историки вызывают к читателям: «Задумались ли вы когда-нибудь, откуда он, этот исторический "маятник", два страшных взмаха которого вдребезги разнесли сначала белую державу царей, а затем и ее красную наследницу?» (108). Даже в официальном печатном органе РФ вопрос уже поставлен следующим образом: «Почему российская история движется циклами – от великого расцвета к великой смуте, от государственного централизма к распаду империй? И когда рухнет страна – тогда ли, когда ослабевает державная узда или когда власть глуха к новым общественным запросам?» (22).

В таком контексте насущная необходимость осмысления и понимания периодически повторяющихся системных кризисов, по-прежнему представляющих реальную угрозу национальной (государственной и общественной) безопасности, выступает одним из главных вызовов для интеллектуального класса современной России. Тем не менее, как это признают сами представители такого класса, «Российская политическая и интеллектуальная элита до сих пор не желает прийти к соглашению относительно желательного будущего страны. Поэтому она продолжает бескомпромиссно спорить и о прошлом...» (5, с. 11).

Однако верно и обратное: пока среди элиты нет даже минимально необходимой для нормального, поступательного развития государства и общества историко-политической конвенции о былом, невозможно достичь искомого компромисса и по поводу грядущего. И это значит, что Россия по-прежнему,

как в китайском проклятии, «обречена» постоянно пребывать в «эпохе перемен» и разрываться противоречиями неосуществленного («недоосуществленного») выбора. Незавершенность и неразгаданность «русской смуты» выступает своеобразной осью «вечного маятника» русской истории, в которой сменяют друг друга паллиативы непродуманных реформ и непоследовательных «контрреформ», авральных строек и катастрофических «перестроек», оплаченных непомерной ценой революций и их отнюдь не дешевого «изживания». И без иронии воспринимаются весьма туманные прогнозы иностранцев наподобие биллингтоновского: «...среди возможных будущих путей самоидентификации России есть альтернативы намного лучше и намного хуже того, что можно предвидеть в настоящее время...» (11, с. 10–11).

Так или иначе, но вполне состоявшимся историографическим фактом современного руссиеведения можно считать признание уже как минимум трех системных кризисов в российской истории; назовем их «Великими Русскими смутами».

В ходе *первой* Смуты – «классической», парадигмальной для России Нового времени (Смуты XVII в.) – сначала были сотрясены основания средневекового Московского царства, но затем оказались массово – «всесословно» и «всенародно» – отторгнуты и антидержавные прозападнические действия элит, отторгнуть вместе с самими элитами, вступившими на путь открытого сотрудничества с интервентами. В долгосрочном итоге Россия была подтолкнута к имперскому пути.

В ходе *второй* Смуты – «модернистской», детерминировавшей основные параметры для России Новейшего времени (Смуты начала XX в.) – сначала посыпалась по «эффекту домино» романовская империя, но затем были ликвидированы (вместе с их носителями) все наносные либерально-демократические декорации. Временное правительство и вяло поддерживающие его «демократические» партии стали коллективным «Лжедмитрием» новой смуты – и в некотором смысле повторили его судьбу. Постфевральская «демократия», идеологически и психологически неадекватная массовому сознанию, была химерой и фикцией – и закономерно оказалась сметена протестной стихией масс, инструментализированной большевиками. В конечном итоге возникла новая, еще более могущественная империя – Советский Союз.

В ходе *третьей* Смуты – «постмодернистской», определяющей основные контуры нынешней и, возможно, грядущей России (Смуты, начавшейся на исходе прошлого века) – дошла очередь и до не справившейся с вызовами современности советской империи, на руинах которой по сию пору ищет и никак не обрящет себя «Новая Россия». Об итогах этого процесса говорить преждевременно. Однако, как говаривал маркиз Галифакс, «лучший способ догадаться, что будет – припомнить, что уже было».

В таком ключе для понимания современной России особый интерес не только для ее историков, но и для любого серьезного исследователя-россиеведа представляет Смута начала XX в., ход и итоги которой обусловили ключевые параметры всей отечественной (и не только) истории Новейшего времени. Симптоматично, что первый выпуск «Трудов по россиеведению» образованного в 2008 г. Центра россиеведения Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (который, можно сказать задаст некую генерализующую направленность всему современному отечественному академическому «россиеведению») – целиком и полностью посвящен одной единственной теме – проблеме русской революции, рассматриваемой как ключ к «понимающему познанию» России (см.: 90). Как уже давно и четко сформулировал крупнейший «смутовед» России, автор знаменитой «Красной смуты» (18; 19) В.П. Булдаков. «Понять “красную смуту” – значит понять будущее России. В конечном счете это значит понять, наконец, место России в будущем человечества» (18, с. 373).

Действительно, «Красная смута»¹, спрессовавшая в себя эпохальные события российской истории (обвал многовековой самодержавно-монархической системы взаимодействия власти и общества; попытки установления демократии европейского типа; крах этой попытки, выразившийся в анархии и охлократии, неудачном путче «справа» и установлении диктатуры «слева»; братоубийственная Гражданская война и восстановление империи уже в новом историческом качестве), является не просто символической «точкой отсчета» и уже пройденным и оставленным далеко и навсегда позади «историческим перекрестком» и «временем упущенных альтернатив».

В тот уникальный период история предоставила шанс всем актуальным политическим силам России реально проявить свои потенциальные возможности, попытаться на практике доказать адекватность исповедуемых теорий российской действительности, воплотить в жизнь доктринально провозглашенные «исторические альтернативы». Сразу несколько таких «альтернатив» получили возможность побороться за право власти в самой крупной из сухопутных империй мира – Российской империи. Такая власть – не столько над бескрайними просторами и их несчетанными материальными ресурсами,

1. Несмотря на чрезвычайную популярность образов «Смуты» (и связанных с ней метафор и сюжетов) в период непосредственно до- и во время революции 1917 г. (а также еще спустя некоторое время после нее), из советской историографии «Великой Октябрьской социалистической революции» и Гражданской войны практически все производные от лексемы «Смута» словесные формулы оказались изнаны. В современной историографии слово «Смута» и его различные варианты вновь становятся привычно употребляемыми в работах, посвященных тем событиям, которые ранее можно было именовать исключительно «революцией» и «гражданской войной». См., напр.: (48; 103; 38) (монографии); (101; 87; 83; 81; 25; 45) (статьи).

сколько – в первую очередь – над огромными массами народа (народов) империи, над жизнями – телами и душами, умами и сердцами ее подданных – не могла перейти из рук в руки легко и безболезненно, без борьбы и потрясений, путем простого соблюдения некой юридической процедуры по воображаемым политиками правилам.

Рубеж конца Нового времени вообще оказался роковым и даже фатальным в судьбе целого ряда империй, предельно обнажив проблему не только их удивительной исторической жизнеспособности, типической устойчивости во времени, но и их необыкновенной исторической «хрупкости» (см., напр.: 112), особой уязвимости в «смутные времена». Не смогла остаться в стороне и Россия. Фактическая капитуляция перед вызовами Новейшего времени самодержавия в течение многих столетий игравшей системообразующую роль в отечественной истории, поставила в повестку дня вопрос о самой возможности сохранения России в ее имперском формате.

«Смута» воцарилась не просто на геополитически великом по глобальным меркам пространстве, в одночасье утратившем привычные скрепы самодержавной государственности. Еще в большей степени «смута» установилась в мифологическом пространстве массового сознания и без того склонного к крайностям (без малейшей иронии) великого русского народа, мобилизованного «Великой русской революцией» в сферу «большой политики», где боролись за доверие и голоса народа политические силы, о которых те имели самое «смутное» представление.

Но среди множества сомнительных *мифов Смуты* есть и непреложный *факт истории*: на этом тендере партийных утопий неожиданную, но от этого не ставшую менее убедительной, победу вырвал большевизм, который почти никто из конкурентов поначалу не принимал всерьез. Однако именно партия большевиков пришла к двору Истории, из ее полумифического и полулегального аутсайдера стремительно превратившись в ее реального и единственного фаворита, изоморфного Смуте и адекватного своему времени и месту. Органично вписавшись не только в безумие, но и в логику русской Смуты, большевики «...оказались у "кассы истории". И взяли ее...» (67, с. 37).

И вот уже скоро будет век, как не прекращаются (то слегка затухая, то вновь резко разгораясь в связи со «злостью дня» или просто очередным юбилеем) жаркие споры об «исторической закономерности» либо «исторической случайности» исхода той Смуты и о месте и роли ее в отечественной и мировой истории.

Значимость непредвзятого – *Sine ira et studio* («Без гнева и страсти», как сформулировал наиболее трудную задачу и священный долг каждого добросовестного историка еще Публий Корнелий Тацит в самом начале своих знаменитых «Анналов») – осмысления этих событий, казалось бы, признается всеми – политиками и учеными, левыми и правыми, русофобами и русофи-

лами. Вот только всякие попытки «беспристрастного» разговора о революции, как правило, немедленно возбуждают страсти и раскалывают аудиторию на «революционеров» и «контрреволюционеров». Обсуждение Смуты нередко само выливается в интеллектуальную «смуту» (43), а диспуты о Гражданской войне перерастают в локальные «гражданские войны» историков (31) в залах ученых советов и научных конференций, на трибунах и «рингах» теле- и радиоэфира, страницах печати и бесчисленных сайтах Мировой Паутины.

На любом «круглом столе», посвященном смуте и революции в России (см., напр.: 44; 63; 80; 94; 14; 21)², сразу же обозначаются явно несовместимые с «округло-застольным» спокойствием сообщества профессионально равнодушных к добру и злу летописцев болезненно жгучие «острые углы», по которым не удастся достигнуть ни согласия, ни компромисса даже работающим в одних и тех же архивах и заседающим в одних и тех же кабинетах историкам. Не говоря уже о публицистах и политиках, для которых оценочная интерпретация смуты остается важнейшим критерием современной партийно-политической дифференциации и интеллектуально-идеологической демаркации российского социума. Отношение к смуте продолжает служить не только банальной «разменной монетой» в политических играх, но и подлинной мерой отечественного междоусобного размежевания, актом реального выбора «боевого знамени» и принципиального определения «народа» и «врагов народа» («распределения целей») в расколотом российском обществе.

И это значит, что «смутное время» российской истории преждевременно объявлять законченным.

«В стране, где долго, долго брани / Ужасный гул не умолкал / <...> Где старый наш орел двуглавый / Еще шумит минувшей славой...» (71, 180) – эти пушкинские строки словно прямо относятся к обсуждению смысла «русской смуты» (как и смысла «имперскости» отечественной государственности), которое по сию пору так и остается «полем брани», интеллектуальной, а временами и политической. Перманентная ситуация «исторического выбора» России – на фоне глобальных вызовов-угроз современности – превратила академическое изучение «русской смуты» в исключительно значимую проблему цивилизационной идентичности и социокультурного самоопределения. Попытки подвести, наконец, «итоги смуты» и обрести «национальное согласие» («народное единство» или хотя бы «примирение») из ставшего уже традиционным для российского общества предмета пристального и пристрастного внимания ученых, политиков и публицистов переросли в жизненно важный для самого существования российского общества и всей российской цивилизации вопрос.

2. См. также о конференциях, посвященных Смуте: (54, 82–83, 96–97; 20).

Более того, исследование «русской смуты» вообще является необходимой смыслообразующей предпосылкой для ответа на самый главный вопрос россиеведения: «*Что такое Россия?*»

В свое время на аналогичный вопрос «Что такое Франция?», категорично сформулированный Фернаном Броделем (109; 12), другой известный французский историк, автор семитомного издания «Места памяти» Пьер Нора ответил: «Франция – это память» (113; 96). Согласно взглядам Нора и его сподвижников на значение «исторической памяти» в социальной жизни нации, такие явления как «История» и «Память» в известном смысле выступают не только не тождественными, но и прямо противоборствующими по отношению к оценкам фактов прошлого в общественном сознании. «Память» освящает, сакрализует минувшее, превращает его в «исторический памятник» (придает ему застывшую, «окаменевшую» форму некоего монумента). «История» же сплошь и рядом стремится демонтировать, сознательно разрушить этот стихийно сложившийся монумент, она десакрализует события, лишает «памятники» их священной неприкосновенности. Но где-то на стыке Истории и Памяти каждая нация имеет (создает и непрерывно воссоздает) собственные так называемые «места памяти». Последние выступают как особые знаки «в чистом виде», двойственные по своей природе. С одной стороны, «места памяти» герметичны, самодостаточны, закрыты в себе самих (в своем прошлом), но с другой – они порождают новые (актуальные для настоящего и устремленные в будущее) значения и смыслы, активно выходящие за пределы исторической памяти и способные расширять ее относительно тех событий, которым эти «места памяти» были посвящены изначально.

В этом смысле, «смуты» для России оказываются такими общесоциальными «местами памяти», от которых зависит слишком многое. «Смутоведение» можно считать смыслообразующим компонентом россиеведения, «гордиевым узлом», в который сплетены все его ключевые темы и проблемы. Как давно уже сформулировал современный политический философ В.В. Аверьянов: «Поэтому и три наших версии "смуты" неоднородны по своей структуре, вариативны по формам, определяемым духом времени, конкретикой исторических обстоятельств и узлами традиции. Собственно, узлы традиции (подчас гордиевы) – развязываемые, разрубаемые, по-новому завязываемые – и есть ключевая метафора нашей модели» (2, с. 96–97).

Одной из недавних резонансных попыток комплексного обсуждения узловых проблем «смутоведения» стал специально посвященный анализу периодически повторяющихся системных кризисов России Международный круглый стол журнала «Власть», состоявшийся 23 октября 2009 г. в Институте социологии РАН. Ведущим «стола» выступил уже упомянутый Булдаков, на протяжении многих лет подготавливавший отечественную социально-научную «почву» для подобного мероприятия, подчеркивая, что кризисы яв-

ляются «естественной формой пространственно-временного существования России, однако попыток их конкретно-исторического сопоставления еще не предпринималось. Между тем сравнительное изучение периодов нестабильности российской системы с учетом особенностей массовой психологии может сказать о ее природе больше, нежели любая – как всегда претендующая на универсализм – теория» (13, 95).

В работе «стола», получившего знаковое наименование *«Народ и Власть в российской смуте»*, приняли участие более 30 ученых, представляющих научные организации и вузы России и Беларуси (21). На наш взгляд, прозвучавшие в ходе дискуссий «круглого стола» мнения современных ученых о причинах воспроизводства «смутных времен», особенностях и механизмах кризисного ритма отечественной истории и путях выхода из исторической западни системных кризисов (14) могли бы помочь власти и обществу постсоветской России избежать уже знакомых крайностей и преемственно объединить лучшее, что было в России досоветской и советской. И остаться при этом Россией.

Авторы настоящей статьи предлагают и свой вариант осмысления названных проблем. По нашему мнению, разгадка «русской смуты» и ее функциональной роли в русской истории возможна только в конкретно-историческом и историософском синтезе, в контексте циклической динамики функционирования и воспроизводства *Империи*, имеющей свои запасы прочности, защитные механизмы и способы обеспечения цивилизационной идентичности и социокультурной преемственности.

В таком ключе «смутоведение» и «импероведение» – суть две стороны одной «россиеведческой медали». Не поняв места и роли Империи в истории России, не понять и смысла «русской смуты». А значит, и не найти выхода из промежуточного положения «между “Империей” и “Смутой”» (37), застрять в смертельно опасной «эпохе безвременья» (41).

Идея связи империи и Смуты уже получила прочное обоснование в уверенно развивающейся теории российских кризисов. Так, во множестве работ того же Булдакова (111; 110; 16; 17 и др.) последовательно отстаивается важнейшая в контексте нашей статьи мысль о наличии глубокой связи зарождения, протекания и преодоления смут, революций и прочих «кризисов в России» (15) с типическими особенностями России как Империи. Согласно его методологически значимой формуле кризисов в отечественной истории, «понимание своеобразия российской революции, особенностей ее развертывания и долговременных последствий упирается в переосмысление феномена российского имперства – уникальной сложноорганизованной этносоциальной и

территориально-хозяйственной системы реликтового патерналистского («большая семья») типа» (18; с. 341)³.

Концепт «империя» вообще относится к числу наиболее значимых (как по частоте употребления, так и по насыщенности научно-теоретического и идеологически-оценочного звучания) в бесчисленных попытках «вписать» историю России в контекст прошлого, настоящего и будущего человечества. Однако XX век оказался не просто гибельным для многих «имперских тел» мировой истории, но и породил глубочайший мировой кризис *имперского сознания*, самой *Идеи Империи*. Он спровоцировал разделившую Новое и Новейшее время и продолжающуюся донныне глобальную переоценку имперских ценностей и ценностей собственно империи как особого исторического феномена.

Тем не менее акцентирование имперско-державной тематики в осмыслении особенностей России не утратило актуальности с наступлением нового тысячелетия. Напротив, уже первое его десятилетие ознаменовалось выходом значимого массива монографий и специально посвященных «русийско-имперской» теме сборников, причем как отечественных⁴, так и зарубежных⁵ авторов.

В зависимости от «негативности» либо «позитивности» трактовки термина «Империя»⁶ в современном импероведении явно обнаруживаются два противостоящих друг другу лагеря.

С одной стороны, распространен взгляд на империю как «момент негативного универсализма», в котором мир объединяется не как форма или идея, а как инерционная «воронка» разложения границ и «круговой обороны» захваченных территорий и ресурсов (49). Зачастую империя рассматривается как «неполноценное национальное государство, которое либо станет национальным, если основная нация ассимилирует или вытеснит все остальные, либо распадется на части по этническому признаку» (51, с. 272); нередок и взгляд на империю как на метафору «несправедливого мира» и «смутного времени», когда господствуют «нелегитимное насилие», «вооруженная глобализация» и «глобальный апартеид» (64, с. 112; 47, с. 81). Многие авторы

3. Сам Булдаков, ссылаясь на исследование Н.В. Щербань, подмечает также, что из сходных представлений исходил и В.О. Ключевский при анализе течения Смуты XVII в. (18, 355; 104, 95–97, 101).

4. См., напр., монографии и тематические сборники только последнего десятилетия (в обратном хронологическом порядке): 86; 7; 30; 69; 89; 35; 56; 59; 10; 42; 70; 82; 88; 9; 24; 27; 77; 4; 28; 29; 50; 23; 60; 75; 76; 62; 31; 65; 100; 3; 6; 40.

5. См., напр.: 39; 46; 98; 74; 97; 58; 36; 99.

6. О различных коннотациях слова «империя» в имперской России, СССР и США см., напр.: (26). Об англо-американской традиции оценки имперскости России см. также: (9). Но и внутри самой России также издавна сосуществовали и сосуществуют ныне различные смыслы концепта «Империя», что отмечают и западные исследователи. – См., напр.: 93, 56–57; 8; 84.

используют концепт «империя» как принципиальный антипод «социального» и «правового» государства, а то и вообще любого стабильного и благоустроенного общества. Так, например, В.К. Кантор риторически вопрошает: «Сегодня опять путь в цивилизации связывают с государственностью. Но не с правовым государством, а с восстановлением империи. Что ставить во главу угла? Империю? То есть силу, подавлявшую всякую самостоятельность внутри и вовне. Или нормальное существование каждого отдельного российского человека – жизнь сытую, обеспеченную, благоустроенную, лишенную перманентных катаклизмов..? Иными словами, быть сверхдержавой или страной, развивающей культуру и цивилизацию, основанную на правах личности?» (33, с. 134)⁷.

С другой стороны, именно к имперской идеологии как главному инструменту мобилизации масс и основе государственного и национального возрождения обращаются те ученые и политики, которые видят в «имперской идее» актуальный тренд общественного сознания, концептуальное обоснование политики «Новой России», перспективный вектор ее социально-политического развития и геополитической трансформации (66).

В таком контексте имперская идея может быть осмыслена как некая «суперидеология», способная привести в согласие интересы всех основных национальных, конфессиональных, корпоративных и иных социальных групп, восстановить «свойственную России вертикально-интегрированную форму правления и персонифицированного общенационального лидерства» и тем самым осуществить «реставрацию будущего» (102). В так называемом «имперском мифе» усматривают реально и конструктивно работающую систему норм, идей и представлений, которая на протяжении столетий являлась и является ценностно-смысловым фундаментом российской государственности и идеократической основой самобытной российской цивилизации (73, с. 107). В понимаемой таким образом «имперскости» усматривают метафизическую сверхзадачу по реализации божественного замысла о человеке и мире, установления торжества трансцендентного должного (23, с. 44–46)⁸.

Имперскость России рассматривают также как реальную альтернативу современной глобализации, предполагающую не единственный путь «американского глобализма», а формирование «многополярного» мира, в котором человечество предстает как «трепещущий букет» различных, дополняющих

7. Симптоматично, что этот же автор вскоре изменяет такую трактовку концепта «империя», начиная рассматривать имперское начало позитивно, как силу, противостоящую хаосу (35). При этом «имперскую идею» Кантор интерпретировал как «европейскую», а саму империю – как путь России навстречу Западу (34).

8. О метафизических основаниях имперской идеи и диалектике должного и сущего в судьбе империи и имперском сознании см. также, напр.: (85; 107; 54).

друг друга культур / цивилизаций / империй. При этом имперская политическая форма определяется не только как получающая «новый шанс» форма «естественной государственности» (79), но и как наиболее адекватная для расцвета культуры и цивилизации; в связи с этим признается необходимость существования Российской империи как одного из вариантов общемировой цивилизационной и культурной эволюции (68).

Квинтэссенцией взглядов на Империю как «судьбу России» (78), как «неизбежность» (61), как исполнение Россией непреложного долга перед человечеством и перед самой собой (55) (а также как единственный способ преодоления прошлой и современной «русской смуты») можно считать риторическое восклицание В. Аверьянова: **«Так не лучше ли добровольно поднять бремя империи, а не продолжать растворять свою цивилизацию в кислоте вялотекущей Смуты? (Чтобы потом когда-нибудь, как щенки, сунутые носом в собственное дерьмо, возвращаться в империю под давлением уже непреодолимых обстоятельств)»** (1)...

Даже такой, предельно краткий и поверхностный экскурс в современное состояние непримиримых споров о понятии «империя» применительно к цивилизационной специфике России вынуждает согласиться с высказыванием живого классика *«Imperial Studies»* британского историка Д. Ливена: «ИМПЕРИЯ – ЭТО СИЛЬНОЕ И ОПАСНОЕ СЛОВО. Оно имеет богатую и неоднозначную историю. Сегодня, как и в прошлом, оно носит весьма различные полемические оттенки» (46, 635).

Но как бы ни было «опасно» употребление слова «империя», невозможно не согласиться и с другим авторитетным западным специалистом А. Каппелером, справедливо подчеркивающим, что Россия, «с ее невероятным этническим разнообразием, охватывающим Европу и Азию, четыре мировых религии и целую шкалу различных образов жизни и экономических укладов», есть не что иное, как «империя». Следовательно «взгляд на историю России как на историю национального государства ошибочен, и такой подход неизбежно приведет к заблуждению...» (36, с. 8–9).

Выражая солидарность с мнением, что империи не являются «*дурным прошлым*» человечества, не исключением, а «*правилом* всемирной истории» (17, с. 7), и учитывая, что все попытки «понять имперскую Россию»⁹ крайне осложняются болезненно острой неоднозначностью самого понятия «импе-

9. «Понять имперскую Россию» – так сформулировал задачу известный русско-западный (немецко-французско-американский) историк Марк Раев в заголовке своей книги *«Understanding the imperial Russia»*, неточно переведенном на русский язык (см.: 72).

рии» и чрезвычайно широким диапазоном его употребления¹⁰, сделаем несколько уточнений, что же все-таки понимается под *Империей* нами.

Империя – это государство, осознавшее свою роль во всемирной истории и целенаправленно выполняющее ее как *миссию*, находящуюся превыше локальных («всего лишь государственных») интересов. Или, как сформулировал определение империи (ставшее одним из наиболее часто цитируемых в самых разных патриотических текстах) современный православный публицист М. Юрьев: «На самом деле империя – это любое государство, у которого есть какой-то смысл существования, помимо самоподдержания. Россия без такого смысла существовать не может» (105; 106).

Представляется, что в основе исторического существования любой Империи лежит идея служения *Императиву*, объединяющему населяющие ее народы во имя реализации Добра и противостояния Злу. В рамках такого понимания *Империи*, она, пожалуй, единственный реально возможный в истории государственный синтез онтологических и аксиологических представлений человека: *Империя* – это государственная форма осмысленного бытия человека и общества. Это наднациональная суперэтническая форма объединения народов в единое социокультурное пространство (*«центр мира»*), в котором их бытие вписано во вселенский, провиденциально-эсхатологический контекст. Это форма опосредованной власти *Императива*, являющегося общезначимым нравственным предписанием для имперообразующей нации и включаемых в нее народов, определяющего смысл и цель индивидуального и сверхличностного существования человека и человечества в истории.

Всякое государственное образование, претендующее на роль Империи, исходит из монополии на подлинную *Идею*, предлагаемую массам в качестве истины, способной служить антиэнтропийным идеологическим фундаментом общества на данном этапе истории. Наличие *Идеи*, способной объединять и вести массы, является нормой существования империи. Именно *Идея* дает и государству, и человеку ощущение причастности к Истории, радость и утешение от осознанного Служения чему-то значительно более великому, чем всего лишь частные интересы. *Империя* – это не просто «большая семья», это семья, которая знает (или полагает, что знает) смысл жизни и дарит причастность к нему всем своим членам. Каждый отдельный народ (как и отдельный человек), идентифицирующий себя с Империей, получает возможность обрести ценностную полноту социального бытия в служении Великой Целостности, найти надежную опору, находящуюся вне времени (тем более, вне всяких *смутных времен*), приобщиться к Вечности.

10. Краткий перечень длинного набора теоретических трудностей определения термина «Империя» в изложении, одного из американских политологов см.: 57, с. 7–11.

В этом смысле *Империя* есть утопия. Но это работающая, и как показывает история, эффективно работающая утопия. В таком контексте имперская идея является демиургом российской истории, а причастность к ней определяет степень эфемерности или жизнеспособности различных политических сил в борьбе за власть и будущее России (52).

Однако в самом существе империи заложен изначальный антагонизм между утопическим стремлением к воплощению идеальных ценностей и невозможностью их совершенной реализации на практике, в ценностях конкретно-исторических. В этом взрывоопасном взаимопроникновении *утопии* и реальной *истории* кроются и причины устойчивости империй, и причины циклически повторяющихся имперских кризисов – смут.

Жизнь империи, ее исторические циклы могут быть рассмотрены как поверхностное проявление скрытых процессов, подспудно вызревающих в толще общественного сознания. Хранителем и выразителем базового минимума имперских ценностей является народ, который, с одной стороны, является строителем империи, с другой – сам становится ее фундаментом. В рамках такой модели понимания *Имперскости*, народные массы обеспечивают статику функционирования империи, а элиты – динамику. Если действия элит явно вступают в конфликт с основополагающими ценностями народа, ставят под угрозу историческое бытие *Империи* – наступает *Смутное время*.

Тогда на сцену истории вынужденно вступают народные массы, в «нормальное» историческое время относящиеся к политике индифферентно. Движущей ими силой выступает негативизм, являющийся показателем иммунного статуса имперского организма. Особая роль в этом механизме принадлежит массовому сознанию, активизирующемуся в кризисной ситуации. Оно становится полем борьбы за *империю*, в нем и коренятся ее *дух и кровь*. Если смысловым стержнем Империи признать именно ее идеократический компонент, то борьба за власть в Империи есть, прежде всего, битва за *идею* (также как борьба *Империй* есть борьба *Идей*). Не учитывать этого не вправе власть, претендующая на историческое будущее в России. Собственно, пара «*Смута – империя*» и образует диалектическое единство основного конфликта русской истории, определяя своеобразие пресловутой «русской системы» и ее цикличность.

Давно известно, что в России только две «большие беды»: дураки и дороги. Но есть еще и мнение, что страшнее дураков и дорог – дураки, указывающие дорогу. По поводу последних В.П. Булдаков в свойственной ему язвительно-ироничной манере пишет об особой опасности для исторического осмысления смуты «„искренних” патриотов». По его беспощадной формулировке, именно «это беспроигрышное в России амплуа особенно легко осваивает закомплексованный природный дурак» (19, с. 687). По нашему мнению, не стоит всех, кто верит в историческое предназначение России, записывать в

этот действительно многочисленный лагерь. Выбор России не сводится к двум изведенным ею крайностям: либо уже не раз демонстрировавший свою несостоятельность в российских условиях бессильный бес либерализма, либо куда более эффективный грозный дьявол верховного беспредела. Подмечено, что без «концепции, которая органично сочетала бы в себе элементы либерализма и приверженность самоценной российской государственности» современная российская власть «не сможет возглавить политическое преодоление "смуты"». И тогда новый узел русского традиционализма завяжет другая – нелиберальная – власть, причем на пути к этому Россия может испытать еще весьма ощутимые утраты» (2, с. 103).

Представляется, что именно осмысление «русских смут» учеными и реальный учет результатов этого осмысления политиками в совокупности могли бы помочь постсоветской России избежать уже знакомых крайностей и преимущественно объединить лучшее, что было в досоветской и советской России. И остаться Россией.

Литература

1. Аверьянов В. Рассыпавшаяся матрешка: национализм льва и национализм шакала <<http://www.pravaya.ru/look/11104>>.
2. Аверьянов В.В. Феноменология Смутного времени: откуда ждать Минина и Пожарского? // Общественные науки и современность. – 1996. – № 3. – С. 95–103.
3. Авторханов А.А. Империя Кремля. – М., 2002. – 476 с.
4. Азиатская Россия: люди и структуры империи. – Омск, 2005. – 599 с.
5. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? – М., 2005. – 708 с.
6. Бажанов Е.А. Россия и империя: откровения и тайны национальной политики в Российской империи. – Самара, 2002. – 178 с.
7. Белязин В.Н. Крушение великой империи. Падение монархии, последний император Николай II. – М., 2009. – 254 с.
8. Беккер С. Россия и концепт империи // Новая имперская история постсоветского пространства. – Казань, 2004. – С. 67–80.
9. Белгородская Л.В. Образ Российской империи в зеркале англо-американских справочно-энциклопедических изданий XX в. – Красноярск, 2006. – 200 с.
10. Белковский С.А. Империя Владимира Путина. – М., 2007. – 269 с.
11. Биллингтон Дж. Россия в поисках себя. – М., 2006. – 224 с.
12. Бродель Ф. Что такое Франция? – М., 1994. – 406 с.
13. Булдаков В. Системные кризисы в России: сравнительное исследование массовой психологии 1904–1921 и 1985–2002 годов // Acta Slavica Japonica. – 2005. – Т. 22. – С. 95–119.
14. Булдаков В., Марченко П., Разин С. Международный круглый стол «Народ и власть в российской смуте» // Власть. – 2010. – № 4, 5, 6, 7, 8, 9.
15. Булдаков В.П. Quo vadis? Кризисы в России: пути переосмысления. – М., 2007. – 204 с.
16. Булдаков В.П. XX век в российской истории: имперский алгоритм? // Межнациональные отношения в России и СНГ. – Вып. 1. – М., 1994. – С. 122–131.
17. Булдаков В.П. Империя и смута: К переосмыслению истории русской революции // Россия и современный мир. – 2007. – № 3. – С. 5–27.

18. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – М., 1997. – 375 с.
19. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – 2 изд., доп. – М., 2010. – 967 с.
20. Булдаков В.П., Емельянов-Лукьянчиков М.А., Разин С.Ю., Соколова Ф.Х. 1917 год в свете научных конференций // Отечественная история. – 2008. – № 6. – С. 212–215.
21. Булдаков В.П., Марченя П.П., Разин С.Ю. «Народ и власть в российской смуте»: прошлое и настоящее системных кризисов в России // Вестник архивиста. – 2010. – № 3.
22. Выжutowич В., Проханов А., Рыжков В. От анархии – к жесткой власти // Российская газета. – 2007. – 28 февраля. – Федер. вып. № 4304.
23. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М., 2004. – 349 с.
24. Гайдар Е. Гибель империи. Уроки для современной России. – М., 2006. – 439 с.
25. Дзасаров С.С. Русская революция: национальная смута или мировой триумф // Альтернативы. – 2007. – № 3. – С. 45–64.
26. Ильин М.В. Слова и смыслы: Деспотия. Империя. Держава // Полис. – 1994. – № 2. – С. 117–130.
27. Империя и религия. – СПб., 2006. – 280 с.
28. Империя Россия. – М.; Ростов н/Д., 2005. – 512 с.
29. Имперские предчувствия России. – М., Волгоград, 2005. – 432 с.
30. Имперский вопрос – национальный ответ. – М., 2009. – 308 с.
31. Кагарлицкий Б. Гражданская война в конференц-зале, или Революция, которая не закончилась (<http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/publications/articles/article0355.html>).
32. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. – М., 2003. – 521 с.
33. Кантор В.К. «...Есть европейская держава»: Россия: трудный путь к цивилизации: Исторические очерки. – М., 1997. – 478 с.
34. Кантор В. Империя как путь России к европеизации // Вопросы литературы. – 2007. – № 4. – С. 112–156.
35. Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. – М., 2008. – 541 с.
36. Каппелер А. Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. – М., 2000. – 342 с.
37. Кара-Мурза А.А. Между «Империей» и «Смутой». – М., 1996. – 173 с.
38. Карпенко С.В. Белые генералы и красная смута. – М., 2008. – 431 с.
39. Каррер д'Анкокс Э. Евразийская империя: история Российской империи с 1552 г. до наших дней. – М., 2007. – 367 с.
40. Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская спецификация. – М., 2001. – 253 с.
41. Кондаков И.В. «Смута»: эпоха «безвременья» в истории России // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4. – С. 55–67.
42. Кравченко С.И. Кривая империя. Правдивый курс истории государства Российского. – М., 2007. – 637 с.
43. «Красная смута» на «круглом столе» // Отечественная история. – 1998. – № 4. – С. 139–168.
44. Круглый стол («Горбачёвские чтения»): «90 лет Октябрьской революции. К итогам современной дискуссии», Москва, 22 ноября 2007 г., Горбачёв-фонд (http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=662&page=1).

46. Леонов М.И. Террор и смута в Российской империи начала XX века // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарный выпуск. – 2007. – № 5 (55) / 3. – С. 175–186.
47. Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. – М., 2007. – 678 с.
48. Ливен Д. Империя, история и современный мировой порядок // *Ab Imperio*. – 2005. – № 1. – С. 75–117.
49. Люкшин Д.И. Вторая русская смута: крестьянское измерение. – М., 2006. – 144 с.
50. Магун А.В. Империялизация (Понятие империи и современный мир) // *Полис*. – 2007. – № 2. – С. 63–80.
51. Малер А.М. Духовная миссия Третьего Рима. – М., 2005. – 383 с.
52. Мамот М. Империя: прошлое империй и империи будущего // *Прогнозис*. – 2006. – № 3. – С. 272.
53. Марченя П. Империя, партии и массы в русской смуте // *Власть*. 2010. – № 3. – С. 105–110.
54. Марченя П.П. Держава и право в русском сознании // *Философия хозяйства*. – 2006. – № 1. – С. 138–144.
55. Марченя П.П. Политические партии и массы в России 1917 года: массовое сознание как фактор революции // *Россия и современный мир*. – 2008. – № 4. – С. 82–99.
56. Маслов О. Власть Империи в России (Россия и Империя в высказываниях современников) // *Еженедельное независимое аналитическое обозрение*. – 2009. – 18 сентября (<http://www.polit.nnov.ru/2009/09/18/ImperiaRus/>).
57. Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. – М., 2008. – 241 с.
58. Мотыль А. Пути империй: упадок, крах и возрождение имперских государств [=Imperial ends: the decay, collapse and revival of empires]. – М., 2004. – 242 с.
59. Мэтлок Дж. Ф. Смерть империи: взгляд американского посла на распад Советского Союза. – М., 2003. – 579 с.
60. Наследие империй и будущее России. – М., 2008. – 528 с.
61. Нация и империя в русской мысли начала XX века. – М., 2004. – 351 с.
62. Неизбежность империи: Сборник статей по проблемам российской государственности. – М., 1996.
63. Новая имперская история постсоветского пространства. – Казань, 2004.
64. Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века. – М., 2007. – 254 с.
65. Паин Э. Рецензия на: Майкл Хардт, Антонио Негри. Множество: Война и демократия в эпоху Империи. – М.: Культурная революция, 2006 // *Pro et contra*. – 2006. – № 4. – С. 108–115.
66. Паин Э. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М., 2003. – 164 с.
67. Панкова Л., Леонова О. «Имперская идея» как актуальный концепт политической культуры // *Обозреватель – Observer*. – 2007. – № 3 (206). – С. 92–100.
68. Пивоваров Ю.С. О русских революциях: Послесловие // *Труды по руссиеведению*. – М., 2009. – Вып. 1. – С. 21–67.
69. Пигров К.С. Империя как инновация, или Императив империй // *Вестник С.-Петербурга. Сер. 6*. – 2007. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 3–12.
70. Пихоя Р.Г. СССР. История великой империи. Под знаком Сталина. – М.; СПб., 2009. – 254 с.
71. После империи. – М., 2007. – 224 с.

72. Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. – Т. 3. – М., 1960.
73. Раев М. Понять дореволюционную Россию: Государство и общество в Российской империи [=Raëff Marc. Understanding the imperial Russia]. – London, 1990. – 304 с.
74. Разин С. Российская многопартийность и имперский миф в истории русской революции // Власть. – 2009. – № 2. – С. 106–110.
75. Российская империя в зарубежной историографии: работы последних лет: антология. – М., 2005. – 694 с.
76. Российская империя в сравнительной перспективе. – М., 2004. – 383 с.
77. Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления. – Воронеж, 2004. – 471 с.
78. Россия державная. – М.; Волгоград, 2006. – 392 с.
79. Савельев А. Империя – судьба России (<http://savelev.ru/article/show/?id=9&t=1>).
80. Секацкий А.К. Шанс для империи и современный социогенез // Вестник С.-Петербург. университета. Сер. 6. – 2007. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 22–33.
91. Секиринский С.С. Февральская революция 1917 г. в российской истории // Отечественная история. – 2007. – № 5. – С. 3–30.
92. Симонова Е.В. «Смута» в провинции: особенности революционной активности политических лидеров и масс в 1917 году // Задавая вопросы прошлому... – М., 2006. – С. 240–249.
93. Смолин М.Б. Русский путь в будущее. – М., 2007. – 352 с.
94. Соловей В. Россия накануне Смуты // Свободная мысль. – XXI. – 2004. – № 12. – С. 38–48.
95. Суни Р. Империя как она есть: имперская Россия, «национальное» самосознание и теории империи // Ab Imperio. – Казань. – 2001. – № 1/2. – С. 9–72.
96. Сунягин Г.Ф. Как исчезают империи // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 6. – 2007. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 13–21.
97. Сургуладзе В.Ш. Грани российского самосознания: империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России. – М., 2010. – 432 с.
98. Телицын В.Л. Красная смута (незамутненный взгляд на ход и исход русских революций 1917 года) // Мнемозина. – М., 1999. – Вып. 1. – С. 209–212.
99. Ткачев С.В. Империя как современная полития. – Владивосток, 2007. – 212 с.
100. Торбеев Г.И., Свечников П.Г. Крушение Российской империи: полемические заметки. – Челябинск, 2009. – 363 с.
101. Труды по русистике: Сборник научных трудов. – М., 2009. – Вып. 1. – 426 с.
102. Тульская М., Вознесенский А. Политехнический Вознесенский // РГ. – 2004. – 12 мая. – Федер. вып. № 3473.
103. Тютчев Ф.И. Поля, собр. соч. и писем. – М., 2002. – Т. 1. – 528 с.
104. Уортман Ричард С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: Материалы и исследования. – М., 2002. – Т. 1. – 607 с.
105. Февральская революция: история и современность. – М., 2007. – 141 с.
106. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. – СПб., 1991. – Т. 1. – 351 с.
107. Франция – память. – СПб., 1999. – 327 с.
108. Хардт М., Негри А. Империя. – М., 2004. – 434 с. – 514 с.
109. Хардт М., Негри А. Множество: Война и демократия в эпоху Империи. – М., 2006. – 514 с.
110. Хоскинс Дж. Россия: народ и империя (1552–1917). – Смоленск, 2000. – 512 с.
111. Человек между Царством и Империей. – М., 2003. – 527 с.
112. Чураков Д. Красная смута в интерьере исторических альтернатив: взгляд из сегодня // Альтернативы. – 1998. – № 3. – С. 106–121.

113. Шатилов С., Павленко В. Имперская государственность: история и современность // Обозреватель-Observer. – 2006. – № 2. – С. 6–17.
114. Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. – Абакан, 2006. – 592 с.
115. Щербань Н.В. В.О. Ключевский о Смуте // Отечественная история. – 1997. – № 4. – С. 95–103.
116. Юрьев М. Внутренний враг и национальная идея // Комсомольская правда. – 2004. – 7 ноября.
117. Юрьев М. Третья Империя. Россия, которая должна быть. – М.; СПб., 2007. – 637 с.
118. Яковенко И.Г. Небесный Иерусалим или Российская империя: диалектика должного и сущего // Рубежи. – 1997. – № 5. – С. 29–41.
119. Янов А. Введение к первой книге трилогии «Россия и Европа. 1462–1921» // Досье электронного Полиса (<http://www.politstudies.ru/universum/dossier/03/yanov-4.htm>).
120. Braudel F. L'Identite La France. Espace et histoire. – Paris, 1986. – 476 p.
121. Buldakov V. Die Oktoberrevolution in der russischen und Osteuropäischen Geschichte // Berliner Jahrbucher für Osteuropäischen Geschichte. – 1994. – Bd. 1. – S. 53–58.
122. Buldakov V. Revolution or crisis of Empire? // Bulletin of the Aberdeen Centre for Soviet and East European Studies. – 1993. – № 4. – P. 9–10.
123. Chubarov A. The fragile empire: a history of Imperial Russia. – N.Y., 1999. – 244 p.
124. Les Lieux de mémoire. – Paris, 1984. – Vol. 1. – 674 p.

А.В. Алексеев

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОЦЕСС ПОШЕЛ?

Алексеев Алексей Вениаминович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Производительность труда в РФ и США

Валовую добавленную стоимость в отраслях экономики России и США оценить несложно. Так, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в 2008 г. она составила в РФ 1,5925 трлн руб. (в текущих ценах), в США – 157,7 млрд долл. Сравнить эти цифры сложнее. Действительно, если «просто» пересчитать добавленную стоимость в отечественном сельском хозяйстве по среднегодовому курсу рубля к доллару (в 2008 г. он равнялся 24,8¹ руб. за 1 долл.), то полученную величину в 64,2 млрд долл. едва ли можно использовать для прямого сопоставления объемов добавленной стоимости в сельском хозяйстве РФ и США.

Обычно подобные проблемы решаются через использование курса национальной валюты по паритету покупательной способности (ППС). Использование данного метода заметно повышает результативность отечественного сельского хозяйства – до 100,7 млрд долл. Тем не менее и эта величина в полтора раза меньше, чем рассматриваемый американский показатель, но у нас и население в 2,1 раза меньше. Конечно, переоценивать значение подобных расчетов не стоит. Так, в 2008 г. добавленная стоимость в американском сельском хозяйстве снизилась на 9%, а в российском, напротив, выросла на четверть, что, понятно, отражает специфику 2008 г., но никак не деградацию американского сельского хозяйства на фоне «революционных» преобразований в отечественном. Объемы добавленной стоимо-

1. http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.asp?file=ex_rate_ind_08.htm

сти на душу населения по ППС в сельском хозяйстве РФ и США уже сопоставимы, что само по себе, как минимум, «непривычно». Однако здесь есть три момента, каждый из которых добавляет немалую ложку дегтя в, казалось бы, благостную картину.

Во-первых, безупречен расчет по ППС, определяемый по корзине продуктов, в которой соотношение цен в национальной валюте и в американских долларах весьма различно. Стоимость, например, мобильного телефона в России определяется рыночным курсом рубля к доллару, а стоимость образовательных услуг, здравоохранения, коммунальных услуг у нас все еще в разы меньше, чем в США.

Таким образом, для открытой экономики чем более «материализован» продукт (т.е. может быть импортирован при приемлемых логистических затратах), тем в большей степени его цена на внутреннем рынке тяготеет к номинальному курсу национальной валюты, и наоборот.

Производство сельского хозяйства вполне материальна. По значительному числу ее позиций велик импорт, который задает уровень цен, тяготеющий к номинальному курсу рубля, и на который российский сельхозпроизводитель вынужден ориентироваться. Поэтому если приведенная выше оценка вновь созданной стоимости в сельском хозяйстве по курсу Центробанка занижена, то вторая оценка (по ППС) уже явно завышена. Действительно, при ППС рубля к доллару в 2005 г. 12,74 (среднегодовой курс ЦБ РФ 28,7), ППС по различным видам продуктов питания варьировал от 16,6 до 18,8 руб./долл.

Во-вторых, сопоставимый на душу населения объем сельскохозяйственной продукции по ППС достигается у нас через использование труда в 6–7 раз большего количества занятых. Отсюда уже чисто арифметически следует, что производительность труда в отечественном сельском хозяйстве кратно ниже, чем в американском. Эта «кратность» в зависимости от расчета по ППС или номинальному курсу рубля различается: примерно в 5–6–10 (!) раз. С учетом отмеченной завышенности оценки по ППС раз в 7 – точно.

В-третьих, в США производительность труда в различные годы заметно колеблется, но в целом быстро растет. В России производительность труда в текущих ценах тоже растет. Однако специфический эффект снижения обменного курса рубля при одновременном росте его по ППС привел к тому, что величина добавленной стоимости в сельском хозяйстве на одного занятого по ППС меняется существенно медленнее. Отставание от американцев по производительности труда, соответственно, тоже. А с учетом корректировки ППС по сельхозпродукции, отставание скорее растет (если абстрагироваться от явно «нетипичного» 2008 г.), что следует из данных табл. 1.

Таблица 1

**ОЦЕНКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РФ И США
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ, ОХОТЕ И ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Средний номинальный курс доллара США к рублю за период с начала года	31,4	30,7	28,8	28,7	27,2	25,6	24,8
ППС (единиц национальной валюты за 1 долл. США), – значение показателя за год	9,3	10,4	11,9	12,7	14,3	15,8	18,0
США							
Численность занятых, млн человек	2,3	2,3	2,2	2,2	2,2	2,1	2,2
Добавленная стоимость, млрд долл.	95,4	114,4	142,2	133,3	121,6	167,9	157,7
РФ							
Среднегодовая численность занятых, млн человек	8,2	7,8	7,4	7,4	7,1	6,9	6,7
Валовая добавленная стоимость в текущих ценах, млрд руб.	645,1	791,1	913,0	1027,9	1172,0	1286,2	1592,5
Добавленная стоимость на одного занятого в текущих ценах, тыс. долл.	2,5	3,3	4,3	4,9	6,0	7,3	9,6
Добавленная стоимость на одного занятого в основных ценах, тыс. долл. по ППС	8,5	9,7	10,3	10,9	11,5	11,7	15,1
Производительность труда РФ к США, %	6,1	6,6	6,7	8,0	11,0	9,1	13,2
Производительность труда РФ к США по ППС, %	20,5	19,4	16,2	18,0	20,9	14,7	20,7

Рассчитано по: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> Economic Report of the President, February, 2008, Table B–35. – Civilian population and labor force. – P. 327; Table B–46. – Employees on nonagricultural payrolls, by major industry, 1960–2008. – P. 338.

Добывающая промышленность. Сельское хозяйство в новейшей истории России никогда не было передовой отраслью. Иное дело добывающая промышленность. Действительно, если добавленная стоимость на одного занятого в сельском хозяйстве в 2008 г. составила 239 тыс. руб., то в добывающей промышленности почти в 13 (!) раз больше – 3 062 тыс. руб. Заметно меньше здесь и отставание от американцев, хотя все равно очень существенно: примерно в 3,5–4 раза по номинальному курсу и более чем вдвое по ППС. С учетом того, что внутренняя стоимость продукции добывающих отраслей почти сравнялась с мировой, в оценке производительности труда здесь следует в большей степени опираться на номинальный курс, чем на ППС. Иными

словами, производительность труда в ключевой для российской экономики отрасли – добыче полезных ископаемых – никак не больше 1/3 от уровня США. Это гораздо лучше, чем в сельском хозяйстве, но все равно очень мало. Отметим, что производительность труда здесь не только быстро растет, но и отставание от американцев сокращается с очень хорошим темпом (табл. 2).

Таблица 2

**ОЦЕНКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РФ И США
В ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
США							
Численность занятых, млн человек	0,58	0,57	0,59	0,63	0,68	0,72	0,77
Добавленная стоимость, млрд долл.	106,5	143,3	171,3	223,8	262,4	275,8	325,3
Добавленная стоимость на одного занятого, тыс. долл.	183	251	290	356	384	381	420
РФ							
Среднегодовая численность занятых, млн человек	1,17	1,10	1,11	1,20	1,16	1,11	1,09
Валовая добавленная стоимость в текущих ценах, млрд руб.	650,6	785,0	1426	2085	2529	2891	3333
Добавленная стоимость на одного занятого в текущих ценах, тыс. долл.	17,8	23,2	44,6	60,3	80,0	101,7	123,4
Добавленная стоимость на одного занятого в основных ценах, тыс. долл. по ППС	60,1	68,3	108,2	135,8	152,6	164,5	193,7
Производительность труда РФ к США, %	9,7	9,2	15,4	16,9	20,9	26,7	29,4
Производительность труда РФ к США по ППС, %	32,9	27,3	37,3	38,1	39,8	43,2	46,1

Обрабатывающая промышленность. Основная «интрига» с производительностью труда, конечно, в обрабатывающей промышленности. Величина добавленной стоимости здесь примерно вдвое выше, чем в добывающих отраслях, но и занятых в 10 раз больше. Соответственно, больше отставание в производительности труда и от американцев: примерно в 5-6 раз по номинальному курсу и в 3,5-4 по ППС. Строго говоря, ППС к обрабатывающей промышленности практически неприменим. Так, в 2005 г. по «машинам и оборудованию» он почти не отличался от курса ЦБ: 27, 9 и 28,7 руб./долл., соответственно. Тогда производительность труда в отечественном машиностроении находилась в диапазоне от 15 до 20% от американского уровня. Как

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

и в добывающей промышленности, отставание от американского уровня производительности труда быстро сокращается (табл. 3).

Таблица 3

ОЦЕНКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РФ И США В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
США							
Численность занятых, млн человек	15,3	14,5	14,3	14,2	14,2	13,9	13,4
Добавленная стоимость, млрд долл.	1353	1359	1428	1481	1577	1617	1638
Добавленная стоимость на одного занятого, тыс. долл.	88,6	93,7	99,7	104,1	111,4	116,4	121,9
РФ							
Среднегодовая численность занятых, млн человек	12,1	11,9	11,8	11,5	11,4	11,4	11,2
Валовая добавленная стоимость в текущих ценах, млрд руб.	1691	1976	2688	3521	4273	5248	6461
Добавленная стоимость на одного занятого в текущих ценах, тыс. долл.	4,5	5,4	7,9	10,7	13,8	18,1	23,3
Добавленная стоимость на одного занятого в текущих ценах, тыс. долл. по ИПС	15,1	15,9	19,2	24,0	26,4	29,2	36,5
<i>Производительность труда РФ к США, %</i>	<i>5,0</i>	<i>5,8</i>	<i>7,9</i>	<i>10,2</i>	<i>12,4</i>	<i>15,5</i>	<i>19,1</i>
<i>Производительность труда РФ к США по ИПС, %</i>	<i>17,0</i>	<i>17,0</i>	<i>19,2</i>	<i>23,1</i>	<i>23,7</i>	<i>25,1</i>	<i>29,9</i>

Итак, отставание в производительности труда очень велико. Не будем даже пытаться описать весь комплекс проблем, который стоит за решением этой проблемы. По сути – это вся экономическая проблематика, да еще и немалая часть политической. Остановимся лишь на анализе постулата, который не требует доказательства: производительность труда – это функция от используемой в обществе системы технологий, уровня организации труда и профессиональной подготовки работников.

Резервы в организации труда есть немалые. Более того, именно с выявления этих резервов и стоит начинать работу по повышению производительности труда: затраты здесь невелики, а результаты могут быть весьма заметны. Но стратегическое направление решения проблемы – замена ре-

ликтового оборудования, реализующего во многих случаях столь же реликтовые технологии.

В действительности проблема еще шире. Новые технологии определяют не только уровень жизни, но и место в экономической жизни. Не внедрять новые технологии в открытой экономике – значит остаться без обрабатывающей промышленности, т.е. попасть в критическую зависимость от импорта во всех видах экономической деятельности, а, следовательно, и в политическую.

Современный уровень производительности труда в различных сферах экономики не дает повода для иллюзий относительно качества используемой в РФ технологической системы (2, с. 15–36; 3, с. 22–32). Некоторые количественные и качественные параметры производственных систем в РФ и США, определяющие уровень производительности труда, рассматриваются ниже.

Накопленный производственный потенциал в РФ и США

Сразу оговоримся, сравнивать американские и российские основные фонды – занятие неблагодарное. Здесь и проблема плохо сопоставимых методик учета, существенно разное качество российской и американской статистики в целом, неясности с курсом пересчета валют, даже различное смысловое наполнение, казалось бы одинаковых, категорий. Так, если сравнивать основные фонды по отраслям экономики за вычетом износа, следует иметь в виду, что средний возраст американского оборудования составляет 6,6 (5) лет (2008), а российского – 13,1 лет (2007). Поэтому вполне может оказаться, что оборудование, про которое в США уже давно забыли, стоит на балансах отечественных предприятий и, в силу разных амортизационных политик, возможно, простоят еще многие годы.

Добывающая промышленность. Начнем с весьма чувствительной для российской экономики добывающей промышленности. Стоимость основных фондов по полному кругу за вычетом износа (в текущих ценах) в 2008 г. составила в РФ 3,128 трлн руб.², в США, соответственно, 1,428 трлн долл. (6). Найти «справедливый» курс пересчета рублей в доллары здесь, очевидно, практически невозможно. С одной стороны, часть фондов была создана еще в советское время (в первую очередь, это здания и сооружения), к которой современный номинальный курс вообще не имеет отношения. С другой стороны, активная часть основных фондов здесь обновляется интенсивнее, чем в других отраслях (в экстремальных условиях оборудование быстро изнашивается). Значительная часть ее – оборудование импортное, приобретаемое за валюту по текущему банковскому курсу. Впрочем, стоимость отечественного оборудования, как отмечалось выше, также тяготеет к рыночному курсу.

2. www.gks.ru

Расчет по ППС заведомо «улучшит» ситуацию в отечественной добывающей промышленности. Остаточная стоимость основных фондов в добывающей промышленности России в 2008 г. составила 174 млрд долл. Это в 8,2 раз меньше, чем в США. Для России, даже с учетом двукратной разницы в населении, отставание явно велико. А если «сдвинуть» курс ППС в сторону номинального, что будет явно ближе к реальности, и сделать поправку на то, что средний возраст отечественного оборудования существенно выше, чем у американцев, соответственно, и остаточная стоимость несколько иная, рассматриваемое соотношение еще более ухудшится.

Серьезный аргумент против столь «пессимистичных» результатов – проблема адекватности оценки основных фондов современной реальности. Действительно, основные фонды ставятся на баланс по текущим ценам. В условиях высокой инфляции, отсутствии регулярных переоценок фондов, длительных сроков службы и, соответственно, невысокого выбытия старых фондов, их балансовая стоимость со временем оказывается заметно ниже восстановительной. На практике это означает, что не только расширенное, но и простое воспроизводство у нас в значительной степени осуществляется из прибыли, а не за счет амортизационных отчислений, как, по теории, должно бы. Это самостоятельная серьезная проблема (1. с. 3–10), но с точки зрения настоящего анализа корректный учет данного фактора, по-видимому, несколько «снизит» разрыв в стоимости российских и американских основных фондов. Впрочем, разрыв этот столь велик, а с учетом того, что даже более адекватная стоимостная оценка российского производственного аппарата не сделает его менее физически и морально устаревшим, принципиально сформулированные выводы не изменятся.

Обрабатывающая промышленность. Стоимость основных фондов в обрабатывающей промышленности за вычетом износа (в текущих ценах) в 2008 г. составила в РФ 3,267 трлн руб.³, в США, соответственно, 2,313 трлн долл. (6). Расчет, аналогичный описанному выше, показывает, что остаточная стоимость основных фондов в обрабатывающей промышленности России в 2008 г. составила 182 млрд долл., что уже почти в 13 раз меньше, чем в США. С учетом сделанных оговорок в части корректности использования в данном случае показателя ППС, разрыв, очевидно, еще выше.

Таким образом, Россия многократно отстает от США по своему производственному потенциалу. Можно и нужно совершенствовать методику расчета при сопоставлении данных потенциалов, но, очевидно, никакое их уточнение принципиально картину не изменит. Разрыв скорее увеличится, так как едва ли можно утверждать, что технологический уровень российской добывающей или обрабатывающей промышленности выше, чем у американцев,

3. www.gks.ru

т.е. технологии, которые у нас реализованы, могут как-то перекрыть отставание, столь очевидное при использовании денежных показателей.

Ожидать, что можно приблизиться к американскому уровню жизни, имея многократно меньшую по размерам промышленность, наивно. Таким образом, нравится это или нет, альтернативы количественному и качественному развитию производственной сферы нет.

Динамика инвестиций в основной капитал в РФ и США

Рассмотрим отношение российских и американских инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности. При первом взгляде на соотношение инвестиций в РФ и США по экономике в целом возникает ощущение катастрофы: в 2002 г. при пересчете российских инвестиций в доллары по курсу ЦБ 2002 г. уровень российских инвестиций в реальный сектор в целом едва дотягивал до 3,5% от американского.

Однако всего за семь лет рассматриваемое соотношение резко улучшилось – до 16,4% в 2008 г. С учетом того, что и в США в рассматриваемые годы инвестиции только росли (строго говоря, до 2007 г.) – это колоссальный результат.

Огромный разрыв в инвестициях в основной капитал в значительной степени связан с существенно разными структурами инвестиций в экономику РФ и США. В США намного больше инвестируют в услуги, поэтому российское отставание в инвестициях в производственную сферу, оставаясь очень значительным, все же не столь велико как по экономике в целом. В 2008 г. наше отставание от американцев в инвестициях в добывающую и обрабатывающую промышленность, в строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, было примерно четырехкратным. С учетом двукратной разницы в населении в пользу США, это много, но уже не столь катастрофично как всего лет десять назад (например, в 20 раз по обрабатывающей промышленности в 2002 г.).

Наконец, сопоставление российских и американских объемов инвестиций на основе прямого пересчета рублей в доллары по курсу ЦБ соответствующих лет не совсем корректно. Но и расчет по ППС применительно к инвестициям немногим лучше. Значительная часть монтируемого оборудования – импортная, т.е. расчет по ППС здесь неприменим, цена отечественного оборудования также тяготеет к импортным аналогам в гораздо большей степени, чем к ППС. В то же время стоимость строительства, доля которого в совокупных инвестициях в основной капитал высока, все же ближе к величине ППС, чем к номинальному курсу рубля.

Будем считать, что отставание России от США в инвестициях в основной капитал попадает в интервал, нижней границей которого является оценка по номинальному курсу, верхней – оценка по ППС.

Таким образом, в производственной сфере по объему инвестиций в основной капитал Россия быстро нагоняет США, причем структурно она движется в сторону сбалансированной экономики с развитой обрабатывающей и добывающей промышленностью. Действительно, инвестиции в основной капитал российских обрабатывающих производств еще в 2004 г. превысили объемы инвестиций в добывающие, и этот разрыв постепенно нарастает. В рассматриваемом смысле, если кто и движется к сырьевой модели экономики, так это американцы: в 2002 г. они вкладывали в обрабатывающую промышленность в 4,2 раза больше средств, чем в добывающую. Но не прошло и семи лет, как ситуация радикально изменилась: в 2008 г. в добывающую промышленность США было направлено больше инвестиций, чем в обрабатывающую.

Едва ли это свидетельствует об «упрощении» американской экономики. Скорее, один из крупнейших в мире потребителей сырья понял, что эра «дорогие товары в обмен на дешевое сырье» закончилась. В рамках нынешней реальности следует развивать собственную сырьевую базу, чтобы уйти от ставшей вдруг чрезмерной зависимости от мировых сырьевых рынков.

Таким образом, по трем рассматриваемым категориям: производительность труда, основные фонды и годовые объемы инвестиций оценку «удовлетворительно» (в тенденции «хорошо») заслуживают лишь инвестиции. При этом их «производная» (темпы роста инвестиций) – оценку «отлично». Тем не менее отставание от США в величине накопленных фондов и их качестве, предопределяющих уровень производительности труда, настолько велико, что в принципе уже немалые современные объемы инвестиций и хорошие темпы их роста оказываются совершенно недостаточными, чтобы выйти на уровень развития производственной системы хотя бы в минимальной степени отвечающей современным требованиям. Понятно, что в решении данной проблемы кризис только отбросил российскую экономику назад.

Чтобы добиться технологического паритета с США в обозримое время, инвестиции и в непроизводственную, и в производственную сферу, в особенности, необходимо увеличивать кратно.

Источники инвестиций в экономику РФ

Существует три классических источника инвестиций: имеющиеся накопления, повышение нормы накопления (меньше потреблять, больше накапливать), привлечение финансовых ресурсов извне.

Имеющиеся накопления. Данный источник возвращает к многолетней дискуссии о том, что лучше: копить на «черный день» или вкладывать появляющиеся финансовые ресурсы в создание такого социально-экономического базиса, чтобы этот день не наступил. События последних двух лет показали, что «заначка на черный день» – в значительной степени иллюзия. Аккумулировать средства, на которые огромная страна сможет жить сколько-нибудь

длительное время, все равно невозможно. При этом *de jure* резервные, *de facto* эти средства незаметно превращаются в залоговые. Национальный заемщик получает доступ к иностранным финансовым источникам на основе негласного соглашения, что если ситуация примет дурной оборот, государство все равно не позволит передать крупные национальные активы иностранному собственнику и заплатит по обязательствам. Иными словами, пока все хорошо, прибыль делится между заемщиком и заимодавцем, а когда плохо – убытки покрываются государством, т.е. налогоплательщиками.

Интрига схемы в том, что иностранный кредитор платит за риск закладывает в повышенный процент по ссуде, но фактически риск не несет. Российское же государство, размещая свои резервы в низко рискованных зарубежных активах, премию за риск не получает, но как «заложник» отечественного бизнеса, риски несет. «Мудрость» подобной «страусиной» политики вызывает сомнения. При этом задачу стабилизации уровня потребления в долгосрочной перспективе подобные резервы не решают, но и условий для предотвращения «трудных» ситуаций за счет создания конкурентоспособного производственного аппарата не создают.

Прошедший кризис продемонстрировал как быстро тают резервы, что только подтверждает факт, что они слишком малы, чтобы на них жить. Однако они достаточно велики с точки зрения объемов инвестиций в отечественную экономику. Так, золотовалютные резервы ЦБ по состоянию на февраль 2010 г. превышали 430 млрд долл. Это больше, чем было инвестировано в добывающую и обрабатывающую промышленности России вместе взятые с 2002 по 2008 г. (по номинальному курсу). По ППС – несколько меньше. С учетом того, что значительная часть инвестиций – это оборудование иностранного производства, тяготеющего к номинальному курсу, очень грубо можно оценить, что РФ в чужие экономики вложила столько же средств, сколько в собственную добывающую и обрабатывающую промышленности за семь лет. Но кормит нас не чужая, а своя экономика!

А ведь есть еще Резервный фонд (52,9 млрд долл., апрель 2010 г. и фонд Национального благосостояния – 89,6 млрд долл., апрель 2010 г.). Разумеется, речь не идет о том, чтобы все золотовалютные резервы и средства этих фондов направить на развитие промышленности, но резервы, уже в инвестиционном смысле, здесь точно есть. По сути, это старый выбор: чужая «рыба» на несколько обедов или своя «удочка» навсегда. Какими бы ни были аргументы в пользу «рыбы», «удочкой» она все равно не станет.

Повышение нормы накопления. Доля инвестиций в российском ВВП (25%) уже выше среднемировой, хотя такие страны как Испания (31), Южная Корея (29) и, особенно, Китай (44% (7, 356–357)) сберегают еще интенсивнее. С учетом стоящих перед российской промышленностью задач по обновлению производственной базы и успешного опыта быстрого наращивания инвести-

ций в последние годы (11 процентных пункта за семь лет), резервы в повышении нормы накопления не очень велики, но все же есть.

Внешнее финансирование внутреннего роста. Привлекать в национальную экономику иностранный капитал или нет – вопрос, по которому мнения традиционно расходятся. С одной стороны, это возможность быстрого развития в условиях нехватки национального капитала и своевременного входа в те рыночные ниши, в том числе и на мировом рынке, в которые со временем войти будет либо трудно, либо просто невозможно. Это новые рабочие места, налоговая база, решение социальных задач. С другой стороны – это угроза: чем меньше вы контролируете ситуацию, тем больше риск превратиться в прислугу в собственном доме.

Значительный приток иностранного капитала в национальную экономику сам по себе является проверкой национальной экономической политики на прочность. Если существующая институциональная среда не препятствует «отжатию» имеющихся ресурсов из национальной экономики, то иностранный, по сути, спекулятивный капитал, концентрируется на решении именно этой цели. Задача национальной экономической политики – заставить иностранный капитал работать на развитие национальной экономики, а не просто на ее использование до тех пор, пока ему это выгодно.

С данной задачей российская экономика справляется плохо. Действительно, при общем объеме инвестиций в основные фонды в РФ в 2008 г. в 8764,9 млрд руб. (353,3 млрд долл. по курсу ЦБ, или 486,9 млрд долл. по ППС) объем поступивших в Россию в 2008 г. иностранных инвестиций в 103,8 млрд долл.⁴ представляется весьма значительным. Однако из всех иностранных инвестиций прямые инвестиции составили лишь 27 млрд долл. (остальные – портфельные и кредиты), что заметно меньше 10% от всех российских инвестиций в основной капитал, при любой методике расчета. Следовательно, угрозы национальной безопасности в плане «перехвата» отечественной промышленности иностранными собственниками нет.

Итак, с одной стороны, имеется практически неограниченный мировой рынок капитала, открытый для стран с адекватной современным требованиям институциональной системой. Этот рынок, собственно, и существует потому, что в некоторых экономиках одновременно выполняется условие «двойной эффективности»: эффективно инвестиции (с точки зрения соотношения затрат и результатов) и эффективно защищены права собственности на эти инвестиции. В других экономиках выполняется либо одно из этих условий, либо ни одного. Понятно, между этими двумя полюсами неизбежно возникает разность потенциалов: деньги из одних экономик устойчиво и систематиче-

4. www.gks.ru

ски утекают в другие. Только так собственники могут как минимум их сохранить и как максимум приумножить (4, с. 25–42).

Иностранный капитал, потенциально являясь существенным источником обновления российской промышленности, охотно приходит в Россию. Однако его цели и задачи модернизации отечественного производственного аппарата пока почти не пересекаются. Задача государственной экономической политики – создать такую институциональную среду, которая позволит извечное стремление капитала (в данном случае иностранного) – максимизировать свою прибыль – реализовать через модернизацию отечественной промышленности.

Привлечение иностранного капитала – это возможность сравнительно быстро, качественно и без социального напряжения (неизбежного при силовом повышении нормы накопления) восстановить отечественную обрабатывающую промышленность, довести ее до приемлемых по современным меркам стандартов качества и конкурентоспособности. Страх, что значимые активы окажутся в руках чужих собственников в современных условиях не более чем фобия людей, почему-то считающих, что лучше остаться вовсе без промышленности, чем использовать для ее подъема иностранный капитал.

* * *

Все, что требуется для привлечения инвестиций – это создать инвестиционный климат, который будет лучше, чем в других странах. Строго говоря, во многом благодаря именно этому фактору американская экономика продолжает оставаться крупнейшей в мире. Страны – экспортеры природных ресурсов находятся в ситуации непростого выбора – инвестировать получаемые финансовые ресурсы в свою или в чужую экономику. Какие бы речи ни произносились для внутренней и внешней аудитории, по факту выбирается вариант инвестиций в чужие экономики, так как считается, что таким образом можно сохранить полученные средства, а в случае инвестиций в собственную экономику – нет.

Россия со своей страстью накапливать валютные резервы и, соответственно, поднимать чужие экономики за свой счет, в этом не самом блестящем ряду стран, не исключение. Необходимо отказаться от пораженческой стратегии «инвестиции нефтяных денег в российскую экономику – деньги на ветер». Более того, создать условия, когда страны, неспособные использовать свою природную ренту как капитал (как сейчас Россия), будут вынуждены поднимать российскую экономику. А гипотетическая проблема чрезмерного контроля национальной экономики иностранным капиталом легко решается, когда у вас сильная экономика, и совсем не решается, когда экономика слабая.

Очевидно, что создание хорошего инвестиционного климата задача не самая простая, но законов природы, запрещающих это сделать, не существует.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

вует. Едва ли не единственное, что необходимо для решения поставленной задачи – политическая воля. Прошедший кризис дает некоторую надежду на ее формирование.

Литература

1. Алексеев А. Источники инвестиций в российскую экономику: узок их круг... // Инвестиции в России. – 2009. – № 3.
2. Алексеев А.В., Кузнецова Н.Н. Российский производственный аппарат: вчера по три, но очень большой, а сегодня по пять, но маленький? // ЭКО. – 2010. – № 3.
3. Алексеев А.В., Кузнецова Н.Н. Российский производственный аппарат: вчера по три, но очень большой, а сегодня по пять, но маленький? // ЭКО. – 2010. – № 4.
4. См. подробнее: Алексеев А.В. Кризис как предчувствие // ЭКО. – 2009. – № 3.
5. BEA. National Economic Accounts. Fixed Asset Table. – 2009. Table 3.9E
6. BEA. National Economic Accounts. Current-Cost Net Stock of Private Fixed Assets by Industry. Table 3.1ES.
7. World Development Report. – 2009. – Washington, Tab. 3.

М.Д. Абрамов

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ

Абрамов Михаил Давыдович – кандидат технических наук, координатор Рабочей группы по совершенствованию российской налоговой системы¹.

«В инновационной экономике России нет осмысленной целостной государственной политики... Катастрофически не хватает главного – целостного взгляда на то, что конкретно нужно делать».

(А.Б. Чубайс, член Комиссии по модернизации и технологическому развитию России при президенте России)

Российская налоговая система – препятствие модернизации страны

Налоговое регулирование могло бы стать эффективным инструментом модернизации России. Именно налоговые поступления (налоги, сборы, пошлины, акцизы и т.п.) формируют бюджет и определяют финансовые возможности государства. Регулированием налоговой нагрузки можно стимулировать инновационное развитие России. Но Минфин РФ в соответствии с принятыми «Основными направлениями налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов»² от налогового регулирования отказался, и в ближайшие годы будет модернизировать Россию и бороться с кризисом с помощью бюджетной политики. О несостоятельности такой позиции свидетельствует российский и зарубежный опыт, а также здравый смысл. Однако по-другому и быть не могло. Чтобы использовать налоговое регулирование в качестве инструмента промышленной поли-

1. Рабочая группа по совершенствованию Российской налоговой системы создана при Комитете по экономическому развитию и предпринимательству. Руководитель Рабочей группы – депутат ГД РФ К.А. Лукьянова.

2. http://www1.minfin.ru/ru/tax_relations/policy

тики, надо как минимум разбираться в промышленности: понимать ее нужды, знать, что от чего и в какой степени зависит. Беда в том, что в России проблемы промышленности относятся к компетенции Минэкономразвития РФ и Минпромторга РФ, а налогами занимается Минфин РФ. Без использования налогового регулирования промышленность развивать невозможно. Лучшее, что может помочь России при такой промышленной политике – сохранение высоких мировых цен на нефть.

Еще одну причину, по которой наше правительство отдает предпочтение бюджетному регулированию, назвал управляющий директор группы компаний «Тройка-Диалог» Андрей Шаронов³: «Очень легко потратить большую сумму, особенно когда в бюджете много денег, на поддержку какого-то конкретного предприятия, будь оно инновационное или не очень. Гораздо тяжелее и менее благодарно заниматься “окучиванием всех грядок”, создавая среду, в которой эти предприятия будут “проклевываться” без непосредственного участия государства. Наша тяга к “ручному управлению” должна быть все-таки заменена стремлением к мерам по созданию среды» (3).

Но есть и другая причина, по которой отдается приоритет бюджетному регулированию – корыстные интересы тех, кто распределяет средства, получая «откаты», взятки или возможность участия в проектах, и тех, кто эти средства получает и в значительной степени разворовывает или использует не по назначению. «Обоснования» таких бюджетных расходов, как правило, безупречны. А отсутствие результатов или существенное превышение расходов всегда находит «разумное» объяснение. Естественно, кое-что поступает в экономику и доходит до населения. Но в целом эффективность бюджетных расходов очень мала. Например, «Новая газета» за 9 апреля 2010 г. сообщила: «российский бюджет потратил в 2009 году на инновации вдвое больше, чем американские венчурные фонды, – 38 млрд долларов против 17 млрд долларов. На эти деньги в США запустили 2795 проектов, а в России – 50, и отбор этих проектов происходил по диаметрально противоположным принципам. Это у них, в США, компания бывает либо быстрой, либо мертвой. А у нас компания либо мертвая, либо близкая власти». По этой же причине стоимость строительства одного километра дороги в нашей стране многократно выше, чем в любой другой. Говорят, все дело в коррупции. Но если это известно, то почему не отдать предпочтение налоговому регулированию? Почему бы не оставить деньги у тех предприятий, чью продукцию мы хотим видеть на российском рынке? Почему бы не сделать для этих предприятий Россию офшорной зоной, «налоговой гаванью»? Тогда несерьезное развитие нашей страны станет реальностью, а на российском рынке будет больше российских това-

3. С ноября 2005 г. по июль 2007 г. Андрей Шаронов – статс-секретарь – заместитель министра экономического развития и торговли РФ.

ров (одежды, обуви, мебели, глянцевых журналов, бытовой техники и т.п.). Сегодня налоговые поступления от указанных предприятий ничтожны. Ничтожными будут и потери бюджета, если снизить на них налоговую нагрузку.

Существующей в России налоговой системой недовольны и предприниматели, и налоговики. Вместе с тем налоговые проблемы стали особенно актуальными. Налоговая система стала главным тормозом модернизации России.

Наша налоговая система неудовлетворительно выполняет фискальную функцию и почти не выполняет стимулирующую, контрольную, распределительную и социальную функции. Она не способствует развитию производства, росту благосостояния и снижению социального расслоения населения. Наша налоговая система сложна, запутана и противоречива. Она позволяет легко уклоняться от уплаты налогов и даже провоцирует на это. В десятках изданий можно найти соответствующие инструкции. Многие предприятия в той или иной мере находятся и всегда находились в тени. С другой стороны, независимо от уплаты или неуплаты налогов, налоговая инспекция может привлечь к ответственности любого налогоплательщика, выразив, например, сомнения в действительности счетов-фактур и в законности возмещения НДС, или заподозрив его в «недобросовестности» и в получении «необоснованной налоговой выгоды». И это – не «огульное охаивание». Вот мнение бывшего (до апреля 2010 г.) руководителя Федеральной налоговой службы России М.П. Мокрецова, опубликованное в «Российской газете» 3 сентября 2009 г.: «Налоговые законы очень некомфортны, непонятны, запутаны, дают возможность двойного толкования... Декларации раздуты непомерно. Декларацию по НДС/НДФЛ нормальный человек заполнить не может. В декларации, заполняемой по прибыли, содержится практически вся 25-я глава Налогового кодекса, страшная Декларация по НДС, когда налог появился, была полторы странички, а сейчас 17 страниц. Декларации можно сократить до того уровня, который устроит и нас, и налогоплательщиков...»

Вряд ли кто-нибудь лучше и убедительней руководителя ФНС может оценить нашу налоговую систему и указать на ее болевые точки.

Мрачную картину дополняет председатель Экспертного совета при Комитете Государственной думы ФС РФ по бюджету и налогам М.Ю. Орлов: «Проблемы с администрированием НДС и других налогов, поголовные проверки ФНС России и, по их итогам, суды предпринимателей с “налоговиками”, грядущая реформа ЕСН с повышением страховых платежей, добавляющая к ФНС еще двух “контролеров” со стороны социального страхования и Пенсионного фонда – далеко не полный перечень негативных налоговых проблем малого и среднего бизнеса в сегодняшних условиях...» (9).

Недоволен налоговой системой и Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП): «Существующая в России налоговая система не просто не стимулирует модернизацию экономики и инновационную деятель-

ность компаний, а становится барьером для добросовестных налогоплательщиков. Фактически в условиях кризиса налоговая нагрузка, как прямая, так и косвенная, увеличивается. Многие согласованные решения по поддержке компаний не были реализованы, а предлагаемые льготы (стимулирование НИОКР, налоговой кредит и т.д.) оказываются невостребованными бизнес-сообществом из-за избыточно сложных процедур их оформления. Несмотря на все предпринятые усилия, пока не удалось радикально изменить ситуацию в сфере налогового администрирования, так и не решена проблема возмещения НДС»⁴.

Одной из причин низкого качества налоговой системы является отсутствие в России организации, которая бы на постоянной основе системно и профессионально занималась ее разработкой и непрерывным совершенствованием. Возможно, предполагалось, что указанную работу будет вести созданный в 2000 г. при Федеральной налоговой службе Институт развития налоговой системы. Но разработки института не были востребованы и в 2009 г. его ликвидировали.

Частными проблемами налогообложения занимаются несколько организаций экономического профиля – Институт экономики переходного периода (ИЭПП), Экспертная экономическая группа при Минфине РФ (ЭЭГ), Высшая школа экономики (ГУ ВШЭ) и др.

Все они, хотя и критикуют правительство по отдельным вопросам, но в целом не только поддерживают его налоговую политику, но и формируют ее. Судя по достижениям нашей страны, разработки этих организаций не всегда достаточно эффективны. Их оценки не всегда отражают реальное положение дел, а рекомендации не во всех случаях способствуют улучшению ситуации в России.

Например, эксперты ИЭПП полагают нецелесообразным пользоваться методами налогового регулирования в период кризиса⁵ (12).

Между тем известно, что именно налоговые меры помогают правительствам разных стран решать кризисные проблемы и, в частности, главную задачу – повышение платежеспособного спроса.

Другой сомнительный тезис ИЭПП: правительству удалось резко повысить нейтральность, справедливость и эффективность налоговой системы, в том числе за счет введения плоского подоходного и регрессивного социального налога.

Между тем давно доказано, что наличие «плоской» шкалы и регрессии социальных налогов при большом социальном расслоении населения исключает возможность экономического развития.

Теориями ИЭПП и им подобными руководствуется Минфин РФ, а их плоды пожинает страна. Некоторые ученые Российской академии наук и независимые эксперты (например, Л.И. Абалкин, С.Ю. Глазьев, В.А. Кашин,

4. Повестка дня РСПП до 2012 г., утверждена съездом РСПП 15 апреля 2010 г.

5. Видимо, эта рекомендация и была учтена при разработке Минфином «Основных положений...»

А.Б. Паскачев, Д.Г. Черник, Д.Р. Белоусов и другие) высказывают другие мнения. Но на другие мнения Министерство финансов не реагирует.

Российская система налогообложения никуда не годится. Но одно ее достоинство не вызывает сомнений: наличие огромных резервов совершенствования. Это – наше конкурентное преимущество перед развитыми странами.

России нужна современная налоговая система. Такая система должна и может быть разработана. И поручить разработку надо тем, кто знает, что и как надо делать, и свои идеи может вразумительно обосновать.

Прогрессивная шкала подоходного налога – необходимое условие развития России

Главная проблема развития России сейчас – недостаток покупательного спроса. У большинства россиян нет денег. Многим хватает лишь на питание. Но бедность и социальное расслоение населения страны обусловлены не отсутствием ресурсов, а их неэффективным распределением. Оптимизацией распределения доходов можно существенно снизить масштабы социального расслоения, увеличить объем поступлений в бюджет, уменьшить число бедных, повысить покупательный спрос.

Децильный коэффициент, измеряемый разницей среднего дохода 10% самых «богатых» и 10% самых «бедных», постоянно растет: с 13,7 в 2000 г. до 16,7 раза в 2008 г. Для сравнения: в странах Европы он не превышает 6–7 раз, а при коэффициенте более 10, по мнению экспертов, социальный мир не может быть гарантирован.

О недопустимости столь высокой дифференциации доходов и ее отрицательном влиянии на экономическое развитие страны говорит директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (РАН) А.Ю. Шевяков: «Возникает конфликт институциональных схем, на которые ориентируются полярные группы общества, – обычно его интерпретируют как конфликт между эффективностью и справедливостью – что влечет за собой и снижение доверия к государству, и не только к крупному, но и к любому преуспевающему бизнесу. Соответствующая институциональная среда ориентирует и собственников, и предпринимателей, и государство на кратковременные экономические интересы. В такой среде склонность к инновациям резко снижается, а мотивация экономического и социального поведения сводится к форсированию ближайших выгод» (13). Проблема может быть решена совершенствованием подоходного налога и связанной с этим реформой оплаты труда. По мнению экспертов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, необходимой предпосылкой является осознание того, что рыночная реформа заработной платы и сопутствующие ей изменения – это не только борьба с бедностью, но борьба за эф-

фективность производства (5). О том же говорит и директор Института экономики РАН Р.С. Гринберг: «Важнейшая проблема: неравномерное распределение доходов. Для ее решения ничего не сделано; по-прежнему считается правильной плоская шкала налогов на личные доходы, и тем самым запрограммировано дальнейшее сохранение этого воистину латиноамериканского по масштабам разрыва между богатыми и бедными. В долгосрочной перспективе это тупик» (4). По мнению академика Л.И. Абалкина, «научно-технический прогресс и связанные с ним высокая культура организации производства и труда призваны дать доход, превышающий экономии на оплате труда. Если же выгоднее использовать дешевую рабочую силу, то ни о каком прогрессе думать не приходится... При низкой оплате труда научно-технический прогресс как массовое явление невозможен» (1).

Равномерность распределения доходов, обеспечиваемая прогрессивной шкалой, — одно из обязательных условий экономического развития любой страны. Исследования Мирового банка показывают, что высокое неравенство доходов губительно для экономического роста. А долговременное сохранение такого состояния ведет к обнищанию и деградации большинства населения. Российский опыт это подтверждает. Вопрос введения прогрессивной шкалы в России поднимается систематически. Но иной раз складывается впечатление, что те, кто, апеллируя к справедливости, предлагает перейти к прогрессивной шкале подоходного налога, на самом деле введения прогрессивной шкалы не хотят, а лишь позируют перед электоратом. Если бы они, не довольствуясь призывами, убедительно показали, что прогрессивная шкала — **необходимое** условие модернизации России и роста благосостояния абсолютного большинства населения, сторонников ее введения стало бы больше. Лозунг справедлив, и верен, и хорош — но абстрактен и относителен: мало кто сочтет справедливым платить в виде налога, например, 30% от своего дохода, когда другой платит 13%.

Практически во всех странах, добившихся успехов в экономике, действует прогрессивная шкала подоходного налога⁶. Не удивляют и давно известны высокие максимальные ставки налога в развитых странах (от 35% до 65%). Но и в странах БРИК (кроме России) также действует прогрессивная шкала с высокими ставками: в Китае — до 45%, в Бразилии — до 27,5, в Индии — до 30%. По этим ставкам облагаются месячные доходы, превышающие (в переводе на рубли по курсу): в Китае — 22 624 руб., в Индии — 27 083, в Бразилии — 61 825 руб. При этом в Индии необлагаемый налогом месячный доход — до 8125 руб., в Бразилии — до 24 750, а в России — 400 руб., что примерно в 45(!) раз ниже среднего по Европе.

6. www.worldwide-tax.com

Обоснования сохранения в нашей стране «плоской» шкалы подоходного налога не выдерживают критики. И наука и мировой опыт говорят одно: «плоская» шкала подоходного налога при значительном социальном расслоении населения – это тупик.

Ответ на вопрос об истинных причинах введения действующей системы подоходного налога на доходы физических лиц состоит в том, что государство поставило интересы сравнительно небольшой социальной группы россиян, имеющих широкие возможности влияния на политику, экономику и финансы страны, выше интересов большинства граждан и страны в целом. Пока эта позиция не будет изменена, не будет ни модернизации, ни развития.

Существующее положение можно исправлять поэтапно. На первом этапе можно оставить «плоскую» шкалу, увеличив ставку налога до 20%. Одновременно следует увеличить необлагаемый налогом месячный доход до 6 тыс. руб.

Используя эти параметры для анализа бюджета 2009 г. (подоходный налог составил 1 трлн 655 млрд руб.; численность работающих 65 млн человек), получаем, что в месяц бюджет ничего не потеряет, а эффективная ставка налога не превысит 13% для работников, получающих зарплату до 17 тыс. руб. в месяц, т.е. для большинства населения России. Можно предположить, что большую часть из необлагаемых по этой схеме доходов – 4 трлн 680 млрд руб. получат самые бедные граждане России и за эти деньги смогут купить что-то помимо еды. Эти деньги пойдут на увеличение покупательного спроса и будут способствовать развитию российской промышленности.

На последующих этапах следует перейти к прогрессивной шкале.

Повышение социальных налогов – удар по планам модернизации России

С 2011 г. Минфин РФ запланировал повысить социальные взносы с 26 до 34%. В результате, налоги на фонд оплаты труда работников предприятий, применяющих общую систему налогообложения, увеличиваются на 30%, а налоговое бремя на малые предприятия, работающие по упрощенной системе налогообложения (УСН) и на едином налоге на вмененный доход (ЕНВД), возрастет в 2,4 раза.

Основная тяжесть повышения ставки ЕСН ложится на малодоходный бизнес, к которому относятся большинство предприятий обрабатывающих и инновационных отраслей. Дело в том, что регрессия ЕСН отменена, но налог по ставке 34% будут брать с годового дохода до 415 тыс. руб., т.е. с тех, у кого средняя зарплата составляет не более 34 583 руб. в месяц. Сверх этой суммы налоги брать не будут.

При уровне собираемости ЕСН в 2008–2009 гг., в 2011 г. это могло бы дать дополнительно около 650 млрд руб. Но велика вероятность массового

уклонения от уплаты налогов и оптимизации зарплатных схем высокодоходным бизнесом и разорения малодоходного бизнеса.

В табл. 1 показан один из способов существенного уменьшения страховых взносов (для простоты ЕСН), подлежащих уплате в бюджет при ставке 34% и необлагаемых ЕСН 415 тыс. руб. в год для предприятия численностью 20 человек и среднемесячной зарплатой 34 583 руб. ($34\,583 \times 12 = 415\,000$ руб.). Он показывает, что при фонде оплаты труда (ФОТ) 8,3 млн руб. путем оптимизации окладов сотрудников можно существенно (в 2,8 раза) сократить сумму ЕСН, подлежащего уплате в бюджет, а «экономии» использовать на увеличение ФОТ. И вряд ли сотрудники будут возражать, так как их средняя реальная зарплата при этом будет увеличена с 34,6 тыс. руб. до 42,1 тыс. руб., т.е. почти на 22%. Пятеро (те, кому важно иметь высокую официальную зарплату – оформляют кредит или готовятся к выходу на пенсию) берут из полученных денег свою долю, а остальные раздают в конвертах другим сотрудникам вполне законно.

Таблица 1

ПУТИ МИНИМИЗАЦИИ УПЛАТЫ ЕСН В БЮДЖЕТ

Вариант	Число работников, чел.	Средне-месячно з/п, руб.	Годовой ФОТ, руб.	Налоговая база, руб.	ЕСН к уплате	Итого, ЕСН к уплате	Средне-месячно з/п, руб. на руки
1	20	34 583	8 299 920	8 299 920	2 821 973	2 821 973	34 583
2	15 5	5000 123 332	900 000 7 399 920	900 000 2 075 000	306 000 705 500	1 011 500	42 127

Нет сомнений, что столь существенное повышение социальных налогов нанесет удар по планам развития несырьевой экономики. Таково общее мнение бизнеса. Особенно трудно придется тем, кто занимается инновациями.

Вот что говорил о грядущем повышении налогов один из творцов информационных технологий в нашей стране президент группы компаний IBS А.М. Карачинский: «В прошлом году Президент и Премьер слово “инновация” в своих официальных речах сказали 1167 раз... Я понимаю, что инновации могут работать тогда, когда есть экономика. Так вот, у нас экономическая ситуация для тех людей, которые работают и делают бизнес мозгами, ухудшится в этом году ровно в 2 раза...» (3).

С ним согласился член Комиссии по модернизации и технологическому развитию России при президенте России А.Б. Чубайс, который предложил консолидироваться, чтобы препятствовать реализации повышения ЕСН: «Справедливости ради надо сказать, что эта конструкция с ЕСН бьет не только по инновационной экономике, она бьет, прежде всего, по “айтишной” части инновационной экономики... Логика преобразования налоговой системы

существует, достаточно фундированная и многолетняя... В этой логике инновационной экономики нет, она ее не видит, не знает о ее существовании. Это нужно выдвигать, нужно отстаивать, доказывать, вокруг этого нужно консолидироваться».

С другой стороны, средства на социальные нужды необходимы. Эти средства могут быть получены более простыми и эффективными способами.

Во-первых, следует отменить предельную величину годового дохода (415 тыс. руб.), выше которого социальные взносы не взимаются. Эффект этой меры может быть достаточно велик. Например, сумма социальных взносов с вознаграждений 172 членам правлений и советов директоров 16 российских банков⁷, получающих в среднем по 3,2 млн. руб. в месяц, будет в 94 раза меньше суммы взносов, взимаемых с такого же фонда (6,6 млрд руб.) оплаты труда 16 тыс. человек с окладами 34 583 руб. в месяц (415 тыс. руб. в год). Это связано с тем, что рабочий день «банкира» стоит 128 тыс. руб. Превышение налогооблагаемой суммы в 415 тыс. руб. у него наступает через четыре дня работы, и до конца года с него перестанут взимать социальные взносы. Если отменить эту льготу, то только в виде социальных взносов от указанных 16 банков бюджет получит дополнительно более 2 млрд руб. И таких правлений и советов директоров в нашей стране не один десяток.

Во-вторых, существенным резервом могло бы стать повышенное налогообложение дивидендов акционеров крупных компаний. Например, сумма дивидендов (около 80 млрд руб. в год), полученных десятком акционеров 15 крупнейших российских металлургических компаний⁸, почти вдвое превысила фонд оплаты труда 160 тыс. работников этих компаний (8). Поскольку эти компании зарегистрированы за рубежом (в основном на Кипре), дивиденды ушли туда же и налогами в нашей стране почти не облагались. А ведь кроме металлургических компаний в России есть и другие компании, получающие большие дивиденды и уклоняющиеся от налогов с помощью офшоров. Более половины (56%) российского ВВП в 2009 г. создавалось компаниями, зарегистрированным в офшорах (6).

В-третьих, дополнительные сотни миллиардов рублей могли бы остаться в бюджете за счет наведения порядка с возмещением НДС при экспорте нефти, газа, металлов. Самое простое: существенно снизить для них ставку возмещения НДС, а то и отменить его. Так поступил Китай в отношении экспорта около 3 тыс. наименований своей продукции. Для России это особенно актуально. Дело в том, что с 1 января 2006 г. порядок возмещения НДС в нашей стране был изменен. Согласно новым правилам, возмещению подлежит НДС, входящий в стоимость полученных материалов без их оплаты. Доста-

7. Переплаты на местах (7).

8. Среди этих компаний шахта «Распадская».

точно лишь счета-фактуры, на которой, согласно тем же правилам, не требуется даже печати. После этого объем возмещений НДС существенно возрос. По данным Федеральной налоговой службы, темпы роста возмещения НДС по экспортным операциям за семь месяцев 2006 г. по сравнению с аналогичным периодом 2005 г. по трем основным экспортным отраслям составили: добыча и переработка нефти – 250,8%, добыча газа – 187,6, металлургическое производство – 227,1%. И это никак не связано с ростом экспорта, который остался на прежнем уровне. Всего в 2006 г. в виде возмещений НДС экспортерам было выплачено 706 млрд руб. Объем возмещений НДС рос и в последующие годы. В 2008 г. было возмещено более 900 млрд руб. (10).

Но прежде чем снижать ставку возмещаемого НДС экспортерам нефти, газа и металлов, целесообразно разобраться в причинах роста возмещений в 2–2,5 раза в 2006 и последующих годах. Не здесь ли резервы бюджета?

Налоговое регулирование – эффективное средство развития несырьевого инновационной экономики

В первую очередь методы налогового регулирования следует использовать для развития несырьевого производства. И вот почему: из каждых 100 руб. зарплаты, вручаемой работнику, предприниматель должен заплатить 73,6 руб. в виде налогов на зарплату (НДФЛ – 13%, ЕСН – 26%, НДС – 18% и страхование от травматизма на производстве – 2%). Кроме того, надо платить налог на прибыль, на имущество, транспортный налог и т.п. Все это включают в стоимость продукции. Для некоторых предприятий недоплата налогов («конвертные» схемы) – единственный способ выжить в условиях конкуренции с необлагаемыми никакими налогами контрафактом и контрабандой. Например, в 2005 г., по данным Минпромторга РФ, такая продукция составляла 62,4% товаров легкой промышленности, купленной населением (11). В июне 2009 г. В.В. Путин сообщил, что на Черкизовском рынке в Москве стоят бесхозные контейнеры с контрабандным ширпотребом стоимостью 2 млрд долл. Сколько таких контейнеров в России, никто не знает или не говорит. А китайцы (главные поставщики контрабанды) делают не только ширпотреб. Они производят и машины, и технологическое оборудование. Из-за невозможности повышения цен на свою продукцию и зарплаты своим работникам, производственные предприятия несырьевого сектора не могут найти квалифицированных специалистов. Они становятся неконкурентоспособными на рынке труда в своей стране. Это касается многих предприятий обрабатывающей промышленности. Выпускники лучших технических вузов России работают в сырьевых отраслях финансистами, брокерами, риэлторами, менеджерами и др., но только не по специальности. Лучшие из них уезжают за рубеж. Найти людей рабочих профессий (хорошего токаря или шлифовщика) – почти неразрешимая проблема. Во-первых, их никто не готовит. Во-вторых, за предлагаемую зарплату он

лучше пойдет работать охранником. Сегодня в частных охранных предприятиях, как было сообщено на их съезде, работают более 2 млн человек. Многие предприятия вынуждены решать свои проблемы опять же недоплатой налогов.

Создавшуюся ситуацию необходимо менять. На первом этапе можно было бы снизить налоги для несырьевых отраслей, что могло бы дать существенный эффект без дополнительных инвестиций. Прежде всего, это относится к отраслям, производящим потребительские товары, а также некоторым подотраслям машиностроения и ряду других (табл. 2).

Таблица 2

**ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ, ДЛЯ КОТОРЫХ ЦЕЛЕСООБРАЗНО
СНИЖЕНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ**

Отрасль экономики	Численность работников тыс. чел., 2007 г.
Легкая и текстильная промышленность	550
Издательская деятельность и производство полиграфической продукции	200
Производство упаковки	300
Производство резиновых и пластмассовых изделий, производство готовых металлических изделий	100
Деревообработка, в том числе производство мебели	250
Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для перерабатывающих отраслей АПК и предприятий легкой промышленности	460
Медицинская и микробиологическая промышленность, производство лекарств	100
Стекольная и фарфоро-фаянсовая промышленность	80
Малый бизнес (научные, проектно-конструкторские и производственные предприятия, не перешедшие на УСН)	800
Итого	2840

Источник: По данным Росстата.

Если снизить ЕСН, НДС и налог на прибыль до 10%, предприниматель из того же дохода смог бы платить сотруднику примерно на 30% больше. Это способствовало бы повышению конкурентоспособности предприятия и выводу его доходов из тени. Общие потери бюджета при этом составили бы в 2007 г. 99,0 млрд руб., т.е. 1% всех запланированных поступлений в бюджеты и фонды, или 0,37% ВВП. В последующие годы соотношения изменились бы не существенно.

На основании данных о доходах консолидированного бюджета в 2008–2009 гг.⁹ (соответственно 16 003 378 млн руб. и 13 420 670 млн руб.) и информации ФНС о сборе налогов (табл. 3) можно заключить, что режимы государство представляет тем, кого оно хотело бы стимулировать (малые, инновационные и сельскохозяйственные предприятия). Можно также пред-

9. http://www.nalog.ru/html/docs/pr_ynv_noyab10.xls

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

положить, сколь ничтожны были бы потери бюджета, если бы это стимулирование было более существенным. Возникает также вопрос, не превышают ли затраты на сборы этих налогов их сумму.

Таблица 3

СБОР НАЛОГОВ В РОССИИ В 2008 И 2009 ГГ. (ТЫС. РУБ.)

Форма налогообложения	Собрано ФНС в 2008 г.		Доля налогов в доходах консолидир. бюджета в 2008 г.	Собрано ФНС в 2009 г.		Доля налогов в доходах консолидир. бюджета в 2009 г.
Всего	7 948 938 894	100%	49,67%	6 288 295 506	100%	46,85%
в том числе						
Общая форма налогообложения	7 728 514 729	97,23%	48,29%	6 071 745 440	96,56%	45,24%
УСН	119 628 894	1,50%	0,75%	109 443 839	1,74%	0,82%
ЕНВД	62 967 538	0,79%	0,39%	63 899 587	1,02%	0,48%
ЕСХН	2 420 448	0,03%	0,02%	1 398 822	0,02%	0,01%
ЗАТО	35 407 285	0,45%	0,22%	41 807 818	0,66%	0,31%
Итого: УСН+ЕНВД +ЕСХН+ЗАТО	220 424 165	2,77%	1,38%	216 550 066	3,44%	1,61%

Пути совершенствования НДС

Являясь бюджетообразующим налогом НДС (2009 – 2,05 трлн руб., в том числе 873,3 млрд руб. за импортную продукцию), одновременно является воплощением коррупции и произвола: кто-то может незаконно возмещать миллиарды, кого-то ни за что ни про что могут обвинить в незаконном возмещении НДС с ответственностью вплоть до уголовной, а кто-то годами не может возместить свой кровный НДС. Между тем и эта проблема решаема (2).

Во-первых, необходимо упростить методику расчета НДС хотя бы для российских предприятий, не имеющих льгот по этому налогу. А именно: при расчете НДС за налоговую базу следует принимать не реализацию продукции, как это предписано сегодня Налоговым кодексом, а входящую в нее добавленную стоимость, которая включает в себя фонд оплаты труда, прибыль, амортизацию и налоги, и легко может быть определена по данным бухгалтерского учета. Никаких возмещений НДС, из-за которых и происходит весь «сыр-бор», не требуется. Счета-фактуры сохраняются, но они теряют свою сакральную роль для значительной части российских производителей, рабо-

тающих на внутреннем рынке. Станет легче и арбитражным судам: более половины налоговых дел связаны с НДС.

Во-вторых, целесообразно снизить ставку НДС с 18 до 10%. При этом, для импортной продукции следует увеличить таможенную пошлину на величину снижения НДС. Тогда потери бюджета будут определяться снижением НДС только для отечественной продукции, реализуемой в России, и, как показывают расчеты, не превысят 0,5% нашего ВВП. Это существенно меньше того, что планирует израсходовать правительство на поддержку экономики.

Возможно, противниками снижения ставки НДС с 18 до 10% станут экспортеры, так как они реально потеряют примерно 470 млрд руб.: при 18% они возмещают из бюджета 1057 млрд руб., а при 10% – будут возмещать чуть более 588 млрд руб. Этот факт может стать решающим при решении вопроса о снижении НДС хотя бы для российской продукции. Естественно, официальным обоснованием нецелесообразности снижения НДС будет озабоченность потерями бюджета, проблемами ВТО и т.п.

Литература

1. Абалкин Л.И. Логика экономического роста. <http://www.c-society.ru/wind.php?ID=259162&soch=1>
2. Абрамов М.Д., Кашин В.А., Машков С.А. Об исчислении НДС «прямым» способом // Налоговые споры: теория и практика. – М., 2008. – № 2.
3. В поисках российской стратегии. – М., 12.01.2010. http://www.allventure.ru/articles/89/#replies_page1
4. Гринберг Р.С. Выступление на круглом столе «Экономический рост России». 6 февраля 2008 г.
5. Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007–2030 гг. – М.: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2007.
6. Иноземцев В.Л. Выступление на Ежегодной Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике. 17.04.2010.
7. Коммерсантъ, 14 ноября 2007.
8. Кричевский Н.А. Постпикалевская Россия: новая социально-экономическая реальность. – М., 2009. <http://www.krichevsky.ru/images/book/doklad.pdf>
9. ОПОРА России, 27 мая 2009 г. <http://www.opora.ru/press/lenta/2009/05/27/v-opore-obsudili-proekt-antikrizisnoy-nalogovoy-programmy-v-s>.
10. Подлесных М.М. НДС: анализ поступления и начисления, динамика вычетов // Налоговая политика и практика. – 2006. – № 12.
11. Реус А.Г., заместитель министра промышленности и энергетики, «О мерах по развитию легкой промышленности». Доклад на заседании Правительства РФ, июнь, 2006 г.
12. Российская экономика в 2008 году. Тенденции и перспективы (Выпуск 30). – 2009, ИЭПП.
13. Шевяков А.Ю. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики (доклад). – 2005.

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

А.М. Либман

ИНТЕГРАЦИЯ КРУПНЫХ ГОСУДАРСТВ И ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЕВРАЗИИ

Либман Александр Михайлович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН и доктор экономики (PhD), младший профессор Франкфуртской школы финансов и менеджмента

От постсоветской к евразийской интеграции

Региональная экономическая интеграция на постсоветском пространстве вот уже без малого 20 лет остается на повестке дня внешнеэкономической политики государств региона, как об этом свидетельствуют активные дискуссии по поводу формирования таможенного союза России, Казахстана и Беларуси в 2010 г. В то же время результативность этого интеграционного взаимодействия, несмотря на множество разнообразных инициатив и проектов, в различные периоды «испробованных» постсоветскими государствами, остается в лучшем случае сомнительной – собственно говоря, новый таможенный союз, не просуществовав и полугода, уже оказывается предметом острых противоречий стран-участниц. Причины подобной низкой результативности постсоветской интеграции многократно обсуждались в литературе ранее и нередко связываются с высоким уровнем асимметрии государств региона.

Конкретно можно говорить о двух проблемах, порожденных асимметрией. Во-первых, формирование механизмов принятия консолидированных решений координации экономической политики на постсоветском пространстве неизбежно связано с неравенством потенциалов экономической и геополитической мощи. Россия, с одной стороны, слишком слаба, чтобы навязывать свою волю остальным странам (как по своему внутреннему потенциалу, так и – особенно – с учетом наличия других центров влияния, участвующих в «большой игре» на постсоветском пространстве), а с другой – слишком сильна, чтобы не вызывать у них опасений. Конечно, соотношение этой «силы» и «слабо-

сти» меняется со временем и во многом зависит от внутренней ситуации как в постсоветских странах, так и в самой России, однако принципиально конфигурация остается неизменной. Это во многом объясняет ситуацию своеобразных «интеграционных ритуалов», замещающих реальную интеграцию: желание поддержать «хорошие отношения» с Россией сочетается у постсоветских стран со стремлением сохранить определенную дистанцию от потенциально чрезмерно сильного игрока.

Во-вторых, у государств постсоветского пространства далеко не одинакова заинтересованность в интеграционном взаимодействии. Как показывают последние данные СИЕИ – Системы индикаторов евразийской интеграции (исследовательского проекта, реализованного Евразийским банком развития для оценки количественных характеристик степени взаимопереплетения экономик постсоветских стран за 1999–2008 гг.), наиболее высока эта заинтересованность у малых стран СНГ. Здесь в первую очередь следует выделить Таджикистан, за ним следуют Кыргызстан и Армения. Последнее место в данном рейтинге занимает Россия, предпоследнее – Украина (8). Между тем способность малых государств влиять на принятие коллективных решений, по определению, также невелика – а следовательно, именно наиболее заинтересованные в интеграции постсоветские страны, по всей видимости, обладают наименьшим потенциалом мощи в регионе.

Асимметрии потенциалов мощи на постсоветском пространстве, а также активное взаимодействие стран СНГ с внерегиональными игроками, в орбиту интересов которых все чаще попадают постсоветские страны, является одной из причин возрастающего интереса к качественно новому формату взаимодействия постсоветских стран – образно говоря, переходу от «постсоветской» к «евразийской» интеграции. Данный подход, вкратце, предполагает отказ от трактовки пространства бывшего СССР как «естественной» зоны интенсивных региональных экономических взаимосвязей и активное вовлечение в интеграционные процессы прочих крупных игроков Евразии, прежде всего Китая и ЕС. В результате не только выявляется более крупное пространство для взаимодействия (что само по себе повышает интерес к нему постсоветских стран); меняется и конфигурация властных потенциалов участников интеграционного процесса, снижающая уровень конфликтов и открывающая новые возможности для «балансирования» интересов.

Естественно, подобная «евразийская» интеграция не может не предполагать использования новых подходов и инструментов интеграционного взаимодействия (впрочем, подобная задача стоит и перед постсоветской интеграцией как таковой, поскольку практика ориентации на крайне специфический опыт ЕС до сих пор в большинстве случаев оказывалась неэффективной). Прежде всего, речь идет об участии достаточно большого числа стран с весьма разными интересами и предпочтениями. Соответственно, неизбежным

становится отказ от всеобъемлющих жестких интеграционных структур в пользу более гибких вариантов сотрудничества, основанных на поиске своеобразных «зон фактической солидарности» – регионов, отраслей или проектов, представляющих интерес для широкого круга сторон.

«Евразийский» формат интеграции представляет значительный интерес и с другой точки зрения: он привлекателен не только с точки зрения формального интеграционного взаимодействия государств (*формальной интеграции*), но и неформальной активности деловых сетей и крупного бизнеса (*неформальной интеграции*). Вот уже на протяжении почти десятилетия на постсоветском пространстве достаточно слабое развитие межгосударственного сотрудничества сочетается с интенсивным взаимодействием на корпоративном уровне, основанном как на активности российских (а в последние годы – и казахстанских) транснациональных корпораций, так и формировании неформальных торговых сетей. Для российских ТНК европейское направление, насколько можно судить, является ключевым, хотя сегодня многие из них трансформируются из «региональных» (оперирующих только в Европе или СНГ и Европе) в «глобальные» (см.: 20).

Параллельно растет активность китайского бизнеса, также превращающегося (причем гораздо более быстрыми темпами) в глобального игрока и все активнее проникающего на постсоветское пространство. Достаточно упомянуть, что в 2007–2008 гг. инвестиции КНР в постсоветской Центральной Азии, по некоторым данным, были сопоставимы с российскими инвестициями (26). Не менее важную роль играет формирование неформальных торговых сетей, связывающих Центральную Азию (в особенности Казахстан и Кыргызстан) и Синьцзян (16). В число ключевых игроков трансграничного сотрудничества на сегодняшний день вошло и такое специфическое образование как Строительная и производственная корпорация Синьцзяна (Xinjiang Production and Construction Corporation) – под этим названием скрывается своеобразный «гибрид» производственного объединения, воинской части и региональной управленческой структуры, созданный еще в 1950-е годы (22). Подводя итог, можно сказать, что вопросы «евразийской» интеграции представляют для взаимодействия бизнеса даже больший интерес, чем для межгосударственного взаимодействия – и, в любом случае, являются более реалистичными.

Однако формат «евразийской» интеграции при всех его преимуществах также неоднозначен с точки зрения «размеров» государств-участников. Если для «постсоветской» интеграции, ограниченной пределами бывшего СССР, ключевой проблемой являлась асимметрия экономических потенциалов (присутствие одного крупного и ряда малых игроков), то для «евразийской» интеграции таковой может оказаться необходимость вовлечения в интеграционный процесс достаточно крупных государств (Россия, КНР, Казахстан) или же региональных интеграционных объединений (ЕС). Между тем «способ-

ность» крупных государств поддерживать эффективное интеграционное взаимодействие не является бесспорной. Насколько нам известно, данная тематика до сих пор лишь ограниченно рассматривалась в исследовательской литературе – что, впрочем, едва ли может вызывать удивление, если вспомнить практику более или менее успешных региональных интеграционных процессов во второй половине XX в. Европейская интеграция, например, совпала по времени с деколонизацией и крахом созданных государствами Европы империй – причем эти процессы, насколько можно судить, активно влияли друг на друга. В связи с этим в дальнейшем мы обсудим несколько возможных преимуществ и проблем, связанных с интеграцией сравнительно крупных государств.

Крупные государства и интеграция рынков

Прежде всего отметим, что интеграция крупных государств обладает как минимум двумя ярко выраженными преимуществами. Во-первых, с точки зрения формальной интеграции речь идет о соглашениях сравнительно небольшого числа игроков. Между тем, как хорошо известно, поиск консенсуса в вопросах международного сотрудничества бывает более сложным и длительным, если в процесс переговоров вовлечено большее число игроков. Одним из вариантов решения этой проблемы является хорошо известный подход «разноскоростной интеграции», предполагающий создание небольшого «клуба государств», быстрее других продвигающегося по пути интенсивного интеграционного взаимодействия, и сохранение большого числа «догоняющих стран».

Проблема состоит в том, что для «догоняющих стран» сотрудничество с уже сформировавшейся интеграционной структурой представляет немалые сложности, возможно, участие в первоначальных договоренностях могло бы позволить несколько выровнять институциональное неравновесие в пользу оказавшихся «догоняющими» государств (11). Поэтому структуры, основанные на «разноскоростной интеграции», лишь в исключительных случаях способны обеспечить реальное вовлечение «отстающих» в интеграционный процесс – здесь достаточно вспомнить и «зону евро», и Великобританию, и собственно постсоветский опыт – например, Украина, оказавшаяся во «внешнем круге» разноскоростного интеграционного взаимодействия, со временем проявляет все меньший интерес к интеграции. В этой связи договоренности небольшого числа крупных государств способны оказаться более действенным инструментом интегрирования экономического пространства.

Во-вторых, и для формальной, и для неформальной интеграции взаимодействие крупных государств обладает еще одним преимуществом. С одной стороны, сотрудничество с более крупным государством способно обеспечить больший «прирост» масштабов интегрирующейся экономики и, следо-

вательно, более привлекательно для всех партнеров. В какой-то степени можно сказать, что крупные страны и регионы реализуют часть задач интеграции в качестве «подготовительной работы» еще до начала переговоров, укрепляя интеграцию своего собственного экономического пространства. С другой стороны, взаимодействие крупных государств, при прочих равных условиях по тем же причинам обеспечивает лучшие возможности для неформальной интеграции: частный бизнес автоматически «проникает» на гораздо более обширные рынки, не сталкиваясь с многочисленными «промежуточными» барьерами.

При этом, конечно, следует учитывать то обстоятельство, что за термин «крупное государство» могут скрываться сильно дифференцирующиеся структуры – масштабы внутренней интеграции рынков различаются, как и степень единства политического руководства. Достаточно упомянуть, что в прошедшие два десятилетия и Россия, и Китай, и Казахстан сталкивались (в той или иной степени) с проблемой «провинциального протекционизма» – использования отдельными регионами ограничительных мер, препятствующих движению товаров и развитию производства на внутренних рынках этих стран. Подобный протекционизм между тем еще в большей степени вредит неформальной интеграции, по сути дела, сводя на нет преимущества крупных пространств. Однако даже «провинциальный протекционизм» может оказаться предпочтительным по сравнению с «полноценным» протекционизмом в международной торговле.

Значимость крупных государств как факторов, стимулирующих трансграничную неформальную интеграцию, не является особенностью современного периода. Достаточно обратиться к опыту системы экономических взаимосвязей Запада и Востока Евразии, функционировавших вот уже на протяжении более чем двух тысячелетий (обычно их обобщенно относят к «шелковому пути»). В принципе масштабы взаимной торговли в Евразии не следует недооценивать – хотя бы с точки зрения ее влияния на распространение идей и технологий на континенте (см.: 13).

В анализе исторически сложившихся торговых путей в Евразии размер государств, контролирующих центральную часть континента, рассматривается как один из важнейших параметров. Для измерения этого параметра в некоторых работах используется своеобразный «индекс связанности» евразийского континента: число государственных границ, которое должен был бы пересечь отправляющийся из Китая торговец, чтобы достичь атлантического побережья Европы. В Средние века можно было говорить о трех «пиках» связанности Евразии: в I–II вв. н.э. (экспансия династии Хань в Китае, расцвет Римской империи и Парфянского царства), VII в. (династия Тан в Китае и расцвет халифата) и XIII в. (монгольское завоевание). Легко заметить, что все они связаны с возникновением крупных государств.

Однако последствиями четвертого «пика», связанного сначала с появлением «пороховых империй», подобных Османской, а затем с экспансией цинского Китая и царской России стал «разрыв» сформировавшихся торговых связей, что особенно болезненно сказалось на Центральной Азии, и сегодня (наряду с Африкой) «отстающей» с точки зрения вовлеченности в процессы глобализации. В данном случае четко можно увидеть серьезный недостаток крупных политических образований – их значительно меньшую заинтересованность в интеграции как таковой в силу достаточно обширных внутренних ресурсов. Иначе говоря, в то время как малые страны «обречены» на поиск интеграционных перспектив для крупного государства расширение возможностей взаимодействия бизнеса и создание системы интеграционных соглашений попросту не обязательно окажется в числе приоритетов.

В современном мире, вне всякого сомнения, «критический размер» государства, снижающий его интерес к формированию региональных интеграционных проектов, заметно выше – а, следовательно, указанное ограничение, скорее всего, играет небольшую роль даже для сравнительно крупных стран. Пример Китая, активно участвующего в интеграционных проектах как на «западном», так и на «восточном» направлениях (соответственно, речь идет о Шанхайской организации сотрудничества и проектах регионализма в Юго-Восточной Азии), четко подтверждает данный вывод. В то же время крупные государства могут столкнуться в своем взаимодействии с еще одной проблемой: разрывом «зон фактической солидарности» и ключевых игроков, принимающих решения. Как уже говорилось, во многих случаях преимущества взаимодействия территориально локализованы, а, следовательно, не так четко ощущаются на уровне «центрального» руководства. Классическим и давно признанным примером такого рода можно считать российский Дальний Восток, во многом требующий иной стратегии региональной интеграции, чем европейская часть страны, что находит лишь ограниченное отражение в текущей внешнеэкономической стратегии.

Децентрализация и субрегиональное сотрудничество

Хотя, как уже говорилось, взаимодействие крупных политических образований обладает ярко выраженными и очевидными преимуществами как для формальной, так и для неформальной интеграции, воплотить эти преимущества в практику реального экономического взаимодействия заметно сложнее. Преимущества конкретных проектов могут оказаться недостаточными и не представляющими интереса на уровне принятия «общих решений». В то же время существует достаточно очевидный выход из ситуации: концентрация не на крупных «всеохватывающих» трансграничных проектах, а на взаимодействии конкретных субнациональных единиц, в большей степени заинтере-

сованных в достижении успеха в «зонах фактической солидарности». Речь идет о формировании своеобразных «регионов-ворот», становящихся проводниками последующего интенсивного интеграционного взаимодействия.

Целесообразность концентрации на субнациональной интеграции подтверждается практикой уже реализующихся «евразийских проектов», например, «инициативы Шелкового пути» (Silk Road Initiative), до последнего времени поддерживавшейся ПРООН, Всемирной организацией туризма и ЮНКТАД. Участниками проекта первоначально выступали все страны Центральной Азии, кроме Туркменистана, а также северо-западные и северные автономные районы и провинции КНР. Однако инициатива, начавшаяся на межгосударственном уровне, достаточно быстро трансформировалась в структуру субнационального уровня, параллельно расширив спектр и географию участников. Основными инструментами инициативы стали (сохранившиеся и после официального прекращения финансирования проекта) регулярные Инвестиционные форумы «Шелкового пути», сводящие вместе частный бизнес и госструктуры, а также Форумы мэров «Шелкового пути», предусматривающие регулярные встречи глав городских администраций для обмена опытом и формирования совместных стратегий (18). Данный пример четко показывает еще одно преимущество субнациональной интеграции: поскольку рассматриваются гораздо более конкретные проекты, проще обеспечить увязку с участием в интеграционном взаимодействии бизнес-структур, и, следовательно, установить связь с неформальной интеграцией.

Постсоветское пространство также дает целый ряд успешных примеров субрегиональной интеграции, особенно активизировавшейся во второй половине 1990-х годов, когда региональные администрации оказались вовлечены в динамичный процесс поиска партнеров на пространстве бывшего СССР. Однако постсоветский опыт также ярко демонстрирует те ограничения и препятствия, которые свойственны субрегиональной интеграции: эта форма взаимодействия требует достаточной степени автономии регионов в сфере внешнеэкономической политики. Между тем с начала 2000-х годов последняя – во всяком случае в России – непрерывно сокращалась. Во многих случаях федеральная власть формально продолжала поддерживать субрегиональную интеграцию и реализующиеся регионами проекты. Однако на практике, во-первых, уменьшились доступные регионам инструменты экономической политики, позволяющие обеспечить благоприятные условия для трансграничных сделок (скажем, за счет налоговых преимуществ). Во-вторых, уже в конце 1990-х годов, центр начал предъявлять значительные требования по «координации» региональных внешнеэкономических политик, на практике приведшей к росту транзакционных издержек (9).

В некоторых случаях централизация структуры органов государственной власти, пусть и не направленная непосредственно на контроль внешнеэконо-

мического сотрудничества регионов, все же оказывала косвенное влияние на развитие субрегиональной интеграции. Примером может служить трансформация таможенной службы России: в 2000-е годы в ней усилились тенденции к функциональной специализации, когда таможенное оформление сосредоточивается в небольшом числе ключевых центров, нередко достаточно удаленных от конкретных регионов. В то же время практика приграничного сотрудничества – наиболее очевидной формы субрегиональной интеграции – требовала бы прямо противоположных действий – региональной специализации таможенной службы. В любом случае, централизация в России в 2000-х годах, насколько можно судить, заметно сократила возможности для субрегиональной интеграции на постсоветском пространстве (2).

В принципе интеграция крупных регионов может происходить «поэтапно» в результате интенсификации регионального взаимодействия. Однако это возможно лишь при достаточно децентрализованной политической системе участвующих в переговорах государств. Если говорить непосредственно о евразийской интеграции, то здесь ситуация является неоднородной. В Европе вот уже несколько десятилетий сохраняется устойчивая тенденция к децентрализации, поддерживаемая активным вовлечением регионов в практику принятия решений органов ЕС – не случайно одним из ключевых аспектов европейской интеграции стала концепция «Европы регионов». В Восточной и Юго-Восточной Азии целый ряд игроков (КНР, Вьетнам) в принципе являются децентрализованными государствами со значительной автономией провинций, несмотря на свое формально унитарное политическое устройство. Другие государства (как, например, Япония), напротив, входят в число наиболее централизованных в мире. Наконец, на постсоветском пространстве, как уже говорилось, происходит постепенный процесс усиления централизации во многих государствах (прежде всего в России и Казахстане).

Помимо этого, децентрализация, хотя и повышает возможности отдельных регионов активно участвовать в процессах субрегиональной интеграции, одновременно увеличивает угрозу регионального протекционизма. В принципе можно даже утверждать, что при определенных условиях субрегиональная интеграция и внутренняя открытость противоречат друг другу. Трансграничная интеграция связана со значительными инвестициями, которые, как правило, вынуждено оплачивать население вовлеченных в интеграционный проект регионов (в простейшем случае можно говорить о создании инфраструктуры, соединяющей страны). Однако в то же время преимущества интеграции будут доступны более широкому кругу регионов, а также могут оказаться «распыленными» в результате миграции. Иначе говоря, вопрос состоит в том, в какой степени активные с точки зрения интеграции регионы способны получать ренту от своего статуса «регионов-ворот», оказывающихся точками взаимосвязи крупных пространств.

Децентрализация и региональная интеграция

Впрочем, представление о том, что уровень внутренней децентрализации может быть «определен заранее» и является фактором, влияющим на потенциал интеграции, является несколько упрощенным. На практике региональная интеграция сама по себе влияет на уровень децентрализации государств-участников. В принципе «интеграция рынков» – вне зависимости от того, является ли она результатом формальной или неформальной интеграции – способна содействовать росту децентрализации вовлеченных в этот процесс государств. Это достаточно четко проявляется, например, в случае ЕС, где, как показывают некоторые исследования, прогресс на пути интеграции (в частности, Маастрихтские соглашения), оказался одним из факторов, ведущих к росту внутренней децентрализации государств-членов. Причины такого развития ситуации достаточно очевидны: упрощенно говоря, в условиях региональной интеграции многие вопросы, ранее решавшиеся на национальном уровне, переходят на наднациональный – или формально (если, скажем, на этом уровне осуществляется принятие решений по устранению барьеров для торговли), или фактически (за счет высокой степени взаимопереплетения экономик). Соответственно, «спрос на централизацию» со стороны регионов уменьшается.

Российская практика, надо сказать, полностью подтверждает данный вывод: достаточно напомнить, что именно в сравнительно более «интегрированных» с экономикой государств-соседей регионах (Калининград, Приморский край) многие решения федеральных властей сталкиваются с наиболее острыми и открытыми массовыми протестами. Проблема состоит в том, что уровень децентрализации в отдельных государствах определяется не только «спросом» со стороны регионов, но и «предложением» со стороны центральных органов власти. А здесь ситуация выглядит значительно более сложной. Региональная интеграция содействует росту экономической эффективности и, следовательно, увеличивает поток рент, доступных центральным органам власти. Соответственно, увеличивается потребность государства в обеспечении контроля над регионами. Нечто подобное, по некоторым наблюдениям, происходит сегодня в КНР: именно регионы, в наибольшей степени интегрированные в мировую экономику, становятся предметом наиболее пристального внимания центральных властей (например, при назначении секретарей КПК, реально осуществляющих контроль над региональной администрацией).

Иначе говоря, способность региональной интеграции содействовать децентрализации (тем самым «решая» ключевую для интеграции крупных государств проблему использования «зон фактической солидарности») в какой-то степени определяется соотношением «властных потенциалов» регионов и центра, зависящих, помимо всего прочего, от особенностей политической системы. Поскольку многие из «крупных государств» Евразии, обсуждающихся в настоящей работе, являются полуавторитарными или авторитарны-

ми, вполне можно ожидать, что «предложение» будет доминировать над «спросом» и уровень децентрализации окажется незначительным. Однако и здесь ситуация является далеко не столь однозначной. Даже в недемократических государствах интеграция в мировую экономику вполне способна стать децентрализующей силой – как это демонстрирует, например, Вьетнам, да и сам Китай, несмотря на указанные выше проблемы, представляющий собой яркий пример децентрализации, пусть и основанной на достаточно своеобразных механизмах (например, переплетении контроля местных органов власти над собственностью и делегирования им налоговых полномочий). То есть в принципе потенциал «децентрализации через интеграцию» в Евразии присутствует – пусть и, возможно, меньший, чем в Европе.

Внутренняя разнородность и интеграция

Внутренняя разнородность участников взаимодействия (особенно очевидная, если речь идет о взаимодействии региональных интеграционных группировок, своего рода «интеграции интеграций») с неизбежностью оказывает влияние на скорость переговоров и затрудняет поиск консенсуса. Иначе говоря, если политическая децентрализация, увеличивающая автономию отдельных территорий в сфере внешнеэкономической политики, способна содействовать интеграции крупных регионов и государств (со всеми перечисленными выше оговорками), то более интенсивное вовлечение территориальных интересов в принятие решений на центральном уровне, напротив, может стать фактором, сдерживающим это взаимодействие.

Здесь, однако, важно учитывать еще одно обстоятельство: масштабы разнородности интересов отдельных территорий в составе крупных регионов и стран, участвующих в переговорах, или, точнее говоря, *восприятие* масштабов разнородности политическими элитами, вовсе не являются постоянными. На практике они (как и децентрализация, описанная выше), *сами зависят* от процесса интеграции крупных государств. Логика здесь достаточно простая: чем более интенсивно идет процесс переговоров между крупными государствами и особенно региональными группировками (страдающими от значительно большей внутренней разнородности), тем выше стимулы для отдельных территорий в составе этих государств и группировок к поиску консолидированной позиции и тем выше вероятность формирования устойчивого консенсуса между ними.

Эти проблемы интеграции крупных региональных объединений достаточно четко видны на примере уже реализующегося на евразийском континенте взаимодействия сформировавшихся региональных интеграционных проектов. Наибольший интерес в этой связи вызывает инициатива АСЕМ (Asia-Europe Meeting), включающая в себя государства ЕС и Юго-Восточной

Азии. АСЕМ представляет собой систему регулярных (хотя и не очень часто проходящих) встреч представителей государств – членов ЕС со странами АСЕАН, впоследствии расширенного до АСЕАН+3 (т.е. включая Китай, Японию и Южную Корею). Особенностью АСЕМ (в отличие, скажем, от АТЭС, также формально объединяющего государства, расположенные в различных регионах мира и даже на различных континентах) является подчеркнутый характер взаимодействия двух интегрированных регионов – в данном случае, Европы и Восточной Азии – а не отдельных государств.

Основу взаимодействия АСЕМ составляют регулярные форумы глав государств организации, проходящие с 1996 г. один раз в два года. Следует иметь в виду, что АСЕМ в принципе не является проектом «экономической интеграции», хотя экономика и входит в число трех основных направлений деятельности этой структуры (наряду с политическим диалогом, образованием и культурой). Единственным постоянным институтом, созданным АСЕМ, является Фонд Азия – Европа (Asia – Europe Foundation, ASEF), основанный в 1997 г. в Сингапуре и направленный на финансирование конкретных проектов в гуманитарной сфере (например, общественных форумов или культурного обмена). Экономические вопросы обсуждаются на регулярных встречах министров финансов и экономики АСЕМ, а также, что, возможно, не менее важно, становятся предметом Деловых форумов Азия – Европа (Asia – Europe Business Forum), являющихся платформой для диалога предпринимателей и групп интересов. Тем не менее повестка дня АСЕМ неизбежно остается размытой, особенно в свете постоянного расширения состава его участников (в настоящее время в нем также участвуют Индия, Пакистан и Монголия, в 2010 г. должны присоединиться Россия, Новая Зеландия и Австралия).

Главное преимущество АСЕМ связано не столько с тем, что эта организация способна решить какие-то конкретные проблемы, сколько с ее способностью повлиять на «внутреннее единство» регионов, участвующих в диалоге. Речь идет, прежде всего, о странах Юго-Восточной Азии. АСЕАН, хотя и была создана еще в 1967 г., до сих пор обеспечила лишь достаточно ограниченный уровень экономического и политического сотрудничества государств, а что касается формата АСЕАН+3, то он сталкивается с еще большими проблемами, обусловленными традиционными противоречиями между тремя ведущими экономиками Восточной Азии. Между тем участие в диалоге с ЕС, высокий уровень интеграции которого «вынуждает» азиатские государства выступать «единым фронтом», становится фактором, содействующим выработке внутри-региональных механизмов и практик поиска сотрудничества.

Например, подготовка саммитов АСЕМ с азиатской стороны, осуществляется в рамках регулярных встреч представителей высокого уровня (Asian Senior Officials Meeting), формирующих повестку дня для переговоров. Помимо этого, в подготовке к диалогу задействованы двое координаторов из

стран (Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии). Наконец, секретариат АСЕАН выступает (как и Комиссия ЕС) участником саммитов АСЕМ – и если для ЕС речь идет о достаточно стандартной практике, то для Азии подобная ситуация, скорее, является исключительной. Но не менее важными являются неформальные сдвиги в «восприятии» тех или иных регионов и территорий со стороны задействованных в диалоге политических элит. В конечном счете важной (хотя, естественно, не единственной) предпосылкой региональной интеграции можно считать «социальное конструирование» региона, осознание единства государств на определенной территории. Если для Европы эта задача носила второстепенный характер и была во многом решена еще до «начала» процесса европейской интеграции в современном смысле, для Азии ситуация является гораздо более сложной – и здесь АСЕМ выступает своеобразным инструментом «конструирования идентичности от противного» – в диалоге с внерегиональным партнером.

Конечно, ситуация с АСЕМ несколько проще тех возможных проблем, с которыми столкнулось бы в подобном формате взаимодействия постсоветское пространство. Оба «региона», участвующих в диалоге АСЕМ, достаточно четко очерчены. На постсоветском пространстве, как правило, мы имеем дело с государствами, переживающими процесс «четырёх трансформаций» одновременно – реформирования политической системы, изменения экономического строя, создания институтов государственности и формирования собственной идентичности (19). А, соответственно, предсказать конкретные «очертания» регионов, которые будут «сконструированы» подобным диалогом, заранее достаточно сложно. Не говоря уже о достаточно очевидном примере «западного фланга СНГ», где для многих государств интеграция в ЕС является приоритетной (хотя на сегодняшний день недостижимой) целью, даже в Центральной Азии ситуация является неоднозначной. Достаточно вспомнить взаимодействие в ШОС: если, по мнению одних наблюдателей, в этой структуре Китай является в какой-то степени «изолированным» по сравнению с консолидированной позицией постсоветских государств, то другие полагают, что, напротив, изолированной оказывается уже Россия.

* * *

Подведем итоги. Неудачи формальной постсоветской интеграции, во многом обусловленные асимметрией ее участников, а также активный процесс трансграничной неформальной интеграции, явственно не ограниченной пределами региона СНГ, позволяют поставить вопрос о возможностях и преимуществах перехода к более широкому формату взаимодействия – условно говоря, «евразийской интеграции», основанной на более тесном сотрудничестве государств Европы, Северной Евразии и Восточной Азии. В то же время такой подход, при всех его преимуществах, не может не быть связан с рядом

рисков и проблем. Прежде всего, речь идет о необходимости организации интеграционного взаимодействия сравнительно крупных государств и уже сформировавшихся региональных группировок.

В принципе интеграция крупных государств обладает рядом преимуществ: больший размер общего рынка и меньшее число игроков содействуют формальной интеграции, а отсутствие внутренних барьеров в странах и регионах, участвующих в интеграционном процессе, стимулируют взаимопроникновение бизнеса. Однако эти же преимущества оборачиваются серьезными недостатками, если учесть сложность механизма принятия решений внутри отдельных государств и регионов. В крупном централизованном государстве трансграничная интеграция в целом, а также конкретные «зоны фактической солидарности» могут не получать должного внимания в силу наличия более приоритетных (глобальных иных) проблем. В децентрализованном государстве вполне возможно возникновение противоположной сложности – затруднение принятия консолидированных решений из-за расходящихся территориальных интересов.

Решение этих проблем, как ни странно, лежит в самих же переговорах по интеграции. Во-первых, институционализированный диалог (форум) крупных государств и регионов по значимым вопросам, как показывает практика, способен хотя бы отчасти содействовать росту внутренней однородности и согласованности интересов отдельных территорий. Во-вторых, интеграция как таковая в какой-то степени содействует политической децентрализации. Хотя в данном случае выводы являются не совсем однозначными, все же можно утверждать, что экономическая интеграция, как минимум, способна стать фактором, содействующим внутренней децентрализации.

Все эти выводы, как представляется, могут оказаться небезыntenесными и для внешнеэкономической стратегии России. С одной стороны, они четко демонстрируют те неизбежные проблемы, с которыми столкнулись бы инициативы экономической интеграции, рассчитанные на вовлечение игроков вне пределов постсоветского пространства – и действительно, экономическая повестка дня существующих структур такого рода (прежде всего Шанхайской организации сотрудничества) остается крайне ограниченной. Тенденция внутренней централизации в России, по всей видимости, усилившаяся в процесс кризиса 2008–2009 гг., приведшего к расстройству региональных бюджетов, явственно не содействует развитию интеграционных импульсов. Однако, с другой стороны, вовлечение внерегиональных игроков в принципе способно содействовать преодолению барьеров, представляющих неразрешимыми на постсоветском пространстве – и с этой точки зрения не может не представлять значительный интерес.

Литература

1. Быков А.Н. Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. – М., 2009
2. Вардомский Л.Б. Российское порубежье в условиях глобализации. – М., 2009. – 216 с.
3. Косикова Л.С. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика. – М., 2008. – 62 с.
4. Линн Й. Либеральное евразийство // Коммерсантъ. – М., 2006. – № 220 (24 ноября). – С. 8.
5. Минакир П.А. Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // Пространственная экономика. – Хабаровск, 2005. – № 4. – С. 5–20.
6. Михеев В.В. Интеграционное пространство Восточной Азии и Россия // Пространственная экономика. – Хабаровск, 2005. – № 2. – С. 27–45.
7. Олкотт М.Б. Второй шанс Центральной Азии. – М., 2005. – 505 с.
8. Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР 2009. – Алматы, 2009. – 160 с.
9. Alexeev M. Russia's Periphery in the Global Arena: Do Regions Matter in the Kremlin's Foreign Policy? – Ponars Policy Memo. – Washington, 2000. – N 58. – 9 p.
10. Baskaran T. Supranational Integration and National Reorganization: On the Maastricht Treaty's Impact on Fiscal Decentralization in EU Countries // Constitutional Political Economy. – Dordrecht, 2010 (forthcoming).
11. Bordignon M., Brusco S. On Enhanced Cooperation // Journal of Public Economics. – New York, 2006. – Vol. 90. – N 10–11. – P. 2063–2090.
12. Dascher K., Haupt A. The Political Economy of Regional Integration Projects Where Rich and Poor Meet. – CESifo Working Paper. – Munich, 2008. – N 2280. – 48 p.
13. Findlay R., O'Rourke K.H. Power and Plenty: Trade, War, and the World Economy in the Second Millennium. – Princeton, 2007. – 624 p.
14. Gilson J. Defining Inter-Regionalism: The Asia – Europe Meeting (ASEM). – SEAS Electronic Working Paper. – Sheffield, 2002. – Vol. 1. – N 1. – 9 p.
15. Gilson J. New Interregionalism? The EU and East Asia. // European Integration. – Abingdon, 2005. – Vol. 27. – N 3. – P. 307–326.
16. Kaminski B., Raballand G. Entrepot for Chinese Consumer Goods in Central Asia: The Puzzle of Re-Export through Kyrgyz Bazaars. // Eurasian Geography and Economic. – Columbia, 2009. – Vol. 50. – N 5. – P. 581–590.
17. Krug B., Zhu Z., Hendrichske H. China's Emerging Tax Regime Devolution, Fiscal Federalism, or Tax Farming? – ERIM Research in Management. – Rotterdam, 2004. – N 113. – 38 p.
18. Kuang G.S.C. Strategic Value of Central Asia in the Development of Euro-Asia. Paper presented at the Third Eurasian Forum. – Shanghai, 2009.
19. Kuzio T. Transition in Post-Communist States: Triple or Quadruple? // Politics. – Oxford, 2001. – Vol. 21. – N 21. – P. 168–177.
20. Kuznetsov A. Industrial and Geographical Diversification of Russian Foreign Direct Investments. – Turku School of Economics Pan-European Institute Electronic Publication. – Turku, 2010. – N 7. – 38 p.
21. Malesky E.J. Straight Ahead on Red: Now Foreign Direct Investment Empowers Subnational Leaders // Journal of Politics. – Cambridge, 2008. – Vol. 70. – N 1. – P. 97–119.
22. Raballand G., Andrey A. Why Should Trade Between Central Asia and China Continue to Expand? // Asia Europe Journal. – Heidelberg, 2007. – Vol. 5. – N 2. – P. 235–252.

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

23. Rueland J. Inter- and Transregionalism: Remarks on the State of the Art of a New Research Agenda. – Freiburg, 2002. – 12 p.

24. Sheng Y. Global Market Integration and Central Political Control: Foreign Trade and Inter-governmental Relations in China. // *Comparative Political Studies*. – London, 2007. – Vol. 40. – N 4. – P. 405–434.

25. Turchin P. Modeling Periodic Waves of Integration in the Afro-Eurasian World-System // Modelski G., Devezas T., Thompson W.R. (eds.): *Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change*. – New York, 2008. – P. 163–191.

26. Yang C. The Emerging Regional Configuration in Central Asia: The Remaining Traces of Uni-Polarity, Unstable Multi-Polarity and Other Alternatives // Vinokurov E. (ed.): *EDB Eurasian Integration Yearbook 2010*. – Almaty, 2010.

Л.С. Косикова

РЕГИОН СНГ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ

Косикова Лидия Серафимовна – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

Внешеэкономические приоритеты РФ: Декларации и практика

В системе международных связей Российской Федерации отношения со странами СНГ считаются приоритетным направлением. Это зафиксировано в важнейших государственных документах – в «Концепции внешней политики Российской Федерации до 2020 года» (2008) и в «Стратегии национальной безопасности РФ» (2009). Применительно к сфере экономических отношений акцент сделан на интеграцию постсоветского пространства. В программной статье Президента РФ Д.А. Медведева «Россия, вперед!» подчеркивается: «... мы должны углублять сотрудничество со странами ЕвразЭС, ОДКБ, СНГ. Это наши самые близкие, стратегические партнеры. У нас с ними общие задачи по модернизации наших экономик, обеспечению региональной безопасности, более справедливому устройству мирового порядка» (8).

Декларированные приоритеты, однако, слабо подтверждаются практикой регионального сотрудничества. Статистические показатели свидетельствуют о тенденциях ослабления хозяйственных связей между бывшими республиками СССР за время их независимого существования. В структуре внешней торговли РФ неуклонно возрастает удельный вес европейского и азиатского векторов (ЕС и АТЭС), а значение «вектора СНГ» все более «проваливается»: в начале 1990-х годов его доля в суммарном объеме внешнеторгового оборота РФ достигала почти 60%, в 2000 г. – всего 19, а к 2008 г. упала примерно до 14,9%. В суммарном объеме российского экспорта на страны региона СНГ приходится 15%, а в импорте – всего 13,7%. На дальнее зарубежье в то же самое время приходится 85% внешнеторгового оборота страны, тогда как торговля России с ближайшими союзниками внутри СНГ – региональной группировкой стран

ЕврАзЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) – занимает менее 8% в объеме внешней торговли РФ (2008) (15; 18).

В страны СНГ Россия вложила, по разным данным, от 2 до 8% своих зарубежных инвестиций, явно отдавая предпочтение вывозу капитала за пределы постсоветского пространства. В свою очередь, партнеры РФ по организации СНГ также мало инвестируют в российскую экономику: на их долю приходится около 3% ПИИ, поступивших в Россию из-за рубежа. В абсолютных цифрах объем накопленных российских инвестиций в СНГ превысил 4,1 млрд долл., а встречный объем – из стран СНГ в Россию – 1,8 млрд долл. (22).

Производственно-технологическая основа единого промышленного комплекса бывшего СССР, в особенности его инновационного «ядра» – машиностроения – за прошедшие годы была существенно разрушена. В передовых странах мира с инновационной экономикой машиностроение дает 30–40% общего объема промышленного производства, а в странах СНГ в среднем – всего 2–5% (3, с. 9). В России и Украине доля машиностроения в промышленности приблизилась к 12–14%, и только в Белоруссии сохранился развитый машиностроительный комплекс, на который приходится 30% промышленного производства республики. Хуже всего обстоит дело с выпуском высокотехнологичного электронного и оптического, а также специализированного оборудования для различных отраслей промышленности. Эти подотрасли машиностроительного комплекса, обеспечивающие инновационную устойчивость экономики, были разрушены в 1990-х годах, а их доля в промышленности России составляет лишь 7,4%, Украины – 6,9, Азербайджана, где было развито нефтяное машиностроение – 0,6, Казахстана всего 1,8% (3, с. 10–11). В ближайшие годы положение не улучшится, поскольку в машиностроение России направляется лишь 1,6%, в Казахстане – 1,8%, а в других странах СНГ (за исключением Белорусии) всего лишь доли процента капиталовложений.

В этих условиях производственная и научно-техническая кооперация в регионе бывшего СССР резко сократилась. Доля взаимных поставок по линии кооперации в торговле машинами и транспортными средствами между странами СНГ упала к 2006 г. до 6,3% (26, с. 45). Это намного меньше, чем в успешных интеграционных блоках: в 2–3 раза ниже, чем в Евросоюзе и в НАФТА, и почти в 6 раз ниже, чем в АСЕАН (26, с. 51).

Подобная тенденция прослеживается и в двусторонних связях между Россией и ее главными партнерами по производственной кооперации, особенно в сотрудничестве с Украиной. По оценкам украинских экспертов, уже к началу 2004 г. только 20% продукции украинских предприятий полностью или частично производились из российских комплектующих, либо с использованием российского технологического опыта (25). Россия тоже стремится обезопасить себя, создавая антиимпортные производства, особенно в военно-технических отраслях. Существуют и другие ограничения для международ-

ной кооперации бывших советских республик. Во-первых, это конкуренция фирм дальнего зарубежья и крупных транснациональных корпораций (ТНК), стремящихся включить предприятия стран СНГ в свои технологические и производственно-сбытовые цепочки по всему миру. Во-вторых, противодействие ряда государств участию российских компаний и банков в приватизации своей промышленной собственности, исходя из соображений экономической безопасности. Это, естественно, снижает интерес российской стороны к налаживанию долгосрочной кооперации в рыночных условиях. С таким противодействием Россия сталкивается очень часто в Украине, а также во всех тех странах СНГ, где велика роль государства в экономике (в Туркмении, Узбекистане, Белоруссии). Таким образом, кооперация в СНГ явно затухает, а это – самый эффективный фактор международного интегрирования экономик.

Как оценивать обозначенные выше тенденции – как естественный, а потому позитивный процесс «цивилизованного развода» новых государств, связанный с укреплением их политической и экономической независимости, или, наоборот – как нежелательное для России ослабление ее позиций на постсоветском пространстве, а, следовательно, и в мировой политике и экономике? От ответа на данный вопрос зависит выбор той или иной долгосрочной стратегии Российской Федерации на постсоветском пространстве. Приходится с сожалением констатировать, что единства мнений в научном сообществе на этот счет нет. Пока не вполне ясно, какую роль бывшие союзные республики могут сыграть в процессе модернизации и экономического роста РФ в XXI в., в улучшении ее конкурентных позиций на мировой арене. Оценка места и роли региона СНГ в экономическом развитии России во многом зависит от обоснованного выбора общей стратегии внешнеэкономических связей РФ, от позиционирования страны в координатах «глобализация – регионализация» и от предпочтений в пользу того или иного вектора экономического и цивилизационного развития.

Дискуссионные вопросы теории и практики: Глобализм против регионализма

Анализ научной литературы позволяет, по нашему мнению, выделить три основных подхода к выбору внешнеэкономической стратегии России, а в их рамках – обозначить разные оценки роли и места региона СНГ. Предлагаем условно обозначить их как «глобализм», классический «регионализм» и «открытый регионализм».

«Глобализм» отдает предпочтение ориентировке России на мировой рынок, с упором на приоритетность политических и экономических отношений с высокоразвитыми странами Запада. Сторонники выбора именно такой стратегии для России считают необходимым включиться в современную мировую эко-

номику на основе глобальных критериев развития. По их мнению, страна должна двигаться по пути скорейшей адаптации национального хозяйства к условиям постиндустриальной эпохи, повышать конкурентоспособность в сотрудничестве с наиболее развитыми странами, становиться привлекательной для иностранных инвестиций и крупных транснациональных корпораций.

Такой подход к выбору внешнеэкономической стратегии предполагает максимальное открытие национальной экономики, широкое участие в международных экономических и финансовых организациях – регуляторах МЭО, таких как ВТО, МВФ и т.п., либерализацию хозяйственной жизни внутри страны. Неизбежная в этом случае жесткая глобальная конкуренция, в которой окажется российская экономика – это единственное средство преобразования структуры нашего отсталого хозяйства в соответствии с требованиями времени (инновационная модель развития, экономика знаний, качество жизни будущих поколений). Сторонники приоритетности глобального подхода отдают себе отчет в том, что модернизацию России в этом случае придется осуществлять ценой высоких социальных издержек и «шоков» для населения.

Типичные представители «глобалистов», сориентированные на развитие страны «золотого миллиарда» (США, высокоразвитые государства ЕС) – многие известные ученые-международники, экономисты и политологи из Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО), Института Европы РАН, члены Совета по внешней политике (СВОП) и др. Они не раз высказывали подобную точку зрения в научной печати и в общественно-политических изданиях.

Подход «глобалистов» и сторонников безусловной прозападной ориентации России, с учетом новых внешнеполитических реалий, сложившихся в первом десятилетии XXI в., в период финансового кризиса в мире, четко сформулировал Дмитрий Тренин – известный российский политолог, директор Московского представительства Центра Карнеги. Он убежден, что задача модернизации России требует сближения с Западом, а ставка на приоритетность связей с СНГ – это заведомый проигрыш. Д. Тренин предупреждает об угрозе дальнейшего ухудшения внешнеполитических позиций России, если она будет стремиться к усилению своей роли в СНГ: ... «Пора осознать, что внешняя политика России зашла в тупик. Никогда еще в новейшей истории страны отношения одновременно с Европой, Америкой и ближайшими соседями (Украина, Грузия, Эстония) не были столь напряженными. Отдавая приоритет задаче модернизации страны, Россия должна будет идти по пути сближения с Европой, Северной Америкой, в целом – с экономически и политически развитым миром. Ставя во главу угла восстановление доминирования в Евразии, Россия быстро истратит свои ресурсы в борьбе с объектами ее державных амбиций, с региональными державами и вступит в вязкое противостояние с Америкой и Европой» (24).

Если Д. Тренин указывает на угрозу внешнеполитической изоляции России в случае ее курса на региональную интеграцию со странами СНГ, то экономисты-международники, как правило, видят в региональной интеграции прямой путь к экономическому изоляционизму и, следовательно, к консервации имеющегося отставания России от остальной части передового мира. Так, по мнению Л. Злотникова, «стремление российского правительства интегрировать государства СНГ и установка на региональный изоляционизм (протекционистская экономическая политика, развитие внутри Содружества собственных финансово-промышленных групп, призванных сделать промышленную продукцию конкурентоспособной и др.) могут оказаться как минимум потерей времени. Выход из тупика следует искать не в интеграции двух или четырех деградирующих экономик и в создании экономического союза нищих, а, наоборот, в раскрытии и транснационализации наших экономик в опоре на сотрудничество с развитыми странами» (11).

Признанный научный авторитет в области региональной интеграции в мире профессор Ю.В. Шишков также считает, что Россия должна на нынешнем этапе отдать предпочтение глобальной стратегии вхождения в мировой рынок, с упором на отношения с высокоразвитыми странами Запада. Ю.В. Шишков последовательно доказывает в своих работах, что в настоящее время для интеграции в рамках СНГ нет ни технико-экономических, ни политических, ни правовых предпосылок, и потому интеграция в СНГ – дело безнадежное. «В долгосрочном плане такой заповедник, – полагает Ю.В. Шишков, – стал бы просто препятствием на пути развития российской промышленности». По его мнению, следует опираться на отношения с развитыми странами. Но его аргументы тем не менее не перечеркивают важности усиления регионального вектора развития страны, поскольку региональное сотрудничество может развиваться и по другим моделям, отличным от ЕС.

Некоторые сторонники глобального подхода считают возможным и необходимым сближение России с Западом и ускоренную модернизацию посредством реализации стратегии евроориентации. Они в принципе отрицают возможность самостоятельного преобразования страны в конкурентоспособный субъект мировой экономики и предлагают примкнуть к крупнейшему соседнему региональному союзу – ЕС, пусть и не в статусе полноправного члена Евросоюза. Такую идею, в частности, не раз высказывал в своих выступлениях и статьях Сергей Караганов, член Совета по внешней и оборонной политике (СВОП). Близкой точки зрения придерживается директор Института политических исследований Сергей Марков. Он считает, что «конечная цель у России и Евросоюза – общая – “единая Европа” от французского Бреста до Владивостока» (13).

Сторонники евроориентации считают прежде всего, что Россия в цивилизационном отношении принадлежит Европе и ей надо перенимать именно

европейские ценности, ориентироваться на европейское право и т.п. Несмотря на определенное охлаждение в отношениях России и ЕС, в том числе и по причине конкуренции на постсоветском пространстве, особенно в зоне «общего соседства», образовавшейся после восточного расширения Евросоюза до границ с СНГ, идеи евроориентации и даже евроинтеграции РФ сохраняют свою популярность.

Евроинтеграция как стратегия глобализации российской экономики и российского общества рассматривается в качестве главной стратегии для нашей страны в недавно вышедшем в свет докладе Института современного развития (ИНСОР). Его авторы – Игорь Юргенс и Евгений Гонтмахер предлагают в качестве долгосрочной стратегии внешней политики страны принять ориентир на вступление в НАТО и в Евросоюз. Речь идет именно о членстве РФ в Евроатлантическом военном союзе и в евроинтеграционной группировке, а не о каких-то иных формах международного сотрудничества (27). Так что здесь уже речь не просто о евроориентации, а именно о европейской интеграции со всеми ее составляющими – военно-политической и социально-экономической общностью.

Глобалисты обосновывают свой стратегический выбор не только тем, что ориентироваться нужно на все передовое, лучшее и прогрессивное, но и объективной слабостью России, как потенциально самостоятельного центра силы в современном мире. После распада СССР территория России уменьшилась на 24%, появилась не существовавшая ранее проблема «разделенности» отдельных регионов (Калининградская область как анклав по отношению к территории РФ) (2). Физическое сжатие территории, уменьшение экономического потенциала Российской Федерации, снижение ее политической роли в современном мире некоторые исследователи определяют как «геополитический провал 90-х годов XX века» (2).

Экономическое пространство России по сравнению с периодом ее нахождения в составе СССР также резко сократилось. По доле в мировом ВВП Россия в начале XXI в. находилась на десятом месте – с удельным весом всего лишь 2,6% в 2000 г., а на весь регион СНГ приходилось 3,6%, в то время как ВВП СССР в 1970 г. составлял 13,18% от мирового объема, а ВВП России (в составе СССР) – 8,07%. Советская экономика была второй в мире, после США (16).

В стратегии «глобалистов» региону СНГ отводится маргинальная роль в соответствии с его нынешним значением в мировом хозяйстве (около 1% в мировом ВВП и 0,8% в мировой торговле – без учета России) и как «технологической периферии». Тезис о необходимости региональной интеграции России именно с этими странами для улучшения ее глобальных позиций подвергается сомнению, а проект формирования регионального союза постсоветских государств характеризуется не иначе как «заповедник отсталости».

Поэтому сторонники усиления глобального вектора в развитии России предлагают как можно скорее отказаться от любых экономических и финансовых предпочтений партнерам по СНГ, и строить дальнейшие отношения с ними преимущественно на двусторонней основе, на условиях, приближенных к нормам ВТО. Считается целесообразным вести взаимную торговлю исключительно по мировым ценам и тарифам, выдавать кредиты соседним странам на международных условиях и т.п. По прошествии почти двух десятилетий самостоятельного развития, вне единого СССР, новые независимые государства должны быть готовы к окончательному переходу на нормальные добрососедские отношения, без претензий на «особые» экономические условия взаимного обмена, предполагающие финансовое донорство со стороны России. Сторонники такой стратегии обычно заявляют, что современной России пора расстаться с «имперскими амбициями» и «хватит платить за геополитику».

«Регионализм» как научный подход в противоположность «глобализму», приводит многочисленные аргументы в пользу императива усиления региональной составляющей внешних связей РФ на современном этапе и на перспективу. Без создания собственной региональной группировки Россия, с ее сокращающимся населением и сжавшейся территорией, самостоятельно не справится с задачей устойчивого экономического роста и не сможет в короткие сроки осуществить модернизационный рывок.

С позиций теории экономического роста важно сохранить неплохо освоенный рынок Содружества (свыше 280 млн человек). Развернутую аргументацию в пользу усиления регионального вектора развития России, понимаемого именно как усиление позиций на постсоветском пространстве, дал академик И.Д. Иванов (12, с. 114–128). Он подчеркивает: «Геополитически, исторически и экономически Россия не имеет права терять столь дорого обошедшиеся ей позиции на постсоветском пространстве, тем более что речь в данном случае идет не только об экономике. Но для их удержания и упрочения стране понадобится новая долгосрочная стратегия интеграционных действий» (12, с. 122).

По мнению «регионалистов», России крайне необходим свой макрорегион на пространстве Евразии, сформированный при ее лидирующей роли. Без этого дальнейшее участие в глобальной системе международных экономических связей на благоприятных условиях невозможно. Региональный подход чаще всего подкрепляется ссылками на то, что в мире конкурируют не отдельные страны, а их мощные группировки – «макрорегионы» и «интегрии». Поэтому сторонники усиления регионального подхода убеждены, что современная Россия неспособна в одиночку конкурировать с ведущими мировыми экономическими центрами – крупными державами и региональными интеграционными группировками (международными регионами). Ей жизненно необходимо нарастить «вес», утраченный в результате распада СССР.

На СНГ в настоящее время приходится, чуть более 4% мирового ВВП (при 23% – у США, 24 – у ЕС, 26 – у НАФТА и 29% – у АТЭС; доля СНГ в мировых инвестициях – 3%, при 19 – в ЕС и НАФТА, 36% – у АТЭС. Такое соотношение сил, как справедливо отмечается в научной литературе, «...вынуждает СНГ и его членов в ущерб своим интересам принимать правила игры более сильных участников международного торгово-экономического и научно-технического обмена» (20, с. 28–29).

«Регионалисты» убеждены, что политическое и экономическое сближение с Западом отнюдь не гарантирует России необходимого технологического прорыва. Фактически стратегию глобализации Россия реализует с начала рыночных реформ, когда экономика резко открылась внешнему рынку. Произошла «пассивная адаптация к глобализации», по выражению В.С. Панькова (21). Она не принесла ожидаемых результатов, ни в плане притока иностранных инвестиций, ни в модернизации структуры экономики. Наоборот, в промышленности выросла доля отраслей сырьевой направленности при снижении удельного веса электроники, машиностроения, тонкой химии. Российская «постиндустриализация» стала результатом не столько реального прогресса третичного сектора, сколько промышленного и аграрного кризисов прошлого десятилетия, т.е. дезиндустриализации и деаграризации. При этом рост сектора услуг, что соответствует мировым тенденциям, в РФ проходил главным образом за счет «разбухания» торгово-посреднического и банковского секторов, тогда как деловые услуги (инжиниринг, консалтинг и др.), информационные и прочие высокотехнологичные услуги развивались в рамках «третичного сектора» менее высокими темпами. Недостаточно развиты также транспортные и туристические услуги. В результате Россия, имея актив внешнеторгового баланса по товарам, одновременно сводит баланс по торговле коммерческими услугами с внушительным дефицитом. Сторонники «регионализма» подчеркивают, что Запад смотрит на Россию как на ресурсный регион, а не как на равноправного партнера, и не собирается пускать на свои рынки с новейшей продукцией, проще говоря, вовсе не собирается «делиться». Современная модель глобальной экономики навязывает развивающимся странам и странам с переходной экономикой неэквивалентный обмен, с позиций сильного игрока, что видно и по отношениям США и ЕС с Россией, и с Восточной Европой, и с рядом стран СНГ – Украиной, Грузией и т.п.

Экономические аргументы в пользу регионализма приводит в своем обстоятельном труде *Н.Н. Никулин* (17). Он считает, что «региональное сотрудничество стран СНГ нужно для того, чтобы получать большую ренту от участия в международном обмене» (17, с. 296). Это можно сделать, сформировав региональный союз со странами СНГ, расширив экономическое пространство до некоего условного масштаба – примерно в 300 млн человек (согласно теории оптимальной валютной зоны и оптимального внутреннего рынка), а так-

же заметно усилив плотность экономического взаимодействия в этом регионе. Это позволит, согласно имеющимся прогнозам, увеличить долю торговли России с СНГ с нынешних 15% до 24–25% к 2025 г. (прогноз Центра внешнеэкономических исследований Института экономики РАН) (7, с. 89). Без этого российская экономика, по мнению «регионалистов», не сможет стать конкурентоспособной в современном мире (4; 22; 5; 20). При этом региональная интеграция на постсоветском пространстве должна осуществляться при ведущей роли России. Среди сторонников развития России по пути интеграции со странами СНГ весьма популярна концепция евразийства как идеологическая и цивилизационная основа для регионального союза на пространстве Евразии, формирующегося по модели Евросоюза.

Одним из наиболее ярких представителей «регионалистов» является академик С.Ю. Глазьев, занимающий в настоящее время пост заместителя генерального секретаря ЕвразЭС – Евразийского экономического сообщества. Он считает, что у России до последнего времени не было четких целей развития, поэтому страна скатилась на периферию мировой экономики. Причины дезинтеграции постсоветского пространства он предлагает искать не в межгосударственных отношениях, а во внутриэкономических процессах переходного периода. Системные реформы в бывших республиках СССР, по мнению С. Глазьева, пошли так, что сформировались два сектора экономики, и первым стал сырьевой сектор, который продолжают угнетать (как сорняки на грядке. – Л.К.) наши технологические отрасли, требуя все больше ресурсов на вывоз¹. С. Глазьев пишет: «Выделились весьма благополучные экспортно-ориентированные сектора, которые по сути дела стали анклавами глобальной экономики в нашей экономике, где и уровень доходов, и уровень зарплат, и вообще все показатели экономического благополучия в разы лучше, чем в остальной экономике. Экономика как бы распалась на экспортно-ориентированный сырьевой, благополучный сектор – и все остальное хозяйство, ориентированное на внутренний рынок и постепенно деградирующее. Экспортно-ориентированные сырьевые сектора постепенно переходят на иностранную машиностроительную базу. Сегодня уже 60% машин и оборудования, которые ставятся на российских предприятиях, – это импортные машины и оборудование... Практически больше половины энергии, которая в России производится, идет на экспорт, а также около 80% металлов, минеральных удобрений; и это говорит о том, что мы достаточно глубоко опустились на сырьевую периферию мировой экономики» (8).

1. Экономический механизм дезинтеграции постсоветских экономик через рост ресурсопроизводящих отраслей экспортной ориентации хорошо показан также в работах известных экономистов – С.А. Ситаряна, Ф.Н. Клоцвога, Н.С. Зиядуллаева, Д.А. Мацнева и др.

Академик Н.П. Шмелёв приводит расчеты, согласно которым на один доллар иностранных инвестиций из России сейчас вывозится до трех долларов капитала, что подтверждает тезис об участии страны в глобальной экономике на крайне неблагоприятных, неэквивалентных условиях. Страна лишается основных факторов производства в пользу Запада – финансов, интеллекта, невозполнимых природных ресурсов.

Переломить такую ситуацию С. Глазьев считает возможным только путем формирования единого экономического пространства (ЕЭП) России с заинтересованными странами СНГ. Проект ЕЭП на начальном этапе должен реализовываться в рамках принципов коллективной обособленности региональной экономической группировки. Регион СНГ в этом случае рассматривается не просто как главная зона экономической экспансии России, но как ареал «вращения» ростков новой экономики, т.е. конкурентоспособных отраслей мирового хозяйства, относящихся к новейшим технико-экономическим укладам (ТЭУ 5 и ТЭУ 6). Частично предпосылки для создания этих укладов есть в экономиках соседних постсоветских государств в виде таких прогрессивных отраслей, как атомная энергетика, ракетно-космическая и авиационная промышленность – на Украине, автомобильная промышленность, микроэлектроника, биотехнологии – в Белоруссии, информационные технологии в Армении. В кооперации с ними Россия могла бы усилить свои позиции в этих отраслях. В противном случае, Россия окончательно превратится из объекта в субъект мировой экономики, в ресурсную территорию, а ее население станет жертвой «нового колониализма».

Необходимость создания регионального союза вокруг России сторонники регионализма объясняют не только экономическими задачами, но также и вопросами обеспечения национальной безопасности страны и повышения ее международного престижа. Все более явно проявляющиеся тенденции геополитического передела постсоветского пространства, формирования «буферной зоны» вокруг России, размещения военных баз по периметру ее территории, сопротивление Запада любым попыткам тесной интеграции со странами СНГ подтверждают стратегию регионализма аргументами «от противного».

При таком подходе к выбору общей внешнеэкономической стратегии постсоветское пространство, или регион СНГ рассматривается на данном этапе как приоритетное направление внешних связей РФ, но не по фактически достигнутым результатам, а с учетом его перспективного значения для развития страны. Рынок СНГ трактуется как расширенный внутренний рынок России, он необходим для стимулирования роста в обрабатывающих отраслях промышленности, для исправления накопленных структурных деформаций в отечественной экономике. Регион СНГ и все постсоветское пространство служит для России источником трудовых и природных ресурсов, это ареал экспансии российских ПИИ.

Реализовать стратегию регионализма предлагается путем формирования интеграционной группировки с государствами – союзниками РФ из числа стран СНГ, и на первых порах – на основе коллективного протекционизма, в форме таможенного союза (ТС) с наднациональными органами регулирования. ТС внутри СНГ должен стать «ядром» региональной экономической интеграции, инкубатором новых технологий, только в этом случае его создание как элемента коллективного протекционизма оправданно. Признается важность системы преференций в рамках региональной группировки и необходимость целевых государственных расходов со стороны России в интеграционный проект.

«Открытый регионализм» – это своего рода, третий путь в развитии России. Он обосновывает целесообразность сохранения многовекторной стратегии внешних связей, что подразумевает возможность участия страны одновременно в нескольких региональных объединениях на взаимодополняющих принципах. Такой подход, во-первых, учитывает инерцию сложившейся «трехчленной» структуры внешних связей РФ (ЕС–СНГ–АТЭС), которую невозможно перестроить резко и быстро, а, во-вторых, он во многом основывается на теоретических положениях региональной экономики. Столь крупную страну, как Россия, протяженную в широтном направлении, предлагается рассматривать не в качестве точечного, а в качестве пространственного объекта мирохозяйственных связей. «Специфика геоэкономического и геополитического положения Российской Федерации в современном мире заключается в том, что она соприкасается с крупнейшими мировыми экономическими группировками. Различные контактные зоны испытывают разные внешние притяжения. Специальные исследования, проведенные под руководством академика А.С. Гранберга, показывают, что регионы России по-разному включены в международное разделение труда, и этот факт нельзя не учитывать в стратегических подходах к внешним связям. Так, «регионы европейской части и Урал экономически в большей степени ориентированы на расширяющийся Европейский союз. Для всего Дальнего Востока и значительной части Сибири главное пространство внешнеэкономического сотрудничества – это Азиатско-Тихоокеанский регион. В то же время для российских регионов, приближенных к южным границам, – от Северного Кавказа до Восточной Сибири – главные внешнеэкономические партнеры – это соседи по СНГ, особенно Казахстан, (а за ними – страны мусульманского мира) и континентальный Китай» (10). Поэтому, делают вывод авторы доклада Института экономики РАН, «Россия как евроазиатская держава может сыграть важную роль во взаимодействии европейской и азиатско-тихоокеанской экономических группировок, выполняя функции трансконтинентального экономического моста и активного участника процессов межблоковой экономической интеграции».

«Открытые регионалисты» скорее скептически, чем позитивно оценивают возможности постсоветского пространства (стран СНГ) для осуществления Россией модернизационного проекта, хотя и не отрицают значения ресурсного потенциала этого региона в решении экономических и социальных проблем нашей страны. Тем не менее предпочтение на нынешнем этапе развития России все-таки отдается глобальному вектору развития РФ и активизации сотрудничества с ведущими региональными группировками мира (ЕС, АТЭС).

Регион СНГ в концепции открытого регионализма – не приоритетный (как у «регионалистов»), но и не маргинальный (как у «глобалистов») вектор внешнеэкономических связей. Это всего лишь одно из направлений сотрудничества, в разной степени важное для разных регионов России. СНГ для России важно, но наряду с другими союзами – РФ – ЕС, РФ – АТЭС, участие вместе со странами СНГ в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), поскольку в эпоху глобализма нельзя замыкаться в рамках узкого региона. И реалии таковы, что постсоветское пространство давно уже не зона особого влияния России, а страны СНГ находятся под притяжением разных центров силы и проводят, как и Россия, многовекторную политику.

Необходимость региональной интеграции тем не менее «открытыми регионалистами» не отрицается. Принципиально важным моментом в этой стратегии следует считать иной подход к выбору модели региональной интеграции: целесообразным признается только создание многосторонней зоны свободной торговли России со странами СНГ, тогда как необходимость региональных экономических союзов, закрытых от внешних участников (как, например, таможенный союз) отрицается. Регион СНГ в стратегии открытого регионализма рассматривается преимущественно как пространство взаимодействия хозяйственных субъектов разного уровня «по горизонтали». Позитивно оцениваются различные формы корпоративной интеграции «снизу», на уровне бизнес-структур, трансграничные связи регионов и т.п., любые формы экономического сотрудничества, создающие общее экономическое пространство (ОЭП) рыночного типа. Открытый регионализм предполагает широкую либерализацию хозяйственной жизни на постсоветском пространстве, что должно, по идее, вести к созданию неких «мягких форм» квазиинтеграции СНГ с ЕС и АТЭС.

Но корпоративная интеграция не решает стратегических целей превращения России в самостоятельный полюс, в региональную державу в современном мире. А такая задача, как указывают серьезные комплексные исследования, также важна для России в современном мире, если она не хочет раствориться как субъект МЭО (1, с. 98–99). Корпорации и ТНК не ведут к формированию политических и оборонительных союзов государств. Следовательно, в рамках «открытого регионализма» геополитический и оборонительный союз вокруг России вряд ли сложится.

В русле концепции «открытого регионализма» часто выдвигается идея развития евразийской трансконтинентальной кооперации, в системе которой ареалу СНГ отводится роль своеобразного моста между Западом и Востоком. В качестве главной модели реализации этой стратегии предлагается модель «проектного» сотрудничества России, стран СНГ и всех заинтересованных государств Европы и Азии, на всем обширном пространстве Евразии.

Идеи сочетания стратегии евразийской региональной интеграции России с одновременным включением страны в процессы глобализации через стратегию трансконтинентальной кооперации давно развивает в своих трудах профессор А.Н. Быков. В последней по времени издания монографии этого автора его научные подходы к разработке внешнеэкономической стратегии России в условиях глобализации формулируются следующим образом: «Участие России в формировании системы евразийской интеграции и трансконтинентальной кооперации при одновременной эффективной трансформации ее собственной экономической стратегии и практики будет способствовать созданию реальных предпосылок для решения актуальных для страны проблем ускоренного и одновременного устойчивого развития, укрепления безопасности страны, интенсификации ее регионального и глобального внешнеэкономического сотрудничества в интересах страны, партнеров по СНГ и в дальнем зарубежье, а также широко понимаемых интересах мирового сообщества в условиях глобализации» (6, с. 189). В указанной работе автор обосновывает тезис о том, что одной из предпосылок успешного, а значит – эффективного включения России в мировую экономику на стадии ее глобализации может стать восстановление в приемлемых формах своего влияния на постсоветском пространстве, причем, на демократических и взаимовыгодных началах.

В связи с этим предлагается вывести интеграционный процесс в СНГ за его институциональные рамки (формат региональной организации Содружества НГ) – на широкое евразийское пространство. В нем Россия и другие страны СНГ занимают центральное место между двумя мировыми центрами силы на Западе и Востоке. Сделать это можно, по мнению автора, путем развития эффективной трансконтинентальной кооперации с вовлечением в нее наряду с СНГ заинтересованных отдельных стран, а также существующих в настоящее время и формирующихся интеграционных объединений, как стран Запада, так и государств Востока. Россия могла бы принять в этом организующую и балансирующую роль, не становясь при этом младшим партнером ни одного из глобальных центров силы.

Идеи трансконтинентальной кооперации России и других стран СНГ с Востоком и Западом – это типичный пример стратегии «открытого регионализма» и широкого сотрудничества с несколькими международными группировками. Но пассаж автора о возможности России сыграть в этом процессе «организующую и балансирующую роль» (с. 7) вызывает большие сомнения.

До сих пор мы были свидетелями на практике острой конкуренции России с ведущими странами Запада на постсоветском пространстве, в том числе в трансконтинентальных инфраструктурных проектах (проекты группировки ГУАМ и США – против проекта КТК и других, гонка новых транзитных нефтегазовых проектов, инициированных Евросоюзом, в том числе «Набукко» против Северного газопровода и Южного потока и т.п.).

Рациональная по сути и отвечающая интересам разных регионов идея развития России вместе с соседними странами СНГ как некоего «трансконтинентального моста», связующего Европу и Восток, встречает мощное сопротивление у конкурентов нашей страны, а финансовые ресурсы России и совокупные финансовые ресурсы Запада по развитию инфраструктуры на евразийском континенте просто несопоставимы. Она способна сформировать новую идентичность Содружеству – как организации трансконтинентальной кооперации (13). Это очень наглядно подтверждают также специальные научные исследования в рамках ядра евразийской интеграции – организации ЕврАзЭС, касающиеся транспортно-транзитных проблем в развитии Евразийского экономического сообщества. К сожалению, механизмы реализации концепции открытого регионализма – это наиболее слабо проработанный аспект в научных представлениях российских ученых.

Как видно из приведенных научных подходов, проблема выбора той или иной стратегии России по отношению к странам СНГ отнюдь не тривиальна. В научном плане нередко высказываются сомнения в принципиальной возможности сочетания разных векторов развития внешнеэкономических связей, в том числе: региональной интеграции России со странами СНГ в форме замкнутых региональных группировок, стратегического партнерства с Евросоюзом (концепция Общего европейского экономического пространства) и стратегического сотрудничества с Китаем в рамках организации ШОС.

Экономическая политика России в СНГ должна опираться на четкий стратегический курс

Нынешняя неопределенность в выборе стратегического курса осложняет разработку и реализацию текущей внешнеэкономической политики России как по отношению к Содружеству в целом, так и по отношению к входящим в него странам. В последнее время не утихают дискуссии о том, чему следует отдавать предпочтение – вступлению России в ВТО или созданию Таможенного союза вместе с Беларуссией и Казахстаном. В этом вопросе явно столкнулись позиции отечественных «глобалистов», выразителем которых стал крупный российский бизнес и Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) – с одной стороны, и «регионалистов», группирующихся вокруг проекта ЕврАзЭС, – с другой.

По нашему мнению, сейчас наиболее реалистичным подходом может быть многовекторная политика России, в которой необходимо преодолевать «европейский флюс», усиливая симметрию внешнеэкономических связей, с упором на восточный (азиатский) вектор и главное – на «вектор СНГ». Для улучшения собственных позиций в мировой экономике Россия должна стать магнитом, притягательным для стран-соседей, а сотрудничество с ней должно вести к повышению выгод для всех стран региональной группировки от участия в глобальном разделении труда. России надо ценой мобилизации сил и средств модернизировать экономику собственными силами, предлагая соседям такое участие в совместных проектах, которое создавало бы крепкую систему новых привязок внутри функционального макрорегиона – через производственно-технологическую кооперацию, единые технические стандарты, общую научно-техническую политику и совместную собственность (обмен активами предприятий, создание корпораций и т.п.). Нужно целенаправленно создавать «позитивные взаимозависимости» в экономике РФ–СНГ, на общей технологической основе, именно через них пойдет сращивание национальных хозяйств.

Признавая важность усиления регионального вектора сотрудничества во внешнеэкономических связях России на современном этапе, необходимо определиться с выбором модели интеграции со странами СНГ. В этом вопросе также нет ясности. Когда кто-то в очередной раз заявляет, что России «надо интегрироваться со странами СНГ», то далеко не всегда при этом раскрывает содержание процесса и его конечную цель. Между тем важно понять, какая интеграция нужна России, потому что от этого зависит выбор механизмов интеграции и всего политического инструментария. В зависимости от выбора модели интеграции России с другими государствами (или сочетания моделей) нужно будет использовать соответствующий инструментарий продвижения интеграционного процесса.

В условиях завершения переходного постсоветского периода в отношениях России с бывшими республиками на фоне обострения глобальной конкуренции, в которую втянут регион СНГ, настала необходимость уточнения общей стратегии России на постсоветском пространстве и конечных целей регионального сотрудничества. Здесь можно предложить варианты:

1. Формирование регионального союза России со странами СНГ, как средства включения в мировую геополитическую конкуренцию в русле стратегии регионализма. Для этого надо усиливать взаимодействие с партнерами на постсоветском пространстве по четырем главным направлениям интеграции: обороне, политике, экономике, культуре. Это потребует усиления внимания к культурным и социальным факторам, к созданию общего гуманитарного пространства и региональной идентичности.

2. Экономическая интеграция по типу общего экономического пространства, не требующая формирования региональной идентичности и со-

цио-культурной общности, и не предполагающая принадлежности стран-участниц к общей системе безопасности. Это – некоторый аналог корпоративной интеграции.

3. Сочетание и того, и другого типа интеграций и выработка своей, специфической модели регионализма. Евразийский регионализм для России, очевидно, следует понимать как стратегию формирования собственного регионального союза, в сочетании с многовекторной политикой на более широком евразийском пространстве. Необходимость совмещения экономических целей (обеспечение прорыва в достижении высокого уровня конкурентоспособности) и решения задач безопасности страны потребует от России сочетания нескольких экономических стратегий и соответствующего выбора политического инструментария.

В ближайшее время необходимо сделать следующие шаги в практике регионального сотрудничества:

- уточнить общую стратегию экономического развития России, внешне-экономическую стратегию, как ее составную часть, и, соответственно, стратегию для СНГ;

- в соответствии со стратегическим курсом России в СНГ провести «инвентаризацию» всех интеграционных проектов, выстроив иерархию целей на долгосрочную и среднесрочную перспективу;

- четко «привязать» конкретные проекты интеграции в регионе к тем или иным созданным институтам в форме межгосударственных союзов (СНГ, Союзное государство России и Белоруссии, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества);

- обновить конкретные программы интеграции, содержащиеся в учредительных документах межгосударственных союзов с участием России, подготовив «дорожные карты» с четким указанием этапов и сроков. Эта работа должна координироваться из единого центра, иначе не будет необходимой «стыковки» в деятельности созданных союзов;

- торгово-экономические режимы между Россией и странами СНГ, в зависимости от участия этих стран в конкретных проектах интеграции, должны быть дифференцированы и четко заявлены партнерам по сотрудничеству.

Литература

1. Агеев А.И., Добročеев О.В., Куроедов Б.В., Мясоєдов Б.А., Кузык Б.Н. – рук. авт. коллектива. Ритмы российской истории: опыт многофакторного исследования. – М., 2003.
2. Бабурина О.Н. Внешнеэкономическая стратегия России сквозь призму глобальных тенденций современности // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 26.
3. Бляхман Л.С. Развитие межгосударственной интеграции в ЕвразЭС // Проблемы современной экономики. – М., 2009. – №3(27).

4. Богомолов О.Т. Анатомия глобальной экономики. – М., 2003.
5. Быков А.Н. Вызовы глобализации и перспективы евразийской интеграции (вопросы внешнеэкономической стратегии России). – М., 2004.
6. Быков А.Н. Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. – СПб., 2009. – 192 с.
7. Внешнеэкономические связи России в глобализирующемся мире. (Долгосрочные сценарии). Под ред. А.Н. Барковского, А.Ю. Архипова. – 2010, Ростов-на-Дону. – С. 288.
8. Газета.ру, 10.09.2009.
9. Глазьев С.Ю. Формирование единого экономического пространства СНГ: проблемы и решения. – Выступление на международной конференции РАН – 29.10.2007. – Официальный сайт С.Ю. Глазьева.
10. Гранберг А.С. К программе социально-экономического развития России в период с 2008 по 2015 годы. Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2007.
11. Злотников Л. Выживание или интеграция? // Pro et Contra – 1998. – Т. 3. Весна.
12. Иванов И. Россия на экономическом пространстве СНГ // Мир перемен. – 2008. – № 3.
13. Известия. – 27.07.2009.
14. Косикова Л.С. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика / Научные доклады ИЭ РАН. – 2008.
15. Материалы Межгосударственного статистического комитета СНГ за 2008 г. – М., 2009 г.
16. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С. Королева. – М., 2003.
17. Никулин Н.Н. Россия и СНГ в глобальной экономике. – М., 2005. – 454 с.
18. «О социально-экономическом развитии и торгово-экономических отношениях государств – участников Содружества Независимых Государств». Аналитическая записка Исполкома СНГ. – Минск. 29.04.2009. – Официальный сайт СНГ www.cis.com.
19. Паньков В.С. Глобализация: императивы и возможности для России // Экономика XXI века. – 2007. – № 4.
20. Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации / Отв. ред. Л.З. Зевин. – СПб., 2008.
21. Рогов С. Евразийская стратегия России // Экономические стратегии. – 2000. – Ноябрь–декабрь.
22. Справочные материалы Министерства экономического развития и торговли РФ на конец 2008 г.
23. Строев Е. Глобализация и региональная интеграция в СНГ // Российский экономический журнал. – 2001. – № 8.
24. Тренин. Д. Москва мускулистая. Одиночество отдельно взятого центра силы // Независимая газета. 26.01.2009.
25. Украинская инвестиционная газета. – 4 февраля 2004.
26. Шишков Ю.В. Кооперирование в машиностроении стран СНГ: не расширение, а свертывание // Евразийская экономическая интеграция. – 2008. – № 1.
27. Юргенс И., Гонтмахер Е.. Россия XXI века: образ желаемого завтра. – Доклад ИНСОР. – М., 2010.

Л.Б. Вардомский

ПОЯС СОСЕДСТВА РОССИИ. РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА¹

Вардомский Леонид Борисович – доктор экономических наук, профессор,
руководитель Центра Института экономики РАН.

Географической особенностью России является наличие широкого пояса внешнего и внутреннего соседства. Страна граничит с большим числом государств и приграничными являются большинство субъектов РФ. Это определенный ресурс развития страны, основа ее включения во внешнеэкономические процессы. Задача полного использования потенциала соседства стоит как перед Россией в целом, так и перед отдельными регионами².

Отношения между соседними странами имеют многоплановый характер, разноуровневое измерение. Они фиксируют в себе совпадающие или противоречивые позиции и подходы государств и отчасти их регионов, обусловленные экономическими, политическими, ресурсными и прочими интересами, а также мотивами, продиктованными соображениями национальной безопасности, моральных и культурных ценностей, глобального и регионального позиционирования. Как показывает мировой опыт, отношения между соседями могут находиться в широком диапазоне: от крайне напряженных, исключающих широкое экономическое сотруд-

1. Статья написана в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 27 «Фундаментальные исследования пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез».

2. В данной работе развиваются идеи и подходы моего университетского наставника профессора И.М. Маергойза. См. его статью: «Изучение современного экономико-географического положения СССР в связи с особенностями территориальной структуры его народного хозяйства» в кн. «Территориальная структура хозяйства». (Новосибирск, 1986).

ничество, до весьма доверительных, сопровождающихся глубокой интеграцией национальных экономик.

Особое место в экономическом сотрудничестве России и ее соседей занимают приграничные регионы. Структура их хозяйства формируется под влиянием встречных интересов, соотношение которых зависит от степени взаимной открытости (регулируемой соответствующими межгосударственными соглашениями и национальным законодательством), экономического, политического, инновационного потенциала стран и регионов пояса соседства. Важны и формы государственной поддержки приграничных регионов. Индикаторами взаимодействия смежных экономик служат объемы и структура торговли, инвестиций и трансграничного движения населения³.

Внешний и внутренний пояса соседства России

Россия непосредственно граничит по суше и морю с 17 странами мира. Число соседей на мировом фоне – цифра уникальная, сопоставимая только с числом соседей у ЕС, если рассматривать его как целое, и Китая. Они весьма различны по уровню развития, динамике и структуре экономики, политическим системам, размерам, населению, по мировому политическому и экономическому весу и т.д.

Влияние экономик соседей на российскую определяется соотношением их масс. В 2008 г. на Россию приходилось 2,1% населения мира, 3,2% – мирового ВВП и 2,3% – мировой торговли товарами. Среди соседей экономически наиболее весомы США и Китай (табл. 1). К соседям можно отнести и весь ЕС, поскольку он представляет единое таможенное, пограничное и, в значительной мере, экономическое пространство. Политически ЕС существенно укрепил Лиссабонский договор. Евросоюз в 2008 г. включал 7,3% населения мира, 22 – мирового ВВП и 38% – международной торговли.

На всех соседей России приходится почти 30% мирового населения, более 40 – мирового ВВП и 28% мировой торговли. С учетом всего ЕС эти цифры возрастают до 36% населения Земли, около 60 – ВВП и 64% – мировой торговли. Помимо экономических и политических тяжеловесов Россия соседствует с группой небольших государств, доля которых по приведенным в табл. 1 показателям не превышает 1%.

3. Подробнее см.: Л.Б. Вардомский «Российское порубежье в условиях глобализации». – М., 2009.

Таблица 1

МЕСТО СОСЕДЕЙ РОССИИ В МИРЕ В 2008 Г. ПО ИЗБРАННЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

Страны	ВВП на душу населения, по ППС, долл. / чел.	Доля в мировом ВВП, %	Доля в населении мира, %	Доля в мировой торговле, %	Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности WEF в 2009–2010 гг.
Норвегия	55 199	0,4	0,1	0,8	14
Финляндия	36 844	0,3	0,1	0,6	6
Эстония	20 754	0,0	0,0	0,1	35
Латвия	17 801	0,1	0,0	0,1	68
Литва	18 855	0,1	0,1	0,1	53
Польша	17 560	0,9	0,6	1,1	46
Белоруссия	12 344	0,2	0,1	0,2	-
Украина	7634	0,5	0,7	0,5	82
Турция	13 447	1,3	1,1	1,0	61
Грузия	5001	0,0	0,1	0,0	90
Азербайджан	8958	0,1	0,1	0,2	51
Казахстан	11 563	0,2	0,2	0,3	67
Монголия	3537	0,0	0,0	0,0	117
Китай	5943	10,1	19,6	8,1	29
КНДР	-	-	0,3	-	-
Япония	34 501	6,2	1,9	4,7	8
США	47 025	20,0	4,5	10,6	2
Всего соседи	-	40,4	29,5	28,4	-

Источники: http://en.wikipedia.org/wiki/list_of_countries_by_.../; <http://gsr.weforum.org/gsr09/>

В 2009 г. МВФ оценил ВВП России (ППС) на одного жителя в 14,9 тыс. долл. Это в 3,5 раза меньше, чем у самого зажиточного соседа – Норвегии, но в 4,3 раза больше, чем у наименее благополучной Монголии (9, с. 17–19). По данному показателю Россия уступает половине своих соседей (в 2009 г. – семь из 17), а по конкурентоспособности большинству из них. У Азербайджана, Китая и Турции среднедушевой ВВП ниже, чем у России, но выше индекс конкурентоспособности. Наш рейтинг заметно ухудшил мировой кризис. В 2008 г. Россия по уровню глобальной конкурентоспособности занимала 51-е место. Однако сильный спад (почти на 8% по ВВП за 2009 г.) обнажил слабости российской экономики, что и фиксирует индекс Всемирного экономического форума. Правда, большинство соседей России также испытали серьезный экономический спад.

Значимость соседства с большими странами определяется тем, какими своими территориями они соприкасаются. Так, Россия и США граничат Чукоткой и Аляской, которые в силу слабой освоенности и удаленности от главных экономических центров стран не могут выполнять функции моста их

экономического сотрудничества. Не самыми развитыми районами граничат с Россией Азербайджан, Грузия, Китай, Норвегия, Польша, Финляндия.

Из нынешних 83 субъектов Российской Федерации приграничными являются 48. Из них 19 имеют *старые*, унаследованные от советского периода, межгосударственные границы, 23 – *новые*, возникшие вследствие распада СССР. У шести ПР есть как старые, так и новые границы. Только морские границы имеют 10 ПР (из них половина выходит к арктическим морям), 27 – только сухопутные, а 11 – и те, и другие.

Из общей протяженности государственных границ России – 60,4 тыс. км – 23 тыс. км составляют сухопутные, к которым выходят 38 субъектов РФ. Из них шесть граничат со странами ЕС, 26 – со странами СНГ и восемь – с Китаем и Монголией. Некоторые из них соседствуют с двумя или тремя странами: Калининградская, Мурманская, Ленинградская, Псковская, Брянская области, Краснодарский край, республики Дагестан и Алтай, Читинская область, Приморский край. Из общей протяженности сухопутных границ 14,9% составляют границы с ЕС, 51,6 – с СНГ (в том числе 13,8% – белорусско-украинский участок, 5,2 – грузино-азербайджанский и 32,6% – казахстанский) и 33,5% – с Китаем и Монголией.

Большинство приграничных регионов России располагается на стыке разных систем на цивилизационных рубежах. Страна граничит с буддистской, исламской и западноевропейской культурно-религиозными системами. Культурными рубежами обычно служат старые политические границы: с Китаем и КНДР на Дальнем Востоке, с Финляндией и Норвегией на Северо-Западе. На других участках пограничного периметра подобного совпадения нет. Так, граница с Монголией не является пороговым культурным рубежом, поскольку к монголо-ламаистской культурной системе близки Бурятия и Тыва. А новые границы с Белоруссией и Украиной проходят по территориям, вполне однородным в этом отношении. На Кавказе Россия граничит со странами, относящимися к разным религиозно-культурным системам, причем самый резкий исламский рубеж местами смещен в глубь России. Граница с Казахстаном является границей с исламским миром формально, тогда как фактически культурный рубеж смещен в глубь этой страны.

На основании официальных данных Росстата, в табл. 2 дается характеристика ПР, имеющих сухопутную и сухопутно-морскую границу по основным показателям в 2008 г. Из них следует, что на эти регионы (всего 39 субъектов РФ) в тот год приходилось: более трети площади России, около 47% населения, почти 40% объемов валовых региональных продуктов (ВРП), более 46% инвестиций в основной капитал и примерно 35% всей внешней торговли. Правда, без учета Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО в составе Тюменской области, главных нефте-газодобывающих субъектов, которые сами не граничат с другими странами, доля приграничного пояса в России по ВРП,

экспорту и инвестициям существенно ниже. Из данных 39 регионов, далеко не равных по размерам, площадь не меньше 1% общероссийской, была у семи регионов, население – у 17, ВРП – у 11, экспорт – у семи и импорт – у восьми, инвестиции в основной капитал – у 12.

По численности жителей, важной с точки зрения емкости региональных рынков, приграничные субъекты РФ тоже резко различаются. Краснодарский край – наиболее многолюдный, Республика Алтай – наименее. Регионы, расположенные вдоль российско-казахстанской границы, населяют около 17% россиян, а вдоль такой же по протяженности российско-монгольской и российско-китайской проживают чуть более 5% населения страны.

По плотности населения – 50 человек на км² и выше – в приграничном поясе РФ выделяются Ленинградская область с Петербургом, Калининградская, Белгородская, Самарская, Краснодарский край, республики Дагестан, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Ингушетия и Чеченская. У десятка северных (в европейской части), дальневосточных и сибирских регионов эта плотность ниже средне-российской. Еще у семи регионов она не превышает 20 человек на 1 км².

ВРП на душу населения в 35 из 39 приграничных субъектов ниже среднероссийского (241,8 тыс. руб. в 2008 г.), а выше – в Мурманской области, Санкт-Петербурге, Тюменской и Сахалинской областях. Причем у главного производителя углеводородов в России, Тюменской области вместе с ее округами, это превышение составило 4 раза. В то же время у 13 регионов среднедушевой ВРП уступал среднему по стране вдвое и более (1).

Более высокий уровень ВРП на одного жителя характерен для регионов, смежных со странами ЕС, кроме Псковской области. Довольно ровные показатели – у пограничных с Белоруссией и Украиной регионов, но все они в 1,5–2 раза ниже среднероссийского и близки к уровню этих стран и их соседних с Россией областей. Наименее продуктивна экономика регионов, граничащих с Грузией и Азербайджаном (более бедными соседями) и их весьма неблагоприятными территориями. Здесь выделяется Краснодарский край, опережающий экономически слабейшую Ингушетию в 4 раза. Резкие различия наблюдаются в группе регионов пограничных с Казахстаном. В Тюменской области душевой продукт в 8,5 раза больше, чем в соседней Курганской и почти в 3 раза превосходит второй ПР по этому показателю – Санкт-Петербург. Даже в южной части Тюменской области (без округов) он выше показателей соседних приграничных областей. На Дальнем Востоке контрасты тоже велики. У регионов, примыкающих к Монголии, душевой ВРП заметно меньше, чем у пограничных с Китаем и, тем более, у морского соседа Японии – Сахалина.

Таблица 2

**ДОЛЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ В РОССИИ
ПО РЯДУ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В 2008 Г., %**

Приграничные регионы	Пло- щадь	Населе- ние	ВРП	Экс- порт	Им- порт	Вложе- ния в основной капитал
Со странами ЕС						
Мурманская обл.	0,85	0,59	0,63	0,52	0,14	0,52
Республика Карелия	1,06	0,48	0,34	0,32	0,15	0,26
Ленинградская обл.	0,49	1,15	1,12	2,60	3,41	1,84
Санкт-Петербург	0,01	3,23	4,14	5,32	10,04	4,19
Калининградская обл.	0,09	0,66	0,53	0,16	3,68	0,76
Псковская обл.	0,32	0,49	0,21	0,05	0,35	0,19
Всего данные регионы	2,82	6,60	6,97	8,97	17,77	7,76
С Беларуссией и Украиной						
Смоленская обл.	0,29	0,69	0,35	0,15	0,29	0,42
Брянская обл.	0,20	0,92	0,37	0,07	0,40	0,28
Курская обл.	0,18	0,81	0,49	0,20	0,19	0,51
Белгородская обл.	0,16	1,07	0,93	0,85	1,97	1,18
Воронежская обл.	0,31	1,60	0,84	0,22	0,35	1,05
Ростовская обл.	0,59	2,99	1,68	0,84	2,33	2,01
Всего данные регионы	1,73	8,08	4,66	2,33	5,53	5,45
С Азербайджаном и Грузией						
Краснодарский край	0,44	3,62	2,53	0,96	1,37	3,67
Карачаево-Черкесская Рес- публика	0,08	0,30	0,10	0,01	0,03	0,12
Кабардино-Балкарская Рес- публика	0,07	0,63	0,17	0,00	0,04	0,16
Республика Северная Осетия	0,05	0,49	0,17	0,02	0,03	0,19
Республика Ингушетия	0,02	0,36	0,06	0,01	0,00	0,06
Чеченская Республика	0,09	0,87	0,19	0,00	0,01	0,43
Республика Дагестан	0,29	1,91	0,62	0,06	0,20	0,98
Всего данные регионы	1,04	8,18	3,84	1,06	1,68	5,61
С Казахстаном						
Астраханская обл.	0,29	0,71	0,43	0,30	0,09	0,74
Волгоградская обл.	0,66	1,83	1,26	0,94	0,39	0,94
Саратовская обл.	0,59	1,81	0,96	0,52	0,28	0,89
Самарская обл.	0,31	2,23	2,06	2,19	0,77	1,66
Оренбургская обл.	0,72	1,49	1,24	1,03	0,68	1,18
Челябинская обл.	0,52	2,47	1,95	1,80	1,56	2,04
Курганская обл.	0,42	0,67	0,31	0,05	0,15	0,37
Тюменская обл.	8,56	2,40	9,16	13,40	0,73	11,56
<i>В том числе. Юг области без АО</i>	<i>0,93</i>	<i>0,95</i>	<i>1,43</i>	<i>7,85</i>	<i>0,13</i>	<i>1,53</i>
Омская обл.	0,83	1,42	1,03	0,13	0,28	0,97
Новосибирская обл.	1,04	1,86	1,34	0,35	0,72	1,40
Алтайский край	0,98	1,76	0,78	0,30	0,26	0,63
Всего данные регионы	14,92	18,65	20,52	21,01	5,91	22,38

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

Продолжение таблицы 2

В том числе без тюменских АО	7,29	17,20	12,79	15, 46	5,31	12,35
С Китаем, Монголией, Японией						
Республика Алтай	0,54	0,15	0,05	0,01	0,02	0,08
Республика Тыва	0,99	0,22	0,07	0,00	0,00	0,04
Республика Бурятия	2,05	0,68	0,37	0,08	0,07	0,27
Забайкальский край	2,53	0,79	0,41	0,05	0,19	0,54
Амурская обл.	2,12	0,61	0,40	0,06	0,16	0,74
Еврейская АО	0,21	0,13	0,08	0,01	0,01	0,09
Хабаровский край	4,61	0,99	0,80	0,39	0,43	0,88
Приморский край	0,96	1,40	0,93	0,20	2,27	0,83
Сахалинская обл.	0,51	0,36	0,98	1,93	0,39	1,72
Всего данные регионы	14,52	5,33	4,09	2,73	3,54	5,19
Всего приграничные регионы	35,03	46,84	40,08	36,10	34,43	46,39
В том числе без тюменских АО	27,40	45,39	32,35	30,55	33,83	36,36

Источники: Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. 2009. М., Росстат. 2009; Россия в цифрах. Россия, М., Росстат, 2009.

Приграничные регионы занимают особое место во внешних экономических связях страны, концентрируя значительную долю ее торговли с соседними странами. На 12 ПР пришлось более 50% обмена товарами и услугами между Россией и Казахстаном, шесть субъектов, смежных с Украиной, обеспечивают около 20% товарооборота России с этим соседом, а Псковская, Смоленская и Брянская области – около 6% российско-белорусской торговли. Внутри приграничного периметра внешнеторговые связи развиты далеко не одинаково. По экспорту резко выделяется Тюменская область, по импорту – С.-Петербург. Относительно заметен вклад в экспорт страны (более 2%) того же города, Ленинградской, Самарской, Сахалинской и Челябинской областей; в импорт – Ленинградской, Калининградской, Ростовской областей и Приморского края. В то же время вклад 14 ПР в экспорт и десять в импорт России не превышал 0,1%. Наиболее развиты связи у регионов, которые соприкасаются с ЕС, а наименее развиты – у пограничных с Грузией и Азербайджаном республик РФ и у южносибирских, смежных с Монголией.

Порубежье в среднем не особенно привлекательно для инвесторов. Их обычно манят регионы, богатые природными ресурсами либо имеющие емкий рынок сбыта. Для большинства ПР России характерны значительная удаленность от потенциальных инвесторов, малоемкие рынки и неважный инвестиционный климат, в частности из-за слабой инфраструктуры. Более заметный поток инвестиций в основной капитал наблюдается в регионы, граничащие с ЕС.

Рассматриваемые ПР довольно сильно различаются уровнем жизни. Разрыв между ними по среднедушевым денежным доходам населения в 2008 г.

превышал 4 раза, а по уровню безработицы достигал почти 30 раз. Средне-российский уровень доходов был превышен только пятью регионами. Уровень безработицы ниже среднего по России в том же году был в десяти регионах из 39. Хуже всего социальные показатели у регионов, выходящих к границам с Грузией и Азербайджаном.

Таким образом, в экономическом пространстве России приграничный периметр выглядит весьма неоднородно. Два полюса относительного благополучия – это *Петербургский регион* (Санкт-Петербург и Ленинградская область), развитие которого опирается на крупный культурный и инновационный потенциал мирового значения, разнообразную экономику и функции контактной транспортной зоны с внешним миром, и *Тюменская область* – крупнейший производитель и экспортер углеводородов. Оба они относятся к числу главных центров российской экономики. Но если Тюменский регион не столь давно освоен и заселен, то Петербургский – это освоенная, урбанизированная и старопромышленная территория.

Противоположный полюс образуют густонаселенные республики Северного Кавказа, с недостатком финансовых ресурсов развития, инновационных и экспортных потенциалов, удаленные от главных международных коммуникаций России, и республики Алтай и Тыва со сходными чертами экономики, но слабо заселенные. Их приграничное положение совпадает (сочетается) с периферийным положением в экономическом пространстве России.

Остальные регионы находятся между этими полюсами. Большинство из них по совокупности показателей полупериферийные, хотя строгих критериев отнесения региона к этому классу пока не выработано. Социально-экономические контрасты в российском порубежье определяют пять основных факторов: 1) геоэкономическое положение ПР; 2) креативный потенциал регионального социума и менеджеров; 3) накопленный экономический и культурный потенциал; 4) экспортная и финансовая базы развития; 5) международные связи РФ, осуществляемые через данный ПР.

Таким образом, налицо различия как между странами-соседами, так и регионами российского приграничья. *Эти различия взаимосвязаны*, что будет показано далее.

Соседи во внешнеэкономических связях России

Соседство весьма важно для внешней торговли. Доля непосредственных соседей в обороте России в 2008 г. превышала 42%, а с учетом всего ЕС и СНГ достигала 89%⁴. На соседей – членов ЕС – страны Балтии, Польшу, Финляндию и входящую в европейское экономическое пространство Норвегию – при-

4. В разделе рассматриваются сухопутные соседи без КНДР, а из морских – только Япония.

ходится сравнительная небольшая часть внешней торговли: 9–10%. Однако ЕС представляет собой единое таможенное пространство, поэтому правильнее рассматривать его в целом, как экономически целостного соседа России.

В 2008 г. на страны ЕС пришлось 52% внешнеторгового оборота страны, в том числе 56,7 – экспорта и 43,7% – импорта, что несколько меньше, чем в 2006 г. (53%), и несколько больше, чем в 2007 г. (51,3%) (3). Во внешнеторговом обмене преобладает традиционная модель: вывоз топливно-энергетических товаров в обмен на продукцию машиностроения, химической и пищевой промышленности. Для торговли с ЕС характерно устойчивое положительное сальдо в пользу России: 92,8 млрд долл. в 2008 г.

Страны ЕС являются крупнейшими инвесторами в России. В первой десятке стран по объемам накопленных прямых иностранных инвестиций на октябрь 2007 г. – шесть были членами ЕС, а все инвестиции оттуда, по данным МЭР РФ, составили 74,7 млрд долл., или 85,1% от их общего накопленного объема. До кризиса ЕС был наиболее привлекательным направлением и для помещения российских капиталов.

Важность европейского рынка определяется его громадной емкостью и тем, что он ближайший сосед к России. Умеренные расстояния при удобной транспортной сети – одна из предпосылок для развертывания экономических взаимосвязей. Кроме того, Россия обращена к ЕС своей наиболее развитой частью. Территориальная структура ее экономики имеет выраженный европоцентричный характер.

В результате кризиса ЕС оказался в глубокой рецессии. В 2008 г. его ВВП увеличился менее чем на 1%, а в 2009 г. сократился на 4,2%. По прогнозу Еврокомиссии, общий рост ВВП по ЕС в 2010 г. составит 0,75%, в 2011 г. – 1,5% (12, с. 2). В наиболее острой форме кризис проявился в странах Балтии. В 2009 г. падение ВВП в Эстонии составило 14,1%, Латвии – 18,0, Литвы – 15,0%. У Финляндии ВВП сократился на 7,8%, Норвегии – на 1,5%. На 4,7% сократился ВВП в Турции, имеющей статус ассоциированного члена Евросоюза. Положительную динамику экономики в 2009 г. из соседей – членов ЕС сохранила только Польша – 1,7% (2).

Рецессия в Европе сокращает спрос на российские товары, включая топливо, что ведет к ухудшению ситуации в нашей экономике. В 2009 г. торговля России со странами ЕС составила 61,7% ее объема за 2008 г. В целом внешнеторговый оборот России за 2009 г. уменьшился на 36,2%, а доля в нем стран ЕС сократилась с 52,1 до 50,3% (3). Сокращение произошло во многом из-за резкого сокращения поставок российского природного газа. В 2009 г. экспорт газа в страны ЕС составил 75,9% от объема предыдущего года (15). В ближайшие годы проводимая в ЕС политика энергосбережения и диверсификации энергоснабжения, в том числе за счет развития альтернативной энергетики, может привести к сокращению потребления российских энерго-

ресурсов и доли Европы в экспорте РФ, поскольку его структуру вряд ли удастся быстро изменить. Это вызовет и сокращение положительного сальдо, поскольку ЕС, вероятно, останется главным поставщиком высокотехнологичной продукции, необходимой для модернизации российской экономики.

Отношения между Россией и ЕС пронизаны противоречиями. С одной стороны, их связывают взаимозависимость и партнерство (особенно в энергетическом секторе), хотя и с элементами асимметрии в пользу ЕС. Его доля в экспорте российских углеводородов в 1,5–2 раза выше, чем доля России в европейском импорте нефти и газа. С другой стороны, ЕС и Россия – соперники в борьбе за свои экономические и политические позиции.

Важным фактором сотрудничества России и ЕС стал проект нового трансевропейского газопровода «Северный поток», практическая реализация которого началась в 2010 г. Осуществляется подготовка к разработке проекта «Южный поток», строительство его может быть завершено к началу 2015 г. Однако эффективность этих трубопроводных проектов может оказаться ниже ожидаемой из-за сокращения спроса на газ в Европе. Об этом свидетельствует отсрочка активного освоения Штокмановского месторождения, которое должно запустить одну из двух труб «Северного потока» к 2020 г. (13, с. 8).

Страны СНГ, с которыми граничит Россия, – это наиболее развитые Белоруссия, Украина, Азербайджан и Казахстан. Суммарно в 2008 г. на них пришлось более 13% ее внешней торговли. Поскольку со всеми членами СНГ имеется режим свободной торговли и безвизовое (за исключением Туркменинии) трансграничное движение населения, весь их массив можно рассматривать как единого соседа. Доля СНГ во внешнеторговом обороте России составила в 2008 г. 14,5% (15 – экспорта и 13,3% – импорта), от них также поступило около 10% иностранных инвестиций.

Совокупный ВВП Содружества (по ППС) составил в 2008 г. 4,3% от мирового, в том числе партнеры России создают чуть более 1% глобального ВВП и вносят примерно такой же вклад в мировую торговлю. Их ограниченный инновационный потенциал Россия не может использовать для модернизации своей экономики. Тем не менее это значительный рынок с населением более 140 млн человек, исторически тесно связанный с Россией. Уровень ее сотрудничества со странами СНГ во многом определяется структурой товарообмена. Многие из этих государств нуждаются в топливе и сырье, но испытывают дефицит товаров, востребованных российским рынком. Доля СНГ в импорте России за 2000–2008 гг. снизилась с 34,2 до 13,3%, а ее положительное сальдо в торговле с членами Содружества увеличилось с 2,2 до 32,2 млрд долл. (15).

Все страны СНГ в той или иной мере проводят политику замещения импорта. Их готовая продукция не находит сбыта на Западе, но они мало что могут предложить и для взаимной торговли. Ее развитие сдерживают также сдвиги в структурах национальной промышленности, терявшей производства

с высокой степенью переработки. Общей тенденцией торговли в СНГ стало повышение его доли в экспорте машин и оборудования при сокращении доли в импорте. Таким образом, ограниченный сбыт техники собственного производства все более замыкается на Содружество, а растущий импорт поступает из развитых стран и Китая. Так, доля СНГ в российском машиностроительном экспорте за 2000–2008 гг. увеличилась с 26,4 до 50%, а в импорте машин и оборудования в Россию – сократилась с 24,5 до 8,4%.

Хотя Россия обращена к странам СНГ своими промышленно развитыми регионами, (не считая южных республик), ее торговые связи с большинством стран СНГ затрудняют транспортные издержки, связанные с большими расстояниями, отсутствием современного оборудования на пунктах пропуска, затратами на транзит в страны, с которыми у России нет общей границы. С другой стороны, важным преимуществом отношений со странами СНГ является безвизовый режим, культурная близость, распространение русского языка. Благодаря этому значительно большее место, чем в сотрудничестве с ЕС и Китаем заняли социальные связи прежде всего трудовая миграция.

Связи России в постсоветском пространстве осуществляются на многосторонней и двусторонней основе. Но все действующие здесь международные организации (СНГ, ЕврАзЭС, Союзное государство), при довольно продолжительной истории, не стали значимым явлением в системе мирового хозяйства. Отношения в рамках этих организаций постоянно осложняли политические и экономические противоречия, неизбежные в условиях формирования идентичности новых независимых государств.

Мировой кризис больно ударил по экспортерам топлива, сырья, черных и цветных металлов, одновременно прибегавших к крупным заимствованиям на мировых кредитных рынках: Казахстану, России, Украине. И затем распространился на другие постсоветские республики. Он сказался на их торговом и платежном балансах, а, следовательно, на состоянии бюджетов, валютных курсах и занятости. У многих стран СНГ в 2009 г. сильно выросла внешняя задолженность. На Украине, по итогам 2009 г., спад составил рекордный для стран СНГ – 15,1%. У Белоруссии и Казахстана рост ВВП сократился, соответственно, до 0,2 и 1,2%. Из соседних с Россией стран СНГ уверенная положительная динамика ВВП сохранилась только в Азербайджане – 9,3%. У Грузии, бывшего партнера по СНГ, спад ВВП равнялся 4,0% (8).

Доля стран СНГ во внешнеторговом обороте России в 2009 г. осталась на уровне 2008 г. – 14,6%. При этом экспорт в страны Содружества сократился в меньшей степени, чем весь экспорт соответственно на 32,9% и 35,5, а импорт из этих стран снизился больше, чем ввоз в целом, на 40,5 и 37,3%. Наиболее сильно сократилась торговля с Украиной: экспорт на 41,5%, а импорт на 43,9, или соответственно в 1,7 и 1,8 раза. Доля Украины в российском обороте в 2009 г. составила 4,9 вместо 5,4% в 2008 г. (3). Такая ситуация была компен-

сирована тем, что спад внешней торговли с другими странами СНГ в 2009 г. был меньше, чем спад торговли в целом.

Для смягчения влияния кризиса на товарообмен, которое проявляется не только в падении спроса и перепроизводстве, но и в расширении встречной практики протекционизма, были созданы Антикризисный фонд и Центр высоких технологий в рамках ЕврАзЭС. В ноябре 2009 г. главы государств подписали документы, запускающие в 2010 г. проект создания таможенного союза в составе Белоруссии, Казахстана и России. В случае успеха он может существенно изменить характер экономических отношений на постсоветском пространстве, а при неудаче ускорит процессы дезинтеграции.

Связи России с восточно-азиатскими соседями росли более высокими темпами, чем на европейском и постсоветском направлениях. За 2000–2008 гг. объем торговли России и Китая увеличился в 9 раз, до 55,9 млрд долл., доля Китая в российском обороте поднялась с 4,4 до 7,6% (10–11, с. 492–495). Динамичное расширение сотрудничества с Китаем опирается на самые высокие среди соседей РФ темпы его экономического роста. Доля Китая в мировом ВВП увеличилась с 6,5 в 1995 г. до 11,5% – в 2008 г.⁵ (в ближайшие годы приблизится к 15%), а в мировой торговле – с 2,6 до 8,2%.

В структуре экспорта России в Китай, как и в другие страны, ведущее место занимают энергоносители. Доля топливно-энергетических товаров в 2008 г. составила 52,3%, заметно увеличившись по сравнению с 2004 г. (34,5%). Китай представляет собой крупный рынок сбыта российской древесины и лесоматериалов, составивших в 2008 г. 11,7% российского экспорта в страну. Их доля могла быть и выше, если бы не повышение с 2007 г. российских экспортных пошлин на необработанную древесину. Третьей по значимости статьей экспорта в Китай являются удобрения – 7,3% в 2008 г. Еще около 3% составляют химикаты и целлюлоза. Сильно упали доли машино-технической продукции (с 16,4% в 2005 г. до 4,2% в 2008 г.) и черных металлов (с 11 до 3%)⁶, (14) что объясняется быстрым ростом производства аналогичных товаров в Китае.

В импорте из Китая преобладают товары массового потребления, при увеличении доли технологически сложной продукции. В 2008 г. около 10% китайских поставок в Россию составили одежда и обувь и примерно 7% – продукты питания. В то же время доля машиностроительной продукции в 2008 г. достигла 54,4% (49% в 2005 г.). Китай уже имеет положительное сальдо в торговле с Россией черными металлами и машинами, хотя совсем недавно ситуация была противоположной.

5. http://en.wikipedia.org/wiki/list_of_countries_by_.../; <http://gxr.weforum.org/gsr09/>

6. Расчет по данным Таможенной статистики внешней торговли РФ за 2006 и 2008 гг.

В 2009 г. Китай сохранил сравнительно высокие темпы роста ВВП – 8,7%. Сокращение внешней торговли страны, обусловленное мировой рецессией, было компенсировано наращиванием внутреннего спроса.

За 2009 г. по сравнению с 2008 г. объем взаимной торговли снизился на 29,4%. Но при этом доля Китая во внешней торговле России выросла с 7,6% в 2008 г. до 8,4% в 2009 г. (3) В импорте из Китая значительную долю занимают товары, спрос на которые не так сильно пострадал от кредитного «голода» и сокращения доходов населения. Сохранение высоких темпов роста экономики КНР обуславливает сохранение физического объема российского экспорта в эту страну и его наращивание в ближайшие годы.

В 2009 г. активизировалось кредитно-инвестиционное сотрудничество с Китаем, имеющее односторонний характер. По китайским оценкам, инвестиции Китая в России превысили 17 млрд долл., а российские в Китае составили 0,7 млрд долл. (14). Китайский капитал ориентирован на добычу углеводородов, заготовку и переработку леса, сборку бытовой электроники и автомобилей, сферу услуг и транспортную инфраструктуру. Год 2009-й стал рекордным по объемам полученных российскими банками и компаниями китайских кредитов. Так, в феврале 2009 г. наши «Роснефть» и «Транснефть» и китайская нефтегазовая госкорпорация CNPC договорились о строительстве китайского ответвления нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) с завершением в 2010 г. и поставкой за 20 лет около 300 млн т нефти в оплату 25 млрд долл. кредита (5). На фоне сжатия мирового рынка ссудного капитала Россия стала занимать его в КНР. В апреле 2009 г. Эксимбанк Китая (EXIM Bank of China) согласился предоставить ОАО «ВТБ-Лизинг» 240 млн долл. для рефинансирования затрат на покупку 30 буровых установок китайского производства (4). В октябре 2009 г. были подписаны кредитное соглашение Внешэкономбанка с Госбанком развития Китая на сумму 500 млн долл. и базовое соглашение между ВТБ и Сельскохозяйственным банком Китая об открытии кредитной линии в размере 500 млн долл.

Подчеркнем, что Китай представляет в основном связанные кредиты, которые требуют их погашения поставками оговоренной российской продукции, либо закупки китайской техники. В октябре 2009 г. «Газпром» и CNPC подписали рамочное соглашение об основных условиях поставок газа в КНР. Цены на газ должны быть определены в 2010 г. (главная проблема, поскольку для КНР западные цены слишком высоки). Общий объем поставок газа составит около 70 млрд м³ в год, в том числе 30 млрд м³ – по западному направлению через Республику Алтай, а остальное – по восточному через Приморский край⁷. Несмотря на введенные Россией в последние годы ограничения

7. В ходе российско-китайского форума подписано соглашений на 3,5 млрд долл. (<http://www.kreml.org/news/2225923937>)

веса провозимого через границу багажа, частоты ее пересечений и запрет иностранцам торговать на рынках, в российско-китайской торговле остается значимой челночная форма. Ее поддерживает преференциальный визовый режим для туристов, облегчающий трансграничное движение граждан вообще. В 2009 г. из соображений защиты внутреннего рынка потребительских товаров и рынка труда ФМС России ужесточила пограничный контроль за китайскими гражданами. Их поток заметно сократился, сузив доходную базу бюджетов приграничных субъектов РФ.

В сентябре 2009 г. президентами РФ и КНР была подписана Программа сотрудничества на 2009–2018 гг. между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая.

Торговля с другим важным восточным соседом – Японией за 2000–2008 гг. увеличилась в 8,7 раза: с 3,3 до 29 млрд долл. При этом быстрее рос импорт. В 2008 г. отрицательное сальдо России в обмене с Японией составило 8,2 млрд долл. Более 90% ввоза в 2008 г. составила машинотехническая продукция, а 2/3 из нее – автомобили и комплектующие к ним. Российский экспорт в Японию на 62,7% состоял из минерального топлива, на 21,3 – из алюминия, на 4,7% – из древесины (7). Важной статьёй экспорта являются и морепродукты, но они попадают в Японию преимущественно по контрабандным схемам, что заметно по расхождениям в официальной внешнеторговой статистике стран. Согласно российским данным, экспорт РФ в Японию в 2008 г. составил 10,4 млрд долл., а согласно японским – страна получила российских товаров на 13,3 млрд долл. (см.: 6, с. 12; 17).

На конец 2008 г. объем инвестиций из Японии в российскую экономику составил 4 млрд долл. Они концентрируются в проектах создания автоборочных производств компаниями «Тойота», «Ниссан» и «Судзуки» и в добыче углеводородов на Сахалине (7). Несомненно, потенциал сотрудничества России и Японии используется далеко не полностью, в том числе из-за пресловутой политической проблемы так называемых «северных территорий».

За 2008–2009 гг. доля Японии во внешней торговле России сократилась с 3,9 до 3,1% (3). Объем взаимной торговли составил при этом только половину от уровня предыдущего года. Значительно более сильный спад в торговле с Японией, чем с Китаем, обусловлен структурными особенностями их экспорта. По сравнению с Китаем в экспорте Японии выше доля инвестиционных товаров, а также комплектующих для сборки в России автомобилей и бытовой электроники, ввоз которых испытал наиболее резкое сокращение в ходе кризиса. Кроме того, свой вклад в уменьшение импорта из обеих стран внесло существенное повышение Россией ввозных пошлин на поддержанные и новые автомобили. Импорт же Японией российских товаров снизился еще и потому, что страну в 2009 г. затронул значительный экономический спад – 5,2%.

Объемы торговли России с соседней Монголией при ее скромном потенциале, существенно ниже, чем с ведущими странами Восточной Азии: всего 1,2 млрд долл. Во внешнеэкономических связях в 2008 г. резко преобладал экспорт из России – 1098,8 млн долл. против 70,9 млн долл. импорта. В товарной структуре российского экспорта преобладает жидкое топливо – 65,3%. В 2009 г. объем внешнеэкономического оборота стран сократился на 38,7%, в том числе российский экспорт уменьшился на 40, а импорт из Монголии на – 11% (3) Сокращение российского экспорта отчасти было обусловлено экономическим спадом в Монголии, составившим 1,6%.

Таким образом, кризис по-разному затронул соседей России. Наиболее сильно он ударил по ее европейским партнерам. Это сказалось на сдвигах в географической структуре внешней торговли страны. Доля Европы заметно уменьшилась, а Азии – в той же пропорции возросла. Прямо или косвенно кризис внес существенные изменения в отношения России с большинством соседних стран. После того, как президентом Украины был избран Янукович, принципиально изменились отношения России и Украины, форсируется создание таможенного союза в составе «тройки», заметно улучшилась атмосфера российско-американских отношений, началось строительство «Северного потока», резко выросли объемы российско-китайского экономического сотрудничества, активизировалось российско-турецкое экономическое сотрудничество. Тем не менее в ближайшие годы следует ожидать сохранения тенденции к усилению азиатского вектора в структуре внешнеэкономических связей России.

Новые тенденции в развитии российских приграничных регионов

В период экономического роста 2000–2008 гг. развитие российского приграничья определялось: 1) спросом соседних и прочих стран на российское топливо, сырье и товары, производимые непосредственно в приграничных регионах; 2) удобством их геоэкономического положения с точки зрения поставок на российский рынок товаров, в производстве которых используются сырье, материалы и комплектующие из соседних и прочих стран; 3) развитием пограничной, таможенной и транспортной инфраструктуры, обеспечивающей внешнеэкономические связи России и ее регионов; 4) мерами тарифной и нетарифной защиты российского рынка и производителей; 5) государственной поддержкой отдельных регионов посредством реализации федеральных целевых программ. На разных участках приграничного пояса соотношение этих факторов было неодинаковым (см.: 3; с. 1).

Действие фактора соседства особенно заметно в регионах, широко включенных во внешнеэкономические связи, занимающих удобное положение относительно российского и внешних рынков и находящихся на международных транспортных коммуникациях. Приграничные регионы, лежащие на главных маршрутах внешнеэкономических связей России, за годы рыночной

трансформации выросли в крупных торговых посредников, что приносит немалый доход и содействует развитию соответствующей инфраструктуры.

Самый мощный товарный и инвестиционный поток связывает Россию со странами ЕС. Поэтому воздействие соседства на структуру экономики было в этот период наиболее сильным у ряда западных регионов, граничащих с ЕС, выражаясь в развитии экспортных и импортозамещающих производств с опорой на завозные материалы и компоненты, логистику, бизнес-инфраструктуру. Пока что они сконцентрированы в Калининградской, Ленинградской областях и Петербурге. Соседство не столько со смежными странами ЕС, сколько с Союзом в целом способствует сравнительно динамичной модернизации их промышленности. При ее целенаправленном продолжении она способна изменить профиль России в мировой экономике на базе иностранных технологий и инвестиций. У западных границ уже развернуты сборочные производства, ориентированные на российский рынок и снабжаемые из европейских филиалов глобальных ТНК.

Нельзя также не учитывать особое внимание, уделяемое федеральным центром таким регионам, как Калининградская область и Санкт-Петербург, предоставляемые им преференции. Немалую роль в структурной модернизации северо-западного порубежья играют программы, реализуемые с технической и финансовой помощью ЕС. Там приграничное сотрудничество значительно более инновационно, чем в других местах, где оно носит преимущественно традиционный характер и не содействует позитивным структурным сдвигам в экономике.

Важным элементом развития упомянутых регионов стало развитие транспортной инфраструктуры – морских портов (Усть-Луга, Приморск, Батарейная), пограничных пунктов пропуска, аэропортов, трубопроводов, современного складского хозяйства. В том же направлении развивалась экономика Ростовской области и Краснодарского края, выходящих к Черному морю, но масштабы инвестиций и структурных изменений долгое время были у них заметно меньшими.

Соседство с Китаем способствовало росту ряда сырьевых отраслей, прежде всего производящих необработанную древесину, а также электроэнергию и военную технику. Соседство с Японией сказалось на развитии нефтедобычи на шельфе Сахалина, который стал одним из крупнейших экспортеров России – 9,2 млрд долл. в 2008 г., в основном за счет вывоза 10,8 из 12,9 млн т нефти, добытой в рамках проектов Сахалин-1 и Сахалин-2 с участием японских компаний Мицуи, Мицубиси. В проект Сахалин-3 вошла китайская компания Sinopec, рассматривается и возможность привлечения к сахалинским проектам южнокорейских компаний. Спрос соседей на морепродукты стимулировал их добычу на Дальнем Востоке, а импорт автомобилей – динамичное развитие автобизнеса во многих дальневосточных регионах.

В то же время соседство с Китаем угнетало производство товаров потребления и в целом сдерживало модернизацию экономики восточного порубежья, поскольку интересы этой страны в России лежат, прежде всего, в топливно-сырьевой сфере. Развитию же импортозамещения на основе промышленной сборки препятствует малая емкость этой части внутреннего рынка, удаленного от европейской России. Ее развитие в основном зависит от экспорта топлива и сырья. Зато все более важную роль для дальневосточного порубежья играли федеральные целевые программы, которые отчасти компенсировали низкую инвестиционную активность частного и иностранного бизнеса.

Особенностью торговых связей России и Монголии является то, что почти на 70% они связаны с поставками из пограничных и ближайших регионов обеих стран (Иркутская обл.). Соседство с Монголией в советское время стимулировало развитие в смежных российских регионах ряда производств на базе животного-водческого сырья из этой страны. Ограничения на его поставки, введенные в 1990-е годы, сделали их мощности избыточными. В целом монгольский рынок не оказывает заметного влияния на развитие прилегающих российских регионов из-за ограниченных объемов взаимной торговли (10, с. 266–284).

Сильнее всего на развитие новых приграничных регионов влияло сотрудничество с Казахстаном и Украиной⁸ (17). Объем торговли между Россией и Казахстаном в 2008 г. был близок к 20 млрд долл. Этот поток следовал через многочисленные пункты пропуска, разбросанные по протяженной сухопутной границе. Хозяйство выходящих к ней регионов развивалось под воздействием спроса третьих стран на углеводороды и металлы. Влияние самого Казахстана на промышленность российских регионов выражено, прежде всего, во взаимных поставках топлива и сырья. Кроме того, Казахстан ввозит из РФ пищевую продукцию, автомобили, лекарства, электротехнику. Российское порубежье весьма важно для Казахстана как транзитное в торговле с Европой.

Российские регионы, смежные с Украиной, заинтересованы в технологической кооперации базовых отраслей экономики, включая машиностроение. В 2008 г. объем взаимной торговли РФ и Украины достиг 40 млрд долл. Эту границу пересекали значительно более мощные товарные и людские потоки, чем российско-казахстанскую. Важным фактором для этих регионов стали торговые войны с Украиной, стимулировавшие выпуск ряда товаров российской стороной. С этим, в частности, связано развитие агросферы в Белгородской, Воронежской и Ростовской областях.

Экономика «прибелорусских» регионов испытывает значительно более слабое воздействие соседства. Отчасти это связано с меньшей барьерностью границы между участниками Союзного государства. Мощный товарный по-

8. Подробнее см. сборник «Приграничные районы в экономике и внешнеэкономическом сотрудничестве стран СНГ». – М., 2009.

ток между странами транзитом проходит российское порубежье. С другой стороны, это обусловлено его экономической слабостью. Российско-белорусское торгово-экономическое взаимодействие замыкается на крупные промышленные регионы РФ – Москву и Подмосковье, Тюменскую, Пермскую, Самарскую, Свердловскую области, Санкт-Петербург и Татарстан.

Соседство с Азербайджаном весьма важно для Республики Дагестан с точки зрения его снабжения электроэнергией, транзита азербайджанских товаров, приграничной торговли, но играет весьма скромную роль в ее экономическом развитии. Соседство же с Грузией ряда северокавказских республик пока следует рассматривать скорее как фактор дополнительного политического и экономического риска. Южные республики России вообще слабо включены во внешнеэкономические связи.

В целом модернизационное влияние соседства со странами СНГ на новое приграничье России лимитируют скромные финансовые и технологические возможности этих стран. Но для российских регионов важен фактор трансграничных социальных контактов. Многие из них до кризиса нуждались в постоянной и сезонной рабочей силе, дефицит которой покрывался за счет трудовых миграций из соседних стран. Сейчас эта проблема потеряла остроту, но в перспективе может вновь возникнуть.

Кризис 2008–2009 гг. в разной степени затронул отдельные участки российского порубежья. Как известно, он начался во внешнеэкономической сфере и затем перекинулся на производственную и инвестиционную деятельность. Наиболее сильно экспорт в 2009 г. по сравнению с 2008 г. сократился у регионов пограничных с Украиной и Белоруссией – более чем наполовину при общем спаде экспорта на 35,8%. У Республики Бурятия, Забайкальского и Приморского краев – регионов пограничных с Китаем и Монголией, объем экспорта заметно вырос. У регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов экспорт сократился заметно меньше, чем в целом по России, при максимальном падении импорта. По данным ФТС РФ, у регионов Приволжского и Уральского (многие из них граничат с Казахстаном) спад экспорта был максимальным, но при этом спад импорта у них был меньше, чем импорт страны в целом (на 37,3%).

Сильный промышленный спад в 2009 г. – более 15% (при 10,8% в среднем по РФ) – отмечался в Самарской, Челябинской, Курганской областях, Санкт-Петербурге, Брянской, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях, т.е. в регионах с развитым машиностроением и металлургией. Положительная динамика промышленного производства наблюдалась в Сахалинской, Амурской, Белгородской областях, республиках Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия. В Белгородской области и республиках Северного Кавказа рост связан с переработкой сельскохозяйственного сырья и производством продуктов питания.

На фоне общего спада бросается в глаза значительный рост инвестиций на Дальнем Востоке (на 30% в рамках Дальневосточного федерального округа). Это результат реализации принятой в ноябре 2007 г. новой федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года». В ней выделена подпрограмма «Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе», ведь город примет саммит АТЭС в 2012 г. Расходы по ней составят 566 млрд руб. (6, с. 5). Они должны дать серьезный импульс Владивостоку, призванному стать фасадом России на Тихом океане. Речь идет о модернизации городского хозяйства и даже о превращении города в образовательный центр мирового уровня.

Намечено также развитие машиностроения. В цехе судоремонтного «Дальзавода» компания «Соллерс – Дальний Восток» с 2010 г. начнет собирать внедорожники «Санянг», грузовики «Исузу» и спецавтомобили «Фиат Дукато». Планирует развернуть автосборку корпорация «Рено-Ниссан». В октябре 2009 г. в Пекине было подписано соглашение о строительстве в Приморье новой верфи, совместного предприятия китайской компании Yantai Raffles и Объединенной судостроительной корпорации России. В 2009 г. в Приморском крае инвестиции в основной капитал увеличились на 60%.

Другой пункт программы – разработка нефтегазовых месторождений Сахалина и Саха-Якутии с созданием необходимой инфраструктуры. Программа освоения газовых месторождений Дальнего Востока рассчитана до 2030 г. и потребует 2,4 трлн. долл. В 2010 г. завершается первая очередь нефтепровода ВСТО с ответвлением на Китай через Сковородино и нефтяным терминалом в бухте Козмино, где планируется строительство НПЗ. В 2011 г. должен быть введен в эксплуатацию газопровод Сахалин – Хабаровск – Владивосток. После этого начнется прокладка газопровода до тех же центров из Якутии (Чаяндинского месторождения). Это позволит не только газифицировать Дальний Восток и повысить его инвестиционную привлекательность, но и создать ряд газохимических производств с ориентацией на рынки соседних стран.

Высокие темпы инвестиций в Амурской области (рост на 35%) связаны не только с освоением ряда рудных месторождений, но и со строительством космодрома.

Устойчивость к кризису ряда дальневосточных регионов объясняется соседством с Китаем, чей экономический рост поддерживает спрос на российское сырье. Таким образом, во внутреннем приграничном поясе следует ожидать ускорения экономического развития восточных регионов. Его факторами станут государственные инвестиции, приток которых начался еще в докризисный период, и усиление роли Китая в экономическом развитии восточных районов России. Доля ЕС во внешнеэкономических связях страны соответственно снизится. В силу отмеченных выше структурных различий

эти изменения в географии внешней торговли не будут сопровождаться существенными сдвигами в ее товарной структуре, а наоборот, приведут к консервации состава экспорта и импорта.

Ускоренный рост восточного сектора порубежья может остановить «перетекание» российской экономики в европейскую часть страны, имевшее место в 1990-х и первой половине 2000-х годов при этом возникнет ряд серьезных проблем, связанных с недостатком рабочей силы.

В целом глобальный кризис активизировал процессы формирования новой географии российской экономики и ее внешних связей, а они потянут за собой проблемы, связанные с межрегиональными и международными миграциями населения. Этот кризис показал, что потенциал «пространственного маневра», заложенный в трансконтинентальном и междивизиационном, многососедском и вообще многоальтернативном положении России, достаточно велик и его следует широко и эффективно использовать.

Литература

1. Валовой региональный продукт по субъектам РФ за 1998–2008 гг. // www.bkx.fu/free/doc/new/site/vvp/vrp98-08.xls.
2. ВВП в странах ЕС в 2009 г. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
3. Внешняя торговля России по основным странам в 2009 г. Статистика внешней торговли. 08.02.2010 // <http://www.customs.ru/ru/stats/arhiv-stats-new/popup.php?id 286-632>
4. Вслед за ВТБ китайские связанные кредиты получит Банк развития Казахстана // www.derricr.ru/?f=n@id=15660
5. Гринкевич В. Россия и Китай: нефтяная дружба // www.rian/analytics/20090619/17487609.html
6. Двойнова Т. Путин рассудит, кто в Приморье главный. «Независимая газета», 26.11.09.
7. Инвестиции Японии в российской экономике. 18.05.09 Inforos/<http://inforos.ru/?id=24102>
8. Индексы физического объема стран СНГ // Межгосударственный комитет по статистике стран СНГ // www.cisstat.com/
9. Ким А. ВВП: Итоги «нулевых». – Финансы, 2010. – № 15.
10. Мещанинов М. Российско-монгольское приграничное сотрудничество / Приграничные регионы в экономике и внешнеэкономическом сотрудничестве стран СНГ. – М., 2009.
11. Россия в цифрах 2009. Росстат. – М., 2009.
12. Сапожков О. Упавший быстрее, быстрее и поднимется // Коммерсантъ, 5.11.09.
13. Черненко Е. Шведы – не стена. Русский Newsweek, 2009. – № 46.
14. Чикин А. Фактор близости. Российская бизнес-газета. www.rg.ru/2009/06/23/bizness.html
15. Экспорт газа из России упал на 13,9%. Голос России 3.02.2010 // www.rus.ru/rv/2010/02/03/4113100.html
16. Экспортно-импортные операции государств Содружества. Межгосударственный комитет по статистике стран СНГ // www.cisstat.com/
17. Direction of Trade Statistics, Quarterly June // IMF, Wash. 2009.

Б.А. Хейфец

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ-ЗА РУБЕЖА
В РОССИЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹**

Хейфец Борис Аронович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИЭ РАН, профессор.

Модернизационно-демографический коллапс

Привлечение высококвалифицированных специалистов из-за рубежа приобретает для России особое значение в связи с решаемыми сейчас задачами ускоренной модернизации экономики, без которой страна может надолго откатиться на периферию мирового хозяйства. Именно дефицит квалифицированных кадров и общее ухудшение демографической ситуации становится едва ли не главным препятствием на пути решения этой задачи.

По данным экономической экспертной группы при правительстве РФ, в настоящее время предложение на рынке рабочей силы ежегодно снижается примерно на 700 тыс. человек и через 4–5 лет это будет основным фактором, сдерживающим рост экономики (21).

Еще хуже ситуация с высококвалифицированными специалистами, которая значительно обострилась за последние 20 лет. Помимо чисто демографических причин и деградации системы высшего и среднего специального образования в этом сказался значительный отток ученых и специалистов за рубеж. По некоторым оценкам, всего за 1990-е годы из России уехали более 3 млн человек. По подсчетам на основе данных Федеральной миграционной службы о людях с высокой квалификацией, имеющих ученую степень, –

1. Статья подготовлена на основании исследования, проведенного в рамках гранта РГНФ (№ 10-02-00138а 2010 г.).

уехали не менее 100 тыс. человек. Есть другие данные, согласно которым уехали 250 тыс. человек с высшим образованием (17).

Конечно, проблема утечки «умов» связана не только со сложностями быта и труда в России, которые происходили в лихие 1990-е годы и во многом сохраняются сейчас, и являются одним из главных побудительных мотивов эмиграции. Проблема интеллектуальной мобильности актуальна не только для развивающихся стран, но и для развитых государств. В целом в настоящее время она вместе со студенческой составляет в мировом масштабе не менее 3,5 млн человек (17).

Потребности в кадрах для современных отраслей промышленности России (как высшего, так и среднего звена и квалифицированных рабочих) уже не могут быть удовлетворены только за счет отечественных специалистов. По оценкам Минсоцразвития РФ, потребности в квалифицированных иностранных специалистах составляют уже более 2/3 официально озвученных потребностей в иностранных работниках (см. табл. 1).

Иностранные специалисты уже сыграли огромную роль в осуществлении крупнейшего модернизационного проекта 1920–1930-х годов – индустриализации СССР. Так что можно сказать, что у нас имеется успешный опыт в этой области, хотя и давний.

Однако сейчас ситуация принципиально другая, хотя и не менее острая. Поэтому, заявив в качестве ключевой цели на современном этапе радикальную модернизацию российской экономики, власти страны особое внимание стали уделять проблеме ликвидации дефицита высококвалифицированных специалистов, в том числе за счет мигрантов из-за рубежа.

На совещании, посвященном миграционной и таможенной политике в Благовещенске в июне 2010 г., Президент РФ Д.А. Медведев, в частности, заявил, что «в подавляющем большинстве регионов механизмы привлечения квалифицированных кадров, к сожалению, пока не созданы, имеются в виду и наши кадры, российские, и иностранные кадры. Конечно, нам нужны иностранные специалисты, особенно специалисты с высокой квалификацией, и не только в центре Российской Федерации, но и здесь, на Дальнем Востоке, потому что здесь нужно вводить новые мощности» (9). На том же совещании президент РФ поставил задачу создавать такие условия для миграции, чтобы люди, во-первых, готовы были приезжать работать, а, во-вторых, чтобы правила были понятные и достаточно простые, чтобы их было проще соблюдать, чем нарушать.

Это ставит новые задачи как для органов исполнительной и законодательной власти, так и перед учеными. В этом плане представляет большой интерес и изучение зарубежного опыта.

Таблица 1

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ СТРУКТУРА
ПОТРЕБНОСТЕЙ В ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКАХ НА 2009 Г.**

Наименование группы	Профессии, должности	Тыс. чел.	%
Руководители учреждений, организаций и предприятий	генеральный директор предприятия, производитель работ, специалист, директор фирмы	157,1	6,2
Специалисты высшего уровня квалификации	инженер, архитектор, инженер-проектировщик, агроном, консультант, товаровед, экономист	64,2	2,5
Специалисты среднего уровня квалификации	электрик участка, механик, техник, агент торговый, экспедитор, агент коммерческий, бухгалтер	76,4	3,0
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	учетчик, кассир	2,2	0,1
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	повар, кухонный рабочий, официант, продавец непродовольственных товаров, рабочие зеленого хозяйства	80,5	3,2
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	овощевод, вальщик леса	91,5	3,6
Квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	каменщик, бетонщик, штукатур, плотник, арматурщик, электрогазосварщик, слесарь-ремонтник, слесарь по ремонту автомобилей, формовщик изделий, швея	110,3	43,6
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин и слесари-сборщики	машинист бульдозера, оператор пульта управления, монтажник, водитель автомобиля, тракторист, водитель погрузчика	271,7	10,7
Неквалифицированные рабочие	рабочий по комплексному обслуживанию и ремонту зданий, подсобные рабочие, пастух, грузчик, уборщик, дворник	682,3	27,1

Источник: Крощенко М.М., Алексенцева Ю.А. Привлечение иностранной рабочей силы и его влияние на инновационное развитие экономики (http://www.niitruda.ru/analytics/publications/post_240.html).

Зарубежная практика

Доля высококвалифицированных специалистов в общей структуре занятости является важнейшим индикатором инновационного потенциала экономики. В 2007 г. в среднем 35% занятых в странах ОЭСР имели высшее обра-

зование, в том числе в Канаде – около 50, Финляндии, Японии, Новой Зеландии и США – около 40% (26, с. 17). Поддержание такого высокого уровня в отдельных странах обеспечивается и за счет привлечения соответствующих специалистов из-за рубежа.

Так, в 2000-е годы ряд европейских стран предпринял дополнительные меры по привлечению высококвалифицированных специалистов. В Великобритании была ускорена процедура выдачи разрешения на работу для специалистов, а также увеличен – с четырех до пяти лет – срок, на который эти разрешения могут быть предоставлены. В ряде европейских стран подобные меры были предприняты по отношению к специалистам в области информационных технологий, здравоохранения и некоторых других отраслей. Во многих странах разрешили работать супругам временных иностранных работников. В Дании и Голландии высокооплачиваемым иностранным специалистам предоставляются налоговые льготы.

В 2000 г. в Германии была введена в действие нашедшая программу «Зеленая карта», направленная на привлечение (сроком до пяти лет) специалистов в области информационных технологий из стран, не принадлежащих к ЕС, – в первую очередь из Индии и Восточной Европы. Первоначально для отбора кандидатов планировалось использовать балльную систему, но затем авторы программы вернулись к упрощенной системе разрешений на работу. Однако за период с 2000 по 2003 г. вместо ожидаемых 20 тыс. в Германию прибыли только 15 тыс. программистов. Причинами относительной неудачи считают плохое знание немецкого языка, распространение ксенофобии в Германии, а также тот факт, что ТНК предпочитают привлекать специалистов из других стран с помощью внутрифирменных перемещений, без лишних затрат, сопряженных с получением разрешений на работу.

В 2002 г. в Великобритании была запущена программа, согласно которой специалисты высокой квалификации в течение года могут находиться на территории страны и искать работу без предварительных договоренностей с каким-либо работодателем. Для этого они должны пройти балльное тестирование и обладать достаточными средствами для содержания своей семьи. Одновременно правительство ввело в действие программу по возвращению в страну британских ученых, а также привлечению перспективных молодых ученых из других стран (3).

В ЕС собираются ввести так называемую «голубую карту» (blue card), дающую право на проживание и поиск работы в течение пяти лет на территории всех стран Евросоюза иностранцам, отработавшим в одном из этих государств не менее двух лет. Проект был представлен президентом Европейской Комиссии Мануэлем Баррозу 23 октября 2007 г. В настоящее время проект находится на стадии рассмотрения и пока не принят. Три страны – Ирландия,

Дания и Великобритания от участия в проекте отказались. Ожидается, что «голубая карта» будет введена в ЕС в 2011 г.

С помощью этой и других подобных новаций Евросоюз рассчитывает покрыть дефицит в трудовых ресурсах, который к 2050 г. может достичь 20 млн человек. У «голубой карты» есть очень важная особенность – она рассчитана на привлечение квалифицированных мигрантов. В примерный перечень специальностей, по которым Европа намерена привлекать зарубежных специалистов, входят врачи, инженеры, ученые и компьютерщики и некоторые другие перспективные профессии. Выявить подходящих кандидатов поможет система отбора, которая будет подобна тем, которые действуют в Австралии или Канаде. При тестировании будет учитываться уровень образования и квалификация претендента. Согласно проекту Директивы ЕС от 23 октября 2007 г. «Об условиях перемещения и предоставления места жительства высококвалифицированным специалистам из третьих стран», будет введена процедура кратчайшего пути въезда высококвалифицированных рабочих из третьих стран, основанную на заключении профессионального контракта. При этом профессиональные квалификации и зарплату предполагается установить выше минимального уровня, принятого в ЕС (1).

Одной из важнейших изменений в иммиграционной политике Австралии в 2000-е годы стало выдвижение на первый план приоритетов мигрантов, чьи квалификационные характеристики и профессиональный опыт соответствуют потребностями экономики страны, а также бизнесменов и инвесторов. Для отбора квалифицированных специалистов в Австралии применяется балльная система оценок, введенная в 1989 г. При этом есть и ограничения, связанные с особенностями австралийского рынка труда и лоббистскими возможностями некоторых профессиональных сообществ. В первую очередь это относится к медицинским работникам с высшим образованием, особенно к врачам, имеющим собственную практику или работающим в клиниках. При подсчетах очков эта категория автоматически получает минус 25 баллов, что сильноно понижает их шансы на иммиграцию (6).

Трудовая иммиграция играет большую роль в экономическом развитии многих государств. Доля нетто-иммиграции в приросте населения развитых стран в 1990-е годы уже достигла почти 50%, причем в странах Западной Европы она превысила 80%. В основных странах иммиграции на иностранцев приходится 5–20% их населения и 10–25% рабочей силы.

Привлечение высококвалифицированной иностранной рабочей силы способствовало активному развитию новейших отраслей в принимающих странах. Только в компаниях Силиконовой долины США трудятся более 2 млн квалифицированных иностранцев – программистов, инженеров-компьютерщиков и др. Исследование, проведенное в конце 1990-х годов и охватившее 4500 высокостатусных ученых и инженеров, работавших в США, выявило среди них чрезвы-

чайно высокую долю иммигрантов (табл. 2). Иностранное происхождение имели 60% американских авторов наиболее цитируемых трудов по физике и 30% – по другим естественным наукам. Примерно 1/4 основателей или президентов биотехнологических компаний были уроженцами других стран (22).

Таблица 2

**УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ИММИГРАНТОВ В НАСЕЛЕНИИ И РАБОЧЕЙ СИЛЕ
РАЗВИТЫХ СТРАН В 1996 Г.**

	Иностранное население (ИН)* (тыс. человек)	Доля ИН в структуре населения (%)	Иностранная рабочая сила (ИНР)* (тыс. человек)	Доля ИНР в составе рабочей силы (%)
Австралия	3908	21,1	2238	25
Бельгия	912	9	196	6,5
Великобритания	1972	3,1	878	3,4
Германия	7314	8,9	2559	9,1
Италия	109,1	2	332	1,7
Канада	4971	17,4	2681	18,5
США	24 600	7,9	11 564	9,4
Франция	3597	6,3	1573	6,2
Швейцария	1338	19	709	17,9
Япония	1415	1,1	88	0,1

* В США, Австралии и Канаде в эти данные включается все население, родившееся за границей, в том числе натурализованные иммигранты, в остальных странах – только иностранное население, т.е. лица, имеющие иностранные паспорта.

Источник: Stalker P. Workers without Frontiers: the Impact of Globalization on International Migration. L.: Lynne Rienner Publishers, Boulder, 2000. – P. 42.

Институциональные и другие предпосылки

Для облегчения миграции высококвалифицированных специалистов были введены поправки в российское законодательство, касающиеся иммигрантов. Новации в миграционное законодательство РФ, вступившие в силу с 1 июля 2010 г., уточняют понятие «высококвалифицированный специалист». Им является иностранный гражданин, имеющий опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в России предполагают получение им заработной платы (вознаграждения) в размере 2 млн руб. и более за период, не превышающий одного года. Исходя из приоритетов развития российской экономики, правительство РФ вправе снижать требования к размеру заработной платы (вознаграждения) таких иностранных граждан. Новый закон пре-

дусматривает, что высококвалифицированные специалисты из-за рубежа смогут приезжать вне квот и сложных процедур, которые существуют сегодня. В соответствии с новыми правилами, такому специалисту будет сразу выдаваться вид на жительство и срок его пребывания в России увеличивается при этом до трех лет (в настоящее время иностранный специалист получает разрешение на работу и рабочую визу сроком на один год) (13). Для высококвалифицированных специалистов упрощается сама процедура и сокращаются сроки получения разрешительных документов.

В июле 2010 г. были также внесены поправки в Закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (14), которые расширяют возможности привлечения высококвалифицированных специалистов. Эти поправки уточняют и по-новому трактуют категорию «соотечественники за рубежом», которые имеют право на получение гражданства России в упрощенном порядке в соответствии с международными договорами и законодательными актами России в сфере гражданства. Кроме граждан России, постоянно проживающих за рубежом, соотечественниками признаются лица, проживающие за пределами территории России и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории России, а также лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории России, сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Россией. В документе появилась и статья, связанная с реализацией новой программы по содействию в добровольном переселении в Россию соотечественников, проживающих за рубежом.

Данная программа вводит категории переселенцев: наемные работники получают балльную систему оценки квалификации, появятся также такие категории переселенцев как «аграрии», «предприниматели», «обучающиеся», «лица, имеющие особые заслуги».

Еще одной особенностью новой программы являются предоставляемые ей льготы при перемещении соотечественниками из-за рубежа своего бизнеса в Россию, такие как отсрочка на три года таможенных и налоговых платежей при ввозе необходимой техники, имущественный налоговый вычет на приобретение на территории Российской Федерации оборудования, инструментов, материалов и иного имущества, необходимого для предпринимательской деятельности и т.п. Но программа не может заменить другие условия, которые «душат» коренных российских предпринимателей.

Поэтому только этих изменений может оказаться недостаточно, тем более что призывы стимулировать переселение соотечественников раздавались и раньше. Так, первая программа переселения была принята в 2006 г., однако с этого времени в Россию приехали только 22 тыс. человек, включая членов семей (15).

Чрезвычайно важно и то, что конкуренция на этом рынке будет серьезно усиливаться. При этом наряду с традиционными центрами притяжения мигрантов, спрос на специалистов и ученых будет возрастать у новых быстро развивающихся государств.

Так, большое внимание данной проблеме стал уделять в настоящее время Китай, который традиционно сам является серьезным экспортером трудовых мигрантов. В начале 2009 г. в «Жэнминь Жибао» был опубликован официальный документ «Соображения о плане привлечения квалифицированных специалистов из-за рубежа», где отмечается, что привлеченные из-за границы высококвалифицированные специалисты уже стали необходимой силой для повышения конкурентоспособности Китая и обеспечения устойчивого координированного социально-экономического развития страны во всех областях (4). В этом документе ставится задача с учетом стратегических целей развития государства уделять серьезное внимание работе по привлечению специалистов, способных помочь развитию новых и наукоемких отраслей, развитию новых отраслей науки и достижению прорыва в освоении ключевых технологий. В связи с этим планируется создание ряда инновационных баз для зарубежных специалистов в высших учебных заведениях, научных учреждениях, предприятиях центрального подчинения и зонах освоения высоких и новых технологий страны. Важнейшей предпосылкой для реализации данной политики, как подчеркивается в документе, является создание благоприятных условий для работы и жизни привлекаемых специалистов, что ставит новые задачи перед региональными властями Китая.

Проблемы привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа требуют решения многих других назревших проблем. Одной из них является упрощение визового режима. Так, облегченный визовый режим существует у России со странами СНГ, включая бедные страны Центральной Азии, в то время как жесткие визовые правила действуют со многими развитыми странами, в том числе со странами ЕС, с которыми Россия добивается введения безвизового режима поездок.

Китай на состоявшемся в октябре 2009 г. двухдневном форуме правящих партий России и КНР – «Единой России» и Компартии Китая предлагал создать специальные таможенные коридоры и облегчить получение годовых виз и их пролонгацию, чтобы вечером китайские рабочие смогли спокойно возвращаться из соседних районов Дальнего Востока к себе домой в Китай. Аналогичную схему китайцы предлагали создать и в сельском хозяйстве: Россия заинтересована в выращивании зерновых культур на Дальнем Востоке, а Китай – в ее плодородных землях. На этой встрече китайцы выразили согласие строить на территории России деревообрабатывающие заводы, но при условии, что на этих заводах будут работать китайские рабочие (5).

Одной из серьезных проблем является отсутствие доступного жилья и ограниченные возможности по его аренде, плохо развитая социальная инфраструктура (медицинские, детские и образовательные учреждения) и т.п. Конечно, можно создать особые жилищные условия для высококвалифицированных зарубежных специалистов, однако в таком случае эта иммиграция массовый характер не примет.

Аутсорсинг

Помимо прямой иммиграции следует более гибко использовать другие возможности использования зарубежных специалистов высокой квалификации. Особого внимания здесь, в первую очередь, заслуживает пересмотр нашего отношения к сотрудничеству на основе аутсорсинга. Благодаря развитию современных средств коммуникации, в первую очередь Интернета и различных видов телефонной связи во всем мире успешно развиваются кооперационные связи, позволяющие специалистам из других государств работать на иностранных заказчиков, не покидая своей родины. При этом отпадают многие проблемы, связанные с миграцией.

Так, индийские инженеры и чертежники, принимая из США по спутниковой связи заказы на архитектурные проекты и отправляя подобным же образом результаты выполненной работы, могут получать приличную зарплату, не уезжая из своей страны. Некоторые финансовые компании США привлекают специалистов, живущих в странах Карибского бассейна, для ввода информации в компьютерные базы данных и ее последующей пересылки в США по электронным средствам связи (22).

При развитии аутсорсинга возможны два варианта: внутренний и внешний аутсорсинг. В вышедшем в 2007 г. докладе ОЭСР «Офшоринг и занятость: Тенденции и взаимосвязи» выделяются два главных вида зарубежного (офшорного) аутсорсинга: 1) перемещение хозяйственной деятельности внутри корпорации в зарубежные филиалы и 2) заключение субконтракта с иностранной фирмой. В обоих случаях часть операций передается за пределы материнской юрисдикции, а результаты впоследствии импортируются (25, с. 41).

Внутренний, или внутрикорпоративный аутсорсинг в рамках одной ТНК обычно используется тогда, когда необходим строгий контроль за той или иной деятельностью (например, НИОКР), когда информация носит конфиденциальный характер, когда особое значение имеет внутрифирменное взаимодействие или когда компания стремится сама воспользоваться преимуществами, которые дает контроль собственника. Как правило, внутри компании остаются менее масштабные виды деятельности, поскольку их передача зарубежному подрядчику не может дать достаточного выигрыша в затратах. Для аутсорсинга важно и то, чтобы передаваемая услуга (вид деятельности) могла быть относительно легко отделена от других видов деятельности (например,

расчетно-операционная деятельность, которая легко поддается стандартизации). Часто имеет место сочетание внутрикорпоративного и внешнего аутсорсинга. В Индии, например, до 60% офшорных услуг, предоставляемых с помощью ИТ, обеспечиваются внутри ТНК, а остальные 40% – на основе внешнего подряда – офшорного аутсорсинга (29, с. XXV). При этом в Индии экспорт услуг по программированию в 2003–2008 гг. составлял 35% в среднем в год и составил в 2008 г. 40 млрд долл. (24).

Для России одним из форм использования высококвалифицированных зарубежных специалистов должно стать инвестирование в зарубежные высокотехнологичные компании. Дело в том, что зарубежные прямые инвестиции (ЗПИ) стали в 2000-е годы одним из важнейших конкурентных преимуществ России в глобальной экономике. Россия в 2008 г. по накопленным прямым инвестициям за рубежом занимала второе место среди стран с нарождающимися рынками и 14-е место – в глобальной экономике в целом. У 20 крупнейших российских ТНК, согласно оценке ИМЭМО РАН, в зарубежных филиалах в 2008 г. было около 190 тыс. занятых (в 2006 г. было 110 тыс.), что составляло примерно 11% от всех занятых в этих ТНК. У некоторых ТНК этот показатель значительно выше: например, у «Реновы» – 31,2%, «Евраз» – 29,5, «ЛУКОЙЛа» – 23,0% (16, с. 4, 11).

Данное направление компенсации дисбаланса в трудовых ресурсах должно затронуть не только высокотехнологичные производства. Для России все большую роль будет приобретать инвестирование в трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности в трудоизбыточные зарубежные государства в целом. Это, прежде всего, страны Центральной Азии, Китай, Вьетнам и др. Такой задаче отвечает и принятая в 2009 г. Программа сотрудничества на 2009–2018 гг. между российскими регионами Дальнего Востока, Восточной Сибири и Северо-Востока КНР. Программа включает 205 ключевых совместных проектов в приграничных регионах двух стран. При этом в Китае будут развиваться в основном обрабатывающие производства, в том числе на основе поставляемого из России сырья. Такое размещение новых производств, которое остро критикуется в наших СМИ, обусловлено тремя основными причинами. Во-первых, создание новых отраслей в Китае в несколько раз дешевле, чем на Дальнем Востоке, где территория плохо освоена с точки зрения инфраструктуры и потому малоприспособлена для организации высокотехнологичных производств.

Во-вторых, на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири нет достаточного количества рабочих рук. В регионе сейчас живут 3,5–4 млн человек, включая женщин, детей и стариков.

В-третьих, сырьевая база на Дальнем Востоке является труднодоступной и для ее разработки нужны масштабные инвестиции. Намеченная схема сотрудничества позволяет получить такие инвестиции из КНР (5).

Критикам данной программы можно напомнить и об успешном опыте компаний США, которые создали ряд предприятий обрабатывающей промышленности в приграничных районах Мексики, поставляющих продукцию на американский рынок. Еще в 1966 г. власти Мексики одобрили специальный закон, разрешивший североамериканским компаниям и иностранным фирмам (базирующимся в США) строить в 20-километровой приграничной зоне предприятия, занимающиеся трудоемкой сборкой изделий из американского сырья и материалов для последующей их поставки в США (так называемые «макиладорас»), и ввозить беспошлинно оборудование, материалы и комплектующие. В последующие годы действие программы было распространено на новые территории. Выгода от «макиладорас» оказалась обоюдной. Американские компании сумели серьезно снизить в Мексике свои издержки, развитие приграничной с США зоны также ослабило миграционные потоки из Мексики на север. В свою очередь, в приграничных районах Мексики выросли доходы населения и квалификация работников, сократилась безработица, особенно молодежная, а в Мексике в целом увеличились бюджетные доходы, направляемые в том числе на развитие региональной инфраструктуры (8). На «макиладорас» приходится почти 50% ненефтяного экспорта Мексики.

Интересное сотрудничество в этом плане развивается также между Россией и Вьетнамом, который в последние годы расширил свои инвестиции в ряд проектов на российской территории (в добыче полезных ископаемых, строительстве торгово-офисных объектов и т.п.). Вьетнам по согласованию с властями Калмыкии, не чуждой, как и Вьетнам, буддизму, собирается построить там вьетнамский город Нгуен-таун. Вьетнамская сторона получит для реализации данного проекта землю в аренду на 99 лет, а проживающие в России мигранты, в том числе нелегальные смогут приехать в этот город, построить себе жилье, работать там и платить налоги в бюджет Калмыкии. Плотность населения в Калмыкии 0,5 человека на 1 км², тогда как во Вьетнаме – 270 человек (12). Правда, без развития каких-то значительных промышленных объектов (например, в сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности, электронике, в которой Вьетнам, благодаря кооперации с мировыми лидерами, добился серьезных успехов, и т.п.) рассчитывать на то, что в городе надолго поселится много жителей, на наш взгляд, сложно.

Что касается инвестиций в отрасли хайтека, то реализовать такое направление достаточно сложно, так как у России нет соответствующих инвесторов, заинтересованных в таких инвестициях. Основу российских ТНК составляют компании топливно-сырьевого и металлургического секторов. Кроме того, инвестиции в такие компании, как правило, должны преодолеть довольно серьезные административные барьеры, среди которых особое место занимает усилившийся в последние годы госпротекционизм. Некоторые несостоявшиеся сделки по приобретению зарубежных компаний (например,

немецкого подразделения автомобильного концерна General Motors автоконцерна Opel) были связаны с нежеланием «делиться» передовыми технологиями, в том числе дать доступ к конструкторским бюро и лабораториям, produцирующим инновации).

Поэтому во многих случаях привлечение зарубежных специалистов для реализации проектов в России можно обеспечить за счет существенного расширения использования традиционного аутсорсинга.

Согласно исследованию известной аналитической компании A.T. Kearney, в 2005 г. примерно 80% глобальных инвесторов планировали передачу вове ряда корпоративных функций, в то время как в 2003 г. их было 50%, а в 2004 г. – 66%. Особенно активно такую перелокализацию инвесторы осуществляют в отношении IT-индустрии (программирования, разработки веб-дизайна, технической поддержки и т.п.), а также в ряде других видов деятельности – организации контактных центров (call-center), аналитических, бухгалтерских и инжиниринговых служб, научно-исследовательских лабораторий и т.п. (см. табл. 3).

Таблица 3

**ДОЛЯ ИНВЕСТОРОВ, ПЛАНИРОВАВШИХ РАЗВИТИЕ АУТСОРГИНГА В НЕКОТОРЫХ
ВИДАХ КОРПОРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЛИЖАЙШИЕ ТРИ ГОДА, %**

Вид деятельности	2003	2004	2005
IT-индустрия (программирование, разработки веб-дизайна, технической поддержки и т.п.)	22	50	67
Контактные центры	13	38	50
Производство и сборка	26	31	43
Исследования и разработки, инжиниринг	13	25	41
Обеспечение бизнес-процесса (управление персоналом, финансы и бухгалтерский учет)	12	30	41
Дистрибуция и логистика	12	17	26
Подготовка менеджеров и аналитика	11	17	24

Источник: 2005 Foreign Direct Investment Confidence Index. A.T. Kearney 2006. – P. 4 (<http://www.atkearney.com/main.taf?p=5,3,1,140,4>).

Экономический кризис 2008–2009 гг. усилил интерес к зарубежному аутсорсингу, позволяющему значительно сократить издержки бизнеса. В развитых странах он привел к значительному сокращению занятых в ряде сфер экономики. Только в банковской сфере во всем мире было сокращено около 5% всех занятых (в США – 8%), или четверть миллиона человек. IBM в марте 2009 г. сократила 5 тыс. рабочих мест, перенесла значительную их часть в Индию (27).

Иностранные инвестиции

Важным каналом привлечения высококвалифицированных зарубежных специалистов, равно как и повышения квалификации российских кадров являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ). За последние годы приток ПИИ в Россию значительно увеличился. Согласно оценкам Банка России, накопленные на начало 2010 г. ПИИ в российской экономике составили 382,5 млрд долл. по сравнению с 32,2 млрд долл. в 2001 г. (10).

ПИИ и привлекаемые при инвестировании и дальнейшей производственной деятельности, и иностранные специалисты способствовали модернизации многих отраслей российской экономики.

В сырьевых отраслях с помощью иностранных инвестиций удалось получить много новых технологий и создать новые производства, которых не было в России. Один из самых ярких примеров здесь сооружение в рамках реализации проекта «Сахалин-2» (участвуют англо-голландская «Роял Датч-Шелл», японские «Мицуи» и «Мицубиси», российский «Газпром») первого в России завода по сжижению природного газа (СПГ), который открывает принципиально новые возможности для экспортных поставок российского газа.

С помощью иностранного капитала организованы многие современные производства и технологически переоснащены некоторые отрасли машиностроения. Например, благодаря таким компаниям как General Motors Corp., Toyota Motor Corp., Peugeot S.A., Nissan Motor Co., Suzuki Motor Corp., Volkswagen AG, Hyundai и некоторым другим удалось построить ряд современных автомобильных заводов. Существует около 80 проектов по выпуску автокомпонентов для СП с крупнейшими иностранными фирмами.

Иностранные фирмы (американские Boeing и Parker, французские Snecma, Thales и Mishelin, британская Dunlop, германская Liebherr, итальянская Finmeccanica Alenia Aeronautica) участвуют в разработке, производстве и маркетинге перспективного регионального самолета Sukhoi Superjet-100, который рассматривается как пилотный проект в возрождении гражданского авиастроения России.

Новый этап наметился в модернизации фармацевтической промышленности с помощью иностранных инвестиций, чему в немалой степени способствует политика госзакупок лекарств из перечня оплачиваемых по линии социального страхования медикаментов, преимущественно у компаний, работающих в России. Это заставило некоторых ведущих иностранных производителей начать локализацию своего производства в России. Так, один из трех крупнейших в мире производителей инсулина французская компания Sanofi-Aventis в 2009 г. приобрела более 50% акций российского производителя инсулина «Биотон Восток», расположенного в Орловской области. Благодаря этим инвестициям Sanofi-Aventis станет производить в России, где насчитывается 10 млн пациентов с сахарным диабетом, аналоги инсулинов и человеческие инсулины,

включая «Лантус» (один из лидирующих инсулиновых брендов в России), инсулин «Апидра», а также «Инсуман Базал» и «Инсуман Рапид».

Иностранные инвестиции позволили создать новую пивоваренную промышленность, производство ряда пищевых продуктов и напитков. В российскую электронику и электротехническую промышленность, производство современной бытовой техники инвестировали средства такие всемирно известные компании, как Samsung, LG, Daewoo, Philips, Siemens, Indesit, Vestel, Candy Elletrodomestici, Gorenje и др.

Важное значение в повышении профессиональной квалификации и использовании зарубежных специалистов имеет углубление сотрудничества в сфере научных исследований и разработок. В России собственные исследования с использованием местных специалистов ведут такие всемирно известные компании как IBM, Alkatel, Ericsson, Samsung и другие. Компания Intel построила в России свою инновационную систему, включая центры разработок в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Сарове, Новосибирске (2, с. 222, 223). На средства Microsoft (100 млрд руб.) в России в 2009–2011 гг. будет развернута сеть учебных центров компании, в Москве будет создан ИТ-центр Microsoft, научно-исследовательский центр совместно с Институтом космических исследований РАН, оказана помощь тысяче российских специалистов, работающих в ИТ-сфере (11).

Крупнейший производитель телекоммуникационного оборудования американская Cisco Systems заявила о своем намерении направить в российскую экономику 1 млрд долл. в ближайшие десять лет. Они будут предназначены для проведения исследований, локализации некоторых производств в России, обучения и переподготовки кадров и т.п.

Германская корпорация Siemens предполагает организовать в России центр исследований и разработок в сфере энергетики, ядерных и медицинских технологий, университетского центра, клинического центра, совместных с крупными вузами лабораторий, бизнес-инкубатора и т.п.

Подобные примеры можно было бы продолжить.

В то же время положительное влияние ПИИ было бы большим, если государство проводило бы целенаправленную и комплексную политику их привлечения в конкретные области экономики. В целом, об имеющихся проблемах с привлечением ПИИ для целей модернизации свидетельствуют невысокие рейтинги России, характеризующие ее инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность. Пока не дали серьезных результатов несколько специальных экономических зон, которые предоставляют иностранным инвесторам дополнительные налоговые льготы для инвестирования. Поэтому для того, чтобы этот канал стал действенным рычагом для модернизации и привлечения высококвалифицированных специалистов необходимо серьезное улучшение инвестиционного климата в стране.

Новые возможности

Еще одним из перспективных для России направлений привлечения высококвалифицированных специалистов может стать их приглашение на несколько месяцев в году или совмещение ими работы за рубежом и руководства определенными проектами в России. Уже действует Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры для инновационной России на 2009–2013 годы», в рамках которой осуществляется проект по проведению совместных исследований под руководством приглашенных ученых. Новый импульс это направление получит при развитии инновационного центра «Сколково».

Как заявил на слушаниях в Госдуме РФ 1 июля 2010 г. В. Сурков, нужно предельно интернационализировать «Сколково». И важнейшим рычагом этого, по его мнению, является «импорт мозгов, импорт специалистов, не только отечественных. Привлекать иностранных специалистов сегодня для России критически важно». Поэтому не случайно правительство выделило гранты на привлечение иностранных ученых. Приняты соответствующие законы и постановления правительства, позволяющие, например, российским компаниям получать государственное софинансирование, если они работают с вузами и приглашают специалистов из-за рубежа. По словам В. Суркова, сегодня быть патриотом – это понимать, что Россия заинтересована в том, чтобы ее интеллектуальный потенциал пополняли лучшие, самые талантливые ученые и специалисты из-за рубежа.

Любопытен и путь достижения этой цели, предлагаемый В. Сурковым, который уверен, что если буквально поштучно мы не будем отбирать в наши компании, в университеты, в будущий центр «Сколково» способных людей, «то мы обречены на провал, поскольку сами по себе в чистом виде только институциональные реформы не приводят к желаемому результату». И государство, и компании, и, может быть, специально созданные структуры должны заниматься работой по индивидуальному отбору людей, способных создавать новое, умеющих это делать и еще по возможности умеющих это продавать. Такие люди в основном водятся за границей (19).

Такая позиция вызывает двойственные ощущения. С одной стороны, очевидно, что без институциональных реформ невозможно решение кадровой и других актуальнейших проблем страны. Но проведение такой политики связано с серьезными экономическими и политическими рисками. «Точечные» решения могут дать определенный эффект, не связаны с рисками, но вряд ли этот эффект будет существенным и позволит обеспечить необходимый для нашей страны динамизм развития. Кроме того, лучше уже делать что-то, чем сидеть «сложая руки».

Далеко не исчерпан потенциал привлечения высококвалифицированных специалистов из стран СНГ. Так, за последние несколько лет более сотни

врачей из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана трудоустроились в медицинские учреждения небольших городов и сел Среднего Урала, восполняя собой острую нехватку медицинских работников, которую испытывает уральская глубинка (18). Это не только русские, но и представители коренных национальностей бывших союзных республик.

Важным источником пополнения этого потока мигрантов могли бы стать студенты из стран СНГ, обучающиеся в России, или получающие образование в высших учебных заведениях, поддерживаемых ведущими российскими вузами. У этих категорий специалистов, как правило, более высокий уровень подготовки, нет проблем со знанием русского языка. Как известно, в ближайшее время в связи с провалом рождаемости в 1990-е годы в России произойдет существенное сокращение приема в вузы, что ставит ряд серьезных проблем в плане обеспечения занятости их преподавателей. По оценке Минобрнауки РФ, число абитуриентов в 2015 г. может сократиться до 4,5 млн человек по сравнению с 7 млн человек в 2010 г. По этой причине каждый четвертый преподаватель вуза может остаться без работы (20).

В связи с этим может быть существенно расширен прием наиболее способных абитуриентов из стран СНГ, в том числе и на безвозмездной основе. Естественно, необходимо создать четкий механизм такого обучения, когда гарантий возврата затрат на обучение может стать контракт, предусматривающий обязательства выпускника российского вуза по отработке в России определенного количества лет по выбранной специальности или их компенсацию в случае соответствующего отказа.

* * *

Таким образом, проблемы привлечения и использования высококвалифицированных специалистов и ученых, проживающих вне России, очень сложны и требуют серьезного внимания и комплексных решений. Здесь, на наш взгляд, необходима разработка долгосрочной стратегии на государственном уровне и создание соответствующей межведомственной координационной структуры типа Комиссии по иностранным специалистам при Правительстве РФ. В такую комиссию может быть преобразована созданная в 2006 г. Межведомственная комиссия по реализации «Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Но главная предпосылка – это улучшение условий жизни и создание благоприятного бизнес-климата в России, без чего ошутимых результатов в этой области не добиться.

Литература

1. Бальзамова Н.Л. «Голубая карта» – новелла иммиграционного права ЕС // Российское право в Интернете. 2009. – №1 (<http://rpi.msa.ru/prints/200901index.html>).
2. Взаимодействие государства и бизнеса в системе инновационного развития российской экономики. М.: Институт экономики РАН, 2007. – 268 с.
3. Денисенко М. Изменения в иммиграционной политике развитых стран // Отечественные записки. 2004. – №4 (<http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/barom02.php>).
4. Жэнминь Жибао. 2009, 8 января.
5. Зиненко И. Россия становится сырьевым придатком Китая // Ведомости. 2009, 12 октября.
6. Иммиграционная политика Австралии (<http://www.zagranhouse.ru/article/2009/08/18/60>).
7. Крощенко М. М., Алексенцева Ю.А. Привлечение иностранной рабочей силы и его влияние на инновационное развитие экономики (http://www.niitru.ru/analytics/publications/post_240.html).
8. Кузнецов А., Кузнецова О. Граница: барьер или стимул для развития? // Российское экспертное обозрение. 2006. 21 сентября.
9. Медведев Д.А. Вступительное слово на совещании по таможенной и миграционной проблематике в приграничных регионах (<http://www.kremlin.ru/news/8255>).
10. Международная инвестиционная позиция Российской Федерации в 2001–2010 гг.: иностранные активы и обязательства на начало года (http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/iip_rf.htm).
11. Microsoft инвестирует в потребителей (<http://www.gazeta.ru/business/2009/04/21/2977029.shtml>).
12. Нгун Минь Чинг. Россия обеспечит безопасность всего мира // Ведомости. 2010, 10 июня.
13. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 19 мая 2010 г. № 86-ФЗ (<http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/3b9/86.pdf>).
14. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Федеральный закон от 23 июля 2010 г. № 179-ФЗ (<http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>).
15. Отечество, которое есть // Ведомости. 2010, 15 июля.
16. Российские транснациональные корпорации продолжают зарубежную экспансию даже в условиях мирового кризиса. М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 28 с.
17. Семенова Н. В мире нет прецедентов массового возвращения ученых (http://www.gazeta.ru/comments/2010/02/16_x_3324635.shtml).
18. Старостин А. Врачи из Центральной Азии лечат больных в уральской глубинке (<http://www.ferghana.ru/article.php?id=6503>).
19. Сурков В. Мы должны создать привычку, что в Россию ехать работать – это нормально (<http://www.kreml.org/news/248482491>).
20. Товкайло М. Некого учить // Ведомости. 2010, 11 июня.
21. Фаляхов Р. С возрастом много не экономить (<http://www.gazeta.ru/financial/2010/07/14/3397913.shtml>).
22. Цапенко И. Ренессанс экономической миграции на Западе // Вопросы экономики. 2002. – № 11. – С. 112–120.
23. Foreign Direct Investment Confidence Index 2005. А.Т. Kearney 2006. (<http://www.atkearney.com/main.taf?p=5,3,1,140,4>).

24. Indian cities among 8 top global destinations for outsourcing (<http://www.offshoreoutsourcingworld.com>).
25. Offshoring and Employment: Trends and Impacts. OECD. 2007. – 220 p.
26. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard. OECD. 2009. – 145 p.
27. The Shifting Geography of Offshoring. The 2009 A.T. Kearney Global Services Location Index. Chicago: 2010. – 18 p.
28. Stalker P. Workers Without Frontiers: the Impact of Globalization on International Migration. L.: Lynne Reiner Publishers, Boulder, 2000. – 40 p.
29. World Investment Report 2004: The Shift Towards Services. N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2004. – 438 p.

А.К. Магомедов, Р.Н. Никеров

**РОССИЙСКАЯ НЕФТЬ И РЕНТООРИЕНТИРОВАННАЯ СТРАТЕГИЯ:
К ПОНИМАНИЮ ПРИРОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТИМУЛОВ
РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ**

Магомедов Арбахан Курбанович – доктор политических наук,
профессор, зав. кафедрой Ульяновского госуниверситета.

Никеров Руслан Николаевич – соискатель Ульяновского госуниверситета.

За последние 15 лет энергетический фактор обусловил впечатляющие изменения в характере отечественной экономики и политики. Вкратце их можно свести к следующим тенденциям.

Первая. В экономике России укрепилась устойчивая сырьевая ориентация с упором на нефть и газ. Нефтегазовая отрасль стала наиболее успешным сектором отечественной экономики в постсоветский период. Если в 2000 г. доля нефтегазового сырья в российском экспорте составляла 30%, то в 2008 г. – 54% (20, с. 570–574; 21, с. 368–369). В последние годы, как отметил известный экономист Сергей Глазьев, наблюдается немыслимый для развитой страны «сырьевой перекос» российской экономики: больше 3/4 госбюджета формируется за счет продажи минеральных ресурсов (5, с. 1). Поскольку нефть является природным ресурсом, позволяющим получать значительные доходы, контроль над российской нефтью стал предметом жесткой конкуренции в постсоветский период.

Вторая. За годы рыночных реформ в России утвердилась колоссальная поляризация объема доходов между регионами, невиданная доселе территориальная перетасовка национального фонда зарплаты.

Третья. Банковская элита, которая в первой половине 90-х годов олицетворяла мощь и блеск отечественной бизнес-элиты, сумела сохранить свое

влияние, перейдя в разряд нефтемagnатов как реальной элиты богатства в новых условиях (39, с. 6–8).

Сегодня очевидно, что все уровни российской экономики оказались в немолимом нефтяном круге, заставляя многих российских аналитиков строить тревожные прогнозы по поводу перспектив российской модернизации.

Феномен rent-seeking

В свое время Конфуций призвал «выпрямлять понятия», имея в виду инструментальное уточнение ключевых терминов. В нашем случае этому способствует объяснения политических интересов в переходном обществе, каким является Россия, **концепта «рентоориентированное поведение» (rent-seeking)**, описанный Андерсом Аслундом (29, с. 12–16).

Уточним: мы не рассматриваем экономическое измерение рентоориентированного поведения и не пытаемся объяснить процесс извлечения экономической ренты.

В самом общем виде принято различать экономические (прибылеориентированные) и политические (рентоориентированные) инвестиции. Политическое содержание феномена rent-seeking выражается в том, что он развивался в контексте неустойчивой стабилизации России как переходного общества на пути к рыночной экономике. Рентоориентированное поведение реализуется в виде стремления к узурпации прав на распределение и перераспределение ресурсов. Это подразумевает извлечение прибыли без участия в продуктивной деятельности, главным образом путем получения контроля над теми или иными ресурсами. В условиях сложной переходной российской ситуации, как будет показано, система извлечения ренты представляет собой непродуктивную форму социальной стабилизации. Благодаря этой стабилизации определенные группы, блокируя рыночную конкуренцию, добиваются осуществления своих интересов. Политизация нефтяного бизнеса свидетельствует о том, что нефть стала для них бóльшим благом, чем иные доступные альтернативы, в том числе для решения социальных проблем.

В случае с современной Россией поиск ренты обусловлен попытками субъектов политики заключить сделку с государством с целью использования его силовых ресурсов и рычагов принуждения. В таком контексте вся совокупность расходов, связанных со стремлением использовать государство для получения доходов, т.е. расходы потенциальных монополистов и искателей государственных трансфертов, являются инвестициями, направленными на получение ренты.

От Ельцина к Путину: Развитие рентоориентированной парадигмы и создание государства-рантье

Уход Бориса Ельцина с поста президента РФ и появление Владимира Путина как общенационального лидера и нового президента страны вызвал к жизни вопрос: как Россия будет жить дальше?

Точнее всех развитие российской политики в постельцинский период предвидел британский ученый Дэвид Лэйн в книге «Политическая экономика российской нефти» (41, с. 10). Книга вышла в 1999 г., когда в России еще царила ельцинская политика. Британский специалист в общих чертах предсказал возможность создания, как он выразился, «самодвижущейся» формы капитализма с энергетической индустрией во главе. Но поскольку такой сценарий не соответствовал интересам доминировавших на тот момент экспортноориентированных частных нефтяных компаний, то ключевым фактором и ведущей силой такого развития мог стать только институт президентства. «Более государственно- и националистически ориентированный президент мог бы повернуть страну в направлении более корпоративного госкапитализма», – размышлял Д. Лэйн в предисловии к своей книге. Вряд ли он мог даже сам предположить, насколько точным окажется его прогноз. Однако все случилось именно так.

Начало XXI столетия ознаменовалось для России появлением Владимира Путина как сильного национального лидера. Подъем национального государства оказался самой актуальной задачей политической повестки дня, более важной, чем глобализация и демократия, которые, как казалось, были лозунгами дня в 1990-е годы. Национальные интересы и эгоизмы, наряду с силовым фактором, стали превалировать над надеждами и иллюзиями «демократического транзита».

Ельцинский режим выживал за счет децентрализации власти. Его эпоха (1990-е годы) связана с децентрализацией и персонализацией политического и экономического влияния региональных лидеров. Демократия «по-ельцински» принесла экономический коллапс, политический распад и социальный хаос. Путин встал у руля страны, обещая преодолеть катастрофические тенденции с помощью того, что когда-то бывший премьер-министр Великобритании Энтони Иден назвал «вкусом твердого правительства».

Путинский курс был направлен на централизацию политической власти в стране и деперсонализацию политического процесса на местах. Это потребовало подавления проявлений локального политического эгоизма. Одним из инструментов такой политики стала финансовая централизация. Одновременно началась централизация и «собираение» сырьевых ресурсов в стране, которая усиливалась по мере нарастания идущего параллельно «ресурсного накопления» в мире.

Приобретение углеводородного месторождения, маршрута нефте-и(или) газопровода напрямую отражалось на усилении геополитического веса государства. «Ресурсный эгоизм», став новым фактором мировой политики, серьезно повлиял и на характер политического поведения ключевых российских субъектов.

В путинской политике финансовой централизации самым важным стало то, что по новому налоговому законодательству 100% налога на добычу природных ресурсов должно поступать в федеральную казну. Кроме того, повысилась прямая экспортная выручка и налог на экспорт углеводородов. Все эти меры создали финансовый запас для укрепления государства в раннепутинский период. Такой поворот полностью соответствовал курсу на централизацию государства и подавление альтернативных центров политического влияния, в данном случае региональных.

«Эпоха Путина» в развитии российской энергетической политики

В начале XXI столетия в России стартовало десятилетие «нефтяного бума», связанного с тем, что с 2002 г. мировые цены на нефть начали свое триумфальное шествие по планете. Если сравнить цены барреля нефти в 1996 г. и десять лет спустя, разница окажется почти десятикратной.

Понять развитие российской нефтегазовой политики невозможно без учета того факта, что оно определяется лично В. Путиным. Энергетическая политика России – в значительной степени личный проект Путина, так не без оснований считают многие аналитики и топ-менеджеры нефтяного бизнеса. «Путин – лидер, который не раз демонстрировал недюжинное знание экономической и политической стороны и даже технических деталей энергетического бизнеса. Тем самым доказывая, что он политик, питающий глубокий интерес к важной отрасли экономики страны», – пишет американский обозреватель Эндрю Крамер. Не менее важно и другое авторитетное признание. «Говоря об энергетике, он часто с ходу выдает цифры, известные только узкому кругу профессионалов. Путин знает о бизнесе British Petroleum в России столько же, сколько я, это очевидно», – заявил нынешний президент ВР Энтони Хейворд после одной из встреч с российским лидером (38). Бывший президент ВР лорд Джон Браун выразился не менее лестно: «Путин был хорошо информирован, он многое знал и о ВР, и обо мне. Я помню, как подумал про себя: независимо от того, за что выступает Путин, это исключительно компетентный человек» (31).

Как бы то ни было, очевидным является понимание Путиным роли энергетических ресурсов России как ключевого фактора продвижения ее национальных интересов. С момента своего прихода к власти в 2000 г. Путин считал, что экспорт природных ресурсов и, в частности энергоносителей, финансово обес-

печит экономическое возрождение государства. Именно это дало основание американскому ученому известному исследователю России Маршаллу Голдману сказать, что «Россия восстала из пепла в качестве нового вида сверхдержавы – той, чья мощь опирается на экономику и энергетику» (36, с. 16).

В течение восьми лет Путин в экономической политике осуществил задачу создания системы, способной пользоваться преимуществами рыночной экономики и одновременно гарантирующей подчиненность интересов частного бизнеса стратегическим интересам государства.

В рамках этой политики государство усмирило известного нефтематана Михаила Ходорковского, который готовил «ЮКОС» к продаже компаниям ExxonMobil и Chevron (34). Другим важным шагом было изменение в пользу России соглашений о разделе продукции на Сахалине, которые Путин назвал «колониальными»; его же бывший помощник (ныне первый заместитель премьер-министра) Игорь Шувалов высказал предложение «перевести все эти проекты в национальный режим налогообложения» (19, с. 5). В отличие от публикаций недовольной западной прессы об экономической стратегии Путина, суть которой поверхностно и вульгарно представлялась как «национализация», Маршалл Голдман оценил данный курс в контексте стремительно растущей тенденции «ресурсного накопления» во всем мире. «Говоря по совести, – писал он в книге “Нефтегосударство”, – то, как российское государство реагирует на попытки иностранных инвесторов выкупить его энергетические ресурсы, очень похоже на реакцию и поведение других стран в схожей ситуации» (36, с. 87).

Принято считать, что после федеративной реформы и «равноудаления» олигархов, венцом которого явилось «дело ЮКОСа», государство стало в значительной степени автономным от внешних групп влияния. Тезис весьма спорный. При этом несомненным является то, что государство само стало распадаться на несколько группировок. Коммерческое использование этими соперничающими кланами государственных ресурсов говорит о том, что государство не стало свободным от различных групп интересов. Ярким примером подобного развития событий стали планы, а затем и попытки «Газпрома» присоединить к себе «Роснефть» и сформировать единый гигантский энергетический конгломерат «Госнефть». Однако этот план был блокирован после нескольких месяцев закулисной борьбы (23, с. 1, 13). Но «Газпрому» позволили купить компанию «Сибнефть», принадлежавшую олигарху Р. Абрамовичу, за 13,1 млрд долл. в ноябре 2005 г. В конечном счете эти две компании – «Газпром» и «Роснефть» – стали ключевыми игроками российской нефтегазовой политики.

К тому времени когда цены на нефть пошли вверх, государство было озабочено созданием налогового механизма для перераспределения экспортных доходов таким образом, чтобы львиная доля шла в пользу федерального центра. С этой точки зрения в путинской России можно выделить следующие

процессы. Во-первых, стали изымать еще больше доходов нефтеперерабатывающих регионов путем почти полного перевода на федеральный уровень налога на добычу полезных ископаемых. В результате экономический вес двух регионов – Москвы и Тюменской области – с середины 1990-х годов непрерывно рос и в 2006 г. достиг 35% суммарного валового регионального продукта (ВРП). Понятно, что огромная доля Москвы (23%) во многом искусственна, так как в столице размещены штаб-квартиры крупнейших российских компаний (Газпром, Роснефть, ЛУКОЙЛ, Транснефть и др.), которые отчитываются по месту регистрации. Лидерами по душевому ВРП остаются три нефтегазодобывающие АО – Ханты-Мансийская, Ненецкая и Ямало-Ненецкая (7). Во-вторых, нефтегазовые компании облагались высокими налогами. Тот факт, что валютные резервы России с 2000 по 2008 г. увеличились почти в таком же объеме, как и валовые экспортные поступления нефтяных компаний, отнюдь не случаен. Эти экспортные доходы облагались налогом по ставке в 90 с лишним процентов (35).

Сложившаяся при Путине властно-собственническая и политическая система получила в экспертном сообществе самые разные, порой прямо противоположные, характеристики. Одни отождествили ее с авторитаризмом, другие – с управляемой «суверенной» демократией, третьи – с госкорпоративизмом. Эти базовые типовые дефиниции развертывались в соподчиненные: «националистический авторитаризм», централизованный корпоративный этатизм, «ситуативная бюрократически-авторитарная государственность». Наиболее настойчиво аргументы в пользу вывода о превращении путинской России в «корпоративное» «полицейское» государство, излагал бывший экономический советник В. Путина, а ныне один из его беспощадных критиков Андрей Илларионов. 28 ноября 2005 г. в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) была организована его открытая лекция на тему «Венесуэлизация России». То, что обычно считается признаками так называемой «голландской болезни» (приток в страну иностранной валюты, высокий прирост денежной массы, рост импорта и упадок национальной промышленности наряду с резкими темпами инфляции) А. Илларионов, вероятно для пущей красочности, назвал «венесуэльской болезнью». Позже он даже сравнил российский госкорпоративизм по-путински с моделью корпоративистского государства а-ля Муссолини с его цветистым стилем, но скудным содержанием. Такие характеристики, наделенные всеми чертами риторической напыщенности, были подхвачены другими критиками Владимира Путина от Г. Каспарова до З. Бжезинского. (8, с. 12; 10; 32, с. 95–116). Следует, однако, указать, что с ними согласны далеко не все аналитики. По мнению С. Перегудова, концепция корпоративного государства упрощает, «спрямляет» существующую в стране систему политических отношений (18, с. 158–159).

Если оставить в стороне эмоционально-оценочные критерии и обратиться к фактам, мы увидим, что рост доли госкомпаний в общероссийской добыче нефти в эпоху «раннего» Путина оказался весьма скромным, а затем стал набирать темпы. Так, если в 2003 г. она составляла около 24%, то в 2007 г. увеличилась до 37,3% (см. табл. 1), а к середине 2008 г. возросла до 43% (18, с. 150). Таким образом, российское государство действительно увеличило прямой контроль над нефтегазовой индустрией, но без всякой «национализации». На компании, контролируемые частными интересами, приходится больше половины производства сырой нефти.

Таблица 1

**ПРОИЗВОДСТВО НЕФТИ И ГАЗОВОГО КОНДЕНСАТА
РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ В 2007 Г. (МЛН Т)**

Компания	Производство
<i>Компании, контролируемые государством: (федеральные и субнациональные)</i>	
Роснефть*	101,2
Газпромнефть	45,3
Татнефть	25,7
Башнефть	10,7
<i>Частные компании**:</i>	
ЛУКОЙЛ	91,1
ТНК- ВР	89,6
Сургутнефтегаз	63,8
Руснефть	14,2
<i>Остальные</i>	50,0
Всего	491,6
Доля компаний, контролируемых государством (%)	37,3%

* По сравнению с 2007 г. доля «Роснефти» в 2008 г. увеличилась совсем немного: со 102,2 млн т до 106,1 млн т.

**Производство ЛУКОЙЛа включает его добычу сырой нефти внутри России, без учета его международной кооперации и без его роли в мировой добыче.

Источники: Ph. Hanson. The Resistible Rise of State Control in the Russian Oil Industry // Eurasian Geography and Economics. 2009. – N 1. – P. 15; «Ведомости». 2008, 22 июля (данные по «Газпромнефти»); http://www.gks.ru/bgd/B08_11/IssWWW.exe/Stg/d02/14-09.htm; <http://www.Rosneft.com/Upstream/ProductionAndDevelopment>; http://www.lukoil.com/static_6_Sid.25k_html; <http://www.tnk-bp.com/company>; <http://www.surgutneftegas.ru/eng/about.xpml>; <http://eng.russneft.ru/community>; <http://www.tatneft.ru/eng/dobycha.htm>; <http://www.anrb.ru/ise/banks/eng/branches/nefte-dob/bashneft/index.htm>

Данные таблицы говорят о том, что широко распространенное мнение о полной или преобладающей национализации нефтяной индустрии в путинской России и о том, что «Путин благополучно обратил приватизацию вспять», вплоть до «полного государственного реванша» в отрасли, является неверным.

В своей совокупности государственные компании и компании с преобладающим участием государства составляли до финансового кризиса 2008 г. около половины акционерного капитала в России. Как отметил С.П. Перегудов, даже если прибавить к этому списку несколько сотен государственных унитарных предприятий, то доля государства составит лишь немногим более половины (18, с. 150). В этом отношении показателен пример Газпрома, который также существует в виде гибрида – государственно-частной корпорации. Согласно информации газеты «Коммерсантъ», реальная доля государства в «Газпроме» по состоянию на октябрь 2009 г. составляла 49,773% (15, с. 11).

После продажи «Юкоса» «Роснефти» и «Сибнефти» «Газпрому» передел собственности в нефтегазовом секторе России вступил в новую фазу. Его жертвами стали крупные проекты с высокой долей иностранного участия: «Сахалин-1», «Сахалин-2», «Сахалин-3», «Сахалин-5». В итоге «Газпром» получил контрольный пакет в «Sakhalin Energy» с помощью административного давления на возглавляемый со стороны «Shell» консорциум. Главным образом в виде наказания за нарушение экологических норм и несоблюдение графика строительства объектов.

Административное давление государства не было повсеместным и неразборчивым в процессе национального «ресурсного накопления». Оно использовалось избирательно всякий раз, когда это было необходимо. Все поняли: правила игры изменились.

Но каким стал характер новых правил? Был ли это переход от старых правил 1990-х годов (когда государство было захвачено бизнесом) к новым правилам (когда государство захватило бизнес)? Или же государство просто давало понять, что оно может отнять имущество у любого владельца бизнеса, если владелец вступит в конфликт с властью?

Невозможно точно измерить характер и баланс стимулов в недавнем увеличении государственного контроля над отраслью в рамках стратегии внутрироссийского «ресурсного накопления». Дело не в форме собственности, дело – в системе политических стимулов, заложенных во внутренней организации политической системы. Гарантированный политический контроль над экономикой со стороны нынешней правящей группы и рентоориентированное поведение ее представителей, думается, играют ключевую роль в описываемых процессах. В нынешних российских условиях, в использовании каналов для анонимного «высасывания» ренты, не существует особой разницы между частно- или государственно контролируруемыми компаниями. Нет смысла гадать о том, каково соотношение частных и государственных инте-

ресов в данном процессе. Часто говорится о том, что некие высокопоставленные лица, а не государство, являются выгодополучающими собственниками. Наряду с этим утверждается, что отдельные частные компании принадлежат представителем политической элиты. Как убедительно доказал английский исследователь Филипп Хансон, стремление к политическому контролю и получению натуральной ресурсной ренты в современных российских условиях олицетворяется как союзом частных нефтяных компаний и властных структур, так и контролируемыми государством компаниями (37, с. 14–27).

Непрозрачность собственности многих российских компаний также помогает затемнять разделение между бизнесом и политикой. Речь идет о компаниях, контролируемых Россией, но зарегистрированных в офшорных зонах. Обычно собственность, приносящая выгоду, может быть спрятана многими способами под разной юрисдикцией. Но происхождение и принадлежность российской собственности такого рода особенно запутаны. Наиболее ярким примером подобной практики является «Gunvor» – крупнейший российский нефтетрейдер и третий по величине нефтетрейдер в мире, основанный в 1997 г. Совладельцем компании является Геннадий Тимченко. Еще один совладелец группы – швед Торбьерн Торнквист. Имя третьего совладельца не раскрывается (28, с. 2–3). Головная структура «Гунвора» (Gunvor International BV) зарегистрирована в Амстердаме, ее учредила кипрская фирма Gunvor Cyprus Holding Limited. Несколько фирм «Гунвора» Тимченко сосредоточены на Британских Виргинских островах. Амстердамский «Гунвор» и «Гунвор» с Виргинских островов имеют представительства в Женеве (27, с. 2–3).

Нашей целью не является рассказ об офшорных связях группы. Мы говорим о том, насколько связан бизнес с нынешней российской властью и о том, как запутаны эти связи. В России очень сложно получить объяснение, почему крупные, в том числе подконтрольные государству, компании продают значительные объемы нефти структуре Тимченко (например, на долю трейдера приходится 60% экспорта «Роснефти»). «Новая газета» приводит историю миноритарного акционера трех компаний: «Газпрома», «Роснефти» и «Сургутнефтегаза» Алексея Навального, который предъявил к ним иски с требованием представить детальную информацию о сделках с «Гунвором». История закончилась тем, что акционер ничего не добился: в России все иски были проиграны (27, с. 2–3).

Таких примеров немало. Российская компания «Сургутнефтегаз» отказалась предоставлять требуемую информацию в соответствии с GAAP (Generally Accepted Accounting Principles – Международные стандарты финансовой отчетности) в 2003 г. – в целях сокрытия данных о собственности. (30; 37, с. 14–27; 24, с. 3). Восьмая по объемам добычи нефтяная компания России «Русснефть» также не публикует отчетности по международным стандартам. Вышеописанный нефтетрейдер «Гунвор» публично раскрыл свои обороты

только в 2007 г. Нет подробной информации о структуре акционеров второй по величине (после «Газпрома») газовой компании НОВАТЭК.

Здесь необходимо признать преемственность поведенческой матрицы правящего класса путинской эпохи от ельцинской по большинству признаков. Известный исследователь отечественной политической элиты О. Гаман-Голутвина пишет, что «90-е годы XX века впервые в российской истории стали периодом почти симбиотического слияния власти и бизнеса. И сегодня довольно трудно провести демаркационную линию между властью и бизнесом» (4, с. 83). Понятно, что в таких условиях усиление государства есть не что иное, как усиление предпринимательских возможностей отдельных групп госслужащих. Такое состояние позволило гарвардскому специалисту по России Тимоти Колтону утверждать: «не возникает ощущения, что государство сегодня сильнее, чем было, или слабее, чем оно было тогда, в 1990-х годах» (12, с. 19–24). В итоге декларируемая «вертикаль власти» стала напоминать властную пирамиду с большим количеством кланово-эгоистических «горизонталей».

Несмотря на то, что по данным руководителя Центра изучения элит Института социологии РАН О. Крыштановской, в первые два года правления В. Путина в стране произошло обновление высшего эшелона власти на 25%, новый лидер сохранил олигархическую модель собственности и власти, которая сложилась в 1990-е годы. Не будем оспаривать тезис эксперта о том, что при Путине «ельцинская олигархия или исчезла, или перестроилась, стала более скромной, скрытной» (22, с. 3). Мы говорим в данном случае не о персоналиях, а о системе власти, воспроизводящей олигархическо-паразитическое поведение. Путин в этой системе принципиально ничего менять не стал. Его окружение под разговоры о «сильном государстве» адаптировало эту модель к новым реалиям. Возникшие при Путине новые группы интересов были встроены в олигархические и перераспределительные механизмы 1990-х годов. Паразитическое и рентоориентированное поведение, как и прежде, осталось способом их существования и менеджмента. В этом заключается основная причина неэффективности современного государства, которая порой приводит в отчаяние российского лидера.

Спору нет, путинские силовики оказали большое влияние на политическое развитие России. Они видоизменили существующий политический режим, но в рамках прежних стимулов, заложенных в 1990-е годы. Они превратили ельцинское анархо-автократическое правление с элементами карнавала в иерархическое и патерналистское государство. Но данная эволюция произошла в рамках ельцинской матрицы, в которой были заложены рентоориентированные и олигархические стимулы, а также краткосрочные интересы.

Даже внутренний раскол нынешней элиты в рамках старой ельцинской матрицы является всего лишь формой перераспределения власти и собственности между ячейками данной системы. Об этом свидетельствуют «чекистские

войны», шокирующий подтекст и скандальное содержание которых раскрыл один из соратников Путина, бывший глава госнаркоконтроля (ФСКН) Виктор Черкесов в статье «Нельзя допустить, чтобы войны превратились в торговцев». Об этом же на весь мир поведал и совладелец промышленно-финансовой компании «Финансгрупп» Олег Шварцман в интервью «Партию для нас олицетворяет силовой блок, который возглавляет Игорь Иванович Сечин». В обоих материалах, опубликованных в «Коммерсанте» (25, с. 5; 26, с. 4–5), рассказывается о тесном переплетении политических и бизнес-интересов на уровне руководства администрации президента и спецслужб. Обострение внутривидовой борьбы в среде российской власти, насыщенное рейдерством и так называемой «консолидацией активов», затронуло и силовые структуры. Ни призывы ветеранов КГБ во главе с покойным Владимиром Крючковым, ни настойчивое требование В. Путина «работать вместе» чекистские конфликты не останавливали. Все это говорит о том, что так называемые «силовики» не объединены единым мировоззрением и не являются носителями «общенациональных норм», о необходимости которых говорил В. Черкесов.

Как отмечают российские эксперты Н. Кричевский и В. Иноземцев, главное отличие современной российской олигархии от образца 1990-х годов заключается в том, что «сейчас она не столько диктует государству свою волю, сколько выступает от его имени» (13). Аналогичным образом вряд ли можно считать сегодняшний расцвет коррупции порождением одного лишь путинского госкапитализма. Все дело в том, что госкапитализм был возведен на либерально-монетаристском фундаменте, унаследованном из 1990-х годов. Если сравнить бизнес-тактику Ходорковского и других олигархов, поддерживаемых властью, то выясняется, что слишком большой разницы между ними нет. Кремль в своей политике в отношении «ЮКОСа» использовал те же методы, что и Михаил Ходорковский в отношении своих партнеров и конкурентов. Известный аналитик Уильям Энгдаль пишет: «Когда западные СМИ и официальные лица обвиняют путинскую Россию в возвращении к методам коммунистов и к политике грубой силы, то они в упор не замечают тот факт, что Ходорковский вряд ли сам был белым и пушистым. В свое время Ходорковский в одностороннем порядке разорвал контракт с “British Petroleum”, в результате чего значительные инвестиции “BP” в России пошли прахом. “BP” был партнером “ЮКОСа” и успел вложить 300 млн долларов в бурение перспективного Приобского нефтяного месторождения в Сибири. Как только “BP” завершил бурение, Ходорковский выдворил британскую компанию, используя бандитские методы, которые были бы незаконны в большинстве стран развитого мира. А между тем к 2003 г. добыча в Приобском достигла 129 млн баррелей, что эквивалентно 8 миллиардам долларов рыночной стоимости» (34).

Известный специалист по России, профессор Стэнфордского университета Майкл Макфол (ныне – советник госсекретаря США по России и Евразии)

отметил определенную иронию ситуации в истории с покупкой «Роснефтью» основных производств «ЮКОСа» (через подставную фирму) с последующим публичным размещением акций на лондонской фондовой бирже. Он отметил, что Игорь Сечин и другие руководители «Роснефти» используют ту же тактику, что и Михаил Ходорковский. Подробности Макфол описал следующим образом: «Парни из Кремля пользуются его стратегией, включая привлечение к работе консультантов по организации общественного мнения из Вашингтона, которые пудрят мозги таким людям, как я, и говорят, что предложение акций не такая уж и плохая вещь. Похоже, что все они движутся по одной и той же траектории. Они использовали политическую власть для кражи собственности, а сейчас пытаются легализовать ее на Западе. Именно так пытался действовать и Ходорковский» (44).

Как видим, инстинкты и методы обеих сторон – Ходорковского в 1990-е годы и Кремля в 2000-е годы – почти идентичны. С 2006 г. роли поменялись: теперь уже российское руководство обратило свои взоры на Запад, пытаясь превратить российские компании в крупных международных игроков. Тем самым оно стремилось конвертировать изъятую у олигархов собственность в денежные средства, а также пригласить крупные западные финансовые институты для участия в инвестировании российской нефтяной промышленности. По сведениям газеты «Вашингтон пост», потенциальные выгоды от участия в покупке акций «Роснефти» оказались столь высоки, что соображения прибыли перевесили все моральные аргументы, с которыми Запад и либералы любят играть на публике. Инвесторы вставали в очередь, чтобы купить акции «Роснефти». Осуществлять эти сделки помогали такие известные на весь мир банки, как «J.P. Morgan Chase», «Morgan Stanley», «ABN AMRO Rotschild», «Dresdner Kleinwort Wasserstein», «Goldman Sachs» (44).

Логика покупки «Роснефтью» основных производств ЮКОСа с последующим первичным публичным размещением акций (IPOs) на иностранных фондовых рынках ясна: государственные власти приобретают бывшее частное имущество, используя административное давление и заемные деньги. Выход на IPOs необходим для легитимации поглощения ЮКОСа на Западе и дополнительной капитализации «Роснефти».

Так что, несмотря на довольно значительное видоизменение существующего политического режима при Владимире Путине, поиск ренты и перераспределительные стимулы политической элиты получили в 2000-е годы новое развитие.

К концу 1990-х годов интересы правящего класса России заключались в том, чтобы перейти от первичного раздела советского наследства к защите (легализации) результатов этого раздела и последующего частичного передела собственности. Для достижения этой цели нужно было добиться политической стабилизации. По сути дела путинский Кремль сохранил пост-

советскую модель, содержанием которой стало искусственное затягивание переходного периода. Поэтому путинское государство, выросшее из ельцинской системы, оказалось коррумпированным и олигархичным. Оно делает постоянные уступки тем группам, которые пытаются удержать свои рентные доходы в ущерб общественным интересам.

* * *

Концепция рентоориентированного поведения позволяет приблизиться к лучшему пониманию текущих политических стимулов российской власти всех уровней. Еще раз подчеркнем суть такого поведения. Она заключается в том, что политические и экономические субъекты тратят избыточные усилия на раздел существующего ресурсного пирога и снижают уровень производственных усилий по созданию добавленной стоимости и новых знаний. Как уже было отмечено в начале работы, вопрос ренто-ориентированного поведения нельзя рассматривать как чисто экономический. В подобной ситуации ключевой проблемой становятся цели, стратегия и качество политической системы и государственных институтов, позволяющих ограничить или, наоборот, стимулировать рентоориентированные практики.

В 1990-е годы многие местные и региональные администрации установили у себя то, что называется протекционистским рэкетом. В постельцинской России произошла централизация этой практики (43). В 2000-е годы произошла монополизация рентоориентированной модели федеральным центром. Как отметил российский аналитик Сергей Маркедонов, «если в 1990-е годы успех праздновали региональные “рейдеры от политики”, то в 2000-е годы успех пришел к «рейдерам от центральной власти» (14). В этом также заключается преемственность политики Путина и практики ельцинской эпохи.

Конечно, Путину и Медведеву приходилось корректировать стратегическую олигархическую линию поведения, взятую Россией в 1990-е годы. С 2000 по 2008 г. ВВП был более чем удвоен, золотовалютные запасы выросли в 60 раз. Несмотря на все дефекты коррумпированного государства, путинская эра принесла удвоение реальных доходов, 50%-ное снижение уровня бедности, 70%-ный рост ВВП и накопление 157 млрд долл. в Стабилизационном фонде. Данный эффект многократно умножил золотовалютные резервы, которые до начала мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. достигли 600 млрд долл. О масштабах притока в страну нефтедолларов свидетельствует тот факт, что в 2007 г. они составляли 1 млрд долл. в неделю (3). Развитие энергетического сектора стало главным двигателем российского экономического выздоровления в начале XXI столетия после августовского кризиса 1998 г. Большая часть роста была вызвана увеличением экспорта, который вырос с 72 млрд долл. в 1998 г. до 183 млрд в 2004 г. и 244 млрд в 2005 г., когда нефть и газ составили 61% доходов (45, с. 8). Если в 2000 г. доля неф-

тегазового сырья в российском экспорте составляла 30%, то в 2007 г. – 65%. Доля нефтегазовых доходов в бюджете страны составляла в 2000 г. около 25, в 2008 г. – 50%. Доля людей, живущих в бедности, сократилась наполовину (с 30% населения до 14) в течение периода, когда доходы государства удвоились благодаря более эффективному налогообложению взлетевших рентных доходов от нефти и газа.

Повышение мировых цен на нефть с 10 долл. за баррель в 1998 г. до 147,27 долл. в июле 2008 г. принесло России огромные дополнительные доходы. Еще одним впечатляющим фактом стало то, что во втором квартале 2009 г. по объемам поставок сырой нефти и нефтепродуктов Россия впервые обогнала признанного лидера мировой нефтяной отрасли Саудовскую Аравию: 7,4 млн баррелей в день против 7 млн.

Указанный рост напрямую сказался и на уровне жизни российских граждан. По подсчетам австралийского аналитика Росса Кэмерона, реальные зарплаты росли со скоростью примерно 12% в год. При Путине произошел резкий рост численности среднего класса – с 8 млн до 55 млн человек (33).

Серьезная проблема, однако, состоит в том, что основным элементом политического процесса в России сегодня стало распределение и перераспределение ренты. Эти виды деятельности наиболее привлекательны для современной политической и экономической элиты. Экономический рост путинской эпохи опирался на прежние ресурсы и инфраструктуру. Как заметил Дмитрий Бадковский, российская элита, провозглашая инновационные приоритеты для страны, предпочитает действовать в привычной и комфортной логике рентно-распределительной системы (1, с. 4). В свою очередь, рядовые россияне, пережившие в 1990-е годы тяжесть борьбы за выживание, в последнее благополучное десятилетие тоже получили свою долю в рамках ренто-распределительной системы. Это распалило потребительскую мотивацию граждан, которые стали чувствовать себя частью «общества потребления». Стандарты жизни большинства населения росли, благодаря чему политические элиты могли позволить себе роскошь не принимать трудных решений. Власти, которые чувствовали себя на коне, поощряли текущее потребление, отдав тем самым предпочтение стабильности перед динамизмом и модернизацией.

У нынешней элиты нет долгосрочной мотивации к переменам. В интересах «властной вертикали» как можно дольше сохранять действующий статус-кво. Даже в условиях активной фазы финансового кризиса в 2009 г. верховная власть под разговоры о «модернизации» вела речь о стабилизации переходного состояния общества. Не случайно термин «общественная стабильность» (которой недопустимо рисковать) стал одним из главных пунктов нашумевшей сентябрьской (2009) статьи президента Д. Медведева «Россия, вперед!», а затем и ноябрьского послания президента Федеральному Собра-

нию. Это весьма наглядно подтвердил и декабрьский (2009) съезд «Единой России», провозгласивший своей идеологией консерватизм.

Литература

1. Бадовский Д. Проблема безбилетника // Газета. – 2008, 23 июня. – С. 4.
2. Виноградова О. «Путин» в действии // Нефтегазовая вертикаль. – 2007. – № 15.
3. Волков В. Лекция: Трансформация российского государства после 2000 года // Полит. Ру / Публичные лекции.
4. Гаман-Голутвина О. Содоклад к докладу Ахмета Эвина «Дилемма европеизации в свете соперничества внутри элит. На сравнительном опыте Турции и России» // Русские чтения. 2005. – Вып. 1. Декабрь 2004 – июнь 2005. – М., 2006. – С. 83.
5. Глазьев С. Дискуссия «Между выборами». Экспертный опрос газеты «Завтра» // Завтра. 2008. №5 (741), 30 января. – С. 1.
6. Гомар Т. Великое стратегическое одиночество // Независимая газета. – 2009, 11 февраля.
7. Зубаревич. Социальное пространство России // Полит. Ру / Публичные лекции.
8. Илларионов А. Другая страна // Коммерсантъ. – М., 2006, 23 января. – №10/П (3341).
9. Иноземцев В. Порвать с традицией // ЭкстраТекст. 2009. Вып. 2. Ч. 9 (<http://www.politstudies.ru/extratext/lm/flm009.htm>).
10. Каспаров Г. Выхода нет. Какой строй сегодня в России? – Интервью на радио «Эхо Москвы». 2008. 2 мая.
11. Квитко Е. Нефть вместо реформ. Интервью с исполнительным директором Экспертного института А. Нешадиным // Московские новости. – М., 2000. – № 13, 4–10 апреля. – С. 10.
12. Колтон Т. Лекция «Состояние и перспективы современной американской постсоветологии». 12 сентября 2006 г. // Русские чтения. – Вып. 4. Сентябрь 2006 – июль 2007. – М., 2007. – С. 19, 24.
13. Кричевский Н., Иноземцев В. Постпикалевская Россия: идеология временщиков www.krichevsky.ru; www.inozemtsev.net.
14. Маркедонов С. Триколор сепаратизма // Газета. – М., 2009. – 1 апреля.
15. Мордюченко О., Ребров Д. «Газпрому» предлагают сдать акции. Чтобы восстановить контроль государства над монополией // Коммерсантъ. – М., 2009, 22 октября. – № 197 (4252).
16. Орехин П., Самедова Е. Корпорация «Кремль» успешно поработала // Независимая газета. – М., 2005, 26 июля. – С. 1–3.
17. Перегудов С. Бизнес и бюрократия: особенности симбиоза. Можно ли считать Россию корпоративным государством? // Независимая газета. – М., 2006, 11 марта.
18. Перегудов С. П. Политическая система России после выборов 2007–2008 гг.: факторы стабилизации и дестабилизации. Ч.2. // Полис. – М., 2009. – №3. – С. 158–159.
19. Ребров Д. Сергей Степашин обесчитал «Сахалин-2» // Коммерсантъ. – М., 2006, 7 октября. – С. 5.
20. Российский статистический ежегодник. – М., 2008. – С. 570–574.
21. Россия в цифрах. – М., 2000. – С. 356, 368–369.
22. Самарина А. Первая десятилетка Владимира Путина. Эволюция от агонии сепаратизма к государству-мифу // Независимая газета. – М., 2009, 7 августа.
23. Скоробогатько Д., Бутрин Д., Рыбальченко И., Киселева Е. Государство раскололось на нефть и газ. Борьба за контроль над «Роснефтью» перешла в открытую фазу // Коммерсантъ. – М., 2005, 2 февраля. – С. 1, 13.
24. Цуканов И., Дорохов Р. Свидетель № 7. Арбитраж Цюриха признал его бенефициаром ИРОС // Ведомости. – М., 2006, 23 мая.

25. Черкесов В. Нельзя допустить, чтобы войны превратились в торговцев // Коммерсантъ. – М., 2007, 9 октября. – № 184 (3760).
26. Шварцман О. Партию для нас олицетворяет силовой блок, который возглавляет Игорь Иванович Сечин // Коммерсантъ. – М., 2007, 30 ноября.
27. Шлейнов Р. Нефтетрейдер «прозрачной воды» // Новая газета. – М., 2009. – №92 (1506) 24 августа. – С. 2–3.
28. Шлейнов Р. Кто третий владелец «Гунвора»? // Новая газета. – М., 2009. – №113 (1527). 12 октября. – С. 2–3.
29. Aslund A. Reform versus «Rent-Seeking» in Russia's Economic Transformation // Transition. – Vol. 2. N. 2 26 January 1996. – P. 12–16.
30. Belton C. and Buckley N. On the offensive: How Gunvor rose to the top of Russian Oil Trading // Financial Times. – 2008, May, 14.
31. Brown J. Regardless of what Putin stands for, he is exceedingly competent // The Times. 2010, 5 February.
32. Brzezinski Z. Putin's Choice // The Washington Quarterly. Vol.31, N 2. Spring 2008. – P. 95–116.
33. Cameron R. Putin marks 10 years of extraordinary achievement // The Sydney Morning Herald. – 2010, January 11.
34. Engdahl W. The emerging Russian giant plays its cards strategically // Global Research. Canada. – 2006, 19 October.
35. Gaddy C., Ickes B. Putin's third way // The National Interest. – 2009, 19 January.
36. Goldman M. Petrostate: Putin, power, and the new Russia. – 2008. – P. 16.
37. Hanson Ph. The resistible rise of state Control in the Russian Oil Industry // Eurasian Geography and Economics. – 2009. – N 1. – P.14–27.
38. The International Herald Tribune. – 2009, 30 January.
39. Khartukov E. Bankers becoming new masters of oil companies // Petroleum Economist. – L., February 1997. – Vol. 64, N 2. – P. 6–8.
40. Kurlantzick J. State Inc. // The Boston Globe. – 2008, 17 March.
41. Lane D. Introduction: The political economy of Russian oil // Ed. by David Lane. Lanham, Boulder, N.Y., Oxford, 1999. – P. 10.
42. (<http://rusanalit.livejournal.com/814654.html>).
43. The virtual economy revisited: Resource rents and the Russian economy / Meeting on April 17, 2006. The Carnegie Endowment for International Peace.
44. The Washington Post. – 2006, June, 27.
45. World Bank April 2006, – P. 8.

Л.А. Попова

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

**Попова Лариса Алексеевна – доктор экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН.**

В последнем десятилетии XX в. накапливавшиеся в течение длительного времени демографические проблемы перешли в России в качественно новую стадию. В результате пересечения встречных неблагоприятных трендов рождаемости и смертности с 1992 г. естественный прирост населения страны стал отрицательной величиной. Максимального значения (949 тыс. человек) естественная убыль достигла в 2000 г. После этого ее объемы уменьшаются, поскольку с 2000 г. в России наблюдается повышение уровня рождаемости, а с 2004 г. наметилось и снижение показателей смертности. Тем не менее в 2008 г. естественная убыль населения России превысила 1/3 млн человек (363,5 тыс.). А в целом за 1992–2008 гг. ее величина составила более 12,6 млн человек. Однако миграционный прирост (он оценивается за эти годы порядка 6,0 млн человек), в основном из стран ближнего зарубежья, практически наполовину скомпенсировал общие потери населения России. В большинстве северных регионов миграция, наоборот, ежегодно вносит весьма весомый вклад в уменьшение численности населения. Вообще процессы естественного движения населения северных территорий заслуживают очень неоднозначной оценки, несмотря на кажущуюся относительную благополучность, которая находит отражение непосредственно в характере и динамике показателя естественного прироста (см. табл. 1).

В некоторых северных регионах естественная убыль населения началась несколько позже, чем в целом по стране. Например, для Республики Коми она характерна с 1993 г. Лишь в четырех ее муниципальных образованиях из 20 естественная убыль началась в 1992 г.: в Княжпогостском, Койгородском, Сыктывдинском и Сысольском районах. При этом в депопуляционных север-

ных регионах величина общего коэффициента естественной убыли, как правило, заметно меньше среднероссийского уровня. Исключение составляют только Республика Карелия и Архангельская область.

В некоторых северных субъектах лишь отдельные территории со временем оказались охвачены естественной убылью. Например, в Республике Саха (Якутия) депопуляция впервые была отмечена в 1993 г. в Алданском и в 1995 г. – в Усть-Майском улусах, а к 2006 г. она охватила восемь улусов из 35¹.

Таблица 1

ДИНАМИКА ОБЩЕГО КОЭФФИЦИЕНТА ЕСТЕСТВЕННОГО ПРИРОСТА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2000–2008 ГГ., НА 1000 ЧЕЛОВЕК НАСЕЛЕНИЯ

Регионы	Годы								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	-6,6	-6,6	-6,5	-6,2	-5,6	-5,9	-4,8	-3,3	-2,6
Европейский Север									
Республика Карелия	-7,8	-8,0	-8,6	-9,7	-8,1	-8,2	-6,8	-5,3	-5,0
Республика Коми	-3,5	-3,5	-4,0	-4,3	-3,7	-4,1	-2,7	-0,8	-0,5
Архангельская область	-7,5	-6,6	-7,1	-7,1	-6,5	-6,3	-4,9	-2,8	-2,6
в том числе									
Ненецкий АО	0,3	0,9	1,6	1,8	1,8	2,3	1,1	3,0	3,7
Мурманская область	-3,0	-3,1	-3,4	-4,0	-3,2	-3,6	-2,9	-1,4	-1,3
Азиатский Север									
Ханты-Мансийский АО	4,5	5,2	6,5	6,8	7,2	6,4	6,9	7,9	8,6
Ямало-Ненецкий АО	6,1	6,7	7,3	8,0	8,3	7,7	7,6	8,8	9,1
Республика Тыва	2,3	2,7	3,8	5,4	6,7	5,4	7,0	12,5	13,9
Республика Саха (Якутия)	4,0	3,7	4,4	4,8	5,3	4,1	4,7	6,4	6,1
Камчатский край	-1,7	-2,3	-0,7	-1,4	-1,1	-1,6	-0,3	0,1	0,3
Магаданская область	-2,1	-2,1	-1,8	-1,4	-1,9	-2,6	-2,5	-2,3	-2,9
Сахалинская область	-4,2	-5,2	-4,8	-5,5	-4,8	-6,0	-3,8	-2,4	-2,2
Чукотский АО	1,9	0,3	0,7	2,3	3,2	3,9	3,7	4,1	2,6

Источник: Демографический ежегодник Республики Коми. 2009: Стат. сб. – Сыктывкар: Комистат, 2009. – С.154–156.

В некоторых северных регионах страны на протяжении всего периода российской депопуляции сохраняется устойчивый естественный прирост. В Северо-Западном федеральном округе – это Ненецкий автономный округ Архангельской области. В Уральском ФО – Ханты-Мансийский и Ямало-

1. Мостахова Т., Веселкова И. Совершенствование управления демографическими процессами в Республике Саха (Якутия) // Федерализм. – М., 2009. – № 2. – С. 169–178.

Ненецкий автономные округа. В Сибирском ФО – это Республика Тыва². В Дальневосточном ФО устойчивый естественный прирост характерен для Республики Саха (Якутия) в целом и Чукотского автономного округа, а с 2007 г. – для Камчатского края.

В основе более позднего проявления и меньшей глубины депопуляционно-го характера процессов естественного движения на Севере и сохранения положительного естественного прироста населения в ряде северных территорий лежат несколько причин, носящих, главным образом, формальный характер:

- Во-первых, это характерная для Севера России более молодая возрастная структура населения³, сохранение которой в условиях многолетнего миграционного оттока объясняется не только накопленным в результате длительного миграционного притока возрастным потенциалом населения и различающимся возрастным составом потоков по прибытию и по убытию, но и относительно высокими уровнями рождаемости коренных народов Севера. При прочих равных условиях она обуславливает и более высокий общий коэффициент рождаемости, и более низкий общий коэффициент смертности. Поэтому повышенная величина общего коэффициента смертности в Республике Карелия и Архангельской области⁴, также характеризующихся молодой возрастной структурой населения, уже на уровне общих коэффициентов демонстрирует значительное неблагополучие в процессах смертности в этих регионах. При этом Карелия с 2003 г. отличается также и пониженным общим коэффициентом рождаемости⁵, т.е. существенные масштабы естественной убыли обусловлены здесь как смертностью, так и рождаемостью.

- Во-вторых, это непосредственно сохранение у большинства коренных северных этносов повышенных уровней рождаемости по причине незавершенности демографического перехода: практически все регионы с положительным естественным приростом – это автономии с заметным процентом представителей коренных народов Севера.

- В-третьих, это «вывоз смертности» с Севера в южные регионы. В наибольшей степени он характерен для территорий с ресурсно-сырьевой направленностью экономики. Именно это обстоятельство, прежде всего, обуславливает более высокий показатель ожидаемой продолжительности жизни населения Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов (табл. 2). Особенно значительное превышение средней по стране ожидаемой

2. К сожалению, нет возможности проанализировать ситуацию по Таймырскому (Долганско-Ненецкому) и Эвенкийскому автономным округам, поскольку демографическая информация по Красноярскому краю дается лишь в целом по субъекту.

3. Демографический ежегодник Республики Коми. 2009. – С.134–139.

4. Там же, с.148–149.

5. Там же, с.146–147.

продолжительности жизни характерно для указанных территорий в последние годы, и, главным образом, оно определяется заметно возросшей разницей в величине мужского показателя. Резкое падение обменного курса рубля после дефолта 1998 г. привело к значительному расширению возможностей отраслей-экспортеров и, соответственно, росту привлекательности сырьевых регионов для молодых здоровых мужчин. При этом сейчас в данные регионы приезжают в основном на время: на период вахты или на период, необходимый, чтобы, заработав определенную сумму денег, например, достаточную для покупки дома (квартиры) или открытия малого бизнеса в другом регионе, уехать с Севера. То есть в сырьедобывающих районах происходит постоянная ротация трудоспособного населения, при которой неизменно происходит его «оздоровление», поскольку на Север приезжают, как правило, люди с хорошим состоянием здоровья. Кроме того, представители старших возрастов, отработавшие на северных добывающих предприятиях длительное время, покидая Север выезжают и по программам переселения северян, и самостоятельно в более благоприятные в климатическом отношении районы. Соответственно, величина их оставшейся (после отъезда с Севера) продолжительности жизни, которая по определению существенно меньше, чем у молодых мужчин, никак не отражается на значении общего показателя северного региона. Таким образом, хорошие значения показателя продолжительности жизни населения Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов обеспечиваются как невысокой смертностью мужчин трудоспособного возраста от эндогенных причин вследствие их значительной ротации, так и низким вкладом смертности населения старших возрастов.

Для остальных северных территорий характерны более низкие значения ожидаемой продолжительности жизни населения, чем по России в целом. При этом в годы социально-экономического и демографического кризиса проявилась следующая закономерность: в периоды ухудшения ситуации со смертностью разрыв с общероссийским уровнем ожидаемой продолжительности жизни заметно возрастал, в периоды улучшения – сокращался до докризисных значений. Поэтому прежде всего уделим внимание болевым точкам в области смертности населения, которые следует учитывать при разработке мероприятий социально-демографической политики в северных регионах.

Анализ динамики уровня и структуры смертности за последние полтора десятилетия выявляет, что периоды роста ее уровня сопровождаются значительным ухудшением ситуации не только для отдельных регионов, к которым относится большинство северных территорий России, но и для определенных групп населения.

Таблица 2

**ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ПРИ РОЖДЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В 2000 И 2007–2008 ГГ. (ЛЕТ)**

Регионы	2000 г.			2007 г.			2008 г.		
	Все насе- ление	Муж- чины	Жен- щины	Все насе- ление	Муж- чины	Жен- щины	Все насе- ление	Муж- чины	Жен- щины
Россий- ская Фе- дерация	65,34	59,03	72,26	67,51	61,39	73,90	67,88	61,83	74,16
Европей- ский Се- вер									
Республи- ка Карелия	62,88	56,42	70,24	65,12	58,70	71,97	65,48	59,12	72,23
Республи- ка Коми	63,53	57,75	70,05	65,83	59,77	72,25	66,20	60,15	72,61
Архан- гельская область	62,77	56,31	70,57	66,27	59,79	73,33			
в том числе							66,94	60,43	73,98
Ненецкий АО	60,57	54,02	68,33	61,98	54,69	70,64	63,12	56,06	71,86
Мурман- ская область	64,51	58,54	70,96	66,72	60,82	72,57	66,70	60,72	72,66
Азиатский Север									
Ханты- Мансий- ский АО	65,87	59,86	72,55	69,35	63,81	75,20	69,91	64,54	75,37
Ямало- Ненецкий АО	66,71	61,64	72,28	70,22	66,62	74,62	70,27	66,05	74,67
Республи- ка Тыва	55,16	49,68	61,45	59,16	53,61	64,93	60,48	55,14	66,02
Республи- ка Саха (Якутия)	63,66	57,90	70,27	66,17	60,62	72,20	65,78	60,21	71,86
Камчат- ский край	63,30	58,07	69,71	66,15	60,92	71,99	66,36	61,19	72,17
Магадан- ская область	62,02	55,73	69,97	63,57	57,91	70,01	63,70	58,06	70,14
Сахалин- ская область	63,34	57,69	69,82	64,48	58,44	71,16	64,39	57,87	71,81
Чукотский АО	60,17	54,91	67,07	58,72	54,10	65,51	59,65	56,32	64,21

Источник: Демографический ежегодник Республики Коми. 2009. – С. 156–15.

В возрастном отношении – это наиболее активные трудоспособные группы, для которых в указанные периоды характерны самые значительные темпы роста повозрастных показателей.

В гендерном аспекте – мужчины, разница в ожидаемой продолжительности жизни которых по сравнению с женским показателем в периоды роста уровня смертности достигает 13 с лишним лет.

В зависимости от типов населенных пунктов – жители сельских поселений, характеризующиеся более значительным снижением показателя продолжительности жизни населения на протяжении современного кризиса смертности.

В зависимости от региона – не только территорий с неблагоприятными природно-климатическими условиями, но и наиболее депрессивных в плане социально-экономического развития регионы, в периоды повышения показателей смертности существенно увеличивающие разрыв по величине продолжительности жизни со среднероссийским уровнем.

Что касается причин смерти – в первую очередь, неестественные причины (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства, самоубийства), а также болезни экзогенной этиологии (болезни органов дыхания и пищеварения, инфекционные и паразитарные заболевания, смертность от которых в периоды роста ее уровня увеличивалась в разы), т.е. по сути, все это внешние причины.

Улучшение ситуации со смертностью (которое наблюдалось в стране в 1995–1998 гг. и имеет место в последние годы, начиная с 2004 г.), как правило, сопровождается более значительными темпами снижения показателей смертности в трудоспособных возрастах, сокращением разницы в мужской и женской продолжительности жизни (в начале 2000-х годов это произошло с некоторым запаздыванием), снижением региональной дифференциации в ее уровне и существенным уменьшением уровня смертности от внешних причин. Таким образом, указанные сегменты смертности характеризуются большей гибкостью, т.е. они являются не только болевыми сегментами, которым следует уделять максимальное внимание, но и наиболее чутко реагирующими на изменения внешней ситуации и, очевидно, наиболее управляемыми.

Все это в полной мере относится к смертности населения в северных регионах, которая, с одной стороны, является одним из болевых и динамичных сегментов российской смертности, с другой – в ее динамике прослеживаются те же самые закономерности. Соответственно, максимального внимания при разработке демографической политики северных территорий требует вопрос снижения мужской смертности в трудоспособных возрастах от внешних причин, во многом обусловленной социально значимыми заболеваниями (алкоголизмом, наркоманией, туберкулезом).

Поскольку даже в периоды улучшения ситуации со смертностью не наблюдается стабильного сближения городского и сельского показателей

продолжительности жизни: несомненно, что внешние условия, во многом детерминирующие современный высокий уровень смертности, на протяжении 1990–2000-х годов в сельской местности устойчиво хуже. То есть проблема повышения ожидаемой продолжительности жизни сельского населения стоит особенно остро.

Следует учитывать и тот факт, что около половины случаев смерти дают болезни системы кровообращения. Поэтому, несмотря на опережающий рост показателей от несчастных случаев, устойчиво занимающих в структуре смертности северян второе место, и болезней экзогенной этиологии, без существенного снижения смертности населения от сердечно-сосудистых заболеваний добиться значительного и стабильного повышения продолжительности жизни населения не представляется возможным.

Динамика уровня рождаемости в северных регионах России соответствует общероссийским тенденциям. Здесь также с начала 2000-х годов наблюдается увеличение показателей. При этом ситуация с рождаемостью на первый взгляд кажется более благополучной, чем в целом по стране. По величине общих коэффициентов рождаемости практически все северные территории, кроме Мурманской области и Республики Карелия, превышают среднероссийский уровень⁶. Хотя и среди этих территорий есть такие, в которых общий коэффициент в отдельные годы опускается до среднероссийского уровня и даже ниже (например, в последние годы это характерно для Магаданской области и Камчатского края).

Однако относительно высокие значения общего коэффициента рождаемости на Севере закономерно обусловлены более молодой возрастной структурой населения со значительным удельным весом населения в трудоспособном возрасте, на который целиком приходится период репродуктивной активности. Кроме того, на уровень общего показателя рождаемости населения ряда северных территорий позитивное влияние оказывает повышенный уровень рождаемости коренных этносов.

Уровень суммарного коэффициента рождаемости с точки зрения особенностей возрастной структуры более адекватно отражает ситуацию. На его показателях, кстати, в полной мере сказывается степень завершенности демографического перехода у тех или иных этносов, представленных в соответствующих регионах.

- В традиционно русских северных регионах и территориях, на которых очень незначительно присутствие представителей коренных малочисленных народов Севера, в регионах, где коренной этнос совершил демографический переход одновременно с русскими (Мурманская область, Архангельская за исключением Ненецкого автономного округа, Камчатский край, Магаданская

6. Демографический ежегодник Республики Коми. 2009. – С. 146–147.

и Сахалинская области, Республика Карелия) суммарный коэффициент рождаемости, как правило, ниже среднего по стране.

- Там, где демографический переход у коренного этноса завершен недавно (Республика Коми), он приблизительно на среднероссийском уровне (с колебанием в отдельные годы в ту или другую сторону).

- В регионах, в которых этносы, еще не завершившие демографический переход, составляют достаточно заметную часть населения, суммарный коэффициент выше среднероссийского уровня (в республиках Саха (Якутия) и Тыва, Ненецком, Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах). Но и здесь суммарный коэффициент рождаемости городского населения значительно ниже уровня простого воспроизводства; повышенные уровни рождаемости держатся в основном за счет сельского коренного населения.

Таким образом, задача повышения уровня рождаемости в северных регионах является весьма актуальной. Однако еще более важным приоритетом демографической политики на Российском Севере представляется улучшение качественных характеристик рождаемости и укрепление брачно-семейных отношений.

Об этом, в частности, свидетельствуют повышенные показатели младенческой смертности в большинстве регионов Севера (табл. 3). Существенное превышение общероссийского уровня наблюдается в территориях с явным преобладанием этносов с незавершенным демографическим переходом. Иными словами, регионы с относительно высокими уровнями суммарного коэффициента рождаемости характеризуются одновременно и значительной младенческой смертностью. Даже в весьма благополучном не только по уровню рождаемости, но и по уровню ожидаемой продолжительности жизни населения Ямало-Ненецком автономном округе коэффициент младенческой смертности существенно выше среднего по стране уровня. Позитивные исключения: республики Карелия и Коми, Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ и Архангельская область за исключением Ненецкого автономного округа.

Поскольку в современной структуре младенческой смертности основная роль принадлежит причинам перинатальной смерти и внутренним аномалиям развития, уровень показателя младенческой смертности, прежде всего, зависит от развития служб здравоохранения и особенно системы родовспоможения, а также от уровня здоровья матерей, в том числе и репродуктивного здоровья. Поэтому задача укрепления здоровья женского населения очень актуальна с точки зрения снижения уровня младенческой смертности. Кроме того, мероприятия по укреплению репродуктивного здоровья населения могут внести весомый вклад и в уровень рождаемости, усилив действие мер по повышению рождаемости населения.

Таблица 3

**ДИНАМИКА КОЭФФИЦИЕНТА МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В 2000–2008 ГГ., НА 1000 РОДИВШИХСЯ ЖИВЫМИ**

Регионы	Годы								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	15,3	14,6	13,3	12,4	11,6	11,0	10,2	9,4	8,5
Европейский Север									
Республика Карелия	14,4	12,9	10,0	8,1	9,7	9,6	7,6	7,2	5,8
Республика Коми	13,0	9,4	10,9	9,4	8,6	8,7	7,0	7,6	6,6
Архангельская область	14,1	15,9	12,6	12,4	10,1	12,6	10,2	10,7	8,9
в том числе Ненецкий АО	24,4	20,1	18,2	29,3	9,9	16,6	15,2	17,0	7,4
Мурманская область	12,5	14,7	12,3	8,9	11,0	11,2	10,3	9,5	9,3
Азиатский Север									
Ханты-Мансийский АО	10,2	9,3	8,8	7,8	6,9	7,3	7,5	5,6	5,2
Ямало-Ненецкий АО	14,4	15,6	14,0	12,7	13,4	11,2	13,0	13,3	11,4
Республика Тыва	30,0	28,0	27,8	27,6	20,4	19,3	15,1	16,3	13,2
Республика Саха (Якутия)	17,6	17,5	15,2	13,2	13,5	10,6	10,6	10,4	9,1
Камчатский край	16,0	15,3	14,1	14,3	13,0	10,3	12,2	8,7	7,5
Магаданская область	15,1	11,4	15,1	11,9	11,8	12,0	14,2	14,2	10,0
Сахалинская область	15,1	17,1	14,7	12,5	13,8	14,4	12,9	8,9	8,1
Чукотский АО	23,4	42,1	32,2	28,0	20,9	17,6	23,2	17,6	9,2

Источник: Демографический ежегодник Республики Коми. 2009. – Сыктывкар, 2009. – С. 150–151.

Еще один неблагоприятный момент в качественных характеристиках рождаемости, вносящий определенный вклад также и в повышенные показатели младенческой смертности – это чрезвычайно высокие уровни внебрач-

ной рождаемости практически во всех регионах Севера⁷, свидетельствующие о неблагополучии в области семейно-брачных отношений. Показатели внебрачной рождаемости в северных регионах, особенно в территориях с заметным преобладанием коренных этносов, традиционно были более высокими, чем в целом по стране. Однако в последнюю четверть века характеризующую в России значительным увеличением доли внебрачных детей в структуре рождений, темпы роста этого показателя на Севере оказались существенно более высокими. В последние годы доля внебрачных рождений в России на уровне 30%, в северных регионах – около 40%, а зачастую и выше. В сельской местности, и особенно в местах компактного проживания коренных народов, рождения вне зарегистрированного брака превышают половину всех рождений. В Республике Тыва уровень внебрачной рождаемости более 60%. При этом около половины внебрачных рождений регистрируются по заявлению только матери, свидетельствуя об отсутствии не только фактического или визитного брака, но даже наличия устойчивых взаимоотношений между родителями, т.е., по сути, речь идет о дальнейшем воспитании ребенка либо в неполной семье, либо в семье с неродным отцом.

Неблагоприятно можно оценить и брачно-семейные отношения на Севере в целом. Благодаря более молодой возрастной структуре с повышенным процентом населения в трудоспособном возрасте, который одновременно является и возрастом брачной активности, для северных регионов, как правило, характерен повышенный показатель брачности. Однако в некоторых территориях (например, в Республике Коми, Ненецком автономном округе, Республике Саха (Якутия)) уровень брачности ненамного превышает среднероссийский уровень, а зачастую бывает и ниже. В Республике Карелия и Архангельской области в целом общий коэффициент брачности стабильно ниже среднего по стране показателя. А в Республике Тыва его величина ниже среднероссийского уровня весьма существенно⁸. С одной стороны, это обусловлено тем, что, в отличие от остальных северных территорий, для молодой возрастной структуры населения Тывы характерен относительно невысокий, ниже среднего по стране, удельный вес населения в трудоспособном возрасте⁹. Но, кроме того, низкий общий коэффициент брачности коррелирует здесь с максимально высоким уровнем внебрачной рождаемости (в 2007 г. 61,1% по сравнению с 28,0% по стране в целом¹⁰) и низким уровнем общего

7. Демоскоп Weekly. 2–15 марта 2009. № 367–368. <http://demoscope.ru/weekly/2009/0367/barom05.php>

8. Демографический ежегодник Республики Коми. 2009. – С. 158–159.

9. Там же, с. 134–139.

10. Демоскоп Weekly. 2–15 марта 2009. № 367–368. <http://demoscope.ru/weekly/2009/0367/barom05.php>

коэффициента разводов. Очевидно, что в этом регионе весьма сильно проявляются особенности брачно-семейного поведения коренного населения, оказывающие негативное влияние на уровень официальной регламентации брачных отношений.

Кроме Республики Тыва, где общий коэффициент разводов ниже среднего по стране более чем в 2 раза, практически все северные регионы характеризуются повышенным уровнем разводов, что закономерно в условиях молодой возрастной структуры населения. Особенно высокими показателями разводов отличаются Магаданская область, Чукотский и Ханты-Мансийский автономные округа¹¹. Относительно благополучно ситуация выглядит лишь в Архангельской области в целом, Ненецком автономном округе и Республике Саха (Якутия): здесь общий коэффициент разводов, несмотря на более молодую возрастную структуру, как правило, ниже общероссийского уровня.

Таким образом, задача укрепления института семьи, возрождения и усиления духовно-нравственных традиций семейных отношений – это очень важный момент для северных регионов. Во многом наблюдающийся в настоящее время в России кризис семейных ценностей, возобладание внесемейных интересов ответственны и за низкий уровень репродуктивных установок населения, и за недостаточную степень их реализации, и за то, что рождаемость все более становится «внесемейной деятельностью». А в северных регионах эти неблагоприятные моменты усиливаются более существенной дезорганизацией семейной жизни как по причине значительного миграционного оборота населения (некоренное и особенно непостоянное население отличается более низким уровнем социального контроля и самоконтроля – соответственно, в среде мигрантов повышенная вероятность разного рода девиаций, в том числе и в брачно-семейной сфере), так и по причине особенностей матримониального поведения коренных народов (будь то остаточные явления полигамии, как у тувинцев, или традиционно лояльное отношение к внебрачной рождаемости, как у коми, или дезорганизация брачно-семейных отношений на основе многолетней маргинализации некоторых коренных малочисленных народов Севера).

В целом перед всеми северными территориями России очень остро стоят проблемы смертности населения – прежде всего преждевременной мужской смертности от внешних причин, и особенно в сельской местности. Сравнительно высокий уровень ожидаемой продолжительности населения Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов обусловлен «вывозом смертности» в более южные районы. Да и высок он лишь относительно других северных территорий России и среднероссийского уровня. По сравнению с промышленно развитыми странами показатели ожидаемой продолжитель-

11. Демографический ежегодник Республики Коми. 2009. – С. 160–161.

ности жизни мужчин в ХМАО и ЯНАО ниже более чем на 10–13 лет: например, в Швеции мужская продолжительность жизни при рождении составляет 78,8 лет (2006), Австралии и Японии – 78,5 (2005), Израиле – 78,3 лет (2005). Женская продолжительность жизни в ХМАО и ЯНАО ниже, чем в странах с максимальной величиной этого показателя, на 8–11 лет: в Японии 85,5 лет (2005), Франции – 84,4 (2006), Австралии – 83,3 года (2005), Швеции и Финляндии – 83,1 лет (2006)¹².

Кроме того, даже весьма поверхностный анализ на уровне самых доступных для исследователя демографических показателей позволяет выявить ряд острых демографических проблем, которые в тех или иных северных регионах стоят заметно серьезнее, чем по стране в целом.

В большинстве северных территорий России необходимо добиваться существенного снижения уровня младенческой смертности: в республиках Тыва и Саха (Якутия), в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, Камчатском крае, Магаданской и Сахалинской областях.

Для Республики Карелия, Мурманской и Архангельской областей весьма актуальны вопросы повышения уровня рождаемости. В последние годы количественные аспекты рождаемости приобрели значительную остроту также в Камчатском крае и Магаданской области.

В республиках Карелия, Коми, Саха (Якутия) и Архангельской области необходимо добиваться активизации брачных процессов населения и повышения доли рождений в зарегистрированном браке.

Чрезвычайно значительный уровень внебрачной рождаемости, коррелирующий с высокими значениями коэффициента младенческой смертности, характерный для Республики Тыва, Ненецкого и Чукотского автономных округов, Камчатского края, Магаданской и Сахалинской областей, свидетельствует о важности для этих регионов решения проблемы повышения качества рождаемости.

Для Магаданской области, Чукотского и Ханты-Мансийского автономных округов актуальны вопросы повышения стабильности семьи.

А для Республики Тыва – в целом укрепление духовно-нравственных традиций семейных отношений и усиление официальной регламентации брачно-семейных процессов.

В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Указом Президента от 9.10.2007 г., целями демографической политики России провозглашены стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142–143 млн человек и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн человек, а также повышение качества жизни

12. Там же, с. 123.

и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. – до 75 лет¹³.

Для регионов Российского Севера цель демографической политики, на наш взгляд, следует определить как создание условий для устойчивого и качественного развития населения, для обеспечения стабильного естественного прироста на основе сближения показателя ожидаемой продолжительности жизни с общероссийским уровнем, повышения уровня и улучшения качественной структуры рождаемости.

Учитывая особенности современного демографического развития Севера России, основными задачами демографической политики северных регионов должны быть:

- сокращение уровня смертности прежде всего мужчин в трудоспособном возрасте от сердечно-сосудистой патологии и внешних причин, преодоление отставания показателя ожидаемой продолжительности жизни населения северных территорий от общероссийского уровня;
- сближение городского и сельского показателей продолжительности жизни;
- сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, существенное снижение заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями;
- улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов;
- сохранение и укрепление здоровья детей и подростков;
- сохранение и укрепление здоровья женщин, в том числе репродуктивного здоровья, сокращение уровня материнской и младенческой смертности;
- повышение уровня рождаемости за счет рождения в семьях второго и последующих детей;
- улучшение качественной структуры рождаемости, укрепление института семьи, возрождение и усиление духовно-нравственных традиций семейных отношений.

13. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года // <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941>.

О.В. Нечипоренко

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
АВТОХТОННЫХ ЭТНОСОВ СИБИРИ¹**

Нечипоренко Ольга Владимировна – доктор социологических наук, старший научный сотрудник Института философии и права СО РАН, Новосибирск.

В процессе перехода к новой институциональной и социо-экономической организации интенсивно разрушается сложившаяся система суверенности государств, региональных, национальных и этнолокальных объединений. Нарастает тенденция детерриториализации, выражающаяся в сокращении удельного веса автохтонных этносов, особенно в интенсивно осваиваемых территориях традиционного природопользования. Вхождение малых этносов в современное индустриальное общество и попытка приспособиться к его правилам в большинстве случаев означают не только разрушение их традиционного образа жизни, но и исчезновение лежащих в его основе уникальных экономических, социальных и этнокультурных практик.

Особого исследовательского внимания требует проблема утилизации традиционными обществами социальных практик, выработанных в рамках стабильно различных укладов (традиционный архаический, советский и современный) и их роли в социальном развитии малых этносов.

Этнокультурные аспекты адаптации этнолокальных сообществ определяют три группы факторов: экологический фактор (прямое и косвенное воздействие на этнос кормящего ландшафта, особенности природной среды, обеспеченность биоресурсами и др.); фактор территориального расселения (моноэтничность или включенность в более крупные полиэтнические сообщества, рассеянное или компактное проживание и пр.); социально-экономические факторы (ситуация на рынке труда и наличие промышленных предприятий вблизи мест компактного проживания малых этносов);

1. Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 08-03-00474а.

культурно-этнические факторы (родственные связи, язык и культурная принадлежность этноса).

Анализ трансформации традиционного образа жизни автохтонных этносов в зависимости от социально-экономических, природно-географических и этнического факторов, взятых в контексте традиционных форм жизнеобеспечения, базируется на данных исследований коренных малочисленных народов Сибири – шорцев и телеутов. Были проведены обследования шорских поселений Чувашенской сельской администрации (далее с/а) Мысковского муниципального округа Кемеровской области (исследование 2004 г., – далее – «Чувашка 04») и Таштагольского района Кемеровской области (далее «Таштагол 06»), а также телеутских поселений Бековской с/а Бековского района Кемеровской области (далее – «Беково 06»).

Общая специфика поселений, расположенных в Чувашенской с/а, определяется тем, что этот район издавна является территорией традиционного природопользования и местом компактного проживания шорцев, что и предопределило его хозяйственную специализацию. Шорцы традиционно вели оседлый образ жизни. Основу экономики шорцев составляло комплексное промысловое хозяйство, в котором ведущее положение занимали охота и рыболовство, регламентирующие образ жизни и занятия другими хозяйственными отраслями, а также в меньшей степени таежный промысел: собирательство и заготовка кедровых орехов, ягод, грибов, папоротника-орляка и пр. Добывающие промыслы у шорцев одновременно являлись исторически сложившимися формами использования ресурсов окружающей среды и средством сбалансированности традиционной экономики, так как сложный горно-таежный рельеф территории ограничивал возможности роста производительности труда и не позволял им полностью обеспечивать себя земледельческой продукцией.

Приход советской власти ознаменовался вовлечением в тесные экономические связи с другими регионами и национальностями (в первую очередь, русским населением), что оказало влияние на экономические практики шорцев. Шорцы освоили огородничество, промысловая деятельность (как охота, так и собирательство) также приобрела товарный характер. В каждом поселке появились штатные охотники, занимавшиеся пушным промыслом и сдававшие его продукты в леспромхозы. С 70-х годов началось активное промышленное освоение района, ознаменовавшееся открытием угледобывающих разрезов.

Территория Бековской с/а является местом компактного проживания этнической группы бачатских телеутов, поселения которых находятся в зоне работ угледобывающих предприятий и испытывают серьезное техногенное воздействие как от всего Кузбасского промузла, так и от расположенных поблизости горнодобывающих предприятий. На экологической карте Кемеровской области сельские населенные пункты, где компактно проживают телеуты, попадают в зоны с сильно выраженной дефляцией земель. Земли

загрязнены тяжелыми металлами, хлороорганикой и т.д. Доходы телеутских хозяйств от сельхозпроизводства на нарушенных землях постоянно падают, уменьшается число рабочих мест, снижается уровень жизни людей.

Деятельность предприятий-недропользователей помогает решить основные социально-экономические проблемы в местах проживания коренных народов – путем предоставления рабочих мест и оказания помощи в поддержании социальной инфраструктуры в местах компактного проживания. Одновременно интеграция в индустриальное общество влечет за собой распад традиционных систем жизнеобеспечения и социальной организации коренных малочисленных народов вследствие истощения возобновляемых природных ресурсов.

Взаимодействие отечественного варианта техногенной цивилизации и традиционного уклада жизни коренного населения порождает целые комплексы негативных явлений и острых проблем. Быстрое экстенсивное развитие добывающих отраслей промышленности, транспорта, строительства привели на грань экологической катастрофы природу на обширных территориях, что серьезным образом разрушило основу функционирования традиционных отраслей хозяйства народов Сибири. В то же время новые отрасли хозяйства практически не сочетаются с традиционными, что не только не способствует их развитию, но и ведет к их вытеснению. В сложившихся условиях единственно возможной представляется ориентация населения на угледобывающую промышленность, поскольку ни сельское хозяйство, ни традиционная промысловая деятельность не могут в полном объеме обеспечить занятость и выживание автохтонного населения.

Поэтому сегодня промысловая деятельность, ранее лежавшая в основе традиционных форм жизнеобеспечения этих народностей, представляет собой вспомогательный вид хозяйственной деятельности – это важное подспорье в хозяйстве, помогающее выжить, но не являющееся определяющим в структуре домохозяйств. В Чувашенской с/а доля занимающихся промыслами среди шорцев выше, чем доля русских, занимающихся промыслами (52% у шорцев и 31 – у русских). Среди телеутов Бековской с/а, в связи с масштабным промышленным освоением территории и деструктивным воздействием предприятий на природную среду, промысловая деятельность у телеутов играет еще менее значимую роль в жизнеобеспечении, и доля телеутов, занимающихся промыслами, даже меньше, хоть и незначительно, чем русских (15% у телеутов и 18 – у русских).

Промысловая активность автохтонных этносов представлена таими, не требующим специальных знаний и умений, видами деятельности, как рыболовство, сбор ягод и орехов (см.: рис. 1).

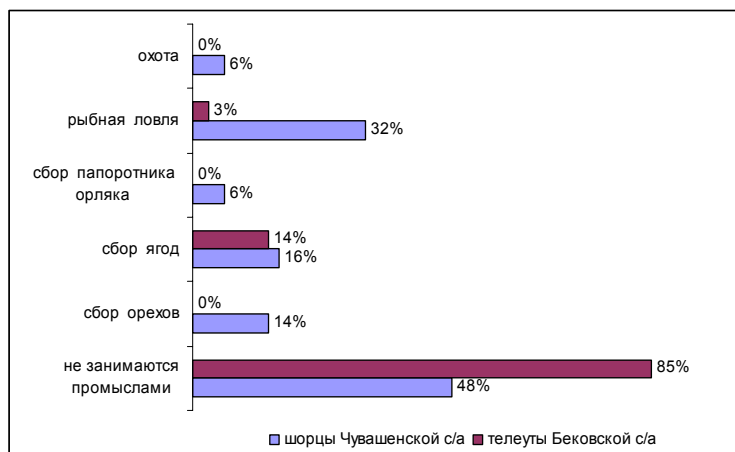

Рис. 1. Распространенность промысловой деятельности.

Среди шорцев Чувашенской с/а уровень товарности промыслов очень низок, несмотря на присутствие такого стимулирующего фактора, как город, который всегда является рынком сбыта орехов, ягод, грибов, рыбы и пр. По большей части продукты промысловой деятельности потребляются большинством населения (95%) в собственном хозяйстве. В этнолокальных сообществах телеутов Бековской с/а, по оценкам самих респондентов, промысловая деятельность вообще не является источником денежных средств, и ее продукты потребляются исключительно в хозяйствах населения.

Совершенно иная картина складывается в условиях отсутствия промышленного освоения территории (либо недостаточного промышленного развития), где основой адаптационных возможностей этнолокальных сообществ выступает натурализованная экономика хозяйств населения, ориентированная на промысловый и сельскохозяйственный комплексы. Отсутствие предприятий и крупных рынков труда, источников постоянной или временной занятости приводит к вытеснению трудовых ресурсов из сферы трудовой активности, осуществляемой на основе найма, в сферу промыслов и домашнего натурального хозяйства.

Подобная ситуация характерна для ареала компактного проживания шорцев в Таштагольском районе Кемеровской области (Чилису-Анзасская с/а и Усть-Колзасская с/а).

Чилису-Анзасская сельская администрация отличается моноэтническим составом населения, полностью состоящего из шорцев. Кроме этого, населенные пункты, входящие в состав Чилису-Анзасской с/а, находятся на территории Шорского национального природного парка (ШНПП). Статус особо охраняемой природной территории делает невозможным развитие на территории ШНПП промышленных недродобывающих (перерабатывающих), лесозаготовительных производств, а также туристического бизнеса. Удаленность и труднодоступность населенных пунктов Чилису-Анзасской с/а ведет к минимизации контактов проживающих здесь шорцев с внешним миром, что способствует сохранению традиционной системы жизнеобеспечения.

Являясь местом компактного проживания шорцев, Усть-Колзасская с/а выступает местом наиболее массовых и интенсивных контактов между основными этническими группами района: русскими и шорцами и характеризуется смешанным составом населения.

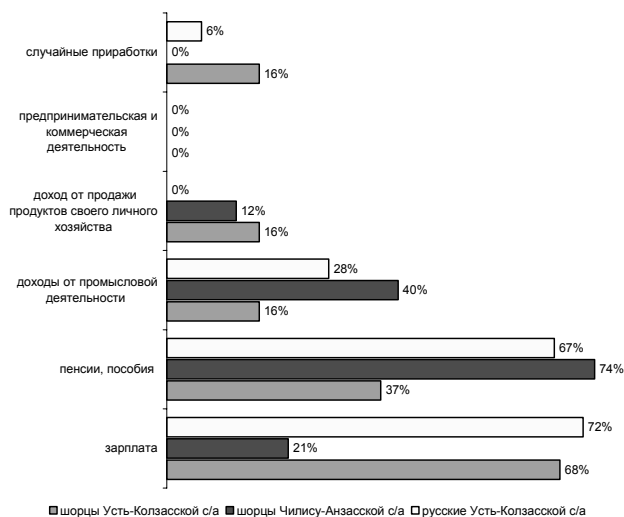

Рис. 2. Основные источники денежных средств населения, Тахтагольский район.

Общей характерной чертой обследованных ареалов Тахтагольского района является четко выраженная ориентация населения на промысловую деятельность. Данные исследования показали, что около 80% домохозяйств Чи-

лису-Анзасской с/а и около 90% семей Усть-Колзасской с/а, так или иначе, практикуют занятия различными видами промыслов. Если для полиэтничного населения Усть-Колзасской с/а, независимо от национальности, основным источником доходов является заработная плата (что отметили 68% шорцев и 72% – русских), а на втором месте стоят различные социальные трансферты, пенсии и пособия, то для шорцев Чилису-Анзаса наиболее значимым источником денежных средств являются пенсии и пособия, что отметили 74%, вторым по значимости в структуре доходов выступают доходы от промысловой деятельности – 40%. По сравнению с этими показателями доля зарплат в структуре доходов представляется достаточно низкой – 21%. Небольшую значимость для населения обоих районов имеет доход от продажи продуктов личного подсобного хозяйства (см. рис. 2).

Стоит также отметить, что в структуре денежных доходов населения особо значимы доходы от охоты. По оценкам экспертов (поселок Эльбеца, Чилису-Анзасская с/а), основной промысловой деятельностью, обеспечивающей доход, является именно охота, доходы от которой составляют более 80% бюджета домохозяйств.

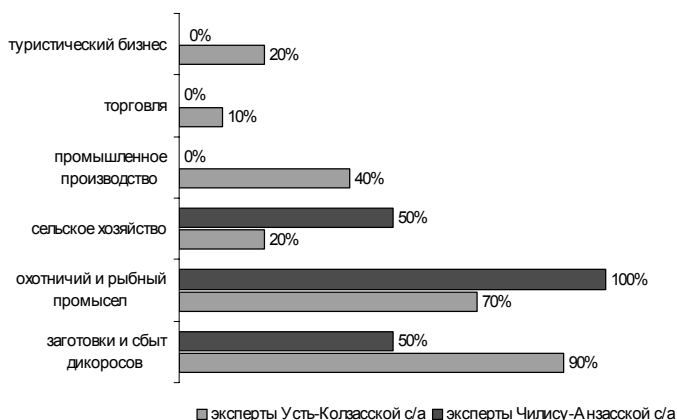

Рис. 3. Экспертная оценка деловой активности населения.

Выделение экспертами отраслей, в которых проявляется деловая активность населения, также является косвенным подтверждением важности различных источников денежных средств для жизнеобеспечения средней семьи (см. рис. 3). Наиболее распространенными видами промыслов шорцев Усть-Колзасской с/а являются заготовки кедрового ореха, сбор других дикоросов и

рыболовство. Ими занимаются в общей сложности до 90% населения, часто продукты этих промыслов, не выставляются на продажу, а потребляются исключительно внутри домохозяйства. Шорцы моноэтнических поселений Чилису-Анзасской с/а наибольшую активность проявляют в охоте и рыболовстве.

Данные исследований позволяют сделать вывод о равной распространенности такого вида промысловой деятельности, как сбор дикоросов и рыболовство, среди представителей различных национальностей Таштагольского района. Однако в более сложных видах промыслов (например, охота на пушных зверей и копытных животных), прослеживается четкая районная и этническая дифференциация (см. рис. 4).

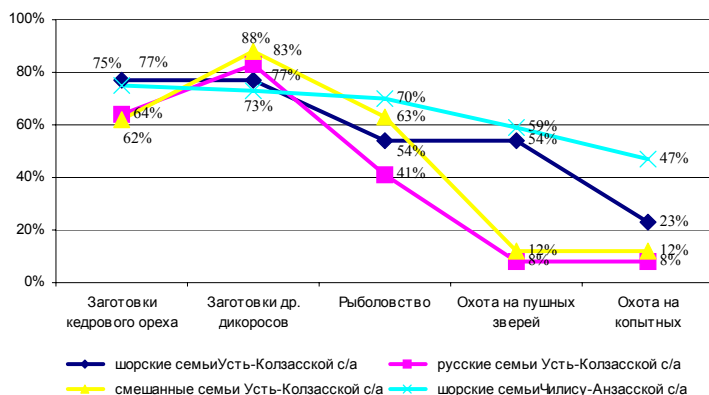

Рис. 4. Распространенность различных видов промысла.

По оценкам экспертов, наиболее важными разновидностями промысла для населения являются в Чилису-Анзасской с/а – охота на пушных зверей и сбор кедрача, в Усть-Колзасской с/а – заготовки кедрача и сбор различных дикоросов. Именно эти промыслы имеют наиболее высокую товарную значимость и являются доходными статьями в бюджетах домохозяйств.

Развитие традиционных практик природопользования как единственно возможной прибыльной деятельности при отсутствии других источников доходов предопределило более высокую товарность промысловой деятельности среди шорцев Чилису-Анзасской с/а. Если в Усть-Колзасской с/а большая часть продуктов промыслов потребляется непосредственно в хозяйствах населения (это характерно для 68% домохозяйств шорцев), то в Чилису-

Анзасской с/а промысловая деятельность осуществляется именно с целью дальнейшей продажи продуктов промысловой деятельности.

Изменение экономических практик шорцев привело и к изменению принципов использования угодий, принадлежавших шорским родам. Если ранее места промысла и исключительное право на их эксплуатацию были закреплены за родами, то постепенно система закрепления приоритетных мест промысла за определенным родом (частично в силу сложившейся в СССР системы хозяйствования, частично из-за массовой вырубki леса) сошла на нет. На сегодняшний день в обследованном районе нет семей, за которыми были бы закреплены родовые угодья. Между тем товарная значимость отдельных видов промыслов, прежде всего сбора кедрового ореха и охоты на пушных, ведет к борьбе за наиболее перспективные охотничье-промысловые участки – наиболее продуктивные кедровники и места охоты. При этом процесс раздела промысловых территорий осуществляется в скрытой форме, без всякого участия государства или Шорского национального природного парка. В этом процессе отчетливо проявляются как сложившиеся на данной территории этнические традиции поземельных отношений (часто распределение промысловых угодий и мест рыбной ловли основано на родовых (семейных) связях), так и современные методы захвата территорий, исходящие из соображений экономической целесообразности. Исследование показало, что чаще всего причиной конфликтов становятся охотничьи участки. Сторонами конфликта при этом могут выступать как соседи, жители других поселков, администрация ШНПП, так и приезжие или жители сопредельных территорий (например, у промысловиков Усть-Колзасской с/а наиболее остро протекают конфликты с хакасами, заходящими на те же самые территории, но со своей стороны). Учитывая уровень развития промысловой деятельности в обследованном районе, можно предположить, что закрепление родовых угодий за шорскими семьями будет способствовать бесконфликтному развитию традиционных форм природопользования как основы жизнеобеспечения коренного автохтонного населения и будет способствовать общему оздоровлению социальной ситуации.

Исчезновение объективного материального базиса со всей остротой ставит перед автохтонными этносами вопросы сохранения этнической идентичности, решение которых возможно практически только в сфере культуры. Этническая самобытность коренных малочисленных народов наиболее ярко проявляется в лингвистической и культурной сферах, так как промысловый комплекс сегодня крайне проблематично рассматривать в качестве исключительно традиционного.

Результаты исследований показали, что лингвистическая ситуация в местах компактного проживания автохтонных этносов характеризуется традиционно сильной позицией русского языка, который выступает средством межнациональной коммуникации. В то же время, в зависимости от моно- или

полиэтничности района, позиции национальных языков имеют существенные различия (табл. 1).

Таблица 1

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ (РОДНОЙ ЯЗЫК), %

	Шорцы, Чувашенская с/а	Телеуты, Бековская с/а	Шорцы, Чилису- Анзасская с/а	Шорцы, Усть- Колзасской с/а
Шорский	75	—	86	53
Телеутский	—	86	—	—
Русский	25	11	5	37
Другое	—	3	9	10

В полиэтничных сообществах Чувашенской с/а позиции шорского языка нельзя однозначно охарактеризовать как сильные или слабые: среди шорцев своим языком свободно владеют 75% опрошенных и еще 14% владеют шорским языком с трудом. О позициях шорского языка свидетельствует тот факт, что среди русских и представителей других национальностей есть доля тех, кто также владеет шорским языком в той или иной степени. Так, среди русских шорским языком владеют в общей сложности 20%, в том числе 7% – свободно. Владение родным языком и степень этого владения среди шорцев напрямую зависит от возраста респондента (табл. 2).

Таблица 2

ЗНАНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ВОЗРАСТУ, %

	До 30 лет	От 30 до 50 лет	Более 50 лет
Шорцы, Чувашенская с/а			
Свободно	20	55	100
С трудом	80	19	0
Не владеете	0	26	0
Телеуты, Бековская с/а			
Свободно	38	89	97
С трудом	50	9	3
Не владеете	13	2	0
Шорцы, Таштагольский р-он			
Свободно	18	47	77
С трудом	47	21	3
Не владеете	35	26	20

Данные табл. 2 позволяют сделать вывод, что молодое поколение оказалось в ситуации, когда свободное овладение родным языком затруднено в связи с его малой востребованностью.

СООБЩЕНИЯ, РАЗМЫШЛЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Для оценки речевого поведения представителей малых этносов было проанализировано, сколько языков и с какой интенсивностью употребляются людьми в семейно-бытовой и производственной сферах. Анкетный опрос показал, что для шорцев Чувашенской с/а характерно все более интенсивное применение русского языка, масштабы функциональной нагрузки русского языка заметно выше, чем шорского языка. Речевое поведение шорцев характеризуется сужением использования родного языка и сокращением его коммуникативных функций. В семейно-бытовой и производственной сферах среди шорцев гораздо чаще звучит русская речь. Шорский язык находит в разговорной практике наибольшее употребление только у старшей возрастной группы, прежде всего в общении с родственниками.

Особенно серьезная ситуация наблюдается в сфере общения с детьми или с супругами, т.е. в наиболее важных бытовых сферах, которые непосредственно влияют на преемственность языковых традиций. Среди респондентов сел Чувашенской с/а средней возрастной группы общение с супругом на шорском языке происходит только в 3% случаев, а с детьми – только в 13%. А в младшей возрастной группе общение на шорском с детьми и с супругом полностью отсутствует (см. табл. 3).

Таблица 3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШОРЦАМИ ЧУВАШСКОЙ С/А РУССКОГО И ШОРСКОГО ЯЗЫКОВ, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ВОЗРАСТУ, %

	Все шорцы		До 30 лет		От 30 до 50		Более 50 лет	
	Русский	Шорский	Русский	Шорский	Русский	Шорский	Русский	Шорский
Общается с родителями	65	24	100	20	87	23	40	26
Общается с супругом	66	28	60	0	84	3	51	54
Общается с детьми	79	31	60	0	94	13	69	51
Общается с родственниками	77	49	80	20	90	35	66	66
Общается с соседями, на работе	89	25	80	20	97	16	83	34

Для шорцев полиэтничных поселений (Усть-Колзасская с/а) жизнь в ситуации билингвизма и ежедневные контакты с русскими предопределили еще большее снижение интенсивности употребления шорского языка в бытовых сферах, в большинстве случаев общение в быту происходит на русском языке, в том числе – общение с детьми (рис. 5).

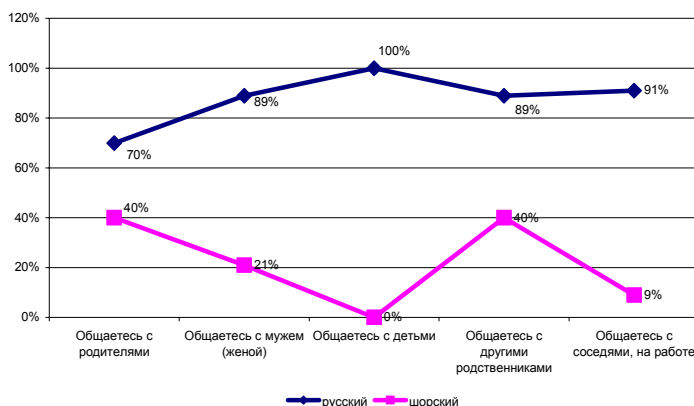

Рис. 5. Интенсивность употребления шорского и русского языков шорцами полиэтничных поселений (Усть-Колзасская с/а).

В моноэтничных сообществах (Чилису-Анзаская с/а), позиции шорского языка прочнее: около 70% шорцев используют шорский язык при общении с супругами, около половины (53%) шорцев общаются на шорском с детьми.

Для телеутов, проживающих в поселениях Бековской с/а, характерно достаточно интенсивное применение обоих языков. Более чем в половине всех бытовых ситуаций телеуты говорят на родном языке. Интенсивность использования телеутского языка приблизительно одинакова и при общении со старшим поколением, и при общении с детьми. Применение русского языка доминирует при общении с соседями и на работе (см. рис. 6).

Таким образом, в большинстве районов, в которых компактно проживают представители коренного населения Сибири, масштабы функциональной нагрузки языков автохтонных этносов немногим уступают русскому. В то же время нельзя недооценивать процессы, происходящие в языковой сфере под влиянием инокультурного окружения: во-первых, происходит нивелирование диалектных различий, отступающих перед нормами литературного языка; во-вторых, наблюдается постепенное расширение сферы употребления русского языка и русской культуры и сужение сферы употребления языков автохтонных этносов. То есть в лингвистической сфере происходит постепенная ассимиляция этнических культур малых народов Сибири. С наибольшей вероятностью, сфера использования национальных языков сохранится в семейном общении и в мононациональных производственных коллективах, занятых традиционными способами хозяйствования.

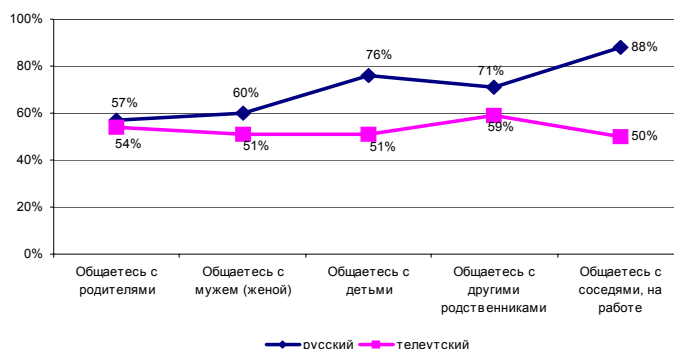

Рис. 6. Интенсивность употребления телеутами телеутского и русского языков (Бековская с/а).

Неслучайно в числе актуальных проблем, по мнению представителей коренных малочисленных народов, ведущее положение занимают: утрата национального языка (об остроте этой проблемы заявили 75% телеутов в поселениях Бековской с/а и 48% шорцев в поселениях Чувашской с/а); утрата национальных традиций (эту проблему считают особо значимой 63% телеутов в поселениях Бековской с/а и 71% – шорцев в сообществах Ташатагольского района); разрушение природной среды обитания и негативные демографические тенденции (табл. 4).

Таблица 4

КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТОЯТ ПЕРЕД ЛЮДЬМИ ВАШЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ?

	Шорцы, Чувашенская с/а	Телеуты, Бековская с/а	Шорцы, Ташатагольский район
Нет проблем	11%	12%	56%
Утрата национальных традиций, обычаев	34%	63%	71%
Утрата национального языка	48%	75%	16%
Разрушение природной среды обитания	39%	18%	23%
Рост смертности и снижение рождаемости	11%	13%	35%
Ухудшение здоровья населения как следствие алкоголизма	10%	31%	8%
Ухудшение здоровья из-за тяжелых жизненных условий	4%	16%	6%
Широкое распространение межнациональных браков	6%	23%	5%
Другое	3%	5%	56%

Таким образом, исследования этнокультурных аспектов адаптации автохтонных этносов подтверждают вывод о трансформации их традиционного образа жизни. Результатом промышленного освоения территорий традиционного природопользования стало сокращение площади этнохозяйственных ареалов и исчезновение традиционных форм социальной и экономической организации, что позволяет говорить о вытеснении более эффективными экономическими системами «доминирующего» общества менее эффективных систем традиционного жизнеобеспечения коренных народов Сибири. Основной причиной продолжающейся культурной ассимиляции является в первую очередь исчезновение объективного материального базиса для сохранения этнических отличий. Локальная специфика трансформации традиционного образа жизни этнолокальных сообществ автохтонных этносов в условиях реформ соответствует типовым моделям взаимодействия этноса с большим индустриальным обществом. Каждой модели взаимодействия соответствует особая структура жизнеобеспечения, характеризующая прежде всего ориентацией автохтонного населения на различные источники получения дохода. С практической точки зрения каждая из моделей взаимодействия порождает для коренного населения свои специфические проблемы и соответственно диктует местным и региональным органам власти необходимость выработки мер точечного и адресного характера.

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

П.А. Кропоткин

ДВЕ СТАТЬИ ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

[Предисловие к публикации]

Проблема роли интеллигенции в социально-политической жизни была одной из центральных тем для общественной мысли России конца XIX – первых двух десятилетий XX в. В развернувшихся по этому вопросу дискуссиях был представлен практически весь спектр политических течений. Читателю широко известны позиции «веховцев», с либерально-консервативных позиций выступивших с критикой «беспочвенности» русской интеллигенции, ее бескомпромиссности по отношению к сложившимся в России общественным институтам. Подчеркивали авторы «Вех» и властные амбиции интеллигенции, характерное для ее представителей стремление к власти в России. В то же время радикальная интеллигенция подверглась атаке со стороны «своих» – представителей крайне левого крыла радикального политического лагеря. Среди публицистов анархистского толка, писавших на темы интеллигенции можно назвать: И.С. Книжника-Ветрова, А.А. Борового, Г.И. Гоге-лиа, И.С. Гроссмана, М.-Э.-Р. Дайнова, А.А. Карелина, Л.С. Козловского, Е.И. Лозинского, Я.-В. Махайского, Н.М. Минского (Виленикина), Я.И. Новомирского (Кирилловского), В.А. Поссе, С.М. Романова, Н.Н. Русова.

Многие из них в своем осмыслении роли революционной интеллигенции в политической борьбе, выступили с позиций, выраженных еще в 60–70-е годы XIX в. М.А. Бакунин, сформулировавшим концепцию нового правящего класса. По мнению Бакунина, неизбежным следствием революции, при которой рабочий класс и крестьянство во главе с революционерами-интеллигентами установит социалистический строй при сохранении этатистской формы управления и парламентской демократии, а также осуществит огосударствление экономики, правящим классом станет «привилегированное научно-политическое сословие» «государственных инженеров», управляющих централизованным сельскохозяйственным и промышленным производством, а также научными учреждениями. К этому неизбежно приводит отсутствие у подавляющего большинства рабочих, крестьян и ремесленников знаний, образования, необходимых для управления как производст-

вом в масштабах отдельного предприятия, так и экономикой страны в целом. Новое «привилегированное меньшинство», полагал М.А. Бакунин, формируется из представителей интеллигенции (основную базу для этой элиты должны были составить профессиональные революционеры и ученые), а также бывших рабочих, выбившихся в состав управленцев. Выразителями интересов «нового класса» управленцев-интеллектуалов Бакунин считал К. Маркса, Ф. Лассалья и их последователей как сторонников этатистской модели социализма, основанной на диктатуре¹.

В то же время в Западной Европе 1890–1910-х годов появились работы левых социологов (Р. Михельс, Ж. Сорель) и теоретиков революционно-синдикалистского движения (Ж. Ивето, Э. Пуже), где ставился вопрос о превращении лидеров социалистического и профсоюзного движения (в том числе – социалистов-интеллигентов) в потенциальную правящую элиту общества. Так, немецкий левый социолог Р. Михельс в книге «Социология политической партии в условиях демократии» на примере СДПГ показал, что в рабочих организациях происходит разделение на управляемое большинство и компетентное правящее меньшинство («олигархию»), которое обладает специальными знаниями, позволяющими управлять поведением масс. Эта элита формируется из интеллигентов – выходцев из буржуазии, а также из рабочих, порвавших связь со своей средой и превратившихся в профессиональных политиков и функционеров, по своему менталитету близких к политикам-интеллигентам. Таким образом, в обществе нарождается «новый класс, класс чиновников». В ходе вероятных в будущем революций, полагал Михельс, она захватит государственную власть и установит олигархическую диктатуру. Причины формирования олигархии социалистов-интеллигентов он усматривал в отсутствии у рабочих образования и знаний, необходимых для политической деятельности, а также в структуре социалистических организаций, позволяющей лицам, выражающим волю масс, господствовать над теми, кто их выбрал².

Отчасти следуя Бакунину и западноевропейским левым критикам социал-демократии, Махайский, Лозинский, Кирилловский доказывали, что работники интеллектуального (в том числе – управленческого) труда представляют собой новый эксплуататорский класс, идущий на смену буржуазии и стремящийся установить свою власть над рабочими в форме «государственного со-

1. Бакунин М.А. *Философия. Социология. Политика*. М. 1989. С. 301–302, 437–439, 482–483, 485–486.

2. См: Михельс Р. *Необходимость организации* // Диалог. 1990. № 3. С. 55–60; Он же. *Анализ социалистических вождей буржуазного происхождения* // Там же. №11. С. 57–62; Он же. *Социальные изменения, вызванные организацией* // Там же. № 13. С. 45–49; Он же. *Рабочие вожди пролетарского происхождения* // Там же. № 18. С. 53–56.

циализма». При этом строе национализированной промышленностью стали бы управлять представители интеллигенции, обладающие, благодаря высокому уровню образования, неоспоримыми интеллектуальными преимуществами перед рабочими. Интересы нового господствующего класса, по мнению антиинтеллигентски настроенных публицистов, выражали возглавляемые интеллигентами социал-демократические партии, стремящиеся взять в свои руки руководство над рабочим движением. Антиинтеллигентский настрой, близкий теоретическим построениям такого рода, прослеживается в работах ряда влиятельных публицистов анархистского толка – Гроссмана, Карелина, Козловского, Романова, Федорова-Забрежнева и др.³ Безусловно, изучая взгляд анархистов на проблемы интеллигенции, нельзя оставить без внимания точку зрения ведущего теоретика анархизма, каким в то время считался П.А. Кропоткин. Рукописи неопубликованных статей «Рабочие и интеллигенты» и «Синдикаты и интеллигенты» открывают читателю малоизвестную страницу в его творчестве – попытку осмыслить место интеллигенции в социальной структуре общества, понять менталитет русского и западноевропейского революционера-интеллигента.

Черновик предлагаемой вниманию читателя незавершенной статьи «Рабочие и интеллигенты» был обнаружен Д.И. Рублевым в 2005 г. в фонде П.А. Кропоткина Государственного архива Российской Федерации (Ф. 1129. Оп. 1. Д. 665. Статья Петра Алексеевича Кропоткина «Рабочие и интеллигенция». Черновик). Документ представляет собой восемь двусторонних листов рукописного текста на русском языке с некоторыми исправлениями автора. Заголовок «Рабочие и интеллигенция» был дан в расшифровке составителя описи фонда П.А. Кропоткина. Однако сам Петр Алексеевич надписал рукопись как «Раб. и Интелл.». Поэтому мы полагаем,

3. Подробнее тема о взгляде представителей российского анархизма на проблемы интеллигенции см.: Задорожнюк И.Е., Кривенький В.В. Я.В. Махайский // Политическая история России в партиях и лицах. – Вып. 2. – М., 1994. – С. 291–304; Кривенький В. В. Махаевичина // Политические партии России. Конец XIX – начало XX века: Энциклопедия. – М., 1996. – С. 349; Рублев Д. И. Проблема «интеллигенция и революция» в российской анархистской публицистике конца XIX – начала XX века: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – М., 2007; Его же. Проблема «интеллигенция и революция» в анархистской публицистике начала XX века // Отечественная история. – М., 2006. – № 3. – С. 166–173; Его же. Революционная интеллигенция как потенциальная правящая элита (Проблема «интеллигенция и власть» в российской анархистской публицистике конца XIX – начала XX в.) // Власть, общество и личность в истории. Сб. ст. по материалам научной конференции. М., 2010. – С. 91–105; Скирда А. Социализм интеллектуалов. Ян-Вацлав Махайский. Разоблачитель социализма, марксизма и самого Маркса. – Париж. 2003; Avrich P. The Russian anarchists. – Princeton (New Jersey), 1967; Schatz M. Jan Wacław Machajski: A radical critic of Russian intelligentsia and socialism. – Pittsburg. 1989.

что эту рукопись можно было бы именовать и как «Рабочие и интеллигенты» (см.: ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 1. Д. 665. Л. 1).

В описи фонда документ датирован 1900-ми годами. Однако у нас есть все основания полагать, что работа П.А. Кропоткина, скорее всего, относится к началу 1910-х годов. Дело в том, что в тексте упоминается брошюра об интеллигенции, автор которой отмечен инициалом Г. Вероятнее всего, речь идет о брошюре Г.И. Гогелиа⁴ «Об интеллигенции» (1912)⁵. Интеллигенцию Гогелиа рассматривал, как классово неоднородную группу, объединенную общим уровнем образования: «Под интеллигенцией подразумевается многочисленная пестрая масса людей, получивших образование и обладающих соответствующими дипломами⁶. При этом в среде интеллигенции существует резкая дифференциация как по источнику и величине доходов, так и с точки зрения эксплуатации наемного труда⁷. Гогелиа пришел к выводу, что «интеллигенты не образуют особого класса, а растворяются в разных общественных классах⁸. Интеллигентов, по своему положению эксплуатируемых наемных работников наиболее близких рабочим, он обозначал как «трудовую интеллигенцию»⁹. Отрицает Гогелиа также наличие у интеллигенции общей, классовой идеологии, приводя в качестве аргумента мысль, что из ее среды вышли идеологи диаметрально противоположных идейных течений¹⁰. Оценивая социалистическую партию, как «диктатуру над пролетариатом» со стороны представителей революционной интеллигенции, он считал, что интеллигенты должны отказаться «от роли диктатора над рабочим классом», «помогать развитию рабочей самостоятельности и самостоятельности», способствуя созданию независимых самоуправляющихся профсоюзов – синдикатов¹¹.

4. Гогелиа Георгий Ильич (6.09.1878–22.12.1924). Из мещан села Озургеты Кутаисской губернии. В 1897 г. эмигрировал во Францию. Окончил агрономическое училище в Лозанне, учился на химическом факультете Женевского университета. Один из лидеров «Группы русских анархистов-коммунистов за границей» (с 1900 г.), а затем – «Группы русских анархистов-коммунистов "Хлеб и Воля"» (с 1903 г.). Одновременно в 1904–1907 гг. возглавлял анархистское крыло в Партии социалистов-федералистов Грузии. В 1903–1915 гг. – один из ведущих теоретиков анархо-синдикалистского движения в России. В годы революции 1905–1907 гг. – организатор и один из лидеров анархистского движения в Грузии. С 1907 г. – снова в эмиграции.

5. Оргеиани К. [Гогелиа Г.И.] Об интеллигенции. Лондон. 1912.

6. Там же. С. 10.

7. Там же. С. 4–5.

8. Там же. С. 19.

9. Там же. С. 12, 19.

10. Там же. С. 19–21.

11. Там же. С. 17.

Имеющиеся в рукописи указания на содержание брошюры частично отражают концепцию Гогелиа, не противореча ее содержанию. Так, Кропоткин пишет: «В своей брошюре Г. прекрасно доказал, что интеллигенция – не составляет особого класса»¹². Ссылка на брошюру Гогелиа присутствует и в адресованном ему письме Петра Алексеевича от 26 августа 1913 г. В этой работе Кропоткин подчеркивает стремление русской революционной интеллигенции к политической и культурной гегемонии над рабочими, но отрицает обоснованность попыток Махайского, Карелина, Фёдорова-Забрежнева и других представителей антиинтеллигентски настроенных публицистов анархистского толка к распространению представлений об интеллигенции как новом правящем слое общества, идущем на смену буржуазии.

Показательно, что в этом документе Кропоткин далек и от идеализации рабочих. Воспроизведем отрывок из этого письма, имеющий отношение к проблемам, рассматриваемым в публикуемой рукописи: «Забр[ежнев]»¹³ тоже писал мне. Я ему еще не ответил. Но напишу и укажу, до чего их нападения на интеллигентов вообще несуразны и вредны. Я тоже думаю, что у громадной массы интеллигентов вся логика антинародная: это я видел в нашем “народническом” движении 70-х годов. Из страха, их негодование против конкретных народных восстаний глубоко возмущали меня. И недаром все они, в пропорции 100 против одного, пошли к социал-демократам (ведь это поразительно, что с нами, анархистами, такая крошечная горсточка “интеллигентов” во всех нациях: в Англии 1,2; в Германии – есть ли 5; во Франции наберем ли 50 и т.д.). Я даже согласен, что книжное и тем более университетское образование, кладя центр тяжести всякого прогресса в организации власти, правительства, насквозь проникнуто антинародным духом. Но из этого не следует, конечно, чтобы кто-нибудь имел право направлять рабочих против интеллигентов, а тем паче, во имя опять-таки “интеллигентских” же верований в могущество централизованного влияния единиц.

12. ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 1. Ед. хр. 665. Л. 1.

13. Фёдоров-Забрежнев Владимир Иванович (1878 – после 1925). Из купеч. семьи. Окончил Петровское коммерческое училище в Санкт-Петербурге. В 1895–1903 – один из видных социал-демократических пропагандистов в Санкт-Петербурге. В 1903–1919 гг. – один из наиболее активных публицистов и организаторов анархистского движения в России. Участник декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве. В августе–сентябре 1907 г. – участник Международного конгресса анархистов в Амстердаме. На конгрессе прочитал доклад «Проповедники индивидуалистического анархизма в России».

Что такое Иуда Гроссман¹⁴, как не архи-интеллигент по существу своей мысли? А между тем, выставляя свой “распыленный террор”¹⁵, он именно находил в нем оружие против интеллигентов. Сколько таких фактов я знаю и из нашей “народнической” деятельности! И сколько рабочих, не получивших никакого, ни университетского, ни гимназического образования, идут в социал-демократы, именно потому, что их прельщает идеал академических “историй” – организации власти. И рабочий, и “интеллигент” могут быть буржуями. Значит не в этом критерий. Я так рад, что вы все это разобрали в брошюре¹⁶.

Черновик незавершенной статьи П.А. Кропоткина «Профсоюзы и интеллигенты» (название, данное на французском языке автором – «Les Syndicats et les Intellectuals») был также обнаружен Д.И. Рублевым в фонде П.А. Кропоткина Государственного архива Российской Федерации в 2005 г. (Ф. 1129. Оп. 1. Д. 661. Этот черновик представляет собой семь листов, с обоих или с одной из сторон заполненных рукописным текстом. На титульном листе документа самим автором проставлена дата написания – «VI.1912» (июнь 1912 г.). Черновик написан на французском языке. Судя по содержанию документа, он был написан как предисловие к изданию работ ряда теоретиков французского анархизма Ж. Ивето и Ж. Грава. В данном издании текст публикуется в переводе В.В. Дамье. Какие-либо оригиналы на русском неизвестны. Ранее данный текст не публиковался.

В данном издании рукописи П.А. Кропоткина публикуются впервые в полном объеме, без нерасшифрованных отрывков и купюр.

Рублев Дмитрий Иванович
кандидат исторических наук,
доцент Московского государственного
университета природоустройства

14. Гроссман Иуда Соломонович (1883–1934) – публицист, литературный критик, один из теоретиков и организаторов «чернознаменского» течения в анархо-коммунистическом движении России начала XX в.

15. Под термином «распыленный террор» Кропоткин, вероятно, подразумевает термин «безмотивный террор», под которым представители фракции «безмотивников», входившей в состав движения «чернознаменцев» подразумевали систематические теракты, направленные против любых представителей «эксплуататорских» классов. Единственным основанием для применения подобного террора служила принадлежность того или иного человека к «эксплуататорам».

16. ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 2. Ед. хр. 39. Лл. 27–28.

РАБОЧИЕ И ИНТЕЛЛИГЕНТЫ

(Публикация и комментарии Д.И. Рублева)

В своей брошюре Г.[огелиа] прекрасно доказал, что интеллигенция¹⁷ – не составляет особого класса.

Совершенно верно. Класса¹⁸ она не представляет.

Слово класс, в Зап.[адной] Евр.[опе], сперва отождествлялось с понятием сословие (classe des nobles¹⁹, прежде было Etat – сословие nobles, marchands, tiers etat – дворяне, торговцы, третье сословие).

Теперь имеет определенный экономический признак.

Этого экономического признака инт.[еллигенция] не имеет.

Но следует ли из этого, что она не представляет определенного сословия.

Конечно, нет.

Возьмем духовное сословие – напр.[имер] ламы у монголов. Громаднейшее большинство их – нищие, след.[овательно] класса, в экономич.[еском] смысле, из себя не представляют.

Но они представляют собою сословие, с определенными сословными интересами, кот.[орые], будут сущ[ествовать] до тех пор, пока сословие существует – пока границы м.[ежду] ними и массою народа не ступаются.

То же с интеллигенциею.

Что составляет признак сословия?

Известные права политические, пока они есть. Напр.[имер] право занимать известные должности, известные привилегии политические – не подвергаться телесному наказанию, жить в столицах (для евреев) если имеется такой-то диплом, привилегии в военной службе и т. д.

И – еще важнее всего прочего – известное положение в обществе. К лицу духовн.[ого] сословия подходят под благословение²⁰. Священники или сами пользуются уважением, или внушают суеверный страх, и т.д. и т.д. Причем нравственный²¹ престиж еще важнее политических прав сословия.

Дворянин,²² вплоть до Фр.[анцузской] рев.[олюции],²³ мог безнаказанно побить буржуа (– если он не принадлежал к чиновничьему сословию, хотя

17. В публикуемых рукописях П.А. Кропоткин подразумевает под «интеллигенцией» слой населения, состоящий из работников высокоинтеллектуального (в том числе – управленческого) труда, получивших высшее образование. По своей функции распространителя сформировавшихся в рамках данного общества культурных ценностей интеллигенция, по П.А. Кропоткину, является наследником духовенства.

18. Так в данной публикации выделяются подчеркнутые П.А. Кропоткиным слова и фразы.

19. Classe des nobles – класс дворян.

20. Далее зачеркнуты несколько неразборчиво написанных букв.

21. Далее несколько неразборчиво написанных слов и слово «интеллигенции» зачеркнуты.

22. Далее зачеркнуты несколько букв.

бы чин его был только XIV класса («не бей меня по морде» – «начальники почтовых станций пользуются правами чиновников XIV класса»,²⁴ во ограждение от побоев): это б.[ыло] напечатано и висело на стене в моем бытии на каждой почтовой станции).

И так – в тысяче вещей. Кончая курс в университете – становился личным дворянином – и IX класса²⁵ – и т.д., не говоря уже о почете, кот.[орый] они разделяли наравне с духовным лицом (из кот[оро]-го и вышла в старину интеллигенция).

Словом, интеллигенция представляет определенное сословие, и, как таковое, имеет свою сословную идеологию. К ней я сейчас перейду.

Что они яро враждуют между собою? – Да. – Но то же делают лица духовного сословия. Церкви разделяют людей более даже, чем²⁶ классовые (экономические) перегородки. А м.[ежду] т.[ем] между духовными лицами всех наций и всех классов есть общие²⁷ сословные признаки: Они – руководители души, посредники между божеством и людьми, носители «благодати».

По отношению к «светским», от царя до пролетария, духовное сословие занимает²⁸ определенное положение.

То же и с интеллигенцией – кот.[орая] есть дитя, отпрыск духовенства (прежде – знахарь и поэт, ученый и шаман были одно и то же лицо²⁹), монастырь – и университет).

Что интелл.[игенты] между собою зло грызутся? То же бывает и между разных сект. То же делают и работодатели, то же делают и рабочие.

Рознь – не признак. Нужно искать – есть ли что общего, несмотря на рознь.

23. Кропоткин имеет в виду Великую французскую революцию 1789–1794 гг.

24. XIV класс – самый нижний по «Табели о рангах» – закону о порядке государственной службы в Российской империи, подписанному Петром I в 1722 г. По данным на 1884–1917 гг., в чиновной иерархии Российской империи XIV классу могли соответствовать: по гражданской службе – чин коллежского асессора; по военной сухопутной службе – звание прапорщика в пехоте, и корнета в кавалерии; на флоте – звание мичмана. См.: Трамбицкий Ю.А. Чины и звания в русской армии // Военно-исторический журнал. – М., 1991. – № 9. – С. 85–93.

25. IX классу по «Табели о рангах» на 1884–1917 гг. соответствовали следующие чины: титулярного советника по гражданской службе; гоф-фурьера – при дворе императора; штабс-капитана в сухопутной военной службе, – штабс-капитана в пехоте и штабс-ротмистра в кавалерии; лейтенанта – в военно-морском флоте. См.: Трамбицкий Ю.А. Указ. соч. – С. 85–93.

26. Далее замазаны чернилами несколько неразборчиво написанных букв.

27. Далее зачеркнуты несколько неразборчиво написанных букв.

28. Слово «занимает» написано над зачеркнутым неразборчиво написанным словом.

29. После слова «лицо» зачеркнута скобка.

Это общее есть и оно – желание руководить, убеждение что они призваны руководить, уверенность, что то, чем они владеют – наука – представляет талисман, дающий им превосходство над теми, кто им не³⁰ обладает.

99/100 интеллигенции никогда даже критически не заглянула в суть того, что представляет наука университетская. Наука, как разум вообще, конечно, восторжествует над ложными учениями, т.к. ее основное начало – торжество знания над верою. Но – пока это случится, а громаднейшее большинство интеллигентов нередко называет наукою – ту массу джеучений, проникнутых сословною и религиозною ложью, кот.[орые] составляют университетскую науку³¹.

Давно ли эта наука учила, что «несть власти, аще не от Бога», что вообще «бедность – удел человечества», что законодатель обладает гениальнейшим (или божеств.[енным]) наитием, что человек не³² есть продукт эволюции,³³ что община – плод гражданского права и т.д., и т.д., и т. д.

Так вот, приобрет.[ший] эти знания, плодом бессонных ночей и недоедания, интеллигент считает себя обладателем чего-то такого, чего не знают простые смертные, и вследствие этого считает себя вправе руководить массами. Он знает страшные слова (помните Островского: «Да-с сударыня, есть страшные слова: Ме-таллл! Металлл звенящий. Глагол времени – металла звон!») – «Ой, батюшка, не говори ты страшных слов на ночь!»³⁴: экономический материализм. – «Логика истории!» – на ночь глядя, даже страшно все вспоминать – и, и..., этих создал марксизм!

Вы знаете, каким уважением среди еврейской бедноты пользуется хасид, изучающий непонятный талмуд.

Сколько таких хасидов среди нас, интеллигентов, особенно в Соц.[иал] Дем.[ократии]!

Вы скажете: «А автор Бога и Государства»³⁵.

30. Далее зачеркнуто слово «владеет».

31. Далее зачеркнута неразбочно написанная буква.

32. Далее зачеркнутое слово «был».

33. Зачеркнуто «и т.[ак] д.[алее]».

34. Кропоткин цитирует здесь отрывок из пьесы Александра Николаевича Островского «Тяжелые дни».

35. «Бог и государство» («Dieuet l'Etat») – работа М.А. Бакунина. Создана на основе рукописей на французском языке, которые должны были составить второй выпуск его работы «Кнута-германская империя и социальная революция». Была издана по частям уже после смерти Бакунина его последователями К. Кафиери и Э. Реклю (1882), а затем М. Неттлау (1895). Они же дали рукописям Бакунина название «Бог и государство» (См.: Бакунин, М. А. Философия. Социология. Политика. – М. 1989. – С. 576). На русском языке работа «Бог и государство» впервые издана в 1906 г. А.А. Боровым. При переизданиях иногда ее включали в состав «Кнута-германской империи и социальной революции» в качестве Второго выпуска, как и планировал сам Бакунин. Впервые так поступил Дж. Гильом, при переиздании «Кнута-германской

Да, но *une hirondelle ne fait pas ouvrir le printemps*³⁶.

Ну уж бывали обиды. С каким презрением один русский инт[еллиген]т спросил меня: – «Неужели вы в самом деле думаете что Бакунин обладал широкими философскими и научными знаниями?» Надо³⁷ послушать, с каким презрением студент, прочитавший едва дюжину книг, говорит о «ненаучности» всякого интеллигента, осмелившегося бунтовать против унив[ерситетской] науки! Напр[имер] против материалиста Бюхнера^{38, 39}, физиолога Льюиса⁴⁰ и всех вообще материалистов. А анархисты! Бывали случаи, русские интеллигенты говорили: – «И охота П[етру] Ал[ексееви]чу идти в партию, где 2 идиота и 3 шпиона!» Да что⁴¹ – послушайте отзыв университетской науки о Прудоне⁴² или об «утопических» социалистах до Маркса.

– «Ты пойми, говорил мне Степняк,⁴³ что раз кто прочел Маркса, он на всю жизнь капитал приобрел!» Тот же университетский диплом. Еще –

империи». Так же поступили и российские анархисты при издании в 1919–1921 гг. «Избранных сочинений М.А. Бакунина» в 5-ти томах. В таком же варианте «Бог и государство» издан в России в 2000 г. (см.: Бакунин, М.А. Анархия и порядок: Сочинения. – М. 2000. – С. 527–692).

36. *Une hirondelle ne fait pas ouvrir le printemps* (франц.) – Одна ласточка не делает весны.

37. Зачеркнуто «было».

38. Бюхнер Людвиг (1824–1899) – немецкий врач, естествоиспытатель, философ. Представитель философии вульгарного материализма и социального дарвинизма. Основывая свои воззрения на учении Ч. Дарвина. Распространяя принципы дарвинизма на жизнь общества, Бюхнер отрицал социальную природу человека. Автор трудов: «Сила и материя» (1855) и «Любовь и любовные отношения животного мира» (1881). В России идеи Бюхнера были популярны в научной среде и особенно среди представителей молодежной субкультуры «нигилистов» 1850–1860-х гг., отрицавших общественные ценности, основанные религией, семьей и альтруистическими идеями.

39. Зачеркнуто несколько букв.

40. Льюис Джордж-Генри (1817–1878) – английский физиолог, философ-позитивист, журналист и литературный критик. Один из основоположников психологии, основанной на физиологическом исследовании головного мозга и нервных ценностей. Основные труды: «Физиология обычной жизни» (1870), «Проблемы жизни и духа» (1877). Известен также как последователь О. Конта и пропагандист его философских идей.

41. Зачеркнуто несколько букв.

42. Прудон Пьер-Жозеф (1809–1865). Теоретик мютюэлистского течения в анархизме, один из основателей анархистского движения во Франции.

43. Кравчинский (псевдоним – Степняк) Сергей Михайлович (1851–1895) – российский революционер-народник, анархист, писатель. С 1872 г. – участник революционного движения, член кружка «чайковцев», в котором состоял и П.А. Кропоткин. Одним из первых в 1873 г. предпринял попытку «хождения в народ» с целью ведения пропаганды идей свободы. Аргументы для пропаганды среди крестьян он находил в Евангелии. В 1875 г. принял участие в Герцеговинском восстании южных славян про-

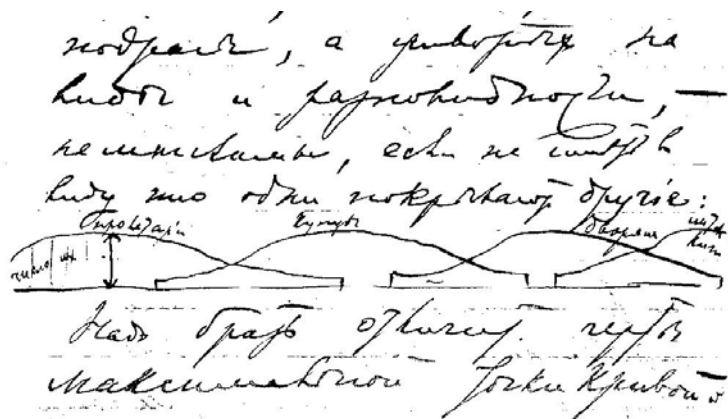
КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

вспомните и сто бедных ласточек, прилетевших к нам в Брайтон прошлую раннею весною, не составили весны. Замерзли, бедняжки.

– Так и горсточка интеллигентов анархистов. Ее отрицают⁴⁴ – десятки, сотни, тысячи интеллигентов. Мы, для них – «Недоучки!»⁴⁵

Вообще, всякое деление людей на классы, сословия, расы, подрасы, а животных на виды и разновидности, – немислимы, если не иметь в виду, что одни покрывают другие:

Надо брать отличит.[ельные] черты максимальной точки кривой (см. рис. – Д.Р.). И тут, конечно, у интеллигенции явятся отличительные черты сословия.

тив угнетения турецкого государства. В 1878 г. совместно с П.Б. Аксельродом и Л.Г. Дейчем основал анархистский журнал «Община». С мая 1878 г. – член революционной народнической организации «Земля и воля». 4 августа 1874 г. в ответ на смертный приговор народнику Ковальскому кинжалом убил шефа жандармов Н.В. Мезенцева. Перу кравчинского принадлежат художественные произведения («Жизнь нигилиста», «Домик на Волге») и воспоминания («Подпольная Россия», «Грозовая туча России») о русском революционном движении, исторические и социологические исследования («Россия под властью царей», «Русское крестьянство, его экономическое положение, общественная жизнь и религия»). В Лондоне, основал «Общество друзей русской свободы» (1889) и «Фонд вольной русской прессы» (1891), занимавшиеся пропагандой против самодержавия, изданием и переправкой в Россию революционной литературы.

44. Далее зачеркнута цифра «10».

45. Далее зачеркнуты несколько букв.

Вера в университетскую науку и в «науку», подходящую к ней по форме выражения.

Уверенность, что они, интеллигенты, представляют соль земли, залог прогресса, (что и было правдой для меньшинства бунтарей из них – напр.[имер] антирелигиозных отрицателей)⁴⁶.

Уверенность, что только государство (правляющее через них) может дать прогресс «темной массе», «быдлу» и т.п. игривым⁴⁷ словечкам, служащим для обозначения 999 999/1 000 000 человечества.

– Совершенно⁴⁸ верно, что интеллигент сплошь да рядом получает зараб.[отную] плату, меньшую чем⁴⁹ махровый рабочий. Но каждый интеллигент, начав с 150 и 100 фр.[анков] в месяц, живет в виду подняться, т.е. перейти в ряды прямо-таки живущего трудом рабочего.

Мы слишком привыкли, все, рассматривать явления как нечто⁵⁰ постоянное (в их статической форме, а не в динамической).

М.[ежду] т.[ем] имеется эта невозможность подняться – невозможность выползти из рудника и из 20-ти шиллингов в неделю, и (составляет главную отличительную черту наемного труда). Потребности растут с возрастом, а заработная плата та же).

В экономич.[еском] отношении в этом главное отличие интеллигента от рабочего, а не в⁵¹ количестве платы, по отношению к которой интеллигент и рабочий нередко равны.

ПРОФСОЮЗЫ⁵² И ИНТЕЛЛИГЕНТЫ

(Перевод, публикация и комментарии В.В. Дамье)

(VI. 1912)

Вопрос «интеллигенты и рабочие», который будет обсуждаться здесь Ивето⁵³ и Гравом⁵⁴, встает не только во Франции. В настоящий момент он весьма решительно ставится в России⁵⁵ в тех же самых выражениях, в каких его по-

46. Далее зачеркнуты несколько неразборчиво написанных букв.

47. Далее зачеркнуто неразборчиво написанное слово.

48. Перед словом «совершенно» зачеркнута неразборчиво написанная буква.

49. Далее зачеркнуто неразборчиво написанное слово.

50. Далее также зачеркнуто неразборчиво написанное слово.

51. Далее зачеркнуто «ко».

52. Во французском оригинале – *Les syndicats*; «синдикаты» – название профсоюзов на романских языках.

53. Жорж Ивето (1868–1942) – французский анархист и синдикалист, в 1902–1918 гг. заместитель генерального секретаря Всеобщей конфедерации труда.

54. Жан Грав (1854–1939) – французский анархо-коммунист, писатель, публицист и популяризатор анархизма.

55. Далее несколько неразборчиво записанных букв зачеркнуты.

ставил Ивето. Русские трудящиеся преисполнены недоверием по отношению к социалистическим «интеллигентам». Они обвиняют их в том, что те стали причиной неудачи революции⁵⁶ вследствие их личных амбиций и партийных раздоров между социал-демократами, социалистами-революционерами и анархистами, каждые из которых разделяются еще, по меньшей мере, на две ветви⁵⁷. Во многих местах трудящиеся больше не хотят «интеллигентов» и стараются организоваться отдельно [от них] в синдикалистские организации⁵⁸.

В Англии, после опыта рабочих 1848 с чартистами⁵⁹, трудящиеся, соединенные в профессиональные союзы, всегда упорно отказывались принимать в свой состав «интеллигентов». И та же самая идея пробивалась в федерации долины Вездера⁶⁰, в Бельгии. «Интеллигенты», которые не работали в [данной] профессии (плетении ткани), не принимались в секции (мастера из нее также исключались), и [их] не было даже в «смешанных секциях» или⁶¹ «секциях пропаганды», которые существовали в рамках национальной федерации.

Кроме того, лишь по мере знакомства с синдикалистским движением⁶², которое выступает повсюду с удивительным единодушием, приходит понимание того, что в основе этого движения лежит одна общая идея. Трудящиеся, которые с распростертыми объятиями принимали буржуазных «интеллигентов», предлагавших им свои услуги⁶³, пришли, в конце концов, к⁶⁴ мысли о том, что они зря это делали. Они увидели, что за⁶⁵ редкими исключениями – и таковы⁶⁶ встречались⁶⁷ по преимуществу⁶⁸ среди тех, кто еще не достиг 30 или 35 лет – пришедшие к ним буржуа вскоре стремились использовать их в качестве трамплина для того, чтобы добиться для себя положения в политике или в литературной области. Как только дело «сделано» – «привет, кор-

56. Здесь Кропоткин подразумевает российскую революцию 1905–1907 гг.

57. Далее «Они» – зачеркнуто.

58. На следующей строке зачеркнуто начало незавершенной фразы: «Наконец, рождение синди...»

59. Чартизм – течение в британском рабочем движении 1830–1850-х годов; выдвигало требование конституции («Народной хартии» – «People's Charter»), в которой должно было предусматриваться введение всеобщего избирательного права.

60. Местная организация Бельгийской федерации Первого Интернационала (в районе Вевье); выступала против участия в борьбе за политическую власть.

61. Далее зачеркнуты несколько неразборчиво написанных букв.

62. Далее несколько букв зачеркнуты.

63. Далее несколько букв зачеркнуты.

64. «Замечанию» зачеркнуто.

65. «Некоторыми» зачеркнуто.

66. Далее несколько букв зачеркнуты.

67. «Они» зачеркнуто.

68. Далее несколько букв зачеркнуты.

зина, виноград уже собран!» Имеет значение лишь личный интерес, и – что куда хуже – интерес буржуазный.

Откуда же идет это⁶⁹ недоверие со стороны трудящихся? Имеет ли оно основания? Имеются ли какие-то глубокие причины считать, что в этом со-держится истина? Иначе говоря, следует ли сказать, что буржуа, которые оставили рабочее дело после того, как в течение нескольких лет кокетничали с ним, – это всего лишь исключение, паршивые овцы, на которых не сто-ит обращать внимание?

* * *

Ну да, есть глубокие основания не только для этого недоверия к интелли-гентному буржуа, но и для того, чтобы полностью оправдать желание трудя-щихся обойтись без него.

Работник физического труда – а под этим следует понимать и сельскохо-зяйственного работника – и буржуазный интеллигент принадлежат к двум различным мирам⁷⁰. Их образ мысли, набор их представлений об обществе совершенно различны. Не то чтобы⁷¹ не могло быть буржуа⁷², принявшего образ мыслей трудящегося, или рабочего, обуржуазившегося и в высшей сте-пени архи-буржуазного, – их неизмеримо много, и их число все время растет. Но всегда были и сегодня есть два течения политической и экономической мысли, и тогда как массы⁷³, работающие своими собственными руками, пред-ставляли в истории и представляют сегодня одно из этих течений, другое представлено правящими классами и буржуазией.

Нам скажут – и говорили: возьмите⁷⁴ такого художника, который⁷⁵ куда более глубоко связан [с рабочим делом], чем немецкий или англий-ский рабочий в рединготе и цилиндре; или, еще лучше, возьмите, к при-меру, ту русскую мученицу – Марию Спиридонову⁷⁶, которая отдала свою жизнь, чтобы остановить военную экзекуцию в восставших дерев-нях, и сравните ее с крестьянами, которые будут готовы вас прибить, ес-

69. Далее несколько букв зачеркнуты.

70. Далее зачеркнуто неразбочно написанное слово.

71. Далее несколько букв зачеркнуты.

72. Далее несколько букв и слово «способного» зачеркнуты.

73. Далее зачеркнуто «de la».

74. «Одного такого» зачеркнуто.

75. Далее несколько букв и выражение «такая как» зачеркнуты.

76. Мария Александровна Спиридонова (1884–1941) – русская революционерка, ро-дом из дворянской семьи. В 1906 г. совершила покушение на советника тамбовского губернатора, жандарма Г.Н. Луженовского, ответственного за подавление крестьянских бунтов; приговорена к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. В 1917–1918 гг. – лидер Партии левых социалистов-революционеров.

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

ли вы выскажете сомнения в чудесах⁷⁷ той или иной нарисованной иконы или статуи Девы Марии.

Но кто же этого не знает? Кто же не знает, что если вы возьмете лютики на лугу, то обнаружите все возможные градации между одним организмом и другим, точно так же как мы обнаружим их среди⁷⁸ темных волос и⁷⁹ карих глаз одной части французов, и светлых волос и глаз другой их части. Но это не мешает установить, что есть определенные [физиологические]⁸⁰ характеристики темперамента, которые характерны для большого числа брюнетов и не характерны для большого числа блондинов.

Итак, подобно тому как есть... (Далее рукопись обрывается. – В.Д.)⁸¹.

77. Далее неразборчиво написанное слово зачеркнуто.

78. Далее зачеркнут и снова восстановлен артикль «les».

79. Далее опять зачеркнут и снова восстановлен артикль «les».

80. «Даже» зачеркнуто.

81. Далее рукопись обрывается.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Б.С. Горобец

ПОЧЕМУ В РОССИИ ТАК МАЛО НОБЕЛЕВСКИХ ЛАУРЕАТОВ

Горобец Борис Соломонович – доктор геолого-минералогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор Московского государственного университета инженерной экологии.

За 110 лет существования нобелевских премий граждане России (СССР) были награждены за научные достижения лишь 9 раз, тогда как американцы – более 160 раз, а сами шведы 17 раз.

Нобелевские премии за научные достижения бесспорно являются наиболее почетными и престижными международными наградами. Они присуждаются из средств, завещанных Альфредом Нобелем (1833–1896), чей огромный капитал составил постоянную основу Нобелевского фонда. Управление им Нобель поручил специальному комитету, который расходует нарастающие с капитала проценты на премирование ученых за их высшие достижения по основным научным специальностям.

Шведская Королевская академия наук учредила в своем составе три комитета: по физике, химии и экономике. Премии по медицине и физиологии присуждает Каролинский институт. Шведская академия выбирает также комитет по литературе, норвежский парламент (стортинг) – комитет, присуждающий премии мира. Кроме того, вне связи с завещанием Нобеля, с 1969 г. в Швеции стали присуждать премию его имени по экономике (из советских ученых ее получил математик – академик Л.В. Канторович (1975)). Нобелевские комитеты, каждый из которых состоит из пяти членов, высылают просьбы о выдвижении кандидатов номинаторам – ведущим ученым всего мира по каждой из перечисленных областей наук; номинаторы должны представить свои кандидатуры до 31 января текущего года. Приведем следующие показательные цифры. В 2000 г. было разослано 2 тыс. писем номинаторам по физике. Ответы с именами выдвиженцев поступают в среднем примерно от 15% получивших такие письма, т.е. в данном случае их прислали приблизительно

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

300 номинаторов. Из выдвинутых кандидатур Нобелевский комитет формирует «шорт-лист» с именами 10–15 кандидатов для углубленного изучения их профильными комитетами в течение примерно полугода. А в октябре уже объявляются имена лауреатов.

В настоящее время размер Нобелевской премии составляет около 10 млн. шведских крон (1,05 млн евро или 1,5 млн долл. США). В соответствии со статусом Нобелевской премии они присуждаются только живущим на данный момент лицам в числе не более трех на одну премию. Явным отступлением от завещания Нобеля служат примеры запаздывания в присуждении премий нередко на годы, а иногда даже и на десятилетия с момента открытия (так было с П.Л. Капицей, Л.Д. Ландау, В.Л. Гинзбургом). За XX столетие (1901–2000) лауреатами Нобелевской премии стали 695 человек¹ из 27 стран, которые по числу премий распределились в следующем порядке: США (152), Великобритания (58), Германия (56), Франция (21), Швеция (17), Швейцария (14), Нидерланды (12), Австрия (9), Россия (9), Дания (8), Италия (7), Канада (6), Япония (6) и т.д. (1, с. 815). Важнейший интегральный итог: за 100 лет Нобелевская премия ни разу не была присуждена за ложный научный результат.

* * *

Первое место США по «нобелевкам», конечно, справедливо. Со времен Второй мировой войны в этой самой богатой и защищенной стране мира собрались лучшие силы мировой науки за счет притока эмигрантов из Европы, России, Китая. Между тем до войны ведущими научными державами были Германия, Англия и Франция, они и получали тогда большинство «нобелевок». За послевоенный период превышение США по числу премий над этими странами в сумме стало десятикратным, а над СССР (Россией) даже 20-кратным. А вот это уже вряд ли соответствует реальному распределению сил и достижений в мировой науке. Так, В.Л. Гинзбург полагал, что истинное превосходство США над Россией по нобелевским премиям должно было бы быть «всего лишь» пятикратными (3, с. 414).

Далее бросается в глаза, что Швеция занимает пятое место по числу премий сразу вслед за великими державами, опережая почти вдвое Россию, втрое Италию и Японию и в 9 раз Китай. По числу же премий на 100 тыс. населения Швеция вообще выходит на первое место в мире, в 4 раза опережая США! Скажем прямо, уже одного этого достаточно, чтобы не питать иллюзий относительно объективности нобелевских премирований. На их судьбу влияют также и другие факторы: исторический раскол мира на противоборствующие лагеря, закрытость ряда государств восточного типа, фобии и снобизм по отношению к ним со стороны западной цивилизации. Это все до-

1. Без учета обладателей премий за укрепление мира и в области литературы.

вольно-таки общие причины, а каковы же конкретные механизмы преференций и игнорирований при отборе лучших научных работ? Если опираться строго на документы, то сделать серьезные выводы можно лишь спустя 50 лет после присуждения премии, когда рассекречиваются все досье. Судя по открывшимся материалам более чем полувековой давности, можно заключить, что за неприсуждение премий всемирно признанным открытиям наибольшая ответственность ложится не на нобелевские комитеты, а на ученых-номинаторов, которые вовремя не выдвигали на премию ряд достойнейших первооткрывателей. Часть из них просто не дожидая до момента, когда их кандидатуры были бы, наконец, выдвинуты на соискание премии. Между тем присуждать их умершим нельзя, такова была воля А. Нобеля, и по-своему он был логичен, завещая награждать тех первооткрывателей, которые сумели принести наибольшую пользу человечеству в течение предшествующего года. Однако нобелевские комитеты сами себя загнали в тупик: они отступили от этого важнейшего пункта завещания, растянули сроки оценки открытий и «вызревания» номинаций на десятки лет и при этом не решились нарушить другой пункт завещания – присуждать премии только живущим. Это противоречие привело к серьезным последствиям.

**Классические примеры «нобелевской несправедливости»:
Сорокалетнее опоздание в случае с П.А. Капицей**

Охватить анализом весь спектр нобелевских премий было бы нереальной задачей для данной статьи, поэтому ограничимся областью физики, где, как считает научная общественность, были несправедливо обойдены советские и российские ученые.

В почти вековой истории взаимоотношений российской (советской) науки и нобелевских комитетов есть такие события, обойти вниманием которые невозможно. В числе наших первооткрывателей, рано умерших и не получивших стопроцентно заслуженных нобелевских премий за особо выдающиеся достижения физики можно назвать П.Н. Лебедева (1866–1912), открывшего давление света; А.С. Попова (1859–1905/6) за создание радио (эту премию несправедливо получил в 1909 г. один лишь итальянец Г. Маркони); А.А. Фридмана (1888–1924), открывшего расширение Вселенной; Г.А. Гамова (1904–1968), выдвинувшего теорию горячей Вселенной (подробнее об этом гениальном ученом см. ниже).

Когда в 1978 г. было объявлено о награждении 84-летнего П.Л. Капицы, то он сказал, что ему труднее было дожить до этой премии, чем сделать открытие сверхтекучести гелия сорока годами раньше (1, с. 505). На нобелевской лекции Капица совершил беспрецедентный по остроумию и даже дерзости поступок, нарушив устоявшийся вековой ход процедуры: он

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

демонстративно отказался вещать о своем открытии, сказав, что это было так давно, что он уже позабыл детали. Зал оживился, многие поняли прозрачный намек на запредельную нерасторопность нобелевского процесса. А Капица прочел им лекцию на совершенно другую тему – об управляемом термоядерном синтезе, которым он стал заниматься в последние годы. Кстати, любопытно заметить еще одну нестандартную деталь, характеризующую совершенно нетривиальную личность новоиспеченного нобелевского лауреата: на фотографии король Швеции Густав вручает нобелевские регалии Капице, который стоит перед ним в черном ритуальном фраке с прикрепленными к нему двумя звездами Героя Социалистического Труда. Все, кто хорошо знал характер Капицы, понимали, что эти звезды вовсе не проявление его верноподданнических чувств по отношению к советской власти – это был символ гордости ученого за свои достижения, оцененные его страной и нежелание подделываться во всем под Запад, стараясь ему понравиться (другие наши нобелевские лауреаты своих советских наград в подобной ситуации не надевали).

П.Л. Капице годы спустя вторил В.Л. Гинзбург, который с сарказмом говорил: «Каждый физик может получить Нобелевскую премию, надо только дожить», «Я предполагаю, что к 2000-му заседанию семинара, когда мне будет уже за 90 лет, я буду награжден Нобелевской премией. Теперь вошло в моду давать Нобелевскую премию глубоким старикам». Это было сказано на юбилейном 1000-м заседании семинара Гинзбурга 2 марта 1983 г. (5, с. 287). Ждать премии ему предстояло еще 20 лет. Гинзбург, действительно, получил ее в возрасте 87 лет, спустя более полувека после создания им макроскопической теории сверхпроводимости (знаменитое уравнение Гинзбурга–Ландау).

Остановимся далее на конкретных примерах открытий.

Эффект комбинационного рассеяния света: Ч. Раман (Индия), Г.С. Ландсберг (1890–1957) и Л.И. Мандельштам (1879–1944)

В 1930 г. индийскому физiku Ч. Раману была присуждена Нобелевская премия за открытие эффекта рассеяния света с изменением длины волны. Впоследствии его стали повсеместно называть Раман-эффектом. Рамановская спектроскопия стала мощным средством исследования структуры молекул и твердых тел. Но многие десятилетия советские физики, в частности Ландау, называли этот вид рассеяния света не рамановским, а комбинационным, а сам эффект они именовали тремя вышеупомянутыми фамилиями. Они считали, что Нобелевская премия несправедливо отдана одному Раману, наблюдавшему эффект лишь в жидкости, тогда как одновременно и независимо от него этот эффект выявили в кристаллах Ландсберг и Мандельштам, они его первым правильно интерпретировали как сложение энергии квантов внешнего излучения и квантов электронных переходов в рассеивающихся молекулах. Между тем в книге историка науки А.М. Блоха (1) содержатся результаты

недавно проведенного скрупулезного исследования всех нобелевских процедур, связанных с этим открытием, и сделан однозначный вывод: формально премия присуждена Раману обоснованно. При этом выяснился ряд поучительных фактов, свидетельствующих об активной поддержке Рамана западными учеными и полной пассивности и непатриотичности советских исследователей, не поддержавших своих соотечественников.

Факты таковы: первое краткое сообщение о новом эффекте было опубликовано 31 марта 1928 г. в английском журнале «Nature». Но первичная интерпретация оптического эффекта Раманом была неправильной – был описан не новый эффект, а вполне традиционная флуоресценция морской воды. Раман сам быстро это понял и уже 28 февраля внес соответствующие поправки. Ландсберг же и Мандельштам обнаружили неизвестные линии на фотопластинке 23 февраля 1928 г. (так отмечено рукой Ландсберга на пластинке). Однако публиковать необычный результат они не спешили, смонтировали более светосильную установку и многократно воспроизвели на ней новый эффект. Они сразу дали ему правильную интерпретацию и 6 мая 1928 г. направили результаты в журнал «Naturwissenschaften», который опубликовал их 13 июля 1928 г. Но к этому моменту в научных журналах появилось уже 16 статей других авторов, быстро осваивающих новый метод по Раману и ссылающихся, естественно, только на него как на первого публикатора. Важнейшим обстоятельством явилось и то, что Ландсберг и Мандельштам в своей статье также сослались четыре раза на публикации Рамана. А.М. Блох пишет: «Временной разрыв в публикации обеих групп в три с половиной месяца и ссылки москвичей на работы калькуттской группы создали в научном мире впечатление о Рамане как о единственном первооткрывателе» (1, с. 93). Следует подчеркнуть, что сам Раман энергично занимался пропагандой своего достижения, рассылал тысячи препринтов в сотни адресов, немедленно сообщая о своих результатах. Раман даже просил Бора в одном из писем выдвинуть его на премию. Советские ученые были гораздо скромнее, они ограничили публикацией результатов в научном журнале и, как сказали бы сейчас, пиаром не занимались.

Следующий этап состоял в поступлении номинаций на Нобелевскую премию. Рамана представили десять ученых из разных стран, в их числе такие авторитеты, как Н. Бор, Л. де Бройль, Э. Резерфорд, Ж. Перрен, И. Штарк, Ч. Вильсон. Тогда как Ландсберга и Мандельштама представил лишь один физик – наш соотечественник О.Д. Хвольсон. Еще представление на одного лишь Мандельштама (почему-то так) направил академик Н.Д. Папалекси. Столь слабая поддержка сыграла, очевидно, решающую роль в присуждении Нобелевской премии одному лишь Раману. В свете изложенного более поздние претензии советских физиков по поводу дискриминации Ландсберга и Мандельштама Нобелевским комитетом выглядят необоснованными.

Электронный парамагнитный резонанс – открытие Е.К. Завойского (1907–1976)

В 1944 г. блестящий экспериментатор, будущий академик Евгений Константинович Завойский в лаборатории Казанского университета впервые наблюдал и объяснил явление электронного парамагнитного резонанса (ЭПР). Открытый Завойским эффект ЭПР вскоре повлек за собой открытие ряда аналогичных эффектов взаимодействия внешнего излучения: с ядрами (ядерный магнитный резонанс, ЯМР), ферромагнетиками (ФМР), антиферромагнетиками (АФМР) и диамагнетиками (циклотронный резонанс). Все это привело к возникновению большой новой области физики – магнитной радиоспектроскопии. Разработка комплекса этих новых методов означала революционный прорыв в познании структуры тел, создала огромный набор приложений не только к физике и химии, но и в материаловедении, биологии, медицине. Но эта пионерская работа Завойского осталась без высочайшего нобелевского внимания. Едва ли не самый разительный провал Нобелианы за всю ее историю!

Попробуем, однако, разобраться в этом деле подробнее. В 1944 г. еще шла война, а далее началась жестокая «холодная война», и с 1946 г. все контакты советских ученых с Нобелевским комитетом были прерваны. Сразу после открытия ЭПР никто не выдвинул Завойского на премию. А вскоре, в 1952 г. американцы Ф. Блох и Э. Перселл открыли эффект ЯМР, за который благополучно получили Нобелевскую премию. После этого шансы Завойского на премию резко упали, так как нобелевские комитеты избегают присуждать премии за родственные открытия. Тем не менее во времена «оттепели» и в последующие годы советские ученые не раз выдвигали Завойского на Нобелевскую премию: это делали А.П. Александров, С.В. Вонсовский и В.Л. Гинзбург. Последний пишет: «Завойского впервые выдвигали на премию в 1964, а затем в 1975 г. Я начал получать приглашения выдвигать кандидатов на Нобелевскую премию по физике после 1966 г., когда был избран академиком. Завойского я выдвигал на премии в 1974 и 1976 гг. Собирался делать это и в дальнейшем, но Завойский скончался 9 октября 1976 г. <...> Вполне вероятно, что, проживи Завойский дольше, он получил бы вполне заслуженную им Нобелевскую премию. Вместе с тем никто другой премию за открытие ЭПР так и не получил» (4, с. 168).

Самофокусировка луча в ускорителе – В.И. Векслер (1907–1966)

В 1944 г. Векслер разработал важнейший принцип автофазировки заряженных частиц в ускорителях. Это позволило создать новое поколение ускорителей высоких энергий – фазотронов, синхротронов и синхрофазотронов. На синхрофазотроне в Дубне Векслером с сотрудниками была открыта новая элементарная частица – анти-сигма-минус-гиперон, выполнен огромный комплекс

работ по пионной физике. Начиная с 1947 г. иностранные ученые (И. Платт из США, швед М. Сигбан, британец Дж. Ротблат) выдвигали Векслера на Нобелевскую премию, но он ее не получил. Чуть позже в 1945 г. независимо от Векслера американский физик Э. Макмиллан открыл тот же принцип автофазировки. Он и получил за это Нобелевскую премию по химии за 1951 г.

В 1959 г. президент АН СССР А.Н. Несмеянов и главный ученый секретарь А.В. Топчиев выдвинули на Нобелевскую премию Векслера и Завойского, а в 1965 г. еще одну попытку в пользу Векслера предпринял П.А. Черенков. Но все оказалось бесполезным. В научном сообществе утвердилось мнение, что в случае с Векслером виновата предвзятость нобелевского комитета по отношению к советскому ученому в пиковый период «холодной войны» между социалистическим и капиталистическим лагерями.

Обменные ядерные силы и синхротронное излучение А.Д. Иваненко (1904–1994)

Вряд ли в истории советской физики есть еще одна фигура, столь противоречивая и конфликтная, как профессор физического факультета МГУ Дмитрий Дмитриевич Иваненко. Это был, несомненно, чрезвычайно талантливый физик-теоретик мирового класса. В молодости его ближайшими друзьями были такие научные гиганты, как Л.Д. Ландау, Г.А. Гамов, М.П. Бронштейн. Он переписывался с Эйнштейном, Бором, де Бройлем, Гейзенбергом, Паули, Раманом, Дираком, Юкавой, Борном, Сегре, Вигнером, Бете, Альфвенном, Зоммерфельдом, Пригожиным, Уиллером. Как почти никто другой из советских физиков был хорошо известен мировой физической элите (9). Вместе с тем дружба в юности с Ландау перешла потом во вражду. То же приходится констатировать об отношении к Иваненко академиков В.А. Фока и И.Е. Тамма, с которыми у Иваненко были острейшие конфликты в 1940–1950-е годы. Но это – не тема данного очерка. Как бы там ни было, в истории физики XX в. у Иваненко были достижения, в числе которых как минимум два или три приравниваются многими авторитетным физиками к нобелевскому уровню. Речь идет вот о чем. 17 февраля 1932 г. появилось сообщение Дж. Чэдваика об открытии им нейтрона, а уже 28 мая 1932 г. Иваненко опубликовал в журнале «Nature» сообщение о первой протон-нейтронной модели атомного ядра. Это вызвало бурную реакцию Ландау и ряда других советских физиков-теоретиков. Ландау тогда сказал, что после открытия нейтрона все уже понимали, что ядро состоит из протонов и нейтронов, но только Иваненко опубликовал эти данные. Слова, на наш взгляд, странные: а что, надо было молчать и не публиковать статьи? Скорее, лучше бы поставить вопрос о том, какой глубины и полноты была эта первая публикация Иваненко. Действительно, за одну только идею «на пальцах» нобелев-

ские премии не дают. Возможно, в статье Иваненко не было достаточно полной теоретической проработки новой модели, как это сделал чуть позже Гейзенберг, который опубликовал теорию протон-нейтронной модели ядра в том же 1932 г. и впервые ввел понятие изотопического спина. Считается, что Гейзенберг заслуживает за эту работу Нобелевскую премию, возможно, на двоих с Иваненко. Но именно в 1932 г. Гейзенберг уже получил Нобелевскую премию за матричную теорию квантовой механики, а две премии подряд одному ученому Нобелевский комитет давать не хотел. Не исключено, что Иваненко, будучи в тандеме с Гейзенбергом, пострадал именно из-за этого. Создание протон-нейтронной модели числится за Иваненко во многих советских и иностранных справочниках и учебниках. Однако большинство советских физиков (школа Ландау, Фок, Гинзбург, фиановцы) игнорируют Иваненко.

Далее, в 1934 г. была высказана идея и проведены расчеты Д.Д. Иваненко и И.Е. Тамма об обменной природе ядерных сил. Но премию за эту первоклассную работу они опять-таки не получили. Годом позже Х. Юкава на этой основе создал мезонную теорию ядерных сил. За нее он и получил Нобелевскую премию в 1949 г., когда Японии уже перестали воспринимать как агрессивную империалистическую державу. Сам Иваненко признавал, что он «сделал голевую передачу, а гол забил Юкава» (9). Наверное, эту премию могли быть дать еще и Иваненко с Таммом. Но опять-таки вспомним обстановку в мире в 1949 г. Имеет место ожесточенное противостояние двух систем, мир стоит в полушаге от третьей мировой войны, запад ждет советской агрессии в Европе и создает блок НАТО. На наш взгляд, ни западные ученые-номинаторы, ни Нобелевский комитет психологически были не готовы выдвинуть в эти годы на Нобелевскую премию крупнейших советских физиков, которые, как они считали, работали над советскими военными программами. Позже выяснилось, что последнее предположение было правильным в отношении Тамма, но неправильным в отношении Иваненко, которого почему-то не привлекали к работам по Атомному проекту или другим военным технологиям. Кроме того, в эти годы СССР не поддерживал контактов с нобелевскими комитетами, и советские ученые не могли выдвигать никого на Нобелевскую премию, не получив разрешения в правительстве, последнее же исключалось. Такое обращение за разрешением было бы расценено как антипатриотичное, ибо как раз в 1949 г. в СССР наступил пик борьбы с «космополитизмом» и «низкопоклонством перед иностранщиной».

Поэтому у Иваненко в те годы не было никаких шансов на «нобелевку». Это касается, к сожалению, и еще одной его работы, безусловно, нобелевского уровня – теоретического предсказания синхротронного излучения релятивистского электрона в магнитном поле (1944) Теория была создана совместно с учеником Ландау – И.Я. Померанчуком (1913–1966), который,

кстати, также не был удостоен Нобелевской премии ни тогда, ни позже, когда началась «оттепель».

Микроскопическая теория сверхтекучести и сверхпроводимости – Н.Н. Боголюбов (1909–1992)

Академик Н.Н. Боголюбов общепризнанно относится к числу самых выдающихся советских физиков-теоретиков. Его шансы на получение Нобелевской премии за блестящие достижения в теории сверхтекучести и сверхпроводимости были исключительно высоки. Работы академика в 1947–1948 гг. послужили основой для создания теоретической модели, объясняющей явление сверхтекучести гелия-II. Однако в те годы Нобелевский комитет почему-то не присудил премии за теорию сверхтекучести ни Боголюбову, ни Ландау, ни им двоим совместно. И лишь в 1962 г., когда Ландау попал в автокатастрофу, международный резонанс на это трагическое событие и сочувствие к умирающему ученому раскалили, наконец, шведских академиков.

А с теорией сверхтекучести было так. В начале 1950-х годов Дж. Бардин высказал идею об электрон-фотонном взаимодействии в кристаллической решетке, приводящем к притяжению между электронами при сверхнизких температурах. В 1956 г. Л. Купер предсказал эффект спаривания электронов в металлах с образованием «куперовских пар». В следующем году Р. Шриффер по заданию Бардина разработал статистическую теорию ансамблей таких электронных пар и их устойчивости в металлах. Все это вместе стали называть микроскопической теорией сверхпроводимости – теорией БКШ. Эти три американца опубликовали краткую заметку в апреле 1957 г., а через пару месяцев выпустили препринт с подробными расчетами. Они и были заслуженно отмечены Нобелевской премией в 1972 г.

Вскоре после создания теории БКШ Боголюбов, существенно ее углубив, создал последовательную микроскопическую теорию сверхпроводимости и сверхтекучести. Академики И.И. Артоболевский и В.А. Амбарцумян выдвигали его на Нобелевскую премию. Начиная с 1959 г. Боголюбова многократно приглашали принять участие в научных конференциях на Западе. Однако советские власти не выпускали его за рубеж по персональным приглашениям, так как в 1950–1953 гг. Боголюбов работал в Арзамасе-16, занимаясь расчетами водородной бомбы. Из тысяч участников Атомного проекта в 1950-е годы на Запад выпускали лишь единицы – ученых, облеченных особым доверием (например, И.В. Курчатова, М.Г. Мещерякова, Я.П. Терлецкого).

Поэтому Н.Н. Боголюбова тогда еще мало знали на Западе. А личное знакомство и общение играют часто решающую роль. Вместе с тем подчеркнем, что в СССР, да и за рубежом Николай Николаевич впоследствии не был обойден научным признанием. Он стал лауреатом премии Хайнемана в об-

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

ласти математической физики Американского физического общества (1966); был награжден медалью Макса Планка (1973), Золотой медалью Бенджамина Франклина (1974), медалью Дирака (1992, посмертно). Н.Н. Боголюбов прожил долгую жизнь, но до признания его Нобелевским комитетом так и не дожил. Несправедливо, конечно!

Первые опыты охлаждения атомов в лазерных лучах – В.С. Летохов (1939–2009)

В.Л. Гинзбург как-то сказал, что почти всем известным российским ученым приходят бумаги из Нобелевского комитета с предложением представить кандидатуры на премии. Но в РАН нет взаимного уважения друг к другу, и наши номинаторы не выдвигают на премии своих коллег. Так, двух наших последних нобелевских лауреатов – Ж.И. Алферова и В.Л. Гинзбурга номинировали не российские, а американские ученые (2).

Подобная ситуация сложилась и с В.С. Летоховым. Доктор физико-математических наук профессор МФТИ Владилен Степанович Летохов работал в 1960-х годах в ФИАНе под руководством Н.Г. Басова. С 1970 г. он перешел в Институт спектроскопии АН СССР (г. Троицк, Московская область). В 1973–1988 гг. по индексу цитирования Летохов опережал всех российских ученых. Уже одно это говорит о признании в мире его достижений. Именно Летохов первым выдвинул идею и провел успешные опыты по лазерному охлаждению атомов. Но в 1997 г. Нобелевский комитет присудил премию за аналогичные эксперименты Стивену Чу из Стэнфордского университета, Уильяму Филиппу из Мерилендского национального института стандартов и технологий, а также Клоду Козэн-Таннуджи из Коллеж де Франс с формулировкой: «за создание методов охлаждения и улавливания атомов лазерных лучом». Они действительно провели замечательные исследования и получили почти фантастически низкие температуры. Но при этом был проигнорирован пионер данного направления В.С. Летохов. На взгляд многих физиков, знающих историю проблемы, это было явно несправедливо. Однако на письмо Российской академии наук ответ Нобелевского комитета был убийственно логичен: «Вы должны сами подавать бумаги в комитет» (2). наших номинаторов, которые выдвинули бы Летохова, опять не оказалось. Как говорил незабвенный Аркадий Райкин: «Жалобы пиши на себя!»

Открытие реликтового излучения Вселенной и его анизотропии – Г.А. Гамов (1904–1968) и И.А. Струков (1933)

Гипотезу о существовании реликтового излучения высказал в 1946 г. Георгий Антонович Гамов, один из величайших физиков XX в. Он родился и

жил до 1933 г. в России, был ближайшим другом Ландау и Иваненко, затем оказался в США. Одним из самых выдающихся свершений Гамова была теория горячей Вселенной (Большого взрыва), предложенная им в начале 1950-х годов. Она была столь революционна, что ее долго не признавал даже гениальный Я.Б. Зельдович, который придерживался гипотезы о холодном происхождении Вселенной. В правильности теории Гамова убедились лишь после открытия в 1965 г. реликтового излучения Вселенной А. Пензиасом и Р. Вилсоном. И тогда Зельдович первым стал упоминать Гамова в своих докладах и статьях, несмотря на то, что на это имя в СССР был наложен запрет, после того как Гамов стал «невозвращенцем» в 1934 г.

Пензиас и Вилсон были награждены Нобелевской премией в 1978 г., когда Гамова уже не было в живых. Между тем у номинантов на нобелевские премии и у Нобелевского комитета по физике ранее было максимум два года, до истечения 1967 г., пока Гамов был еще жив, чтоб присудить ему более чем заслуженную Нобелевскую премию вместе с Пензиасом и Вилсоном – сразу после открытия реликтового излучения. Отсутствие Г.А. Гамова в списке нобелевских лауреатов – несомненно, одно из самых больших черных пятен в истории этих премий. А ведь Гамов заслужил, но не получил «нобелевку» и за открытие туннельного механизма распада альфа-частиц, а также за первую разгадку принципа генетического кода молекул ДНК, построенного на комбинациях четырех нуклеотидов. Не исключено, что западные ученые не выдвигали Гамова в связи с циркулировавшими на Западе смутными слухами о его связи с советской разведкой. Слухи были основаны на том, что спецслужбы США не допускали Гамова к разработке американского ядерного оружия.

Экспериментально анизотропия реликтового излучения² была открыта в 1992 г. группой сотрудников Института космических исследований АН СССР (Москва) в составе И.А. Струкова, М.В. Сажина, Д.П. Скулачева и присоединившегося к ним на стадии обработки результатов теоретика А.А. Брюханова. Эта группа обрабатывала в течение нескольких лет результаты наблюдений, полученных на спутнике серии «Прогноз», летавшем в течение полугода в 1984 г. На нем был установлен радиометр на длину волны 8 мм. По всему небу было получено 10 тыс. точек измерений. Обработка результатов заняла годы, проверялись различные гипотезы о природе «сигнала», указывающего на слабую анизотропию. В январе 1992 г. на научном семинаре в Государственном астрономическом институте А.А. Брюханов выступил от лица всей группы с сообщением о неоднократно подтвержденном обнаружении анизотропии. Одновременно была послана статья в «Письма в Астрономический

2. Анизотропия реликтового излучения – это различие его температуры в разных направлениях.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

журнал» и чуть позже в журнал Королевского Астрономического общества «Monthly Notices of Royal Astronomical Society».

Параллельно анизотропию реликтового излучения искали американцы: один из руководителей астрофизических исследований NASA Джон Мазер и профессор Калифорнийского университета в Беркли, известный радиоастроном Джордж Смут. Они убедили руководство NASA выделить средства для запуска спутника с радиоастрономической аппаратурой для сканирования и спектрального анализа фонового излучения. Этот комплекс «Cosmic Background Explorer» (COBE) был отправлен в околоземное пространство в ноябре 1989 г. и проработал четыре года.

А в конце апреля 1992 г. Дж. Смут объявил на пресс-конференции об открытии ими анизотропии реликтового излучения. Это сообщение было подано в СМИ как научная новость номер один. Через несколько месяцев и другие группы радиоастрономов стали объявлять о том, что они тоже обнаружили анизотропию реликтового излучения в средних угловых масштабах. В 2006 г. Мазер и Смут были награждены Нобелевской премией «за открытие анизотропии космического микроволнового фонового излучения со спектром черного тела».

Американские астрофизики получили свои награды заслуженно. Вместе с тем пионерские результаты российских коллег по констатации анизотропии реликтового излучения остались незамеченными Нобелевским комитетом. Весьма вероятно, что шведы опять не виноваты, так как опубликованные результаты группы Струкова никем из российских ученых-номинаторов не были представлены на премию. Почему так могло произойти?

Через полвека наши потомки узнают, как там было на самом деле. Но сегодня мало остается сомнений в том, что современные российские ученые в значительной степени подвержены разрушающему воздействию чувства зависти и пресловутому «низкопоклонству», с которым яростно боролись идеологи сталинской эпохи. И Россия вот так раз за разом «проскакивает» мимо очередных Нобелевских наград за научные достижения.

Литература

1. Быкова Наталья. Репортаж. Российские ученые не получают нобелевских премий из-за разногласий в РАН? 23 мая 2007. Электронный ресурс: <http://orange.strf.ru/client/new.aspx?ob-no=5135&print=1>
2. Блох А.М. Советский Союз в интерьере нобелевских премий. Факты. Документы. Размышления. Комментарии. – 2-е изд. – М., 2005. – 880 с.
3. Гинзбург В.Л. Добровольная смерть – право человека. Электронный ресурс: www.ufn.ru (Tribuna UFN). 3 мая 2005.
4. Гинзбург В.Л. О науке, о себе и о других. Статьи и выступления. – М., 2003. – 544 с.
5. Горобец Б.С. Круг Ландау. Жизнь гения. – М., 2008. – 368 с.

6. Завещание Альфреда Нобеля. Электронный ресурс: <http://www.everuday.com.ua/timeline/person/nobel.htm>
7. Сажин М.В. Электронный ресурс. Анизотропия реликтового излучения (<http://www.pereplet.ru/pops/sazhi/relict/relict.html>).
8. Сардашвили Г.А. Дмитрий Иваненко – суперзвезда советской физики. – М., 2010. – 320 с.
9. Семинар. Статьи и выступления. Сост.: Б.И. Болотовой, Ю.М. Бурк. – М., 2006. – 264 с.

Э.Н. Валеев

**СЛУЖБА И ПРОСВЕЩЕНИЕ: НАЧАЛЬНИК КАЗАНСКОГО
ПОРОХОВОГО ЗАВОДА ГЕНЕРАЛ В.В. ЛУКНИЦКИЙ**

Валеев Эмиль Наильевич – кандидат филологических наук, доцент, сотрудник аппарата Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Все чаще в российских регионах выходят работы, расширяющие наши знания в области исторической динамики и, в частности, помогающие лучше представить деятельность людей, занимавших значимые посты в дореволюционных провинциях и работавших на благо России.

Чрезвычайная ценность «Татарской энциклопедии», издаваемой Институтом татарской энциклопедии Академии наук Татарстана (в профессиональном отношении этот справочник – один из наиболее совершенных среди современных региональных / краевых энциклопедий и биографических словарей), заключается, в частности, во впервые воссоздаваемой в ней на уровне научной энциклопедистики, свободе биографии лиц, значимых для истории всех сфер бытия края.

Должное внимание уделено в том своде и биографии чинов военного ведомства в XIX – начале XX в., чьи «труды и дни» в годы, когда они протекали в Казани и в Казанской губернии, оставили заметный след в общественной жизни региона.

Статья о генерал-лейтенанте Всеволоде Всеволодовиче Лукницком (1845–1917), с 1888 г. до последних своих дней возглавлявшем Казанский пороховой завод (службу на котором он начал в 1874 г. вскоре после окончания Артиллерийской академии в Санкт-Петербурге), действительном члене губернского статистического комитета, – первое в справочной, военно-исторической и историко-экономической литературе, краткое систематическое описание жизненного пути этого незаурядного человека, смыслом существования которого стало развитие порохового дела в России (1, с. 369).

Материалы Национального архива Республики Татарстан позволяют дополнить это краткое жизнеописание данными о научных изысканиях Лукницкого в

области порохового производства, связанными с этим его зарубежными командировками, общественной благотворительной деятельностью, неизменным помощником в которой была его жена Мария Митрофановна Лукницкая (Стопани).

Научные интересы В.В. Лукницкого были сфокусированы на совершенствовании процесса выработки пороха для орудий среднего и дальнего калибра.

В мае 1883 г. предпринял длинное заграничное командировочное турне по ряду европейских стран. Им были осмотрены пороховые заводы в Германии в Дюнеберге, завод близ Гамбурга, принадлежащие обществу «Роттвейль-Гамбург», завод в Гамме, являвшийся собственностью «Общества Рейнско-Вестфальских пороховых заводов». В Австрии его внимание привлек казенный завод в Штейне, близ Лайбаха; в Швейцарии – завод в Ворблауфене, близ Берна и завод в Лаво, около Лозанны; в Италии – казенный завод в Фоссано; в Англии – Waltham-Abbey; во Франции – в Севран-Ливри; в Бельгии – частный завод в Воттерене. Кроме того, он посетил механические заводы Грюзона в Магдебурге-Букау и в Герлице (Силезия), на котором изготовлялась паровая машина системы Кольмана для Казанского порохового завода, а также завод газовых двигателей Отто в Дейце, близ Кёльна (2, л. 54). По завершении научной командировки на европейские пороховые заводы В.В. Лукницким была составлена объемная «Записка», которая представляла собой отчет, а одновременно и квинтэссенцию научного знания в области «пороходелия». Им предлагались пути и возможности совершенствования процесса производства пороха, строительства заводов нового типа, усовершенствования паровых двигателей по системе Кольмана, индикаторное измерение работ, новые условия испытания ружейного пороха, более совершенные способы измельчения селитры, серы, угля по примеру работы в Дюнебергском заводе и другие новшества. Содержательная ценность отчета для военной науки послужила причиной его тиражирования и рассылки, согласно приказу руководителя Главного артиллерийского управления в Офицерскую артиллерийскую школу, инспектору пороховых заводов, в Михайловскую артиллерийскую академию и училище, в пиротехническую школу, в пороховые заводы – Охтенский, Шостенский, Казанский и Николаевское ракетное заведение; артиллерийские части Петербургского, Финляндского, Виленского, Варшавского, Киевского, Одесского, Харьковского, Казанского, Кавказского, Туркестанского, Омского, Приамурского военных округов. Всего было разослано по военным учреждениям 176 экз. (2, л. 91–94). Вклад В.В. Лукницкого в отечественную военную науку подтверждается освоением выпуска бездымных пироксилиновых порохов на Казанском заводе.

Будучи руководителем крупного военного предприятия Лукницкий прослыл человеком передовых взглядов, уделявшим необходимое внимание улучшению бытовых условий рабочих, повышению их общеобразовательного уровня. Он инициировал открытие в Пороховой слободе начального приход-

ского училища, которое развивалось на средства уездного земства, военного и удельного ведомства, городского управления. При его содействии была открыта мужская начальная школа с техническими классами. Выпускники школы одновременно являлись резервом для пополнения отряда квалифицированных рабочих на пороховом, азотном, кирпичном заводах. К началу XX столетия в Пороховой слободе проживали 6 тыс. жителей, из них – 4 тыс. русских и 2 тыс. татар. Постановлением XXXV Казанского уездного земского собрания была прекращена субсидия на содержание русского и русско-татарского училищ, расположенных на территории слободы. По ходатайству начальника завода, финансирование школ с 1900 г. стало осуществлять военное ведомство – Главное артиллерийское управление (3, л. 4). Для рабочих заводов в праздничные и выходные дни проводились народные чтения, брошюры и картины для волшебного фонаря выписывались из мастерской Н.А. Пашковского, которая находилась в Елизаветграде Херсонской губернии (4, л. 2–5).

С 1891 г. на пороховом заводе функционировала офицерская библиотека, фонд которой был укомплектован технической литературой. Вместе с тем она содержала книги по богословию и произведения художественной литературы. Государственно-охранительная политика Александра III проявилась в цензурных ограничениях, в выпуске каталогов книг, которые не допускались к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях. В марте 1891 г. был получен служебный список по изъятию из фонда офицерской библиотеки: «Вятской незабудки. Памятной книжки Вятской губернии» (издания первое и второе), произведений Н.Н. Златовратского, Ф.М. Решетникова, Н.С. Лескова, переводных сочинений Луи Блана «История Великой французской революции», Карла Маркса «Капитал» и др. (5, л. 3, 4, 5).

В ноябре 1895 г. Марией Митрофановной Лукницкой на имя казанского губернатора П.А. Полторацкого (1842–1909) было подано прошение об открытии бесплатной библиотеки-читальни в слободе пороховых заводов для служащих, рабочих, а также населения «той части слободы, которая не имела средств на покупку собственных книг» (6, л. 1).

В декабре 1895 г. канцелярией губернатора было выдано свидетельство на деятельность библиотеки и утверждены правила ее работы. Служебные функции библиотекарей и их помощников безвозмездно исполняли офицеры данного военного предприятия.

Средства библиотеки складывались из пожертвований деньгами и книгами, сборов с концертов, спектаклей, литературных вечеров, публичных чтений. Стабильные ежемесячные взносы служащих заводов значительно укрепляли материальное состояние просветительного учреждения. Список лиц-благотворителей, который возглавляли супруги Лукницкие, публиковался в ежегодных отчетах библиотеки, которые печатались в типографии губернского правления (6, л. 49). Библиотечный фонд обеспечивал историческую духовно-

нравственную, биографическую, медицинскую, географическую, этнографическую литературу. Более половины книжного собрания составляли тексты художественных произведений русских и иностранных авторов. Правила библиотеки-читальни содержали нормы общественного пользования печатными материалами. «Пользоваться книгами может каждый желающий, получая их на дом или читая в помещении. Каждый читатель может пользоваться одновременно только одной книгой. Берущие книги на дом могут держать их у себя не более 10 дней. Лицо, не доставившее книги обратно в назначенный срок без уважительных причин, в первый раз лишается права получения книг в течение месяца, во второй – в течение 3-х месяцев, в третий – навсегда» (6, л. 13).

Количественная характеристика универсального фонда библиотеки-читальни Лукницких, числа читателей, их социальной принадлежности, возрастных особенностей подтверждала ее статус как народной библиотеки. Количество читателей юношеского возраста и старше 20 лет колебалось в пределах 380–410 человек. В книжном фонде насчитывалось до 900 томов, ежегодно пополнялся библиотечный фонд 50–70 экз.

В 1917 г. начальник Казанского порохового завода генерал-лейтенант В.В. Лукницкий скончался от увечий, полученных от взрыва на заводе. Гроб с его телом после отпевания в Воскресенском соборе люди несли на руках через весь город на церковное кладбище недалеко от завода.

Традиции (по происхождению Лукницкий принадлежал к потомственному петербургскому дворянству), воспитание, верность служебному и профессиональному долгу дистанцировали начальника одного из крупнейших военных заводов России от общественных и политических страстей, которым оказалась подвержена Российская провинция в конце XIX – начале XX в. В общероссийском масштабе биография Лукницкого – одно из множества свидетельств того, что военно-техническая элита промышленно развитых регионов страны, даже не занимаясь политикой, видела своей задачей не только расширение профессиональных проблем, но и планомерное распространение народного просвещения и образования.

Литература

1. Татарская энциклопедия. – Казань: Изд-во Института Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. – Т. 3: К-Л. – 664 с.
2. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 252. Оп. 94. Д. 2779. 58 л.
3. НА РТ. Ф. 252. Оп. 82. Д. 229.
4. НА РТ. Ф. 252. Оп. 94. Д. 1054.
5. НА РТ. Ф. 252. Оп. 89. Д. 18.
6. НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10080.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Л.П. Муромцева

С.А. МУРОМЦЕВ – УЧЕНЫЙ, ПОЛИТИК, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Муромцева Людмила Петровна – кандидат исторических наук, доцент МГУ.

В 2010 г. в России отмечали 100-летнюю годовщину смерти С.А. Муромцева – известного юриста, председателя I Государственной Думы. Деятельность Муромцева, масштаб его личности и огромный нравственный авторитет дают нам полное основание говорить о нем как об одном из самых ярких представителей русской либеральной общественности начала XX в.

И весьма символичен тот факт, что первые «Муромские чтения» состоялись в здании РГГУ¹, где с 1912 г. размещался Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского. РГГУ сегодня наследует традиции этого демократического учебного заведения, созданного на средства генерал-майора, сибирского золотопромышленника А.Л. Шанявского (1837–1905).

С.А. Муромцев активно участвовал в организации университета, деятельно помогал вдове мецената преодолевать чиновничьи препоны, разрабатывать учредительные документы, утвердить Положение об университете в Государственной Думе. Он стал первым ректором (председателем) Университета им. А.Л. Шанявского (1908–1910), членом попечительского совета и одним из ведущих лекторов: в 1908/1909 уч. г. читал там курс «Энциклопедия права», а в 1909–1910 гг. – «Гражданское право».

Выступая на торжественном университетском собрании 20 сентября 1909 г., С.А. Муромцев заявил: «Наша деятельность, как гласит наш устав, всецело посвящается распространению высшего научного образования и привлечению симпатий народа к науке и знанию» (3, с. 59). В первые годы университет, состоявший из академического и научно-популярного отдела-

1. С инициативой проведения чтений выступил профессорско-преподавательский состав РГГУ, поддержанный его ректором Е.И. Пивоваром. Они состоялись 15 апреля 2010 г. на юридическом факультете Института экономики, управления и права Университета.

ний, а также курсов элементарных знаний для слабо подготовленных слушателей, располагался в доме Шанявских на Арбате. Там за доступную плату могли учиться без предъявления аттестата зрелости и получить высшее образование все желающие без различия пола, национальности и вероисповедания. Студенты сами решали, какие лекции они хотели бы прослушать. Университет находился в ведении Московской городской думы, а не Министерства народного просвещения. При открытии в 1912 г., уже после смерти С.А. Муромцева, нового здания Университета им. А.Л. Шанявского на Миусской площади одной из учебных аудиторий было присвоено его имя.

Родился Сергей Андреевич 23 сентября 1850 г. в Петербурге, в казармах лейб-гвардии Московского полка, в котором его отец служил офицером. Происходил он из старинного дворянского рода, корни которого сам Сергей Андреевич проследил до XVI в. Все Муромцевы по мужской линии были военными, принимали участие во взятии Казани, в разгроме польской интервенции, в войне 1812 года. Вопреки семейной традиции, Сергея Андреевича совсем не привлекала перспектива военной службы. Он избрал для себя научное, а затем политическое поприще. К этой деятельности он готовился с юных лет.

Особенно запомнились его близким игры Сережи в «государство», о чем рассказала в своих воспоминаниях его племянница В.Н. Муромцева-Бунина. Отличаясь любознательностью и большими способностями, мальчик, прочитав в библиотеке отца «Справочную книгу офицера», содержащую краткие сведения о политическом устройстве зарубежных стран, объявил отцовское имение Лазавку (в Новосильском уезде Тульской губернии) конституционным государством, в котором имелся парламент с верхней и нижней палатами, размещавшимися в двух беседках сада, а резиденция его главы располагалась в господском доме. Сергей сочинил конституцию своего государства, стал издавать ежедневную семейную газету.

Благодаря матери Анне Николаевне, происходившей из старинного дворянского рода Костомаровых, С.А. Муромцев получил хорошее домашнее образование. К сентябрю 1860 г. семья Муромцевых переселилась в Москву. Здесь Сергей поступил в гимназию и в 1867 г. окончил ее с золотой медалью.

Становление С.А. Муромцева происходило в годы общественного подъема, вызванного буржуазными реформами 1860-х – начала 1870-х годов. В Москве в свободные от занятий часы гимназиста можно было увидеть на заседаниях окружного суда, интересовала молодого Муромцева и деятельность Московского губернского земского собрания. Так, задолго до окончания гимназии он вполне осознанно и твердо сделал свой жизненный выбор, считая юриспруденцию самым подходящим для себя и весьма нужным людям занятием.

Рано проявившийся интерес к государственному праву привел Сергея Муромцева в 1867 г. на юридический факультет Московского университета.

Сохранившиеся воспоминания университетских товарищей позволяют создать более полное представление о Муромцеве-студенте, сравнительно быстро завоевавшем заслуженный авторитет у однокурсников. Активно участвуя в деятельности легальных студенческих организаций, часто выполняя функции их председателя, Сергей Муромцев тем не менее готовил себя к научной карьере. Еще в 1869 г. в записной книжке он наметил ее основные вехи: защита магистерской диссертации через шесть лет, чтение лекций, а затем спустя некоторое время... «отставка за распространение либерализма».

И действительно в 1875 г. Сергей Андреевич, защитив диссертацию, получил степень магистра гражданского права, в 1877 г. последовала успешная защита докторской диссертации. В 1878 г. 27-летний профессор возглавил кафедру Римского права, а с 1880 г. он – проректор Московского университета. Из-под его пера выходят десятки монографий, статей, рецензий. Всего список печатных работ С.А. Муромцева насчитывал свыше 180 наименований. Наряду с напряженными научными исследованиями он постоянно читал лекции в университете и, по отзывам слушателей, был прекрасным оратором.

Бывшие ученики с особой теплотой вспоминали о Муромцеве-педагоге, о его поразительном умении сочетать результаты своих научных изысканий с материалами университетских лекций.

Прирожденный либерал, сторонник создания в России правового государства, С.А. Муромцев придавал большое значение публицистике в воспитании правосознания общества. «Будущее не должно застать наше общество врасплох», – часто говорил он (цит. по: 2, с. 30). В 1878–1892 гг. Сергей Андреевич возглавлял журнал «Юридический вестник», безвозмездно отчисляя ежегодно на его содержание от 2 до 3 тыс. руб. С 1880 г. он был избран председателем Московского юридического общества, в качестве гласного участвовал в работе Московской городской думы, Московского губернского и уездного земств.

Политический климат в России между тем постепенно менялся – реакция победила. С принятием нового университетского устава в 1884 г. участь либерально настроенных профессоров была решена: С.А. Муромцев вместе с другими профессорами был уволен из университета «за распространение либерализма» и «политическую неблагонадежность». Таким образом, еще раз подтвердилась истина: либерализм в России безнаказанным не остается.

Оторванный от университетской среды, С.А. Муромцев сосредоточил свою деятельность в области практической юриспруденции. Огромная эрудиция, честность и принципиальность создали ему блестящую репутацию адвоката. Как свидетельствует его коллега И.А. Кистяковский, Муромцев обладал «великой дисциплиной ума», он всегда очень тщательно изучал материалы дела. Самым важным для него при этом была «нравственная сторона» процесса. И если у него появлялись хоть малейшие сомнения в достоверно-

сти какого-либо документа (он вел гражданские дела) Сергей Андреевич отказывался от защиты. Предлагавшаяся сумма вознаграждения в этих случаях могла значительно превышать его собственное состояние.

Муромцев откликался на многие события общественной и литературной жизни. Нередко публиковал некрологи в связи с кончиной известных ученых (Р. фон Иеринга, Н.И. Крылова, С.М. Соловьёва и др.). Современникам запомнилась его страстная речь во время похорон И.С. Тургенева в Петербурге в 1883 г. А его приветствие, произнесенное 26 мая 1899 г. от имени Московского юридического общества Обществу любителей российской словесности по случаю 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина, стало поводом для правительственных репрессий. Властей особенно возмутили заключительные слова выступления Муромцева: «Празднуя ныне память поэта, мы торжествуем вместе с тем победу, одержанную русскою личностью над рутинною жизнью и властной опекой! (3, 28). В результате Юридическое общество в Москве, возглавлявшееся на протяжении почти двух десятилетий С.А. Муромцевым, было закрыто.

Пик его плодотворной деятельности пришелся на конец 1904–1906 гг.: начиная с ноября 1904 г., он – активный участник всех земских съездов, соавтор важнейших программных документов либералов.

Вскоре наступила Кровавое воскресенье 9 января 1905 г. В стране грянула революция. В это время Сергей Андреевич Муромцев словно переживал вторую молодость, не жалея сил, захватывая нередко ночные часы, он подолгу сидел над текстами столь нужных стране проектов законов, оттачивая до блеска их формулировки. И по праву проект конституции, представленный на рассмотрение земского съезда в июле 1905 г., именуется «муромцевским». Этот документ стал теоретической основой последующего конституционного движения в России.

Высшими ценностями для Муромцева и других русских конституционалистов являлись права личности и законность. Все преобразования в России должны были (и в этом состояла их твердая убежденность) осуществляться исключительно правовым путем.

С 12 по 18 октября 1905 г. в Москве в разгар Всероссийской политической стачки проходили заседания первого учредительного съезда партии конституционных демократов. С.А. Муромцева, принявшего деятельное участие в его подготовке, избрали в состав Центрального Комитета, а в апреле 1906 г. он прошел в I Государственную Думу от кадетов по Москве. Как отмечал П.Н. Миллюков в переломные для страны моменты «Муромцев был с передовой Россией» (2, с. 11).

Избранный 27 апреля 1906 г. на пост председателя I Государственной Думы, к которому он готовился всю предшествующую жизнь, Сергей Андреевич возложил на себя огромное бремя ответственности и перед депутата-

ми, и перед всей Россией. По словам А.А. Кизеветтера, видного историка и члена ЦК кадетской партии, и «свое дело Муромцев выполнял так превосходно, что все члены Думы без различия партий восхищались его председательствованием и признавали его своим общим вождем... Они все чувствовали, что Муромцеву Дума была дорога, потому что ему дорога была Родина, для блага которой он пошел в Думу» (1, с. 12–13).

Трудно представить кого-либо другого на посту председателя Думы, кто смог бы поддерживать порядок в собрании из почти 500 человек. По инициативе Сергея Андреевича были выработаны и внедрены в думскую практику процедурные нормы и регламент, оградившие Думу от превращения ее в митинговое собрание.

Государственная Дума, созданная на пять лет, просуществовала всего 72 дня. В знак протеста против роспуска царем Думы около 200 депутатов во главе с С.А. Муромцевым собрались в Выборге, где подготовили и подписали воззвание «Народу от народных представителей». В нем депутаты призывали население к гражданскому неповиновению. В результате власти привлекли их к судебной ответственности, лишили избирательных прав и права быть избранными в Государственную Думу. Но Муромцев, духовно не сломившись, исключительно достойно он вел себя и во время суда над депутатами I Государственной Думы 12–18 декабря 1907 г. в Петербурге, и в период трехмесячного пребывания в Таганской тюрьме в Москве. В тюрьме Сергей Андреевич занимался подготовкой наказа для будущей Думы. Он отказался от «дворянских» обедов, предпочтя возиться со спиртовкой в попытках приготовить себе хоть какую-нибудь еду. Правда, здоровье его после всего пережитого оказалось резко подорванным, но он продолжал напряженно трудиться и в роли адвоката, и в качестве профессора по кафедре гражданского права Московского университета, и как преподаватель на Высших женских юридических курсах в Коммерческом институте и Народном университете имени А.Л. Шанявского. В 1908 г. вышла книга С.А. Муромцева «Основы гражданского права. Человек и общество», а через два года его «Статьи и речи» в пяти выпусках (последние два выпуска уже после кончины автора, успевшего подготовить их к печати).

Выражением жизненного кредо С.А. Муромцева стала его речь, произнесенная 26 апреля 1909 г. на торжественном собрании в Московском университете, посвященном 100-летию со дня рождения Н.В. Гоголя: «Чествование Гоголя есть чествование духовной народной мощи – той жизнедеятельной силы народного духа, которую сам Гоголь постоянно создал в основе своего художественного творчества. Чествование Гоголя есть обращение к чувству общности, призыв к нелицемерному и горячему служению народу, к самоусовершенствованию личности как составной единицы

человеческого общежития» (3, с. 41). В том же году чествовали и самого оратора по случаю 25-летия его адвокатской деятельности.

Муромцев был одним из организаторов московского Общества мира, председателем суда чести при Обществе деятелей периодической печати и литературы, членом многих просветительских учреждений (Общества народных университетов, редакции Энциклопедического словаря братьев Гранат и др.). Он так определял цель своей работы: «Истинная задача того, кто выходит на поле общественной деятельности, – вести людей силою их лучших чувств и высоких стремлений... в свое частное дело каждый гражданин призван вводить какую бы то ни было долю общественного служения... стоять на страже и свободы, и равенства, ибо нет силы, которая могла бы создать их для человека, когда сознание их ему самому чуждо» (3, с. 79–80). Подчеркивая тесную связь теории с практикой, он предостерегал против теоретической рутины, неспособной к восприятию нового.

23 сентября 1910 г. Сергей Андреевич скромно отметил 60-летие и, несмотря на ухудшающееся здоровье, был переполнен жизненными планами: разрабатывал проекты законов для будущей, либеральной по составу, Думы, писал новый курс лекций, размышляя о новых научных изысканиях.

Скончался Муромцев от сердечного приступа в ночь с 3 на 4 октября 1910 г. в гостинице «Национальной», где допоздна готовился к сложному судебному процессу. Весть о смерти С.А. Муромцева разнеслась по всей России – от Петербурга до Владивостока. Скорбные некрологи напечатали все крупные русские и многие зарубежные газеты. Хоронила С.А. Муромцева вся Москва. Подобной массовой манифестации город не помнил со времен первой русской революции. В центре Москвы закрылись магазины, не работали учебные заведения. Студенты, стоявшие в оцеплении от Университета до Донского монастыря, с трудом сдерживали натиск толпы.

Траурная церемония продолжалась до позднего вечера. Передовая Россия отдавала дань глубокого уважения его памяти. Выступающие говорили об удивительной целостности личности Муромцева, о верности его идеалам свободы, о том, что имя Муромцева навсегда останется символом российско-го парламентаризма. В память о С.А. Муромцеве Московская городская дума учредила премию и стипендию его имени на юридическом факультете Московского университета и постановила повесить его портрет (как многолетнего гласного) в своем зале заседаний.

Несколько слов о судьбе семьи Сергея Андреевича. В годы революции его вдова вместе с дочерью оказалась в эмиграции в Париже. Вторая дочь и сын остались в России. Сын – юрист по образованию, поначалу был сослан на Соловки, а затем, в 30-е годы, расстрелян. Дочь – детский врач, не имела собственной жилплощади, ютилась в каморке при больнице.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

* * *

Тематика первых «Муромцевских чтений», проведенных в год 100-летия со дня кончины С.А. Муромцева, была тесно связана с его научными интересами. Член Конституционного суда РФ, заведующий кафедрой международного права юридического факультета РГГУ О.И. Тиунов выступил на пленарном заседании с докладом «О роли норм международного права в гармонизации законодательства государств как фактора его совершенствования». Доклад первого проректора РГГУ, профессора В.В. Минаева, был посвящен проблеме заключения договора об оказании платных образовательных услуг. А.А. Дорская (РГПУ имени А.И. Герцена, СПб.) проанализировала соответствие национального законодательства международно-правовым стандартам как критерия эффективности законов. В.Н. Белоновский (РГГУ) заострил внимание на необходимости правового уточнения понятия «парламентская партия». В рамках чтений работало восемь секций. В том числе такие, как «Факторы и показатели эффективности законодательства»; «Развитие конституционных основ национального законодательства»; «Приоритеты современного социального законодательства»; «Гражданское законодательство в современных социально-экономических условиях» и др.

Жизненному пути, научно-педагогической и общественной деятельности ученого были посвящены доклад Л.П. Муромцевой (МГУ имени М.В. Ломоносова) и презентация слайд-фильма В.Н. Белоновского (РГГУ), выступивших на пленарном заседании первых «Муромцевских чтений». Было заслушано и обсуждение более 80 докладов и сообщений. Успешно прошедшие первые Муромцевские чтения показали, что обращение к наследию такого замечательного ученого, педагога и политического деятеля в условиях формирования гражданского общества и правового государства в современной России необходимо и плодотворно.

Литература

1. Кизеветтер А.А. Сергей Андреевич Муромцев – Председатель Первой Государственной думы. – М., 1918. – 15 с.
2. Милоков П.Н. Сергей Андреевич Муромцев. Биографический очерк // Сергей Андреевич Муромцев. – М., 1911. – 419 с.
3. Муромцев С.А. Статьи и речи. – М., 1910. – Выпуск I. – 76 с.

Н.Ю. Соколова

**СПРАВОЧНЫЕ КАРТОТЕКИ БИБЛИОТЕКИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ XX В.¹**

Соколова Надежда Юрьевна – и.о. ученого секретаря ИНИОН РАН.

Приступив к осуществлению «колоссального общественного эксперимента» (12, с. 3) по построению коммунистического будущего, молодая советская политическая элита столкнулась с трудностью, а порой и невозможностью определить содержание текущих процессов, опираясь на теории вчерашнего дня (4). Поэтому в первое послеоктябрьское десятилетие был создан ряд научно-исследовательских центров для изучения и развития марксистской методологии, формирования официальной идеологии нового государства, решения широкого круга прикладных задач в сфере социалистического строительства. Одним из них была Коммунистическая академия.

Социалистическая академия общественных наук (с 1924 по 1936 г. – Коммунистическая академия, далее – КА) была организована в 1918 г. Она представляла собой развитую систему научно-исследовательских учреждений, большая часть из которых после ликвидации КА в 1936 г. вошла в состав АН СССР.

Созданная в 1918 г. Научная библиотека КА с самого начала мыслилась как важный элемент структуры самой академии, ее органическая составная часть. Характерной чертой деятельности библиотеки была ее тесная связь с научно-исследовательской работой КА. Это обстоятельство находило отражение в направлениях комплектования, организации хранения, методах обслуживания, справочном аппарате и особенно проявлялось в библиографическом обслуживании. Один из ведущих специалистов библиотеки, впоследствии директор Фундаментальной библиотеки общественных наук

1. В подготовке материала автору оказали помощь сотрудники ИНИОН РАН: главный библиограф М.Б. Исакович, старший научный сотрудник И.Л. Бельский, научный сотрудник, кандидат исторических наук Ю.В. Дунаева.

(ФБОН) АН СССР Д.Д. Иванов писал: «Библиографическую работу библиотека рассматривает именно как один из методов содействия научной работе Академии; поэтому только те темы могут войти в план ее работы, которые соответствуют предметам работы Академии» (6, с. 38–39).

Ценные сведения по российской истории XX в. содержатся в ряде **законсервированных справочных картотек** библиотеки КА. В настоящее время они находятся в Справочно-библиографическом кабинете им. Г.Г. Кричевского Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. Сюда они были переданы «по наследству» сначала из библиотеки КА в ФБОН в 1936 г., а затем в 1969 г. из ФБОН в ИНИОН (5, с. 5–7).

Особое значение библиотека КА придавала приобретению советской периодики. Вот что указывала в отчете за 1923 г. директор библиотеки Г.К. Дерман: «Работа по пополнению разрозненных комплектов русских периодических изданий производится в двух направлениях: 1) пополняются журналы – органы центральных учреждений советского периода (Москва, Петроград, Харьков), в первую очередь Комиссариатов; 2) провинциальные журналы того же периода (с 1917 г.). Постановка этих задач в первую очередь вызвана опасением упустить момент для комплектования многочисленных ведомственных изданий и провинциальной периодики, скоро делающихся недоступными для получения. Комплектование производится путем непосредственного обращения в издающие учреждения» (16). Поскольку обязательный экземпляр из союзных республик библиотека стала получать в полном объеме только после 1928 г., то повышенное внимание было уделено приобретению изданий периода 1917–1927 гг. В течение многих лет пункт «Комплектование изданий эпохи Гражданской войны и последующих лет» фигурировал в планах Отдела комплектования как особое задание (7, с. 90).

Первоначально работа по составлению **Картотеки периодических изданий 1917–1927 гг.** рассматривалась как подготовительная для библиографии литературы эпохи Октябрьской революции (2, с. 142–143). И лишь позднее она выделилась в отдельное направление, впоследствии став самостоятельным указателем, к сожалению неопубликованным (13, с. 23; 3, с. 56–57). Также отмечается (3, с. 56–57; 1, с. 20), что, узнав об этой работе, «библиотека Конгресса в Вашингтоне и Нью-Йоркская публичная Библиотека обратились к Библиотеке Комакадемии с просьбой переслать им рукопись и использовать ее для публикации. Эта просьба была удовлетворена, и библиографический указатель вышел в Нью-Йорке в издательстве фирмы Уилсона, войдя в состав периодического указателя «List of the serial publications of foreign governments 1815–1931» (17).

В сборнике, посвященном 40-летию ФБОН, упоминается о том, что библиотека обладает многочисленными редкими и даже уникальными изданиями 1917–1923 гг., особенно ведомственными и местными. «Так, выборочная

проверка изданного Книжной палатой указателя “Периодические издания СССР. 1917–1949 гг.” показала наличие в ФБОН многочисленных изданий, не просмотренных *de visu* или вовсе не учтенных составителями этого указателя» (7, с. 91). При характеристике газетного фонда отмечается, что помимо центральных советских газет, имеющихся в хранилище в полных комплектах, библиотека уделяла особое внимание комплектованию местных изданий, особенно периода 1917–1922 гг. (там же, с. 178). Можно предположить, что год начала ведения этой картотеки – 1925-й – т.е. год основания Отдела библиографии библиотеки КА.

Источниками для пополнения картотеки служили периодические издания центральных правительственных учреждений, ведомственные периодические издания, местные периодические издания. Были использованы книгохранилища Москвы и Ленинграда, в том числе библиотеки Архива Октябрьской революции (с 1992 г. – ГА РФ), Ленинградского государственного музея революции (с 1991 г. – Государственный музей политической истории России).

В картотеке отражены журналы, бюллетени, газеты, ежегодники, еженедельники, а также издания, имеющие статус продолжающихся (справочники, сборники).

В настоящее время картотека состоит из двух частей: алфавитной и систематической. Первая часть содержит алфавитный перечень изданий. Вторую часть условно можно разделить на три составляющие.

Прежде всего, это партийная периодика. Представлены издания национальных секций РКП(б): Чехословацкой, Польской, Эстонской, Еврейской и других периода 1918–1922 гг. Имеются краткие сведения об издающей организации, история выхода этих изданий, сведения о редакторе. Однако сведения не представлены по единой схеме. Наряду с известными названиями, например, «Pravda» Чехословацкой секции, в картотеку занесено значительное количество изданий-«однодневок», например, «Wolny Gloz» Польской секции.

Следующая часть изданий сгруппирована по предметным рубрикам – например, «Статистика», «Финансы», «Продовольствие и снабжение», «Торговля» и др. Предметные рубрики в целом совпадают со списком предметных рубрик Библиотеки КА редакции 1929 г. (14).

В этой части представлено много местных изданий, от отдельных оттисков (например, «Статистика финансов: Статистическая хроника ФЭБа НКФ УССР. – Харьков, 1925–1926 гг.», отдельные оттиски из «Финансового бюллетеня») до продолжающихся изданий («Урал: Техничко-экономический сборник. – Екатеринбург, 1922–1924 гг.»).

Далее выделены рубрики, характеризующие отдельные издания, находящиеся в алфавитной части картотеки. Здесь собраны по возможности полные сведения по каждому изданию (вид издания, его периодичность, описания спецвыпусков, сведения об издающей организации и о редакторе, упомина-

ния в прессе и др.). Но такие сведения собраны лишь на часть изданий (алфавит с П по Я). Вероятно, другая часть была утрачена. Однако и здесь сведения не представлены по единой схеме.

В настоящее время картотека насчитывает около 12 тыс. карточек.

С 1925 г. Отдел библиографии Библиотеки КА осуществлял большую работу по подготовке указателей «Первая русская революция» (11) и «Ленин и ленинизм» (9). В связи с работой над указателями возникла необходимость составления картотеки псевдонимов и авторов анонимных произведений подпольной печати (2, с. 141). Для работы по раскрытию псевдонимов и авторов анонимных произведений в структуре Отдела библиографии библиотеки КА была выделена специальная группа (3, с. 39). Впоследствии тематика картотеки была расширена в связи с подготовкой нового указателя – «Хронологический указатель социал-демократических нелегальных изданий». Оказалось целесообразным собрать сведения о партийных организациях, партийных издательствах, партийной периодике, подпольных типографиях (3, с. 41, 52; 15, с. 59–60; 2, с. 137–140).

В сборнике «Библиотека Коммунистической Академии. Ее организация и деятельность. 1918–1928» (М., 1928 г.) описаны история создания и методика составления этой картотеки (2, с. 141). Работа над ней была начата в 1925 г. Основной литературой для пополнения картотеки являлись периодические и неперiodические издания Истпарта (Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б)), справочники и указатели по революционному движению, Ленинские сборники, справочники и указатели партийных изданий, воспоминания и переписка революционных деятелей. Ценным источником сведений для картотеки также стали результаты опроса старых подпольных работников, полученные с помощью специально разработанного анкетного листа (3, с. 53).

При занесении данных о псевдонимах применялись специальные печатные карточки трех разных типов: карточка с описанием на псевдоним, карточка с описанием на фамилию по рождению и карточка с описанием на принятую фамилию (2, с. 141; 15, с. 59–60), благодаря чему можно было получить исчерпывающую информацию о лице, зная только его один, как бы сейчас сказали, «поисковый элемент».

В настоящий момент сведения в картотеке (сейчас это **Картотека псевдонимов литературных и революционных**) представлены на обычных рабочих карточках, но система ссылок в ней сохранена. Материал расположен в алфавите псевдонимов и фамилий. Внутри имеются отсылки от карточек с псевдонимами к карточкам с фамилиями, которые являются основными. Здесь раскрываются: все псевдонимы (в том числе партийные клички); работа в легальных и нелегальных изданиях; участие в формировании и членство в легальных и нелегальных партийных организациях (в том числе членство в

Обществе старых большевиков); сведения о политических ссылках; участие в различных съездах и конференциях.

В опубликованном в 1930 г. библиографическом указателе «Первая русская революция» в качестве приложения помещен «Указатель авторов социал-демократов». Он содержит сведения об авторах, включенных в библиографию и выступавших в партийной печати в период с 1900 по 1907 г. «Основным материалом указателя, – говорится в предисловии, – являются литературные и революционные псевдонимы, употреблявшиеся указанными авторами до октября 1917 г. При основной фамилии каждого автора приводятся: 1) полная сводка псевдонимов авторов с пометками (л) – литературный, (р) – революционный (т.е. употреблявшийся как парткличка, в партдокументах, при конспиративной переписке и т.д.); 2) краткие сведения о партийности автора; 3) сведения об участии автора в социал-демократических и марксистских газетах, журналах и сборниках до октября 1917 г. Указатель составлен по материалам картотек Библиографического отдела Библиотеки Коммунистической академии: картотеки псевдонимов революционных деятелей и картотеки периодических партийных изданий. В указателе отсутствуют некоторые авторы, о которых не удалось собрать сведений» (11, с. 653).

Следует отметить, что по полноте и точности представления сведений картотека шире, чем указатель. Это свидетельствует о том, что работа над ней не прекращалась и после опубликования библиографии. Так, например, в «Указателе...» отсутствуют сведения о Станиславе Бобинском, видном деятеле российского и польского рабочего движения. С помощью картотеки можно выявить, что партийные псевдонимы С. Бобинского – «Рафал» и «Неруда».

Картотека может считаться полезным дополнением к изданному позднее четырехтомному «Словарю псевдонимов» И.Ф. Масанова (10), по праву считающемуся фундаментальным, где частично остались неучтенными революционные псевдонимы (партийные клички) (см. 10: Т. 1, М., 1956. – С. 6).

К 1928 г. ее объем составлял свыше 7 тыс. карточек (2, с. 141).

Имеются косвенные свидетельства возможного существования **Картотек дискуссий конца 20-х – начала 30-х годов** в системе специальных картотек Библиотеки КА. О.А. Барыкина пишет, что «на содержании работы библиотеки в течение всей ее истории отражалось развитие советской марксистско-ленинской общественной науки. Большие дискуссии на философском, историческом, экономическом и других фронтах науки 20-х годов, обсуждение теоретических и практических вопросов построения социализма в нашей стране... – все это находило отражение в работе библиотеки... составляло темы многочисленных выставок, библиографических списков и т.п.» (1, с. 10–11). В книге «Работа Библиотеки Коммунистической академии в 1928–1933 гг.» (М., 1934 г.) упоминается, что «за истекшее время библиотекой был устроен целый ряд выставок вспомогательного характера в связи с

сессиями, созывавшимися Ком. Академией, ...торжественными заседаниями, юбилейными датами, дискуссиями и т.п.)» (13, с. 26–27). Можно предположить, что данная картотека была составлена либо в качестве справочной основы для выставки, либо как самостоятельная единица для обеспечения научных исследований КА. Год создания картотеки в настоящее время не установлен. Хронологический охват источников – 1923–1932 гг.

Основными источниками для пополнения картотеки стали: отечественная периодика («Вестник Коммунистической академии», «Мировое хозяйство и мировая политика», «Проблемы экономики» «Проблемы марксизма», «На аграрном фронте», «Литература и искусство», «Историк-марксист» и др.); сборники докладов, подготовленные КА и ее институтами («Задачи марксистов в области естествознания». – М., 1930; «Очередные задачи борьбы с бюрократизмом: Доклады в Институте советского строительства и прения по докладом». – М., 1929; «Против механистического литературоведения». – М., 1930 и др.); труды конференций (Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов в 1929 г. – М., 1930; Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов в 1928–1929 гг.); Записки секций КА (Кооперативной секции, Секции по изучению проблем войны, Экономической секции, Секции общей теории государства и права, Секции литературы и искусства и др.).

Сведения систематизированы по рубрикам: «Литература и искусство», «История», «Экономика», «Философия. Философские дисциплины», «Естествознание», «Право». Внутри рубрик материал расположен в алфавите авторов и заглавий сборников докладов. В последнем случае персоналии ученых, принявших участие в той или иной дискуссии, расписаны максимально подробно, а карточки имеют порядковую нумерацию. По предварительным подсчетам, картотека содержит около 4 тыс. карточек.

Поскольку картотека псевдонимов и картотека дискуссий имеют много общих персоналий, в своей совокупности они дают комплекс сведений о том или ином лице. В частности, можно установить не только его псевдоним, сведения об участии в различных съездах и конференциях, в социал-демократических и марксистских газетах, журналах и сборниках до октября 1917 г., но и сведения об участии этого деятеля в дискуссиях на конференциях и в советской научной печати уже на рубеже 20–30-х годов XX в.

Подводя итог, можно говорить о представленных картотеках как о едином целом, поскольку все они велись специалистами одной организации – Библиотеки КА. К настоящему времени они остаются неучтенными в общей системе каталогов и картотек Фундаментальной библиотеки ИНИОН (8) и ждут своих исследователей. Думается, картотеки займут свое место в ряду информационных ресурсов по социальным и гуманитарным наукам, поскольку имеют не только мемориальную ценность, но и могут служить источником новых сведений по истории России XX в.

Литература

1. Барыкина О.А. Фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР за 40 лет (1918–1958) // Фундаментальная библиотека общественных наук (из опыта работы за 40 лет). Сб. ст. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 7–46.
2. Библиотека Коммунистической Академии. Ее организация и деятельность. 1918–1928. – М.: Изд-во Ком. академии, 1928. – 158 с.
3. Бутрякова С.В., Дунаева Ю.В. Библиографическая деятельность библиотеки Коммунистической академии в 1918–1938 гг.: Дипл. работа по спец. № 2113 «библиотековед. и библиография» / Мос. гос. ин-т культуры, библиотеч. фак., кафедра отрасл. библиогр. – М., 1990. – 104 с. – (Прилож.).
4. Волк С.С. К вопросу о факторах, детерминирующих историю марксизма // Марксистская мысль в первой половине XX века / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Сектор истории марксизма-ленинизма; Ред. кол.: Леонов С.Л. (отв. ред.) и др. – М., 1989. – С. 43–58.
5. 90 лет служения науке: к 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН: Сб. ст. / РАН. ИНИОН; Ред. кол.: Пивоваров Ю.С. (предс.) и др.; Сост.: Черный Ю.Ю., Соколова Н.Ю., Юрченкова Л.В. – М., 2009. – 296 с.
6. Иванов Д.Д. Задачи библиотеки // 90 лет служения науке: к 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН: Сб. ст. / РАН. ИНИОН; Ред. кол.: Пивоваров Ю.С. (предс.) и др.; Сост.: Черный Ю.Ю., Соколова Н.Ю., Юрченкова Л.В. – М., 2009. – С. 27–44.
7. Иванов Д.Д. Книжный фонд библиотеки // Фундаментальная библиотека общественных наук (из опыта работы за 40 лет). Сб. ст. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 68–226.
8. КATALOGИ и картотеки крупнейших библиотек Москвы: Аннот. перечень / Редкол. Сукиасян Э.Р., отв. ред. и др. – М.: Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, 1982. – 207 с.
9. Ленин и ленинизм: Алфавитно-предмет. указ. лит. в Библиотеке Ком. Академии / [Сост.: Горожанкина Н.П., Баумштейн Н.А.]; Под ред. Дерман Г.К. – М.: Ком. Академия, 1928 – 365 с.
10. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4-х т. – М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1956–1960.
11. Первая русская революция: указ. лит. / [Сост.: Баумштейн Н.А., Елеонская Е.Н., Зубкова А.Т.]; Под общ. ред. Дерман Г.К. – М.: Ком. академия. – 1930. – XVIII. – 712 с.
12. Покровский М.Н. Общественные науки в России за четыре года // Наука в Советской России. – М., 1922. – № 2. – С. 3–19.
13. Работа библиотеки Коммунистической академии в 1928–1933 гг. / Ком. академия; библиотека – М., 1934. – 92 с. – (Прилож.).
14. Словарь предметных обозначений (рубрик) / Ком. академия; библиотека; Сост.: Робинович Е.Я., Иванов Г.И. и др.; Под общ. ред. Дерман Г.К. – М.: Изд-во Ком. академии, 1929. – 365с.
15. Юрченкова Л.В. Библиографическая работа в библиотеке Ком.академии (1925–1930) // Мир библиографии – М., 1998. – № 6 – С. 59–61.
16. Архив РАН. Ф.350. Коммунистическая академия при ЦИК СССР. Оп.1. Д.21. Л.22.
17. List of the serial publications of foreign governments 1815–1931 / Ed. by W. Gregory. – New York: Wilson, 1932. – 720 p.

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Лозада А., Эрнст Т.

ОТНОШЕНИЯ СЕВЕР-ЮГ: ИЗМЕНЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА?

**LOSADA A., ERNST T. Nord-Süd-
Beziehungen: Globale Ungleichheit
im Wandel? // Aus Politik u. Zeit-
geschichte. – Bonn, 2010. – N 10. –
S. 10–15.**

Наблюдавшиеся в последние десятилетия во всем мире политические и экономические структурные изменения, способствовали экономическому развитию, считают немецкие эксперты. Расширение торговли, рост инвестиций, приватизация, дерегулирование и возрастающая гибкость рынков стимулировали экономический рост и повышение уровня жизни населения. При этом наиболее бедные страны с учетом низкого исходного уровня росли быстрее. Неравенство не является естественным состоянием; это воспроизводимый обществом феномен, легитимность которого постоянно оспаривается. Тем не менее различие социальных структур служит предпосылкой для реализации принципов конкуренции, которая рассматривается как

250

неотъемлемый элемент динамики общественного развития. Социальное неравенство отражает отношения власти и владения как внутри общества, так и между государствами.

Различаются вертикальное и горизонтальное неравенства. К вертикальному неравенству относятся неравное распределение доходов и состояний, разное налогообложение, отсутствие доступа к земле, средствам производства, кредитам, рынку рабочей силы или государственных услуг в области социального обеспечения (образование, здравоохранение и т.д.). Горизонтальное неравенство определяется такими факторами, как национальность, принадлежность к тому или иному государству, религии и культуре, а также возрастом, условиями окружающей среды и климатом. Так, главными показателями неравенства в мире считаются расизм, родовая принадлежность и классовый антагонизм, которые не исчезают автоматически, а могут попеременно усиливаться или ослабевать. И хотя локальные и национальные факторы играют важную роль при объяснении причин неравенства, всегда нужно учитывать не только экономические, но и другие факторы. В перспективе внутри обществ и между ними будут все больше обостряться социально-экологические конфликты по причине сокращения природных ресурсов.

До сих пор специалисты рассматривали вопросы социального неравенства главным образом в на-

ционально-государственных рамках. На мировое и межгосударственное неравенство обращали мало внимания. И хотя в 1990-е годы в центре внимания международных организаций все чаще оказывались проблемы преодоления мировой бедности, цифры и факты, касающиеся роста неравенства в мире, приводились крайне редко. Преобладание агрегированных данных о неравенстве в мире объясняется тем, что, во-первых, придается большое значение объективным и количественно сравнимым данным; во-вторых, часто эти данные бывают безальтернативными. По мнению авторов, нужно прагматично и критически относиться к международному жонглированию данными. В вопросах интернационального неравенства статистика всего лишь отражает структурную асимметрию и тенденции национального и мирового развития, не объясняя причин неравенства. Они неспособны понять реально существующего многообразия и динамику неравенства.

Проведенное в 2009 г. сравнение ряда исследований неравенства доходов показало, что глобальное неравенство постоянно увеличивалось. В течение длительного времени глобальное неравенство наблюдалось скорее внутри государств и базировалось на классовых различиях; в настоящее время более характерным является различие в уровне благосостояния между странами. По имеющимся данным, около 75% мирового неравенства имеет

международный и только 25% – национальный характер (с. 13).

Экономический рост во многих государствах и особенно в Китае и Индии привел к уменьшению межгосударственного неравенства, но одновременно в них усилилось национальное неравенство в распределении доходов.

Усиление мирового неравенства подтверждает и Международный валютный фонд (МВФ), по данным которого, за последние 20 лет неравенство в процветающих странах Азии, новых восточноевропейских странах – членах ЕС, странах Латинской Америки, а также в промышленно развитых странах (ПРС) увеличилось, в то время как в некоторых странах Африки слегка уменьшилось. Среди ПРС неравенство снизилось только во Франции.

Сохраняющаяся до сих пор ведущая роль США как крупнейшего внешнеторгового партнера многих РС с некоторых пор оказалась под вопросом, особенно из-за стран БРИК (Бразилии, России, Индии и Китая). Так, в 2009 г. Китай стал, вместо США, самым крупным торговым партнером Бразилии. К тому же с 2008 г. Китай, учитывая его огромные валютные резервы, перестал быть страной-должником, а превратился в одну из главных стран-кредиторов на американском и латиноамериканском континентах и выступает как крупнейший кредитор США.

Нынешний финансовый кризис ускорил создание новой конфигурации соотношения экономических сил. Такие страны и регионы, как

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Восточная Азия, Россия и Южная Америка, преодолевали кризис либо собственными средствами, либо с помощью двусторонней помощи и отказывались от поддержки со стороны МВФ. В ответ на потерю своей значимости МВФ в 2007 г. выдвинул первые робкие предложения реформ. Однако первая реформа в распределении права голоса последовала только в 2009 г. под влиянием обширного финансового кризиса, а также под нажимом со стороны стран БРИК, вес голосов РС в МВФ увеличился на 5% (с. 15).

Последний экономический взлет Китая, Индии и других пороговых стран, а также проекты усиления сотрудничества Юг – Юг и попытки развития региональной интеграции (часто по образцу ЕС) сопровождаются ростом политического самосоз-

нания некоторых стран Юга и укреплением их роли на международной арене. Кроме того, растет политическое значение глобально действующих негосударственных субъектов, таких как ТНК, информационные учреждения, частные страховые агентства, лоббистские группы, неправительственные организации и социальные движения. Такое развитие все больше ставит под вопрос гегемонистские претензии США, Европы и Японии и картину мира, в котором доминирует Север. Тем не менее несмотря на неожиданные изменения в сфере мировых экономических и политических отношений, остается констатировать, что структурные социально-экономические неравенства, зависимость и доминирование, как и прежде, существуют.

В.И. Шабазова

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ АФРИКИ

1. DELAPALME N. Dynamiques africaines // Commentaire. – P., 2009. – Vol. 32, N 125. – P. 83–93.

2. KAPSTEIN E.B. Africa's capitalist revolution // Foreign affairs. – N.Y., 2009. – Vol. 88, N 4. – P. 119–128.

Последние десять лет, пишет Натали Делапальм, ознаменовались прекращением ряда длительных конфликтов: Ангола, Конго (Киншаса), Бурунди, Сьерра-Леоне, Либерея, Судан, Кот-д'Ивуар. Разумеется, ситуация во многих местах еще остается нестабильной: Сомали, Дарфур, Чад, ЦАР, район Великих озер и др. Однако тенденция к прекращению конфликтов обозначилась. Она характеризуется двумя важными моментами. Во-первых, местные протагонисты все более осознают, что экономические выгоды мира перевешивают выгоды войны. Во-вторых, региональные силы стали играть решающую роль в урегулировании конфликтов. «Эндогенизация, африканизация процессов урегулирования конфликтов является отныне ключевым элементом и неперенным условием успеха в прекращении конфликтов» (1, с. 84).

Другая тенденция – экономический рост, составивший для стран Африки южнее Сахары в среднем свыше 5% в год, что в 3 раза превышает соответствующий показатель стран зоны евро за тот же период (1,4%) (1,

с. 35). Относительная изолированность Африки от глобальных рынков помогает ей ныне минимизировать влияние финансового кризиса. По оценке МВФ, темпы экономического роста стран Африки южнее Сахары в 2008 и 2009 гг. практически изменяются незначительно – 5,4% в 2008 г. и 5,0% в 2009 г. против соответственно 1,2 – 0,5% для стран зоны евро и 1,4 и 0,7% для США. (1, там же). Растет ВВП на душу населения. В 2007 г. в 39 африканских странах был зарегистрирован рост этого показателя против 23 стран в 2000 г. С 1997 по 2007 г. в 23 странах ВВП на душу населения возрос в среднем от 5% до свыше 50%, из них в 12 странах в среднем более чем на 25% (от 25 до 50% – Буркина-Фасо, Эфиопия, Гамбия, Гана, Мадагаскар, Мали, Сан-Томе, Танзания: свыше 50% – Чад, Мавритания, Нигерия, Сьерра-Леоне (1, с. 85).

Страновые показатели в 2008 и 2009 гг. отражены в табл. 1 (1, с. 86–87).

По-прежнему сохраняются высокие темпы прироста населения. По оценке ООН, к 2050 г. численность населения Африки более чем удвоится и достигнет 1,93 млрд человек, или 21% мирового населения (в 2000 г. было 906 млн чел.), в то время как население Европы сократится с 488 млн до 472 млн человек. Причем Африка молодеет: 2/3 африканского населения – это лица моложе 25 лет, а Европы стареет. Сегодня африканские политики рассматривают фактор роста населения не как препятствие экономического роста, а как важный политический козырь, усиливающий позиции Африки в мире.

Таблица 1

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РОСТ АФРИКИ
ЮЖНЕЕ САХАРЫ В 2008–2009 ГГ.**

А. Южная Африка

Страны	Рост насе- ления в %	Рост ВВП в %		Рост ВВП на душу населения	
		2008	2009	2008	2009
Ангола	2,7	16,0	13,2	12,7	9,5
Ботсвана	0,9	5,0	4,3	6,3	5,7
Зимбабве	1,1	-6,6	-6,8	-8,2	-
Лесото	0,2	5,2	5,4	3,3	3,5
Малави	3,2	7,1	6,2	4,9	5,7
Мозамбик	2,1	7,0	7,0	4,4	4,6
Намибия	1,0	4,7	4,5	3,0	3,3
Свазиленд	0,0	2,0	2,0	2,3	2,1
Сейшелы	1,0	4,0	4,2	2,9	2,5
ЮАР	0,8	3,8	3,9	2,0	2,3

Б. Восточная Африка

Страны	Рост насе- ления в %	Рост ВВП в %		Рост ВВП на душу населения	
		2008	2009	2008	2009
Бурунди	3,0	5,9	5,7	2,5	2,9
Джибути	1,8	6,5	7,8	-	-
Замбия	2,1	6,3	6,3	3,3	3,9
Кения	2,8	2,5	3,4	1,5	4,6
Коморы	2,8	7,0	6,0	5,7	5,4
Маврикий	0,7	7,0	6,0	5,7	5,4
Мадагаскар	2,8	6,8	7,3	-0,6	4,7
Руанда	2,7	6,0	5,6	3,8	3,4
Судан	2,1	7,6	12,7	-	-
Танзания	2,3	7,8	8,0	5,4	5,9
Уганда	3,1	7,1	7,0	6,0	4,3
Эритрея	3,0	1,2	2,0	-1,9	-1,0
Эфиопия	2,5	8,4	7,1	5,7	3,8

В. Центральная Африка

Страны	Рост насе- ления %	Рост ВВП (%)		Рост ВВП на душу населения (%)	
		2008	2009	2008	2009
Габон	1,5	4,2	3,8	2,4	5,4
Камерун	2,3	4,5	4,6	1,0	1,7
Конго (Бразза- виль)	2,5	9,2	10,6	6,0	9,0
Конго (Киншаса)	3,1	8,8	11,6	6,8	7,1
Сан-Томе	2,7	6,0	6,0	4,1	4,3
ЦАР	1,9	4,9	5,0	1,5	2,5
Чад	2,7	1,8	2,0	-2,1	2,5
Экваториальная Гвинея	2,9	10,1	4,9	4,4	1,6

Продолжение таблицы

Г. Западная Африка

Страны	Рост населения (%)	Рост ВВП (%)		Рост ВВП на душу населения (%)	
		2008	2009	2008	2009
Бенин	3,0	5,4	5,7	1,8	2,4
Буркина-Фасо	3,0	4,0	6,3	2,1	3,2
Гамбия	2,7	6,5	6,5	2,8	3,3
Гана	2,2	6,9	7,5	3,8	3,2
Гвинея (Бисау)	3,1	3,2	3,1	0,3	0,2
Гвинея (Конакри)	2,9	4,9	5,2	1,3	1,4
Кот-д'Ивуар	2,4	2,9	5,1	1,4	3,1
Либерия	3,1	9,5	10,2	3,3	9,0
Мали	3,3	4,3	5,1	2,5	2,9
Нигер	3,1	4,4	4,5	1,3	1,4
Нигерия	2,5	9,1	8,3	3,4	5,2
О-ва Зеленого мыса	2,5	7,7	7,4	4,0	4,5
Сенегал	3,0	5,4	5,9	1,9	3,3
Сьерра-Леоне	2,5	6,5	6,5	2,9	3,2
Togo	2,8	3,0	4,0	0,0	0,9

Источник: Fonds monetaire international. Perspectives economiques regionales: Afrique sub-saharienne. – 2008 / FMI. Population reference bureau.

Отчетливо прослеживается тенденция к смещению центра тяжести экономических и политических связей Африки на Восток. Китай стал вторым после США торговым партнером Африки. В 1960 г. на Европу приходилось 66% африканского экспорта, а в 2006 г. – только 40%, а доля Азии за этот период возросла с 6 до 16% (1, с. 87). Африка является для Китая не только стратегическим источником сырья, но и важным рынком сбыта китайских промышленных товаров привлекательным местом для трудовой и предпринимательской миграции

привилегированным финансовым и политическим партнером.

В ходе своей шестой поездки по странам Африки в феврале 2009 г. президент КНР Ху Цзинтао заявил о стратегическом партнерстве Китая с Африкой.

Наряду с Китаем повышенный политический и экономический интерес к Африке проявляют и многие другие страны незападного мира: Индия, Бразилия, Венесуэла, Иран, Турция, арабские страны, Япония, в последние годы вновь активизировалась Россия. Заметно возрастает активность негосударственных организаций. Усиливается роль ливанской,

исламистской, индийской, китайской диаспор в Африке и африканской за пределами Африки. Исламские банки и независимые фонды, опираясь на поддержку стран Персидского залива и Ирана становятся важными и даже привилегированными партнерами африканских банков и других инвесторов, аккумулируя все возрастающую долю капиталов африканских экспатриантов, оцениваемых британским парламентом в сумму свыше 700 млрд долл. (1, с. 90). «Время западной монополии в политической и экономической сферах Африки закончилось» (1, с. 90).

Западному подходу к развивающимся странам, в том числе и к Африке, основанному на таких приоритетах, как демократия, эффективное управление, права человека, новые партнеры Африки противопоставляют другой подход – уважение политической независимости африканских государств, установление с ними равноправных отношений, понимание особых условий их развития, что даст им реальные преимущества в обостряющейся конкурентной борьбе на мировой арене. К тому же финансовый кризис в странах Запада, ставит под сомнение утверждения о наивысшей эффективности западной модели развития и управления, что негативно сказывается на отношениях Запада с развивающимися странами.

Делалапалм считает, что западная стратегия в отношении Африки должна быть существенно измене-

на. Основными приоритетами должны стать содействие прекращению конфликтов, развитию инфраструктуры обеспечению продовольственной безопасности, сохранению природной среды, росту занятости, повышению эффективности управления, координация внешней помощи, уделяя основное внимание ее результативности, решение проблемы задолженности африканских стран. Учитывая новую геополитическую ситуацию, необходимо менять также международную систему управления.

Э.Б. Кэпштейн (Институт экономики и развития в Фонтенбло (Франция) и приглашенный сотрудник центра глобального развития в Вашингтоне) (2) считает, что в условиях нынешнего глобального кризиса «Африка, по всей вероятности остается единственным регионом в мире, отверженным глобальному капитализму». В то время как страны Запада национализируют свои банки и принимают различные протекционистские меры, Африка остается открытой для бизнеса, поощряя торговлю, иностранные прямые инвестиции и местных предпринимателей» (2, с. 119).

Аналитики в развитых странах сокрушаются о сокращении из-за рецессии иностранной помощи Африке, но сами африканцы больше беспокоятся о росте барьеров на пути африканского экспорта и уменьшения притока иностранных частных инвестиций, что может затормозить дальнейший экономический прогресс, который демонстрирует Африка в последнее десятилетие.

Вопреки мрачным прогнозам афро-пессимистов, темпы экономического роста Африки с 2004 г. составляют в среднем 6% в год. Доля внешней торговли достигает 60%, а инвестиции частного сектора 20% ВВП. С 1990 г. число африканских стран южнее Сахары, имеющих фондовые рынки утроились, а их капитализация поднялась практически с нуля до 245 млрд долл. (2, с. 119–120).

Демократизация политических систем в 1980-е и 1990-е годы сыграла решающую роль в капиталистической революции в Африке (2, с. 120). Другой важный фактор – прогрессирующая урбанизация. Ныне более 30% африканцев живут в городах против 15% в 1965 г. В ближайшие 20–30 лет в городах будут проживать более 50% всего африканского населения (2, с. 121). Города являются центрами экономической активности и тесного повседневного взаимодействия различных племен, что абсолютно необходимо для развития рыночной экономики и демократических институтов и помогает разрушать патриархальные отношения.

В городах быстрыми темпами развиваются информационные технологии. С 2000 г. число обладателей мобильных телефонов выросло в 10 раз и достигло 30 млн. человек, а количество пользователей Интернета в 4 раза (2, с. 122).

В последние годы растет интерес иностранного капитала к Африке. С 1998 г. прямые иностранные капиталовложения в этот регион

увеличились более чем в 2 раза (свыше 15 млрд долл. ежегодно в докризисный период) и составили почти 5% совокупного ВВП африканских стран южнее Сахары (2, с. 120, 124). Этому способствовал ряд причин.

1. Африканские банки из-за относительно слабой интеграции в глобальный финансовый рынок были защищены от «токсичных активов», обрушивших некоторые американские и европейские банки, и являются одними из более здоровых финансовых институтов в мире. С ростом сбережений африканцев растет роль африканских банков в экономике.

2. Значительный экономический рост и увеличение внутренних инвестиций создает больше возможностей для иностранных инвесторов.

3. Укрепление африканского предпринимательского класса.

4. Многие африканские страны достигли заметных успехов в макроэкономической стабилизации. Независимые центральные банки успешно контролируют инфляцию.

5. Демократизация политических систем и стремление африканских правительств к повышению эффективности управления также привлекают иностранных инвесторов (2, с. 124–125).

Разумеется, глобальный финансовый кризис подрывает экономический рост Африки. По оценке МВФ, в 2009 г. темпы экономического роста снизятся до 1,5%, но в 2010 г. прогнозируется уже 4% (2, с. 119). Но если нынешняя Великая депрессия приведет к значительному сокращению иностранных капиталовложений и уста-

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

новлению более высоких и многочисленных протекционистских барьеров в США и Западной Европе, что нанесет большой ущерб африканскому экспорту – главному источнику ВВП, то эти внешние факторы в соединении с хроническими проблемами самой Африки (хрупкость демократических режимов, сохранение межэтнических конфликтов, ог-

ромные масштабы бедности, слабое развитие инфраструктуры, неэффективное управление и др.) могут вернуть успешную капиталистическую революцию вспять.

Кэпштейн полагает, что США и Европа должны помочь Африке поддержать начавшуюся капиталистическую революцию и помочь довести ее до конца.

Ю.И. Комар

СОСТОЯНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В МИРЕ

1. BULARD M. Comment fonctionnent les systèmes de santé dans le monde. – Monde diplomatique. – P., 2010. – A. 57, N 671. – P. 7.

2. VARI-LAVOISIER I. La santé en mal de statistiques. – Mode of access: <http://blog.mondediplo.net/2010-02-04>

3. World health statistics 2009. – Mode of access: http://www.who.int/whosis/whostat/RU_WH_S09_Full.pdf

Несмотря на прогресс медицины и постоянно повторяющиеся реформы систем здравоохранения в разных странах, межстрановые различия в развитии и результатах деятельности этих систем поразительны (см. табл.). Столь же велики

различия и в доступе к этим системам между социальными группами внутри стран.

Как показывают данные таблицы, средняя ожидаемая продолжительность жизни в полном здравии при рождении различается по странам мира более чем в 2 раза, составляя, например, 34 года в Зимбабве и 72 года в Норвегии, а расходы на медицинское обслуживание на душу населения, рассчитанные по паритету покупательной способности валют, – более чем в 140 раз.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая аккумулирует данные о мировых расходах на здравоохранение, в 2007 г. их сумма составила 4700 млрд. долл., в том числе:

– государственные расходы, за исключением расходов социального страхования, – 34%;

Таблица

НЕКОТОРЫЕ ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В МИРЕ (ДАННЫЕ ВОЗ И ВСЕМИРНОГО БАНКА) (2)

	Минимальный показатель	Максимальный показатель
Расходы на охрану здоровья в расчете на душу населения (в долл., по паритету покупательной способности валют)	35	Более 5 тыс.
Отношение расходов на охрану здоровья к ВВП (%)	менее 4	17
Средняя ожидаемая продолжительность жизни в полном здравии (лет)	менее 35	70 и более
Численность врачей на 10 тыс. жителей	менее 1	40 и более
Численность санитарок и акушерок на 10 тыс. жителей	менее 7	62 и более
Численность больных туберкулезом на 100 тыс. населения	менее 100	500 и более
Доля внешних ресурсов в финансировании здравоохранения (%)	0	70 и более

- расходы системы социального обеспечения и страхования – 25%;
- частное страхование – 19%;
- взятки медицинскому персоналу – 18%;
- прочие расходы – 4%.

Подобно тому, как диагностика предшествует лечению, получение полной и надежной информации позволяет определить основные причины смертности населения, особенно в регионах со значительными группами риска, и разработать эффективную политику профилактики таких серьезных заболеваний, как, например, СПИД. Между тем в ВОЗ под видом «последних данных» нередко поступают устаревшие данные за 1998–2002 гг.

Проблемой являются также методы расчета данных. С 1 января 2010 г. больницы во Франции обязаны публиковать десять показателей, характеризующих качество обеспечения безопасности здоровья и медицинских услуг, особенно государственных. Эти данные позволяют сравнивать результаты деятельности медицинских учреждений и оценивать их качество. При этом приоритет будет отдаваться не абсолютным, а средним показателям

Следует отметить, что оценка систем здравоохранения связана с противоречиями, возникающими между количественными и качественными показателями: первые не позволяют понять испытываемые пациентами чувства, а вторые – сравнивать результаты деятельности различных медицинских учреждений.

Существенные различия между странами и социальными группами населения во многом зависят от социокультурных условий и роли государства в организации здравоохранения в разных странах. Недостаточно расходовать больше средств на медицину, чтобы жить дольше, нужно еще понимать, почему расходуется больше средств и к чему это приводит. Фактически влияние государственных расходов на здравоохранение зависит от других сфер государственных услуг, например от доступа населения к питьевой воде, а также от способности государства оплачивать госслужащих, включая медицинский персонал, и от качества других государственных услуг для населения.

По данным одного из исследований, в развивающихся странах строительство новых медицинских диспансеров не способствует увеличению ожидаемой продолжительности жизни новорожденных у 5% самых бедных слоев населения. В то же время обучение девочек в начальной школе оказывает существенное влияние на состояние здоровья детей и их матерей. Со своей стороны, медицинская газета «The Lancet» указывает на наличие корреляции между низким уровнем безработицы, регулированием рынка труда и увеличением ожидаемой продолжительности жизни в полном здравии.

Таким образом, показатели средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении «синтетически» отражают не столько качество систем здравоохранения, сколько эффектив-

ность государственной политики в таких фундаментальных областях и сферах жизни общества, как доступ к питьевой воде, регулирование рынка труда, развитие системы образования, перераспределение налоговых поступлений и т. д.

В настоящее время от Америки до Азии и от Африки до Европы ни одна страна не избежала реформ системы здравоохранения, которые, как правило, идут в направлении увеличения роли государства. США, являющиеся «чемпионами мира по роли частного медицинского страхования, расходуют на здравоохранение 15,3% ВВП и в то же время занимают десятое место в мире по ожидаемой продолжительности жизни в полном здравии при рождении (69 лет), что свидетельствует о низкой эффективности нынешней американской системы здравоохранения. Не случайно президент США Б. Обама пытается с помощью реформы расширить медицинское обслуживание на большую численность американского населения (правда, пока неизвестно, удастся ли ему это).

По данным доклада ВОЗ о статистике мирового здравоохранения (3), общие расходы на здравоохранение в России составляют 5,3% валового внутреннего продукта и 10,8% общих государственных расходов. Общие расходы на здравоохранение подразделялись на государственные – 63,2 и частные – 36,8%. Доля внешнего финансирования в общих расходах на здравоохранение составляет 0,1%. Расходы системы социального обеспечения составляют 42,3% общих государственных расходов на здравоохранение, а оплачиваемые наличными расходы – 81,5% частных расходов. Общие расходы на здравоохранение на душу населения, рассчитанные по паритету покупательной способности валют (ППС) – 698 долл., а государственные расходы на здравоохранение на душу населения по ППС – 441 долл. В 2007 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни в России составляла для мужчин 60 лет и для женщин – 73 года. На каждые 10 тыс. населения в стране приходилось 43 врача и 85 медицинских сестер и акушерок.

Л.А. Зубченко

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ
ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
SUMMARIES

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

Ю.А. Нисневич. Вертикаль власти и конкурентоспособность российского государства

Yu.A. Nisnevich. The Vertical of Authority and Competitiveness of the Russian State

Ключевые слова: Российское государство, начало XX в., мировая роль, конкурентоспособность, вертикаль власти

Key words: Russian state, early 20th century, world role, competitiveness, authority vertical

Основной фактор, определяющий неудовлетворительное качество государственного управления и низкую конкурентоспособность России в мире, – это коррупция во всех сферах, включая политическую, поразившая всю «вертикаль власти» снизу доверху. Возникает вопрос и об эффективности самой вертикали власти. В конечном счете она важна в России, как и в любом современном государстве, не сама по себе; ее основополагающая функция – оптимальным образом обеспечить жизнедеятельность общества, в том числе качество жизни всех граждан страны.

The crucial factor which determines inadequate state management in Russia and its low competitiveness in the world is corruption in all fields including politics where it affects the whole «power vertical» from bottom up. A question arises concerning the efficiency of this vertical since in Russia, as in any other state, it is important not all by itself, but as an instrument ensuring the life of the society including quality of life for all citizens.

Ю.С. Пивоваров. Еще раз об элитах в русской истории
Yu.S. Pivovarov. Again on the Elites in Russian History

Ключевые слова: Россия, элиты, политическая история, российское государство, власть, собственность, преемственность

Key words: Russia, elites, political history, Russian state, authority, property, continuity

Если смотреть на роль элит в русской истории не через призму их влияния, роли, способности к ограничению монопольной власти (а на Руси она всегда стремится к монополизму), а с точки зрения того, что и как они сделали для страны и людей, то следует признать: «просвещенная бюрократия», созданная М.М. Сперанским, и представители славянофильско-западнического дворянства были лучшей элитой в русской истории. Поэтому и пореформенный период (1861–1914) был лучшей нашей эпохой.

If we look at the role of the elites in Russian history not in the light of their influence, role and ability to restrain monopoly of higher authority (which always strives to be monopolistic in Russia), but considering what and how they did for the country and the people, we shall have to admit that the «enlightened bureaucracy» created by M.M.Speransky and the Slavophiles as well as the Westerners among the nobility constituted the best elite in Russian history. Hence, the post-reform period (1861-1914) was our best epoch.

П.П. Марченя, С.Ю. Разин. «Смутоведение» как «гордиев узел» россиеведения: От Империи к Смуте, от Смуты к?..

P.P. Marchenya, S.Yu. Razin. «The Study of Troubled Times» as a «Gordian Knot» of the Russian Studies: From Empire to Strife, from Strife to?..

Ключевые слова: история России, империя, Смута, революция, россиеведение, народ, власть

Keywords: Russian history, Empire, strife, revolution, Russian studies, Russian people, power and authority

Изучение «русских смут» рассматривается как основополагающая проблема современного россиеведения. Предложена концептуальная схема, связывающая периодически повторяющиеся системные кризисы российского государства и общества с особенностями России как империи. «Империя»

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

интерпретируется как особая форма единения власти и народа, имеющая свои запасы прочности, защитные механизмы и способы обеспечения цивилизационной идентичности и социокультурной преемственности.

Research on «Russian strife» is considered as an essential problem of the Russian studies. The authors offer a conceptual scheme linking periodically repetitive systemic crises of the Russian state and society to some specific features of the Russian Empire. The «Empire» is interpreted as a special form of the unity of the higher authority and the people with its strength reserve, protective mechanisms and ways of providing for civilization identity as well as sociocultural continuity.

А.В. Алексеев. Модернизация российской экономики: Процесс пошел?
A.V. Alexeev. Modernization of the Russian Economy: Has It Begun?

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., экономика, модернизация, основные фонды, производительность труда, инвестиции

Key words: Russia, early 21st century, economy, modernization, basic assets, labor productivity, investments

Модернизация российской экономики невозможна без существенного роста производительности труда, по уровню которой РФ сильно отстает от США. Для достижения технологического паритета с США необходимо в несколько раз увеличить инвестиции, прежде всего в производственную сферу.

Modernization of the Russian economy is impossible without considerable growth of labor productivity which presently is much lower in Russia than in the United States. To achieve technological parity with the US it is necessary to increase investments several times, first of all in production.

М.Д. Абрамов. Налоговая система и модернизация России
M.D. Abramov. The Tax System and Modernization of Russia

Ключевые слова: налоговая система, НДС, «плоская» и прогрессивная шкала налогообложения

Key words: tax system, VAT, «flat» and progressive tax scales

Существующая в России налоговая система не выдерживает критики. Ее совершенствование может быть достигнуто прежде всего введением прогрессивной шкалы подоходного налога, отменой намечаемого повышения с 2011 г. социальных налогов, развитием налогового регулирования как эффективного средства для создания несерьезной инновационной экономики.

The current tax system in Russia does not stand to any criticism. It can be improved in the first place by introducing a progressive tax scale, abrogation of the rise of social taxes planned for 2011, development of tax regulation as an efficient means to create an adequate innovative economy.

А.М. Либман. Интеграция крупных государств и потенциал экономического взаимодействия в Евразии

A.M. Liebman. Integration of Big States and the Potential of Economic Interaction in Eurasia

Ключевые слова: Россия, начало XX в., внешнеэкономические связи, евразийское пространство, крупные державы, перспективы интеграции

Key words: Russia, early 20th century, foreign economic relations, Eurasian space, big states, integration prospects

Интеграция крупных государств обладает рядом преимуществ: больший размер общего рынка и меньшее число игроков содействуют формальной интеграции, а отсутствие внутренних барьеров в странах и регионах, участвующих в интеграционном процессе, стимулируют взаимопроникновение бизнеса. Однако эти же преимущества оборачиваются серьезными недостатками, если учесть сложность механизма принятия решений внутри отдельных государств и регионов. Экономическая интеграция способствует политической децентрализации крупных государств.

Integration of big states has a number of advantages: larger space of the common market and lesser number of agents encourage formal integration while the absence of inner barriers in countries and regions involved in the process of integration stimulate the interpenetration of business. But these very advantages turn out to be grave drawbacks if one considers the complexity of decision making mechanisms within separate states and regions. Economic integration tends to assist political decentralization of big states.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

Л.В. Косикова. Регион СНГ во внешнеэкономической стратегии России
L.V. Kosikova. The CIS Area in Russia's Foreign Economic Strategy

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., внешнеэкономическая стратегия, отношения с ЕС, европейские страны СНГ

Key words: Russia, early 20th century, foreign economic strategy, relations with EU, European countries of CIS

России целесообразно в самое ближайшее время начать разработку концепции отношений России с ЕС в поясе «нового соседства». Ее составной частью должны быть модели экономического взаимодействия в геополитическом треугольнике РФ – ЕС – СНГ. Эта работа потребует, очевидно, объединения усилий многих государственных и правительственных ведомств, представителей деловых кругов, а также четкой координации со стороны МИД РФ и Совета Безопасности, консультативного участия Российского союза промышленников и предпринимателей.

It is expedient for Russia in the nearest time to start working out a concept of its relations with the EU in the belt of «new neighbors». An integral part of this concept should be models of economic interaction in the geopolitical triangle RF – EU – CIS. This will evidently demand joint efforts many government institutions, business agencies and an efficient coordination by the Russian Ministry of Foreign Affairs and the Security Council with consulting efforts from the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs.

Л.Б. Вардомский. Пояс соседства России: Развитие и взаимодействие в условиях глобального кризиса

L.B. Vardomsky. The Russian Neighborhood Belt: Development and Interaction During the Global Crisis

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., соседи России, СНГ, экономические связи, глобальный экономический кризис

Key words: Russia, early 21st century, Russia's neighboring countries, CIS, economic relations, global economic crisis

Глобальный кризис активизировал формирование новой географии российской экономики и ее внешних связей. Ускоренный рост восточного сектора порубежья может остановить «перетекание» российской экономики в ев-

ропейскую часть страны, имевшее место в 1990-х годах и начале XXI в. При этом возникнет ряд серьезных проблем, связанных с недостатком рабочей силы. Однако кризис выявил, что потенциал «пространственного маневра», заложенный в трансконтинентальном и межкультурном положении России, достаточно велик.

The global crisis stepped up the formation of a new geography of the Russian economy and its foreign ties. The accelerated growth of the Eastern sector of the border belt can stop an outflow of the Russian economy into its European part which took place in the 1990's and the beginning of the 21st century. A number of serious problems will arise concerning the lack of labor force. But the crisis showed that the potential of «space maneuver» in the transcontinental and cross-cultural position of Russia is large enough.

Б.А. Хейфец. Привлечение квалифицированных специалистов из-за рубежа в Россию: Проблемы и перспективы

B.A. Kheyfets. Drawing In First Rate Specialists from Abroad to Russia: Problems and Prospects

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., наука и технология, НИР, модернизация, кадры специализации

Key words: Russia, early 21st century, science and technology, RAND, modernization, white collar staff

Проблемы привлечения и использования высококвалифицированных специалистов и ученых, проживающих вне России, требуют комплексных решений. Необходима разработка долгосрочной стратегии на государственном уровне и создание соответствующей межведомственной координационной структуры типа Комиссии по иностранным специалистам при Правительстве РФ. Но главная предпосылка – это улучшение условий жизни и создание благоприятного бизнес-климата в России.

The problems of attraction and employment of high-rate specialists and scholars from abroad needs complex solutions. Working out a long-term strategy is necessary at the government level with the subsequent formation of an inter-institutional coordination structure like the Commission on Foreign Specialists of the federal government. But the major prerequisite is improving life conditions and creating a favorable business climate in Russia.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

А.К. Магомедов, Р.Н. Никеров. Российская нефть и рентоориентированная стратегия: К пониманию природы политических стимулов российской власти

A.K. Magomedov, R.N. Nikerov. Russian Oil and Rent-Seeking Strategy: Understanding the Nature of Political Stimuli of the Russian Authorities

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., переходный период, рентоориентированное поведение, нефть, отношения центра и периферии

Key words: Russia, early 21st century, Russian transition, rent-seeking, oil industry, center-periphery relations

Прослеживается преемственность рентоориентированного поведения на различных этапах посткоммунистической истории России в отношении самого важного отечественного ресурса – нефти. Контроль над существующими ресурсами стал для различных правящих групп страны предпочтительной стратегией развития. Однако система извлечения ренты представляет собой непродуктивную форму социальной стабилизации в переходном обществе.

Some continuity can be traced in rent-seeking behavior at various stages of Russia's post-communist history concerning the most important domestic resource, oil. Control over existing resources came to be a preferable development strategy for various power elites of the country. However, the system of rent-drawing represents a rather unproductive form of social stabilization in a transition society.

Л.А. Попова. Особенности демографического развития северных территорий России

L.A. Popova. The Peculiarities of the Demographic Development of the Northern Russian Territories

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., северные территории, население, демографическая политика, здравоохранение, смертность

Key words: Russia, early 21st century, northern territories, population, demographic policy, health care, death rates

Для регионов Российского Севера главная цель демографической политики – создание условий для устойчивого и качественного развития населения и обеспечения стабильного естественного прироста. Первостепенное внимание следует уделить сокращению уровня смертности, прежде всего,

мужчин в трудоспособном возрасте от сердечно-сосудистой патологии и внешних причин, сближение городского и сельского показателей продолжительности жизни.

The chief goal of the demographic policy in the Russian North is the creation of conditions for steady and comfortable natural growth of the population. Dominant attention ought to be attached to decreasing death rate, especially males of working age from heart and vascular pathology and external causes, leveling city and rural longevity.

О.В. Нечипоренко. Трансформация традиционного образа жизни автохтонных этносов Сибири

O.V. Nechiporenko. The Transformation of the Traditional Way of Life of the Siberian Autochthonic Ethnic Entities

Ключевые слова: Сибирь, малочисленные народы, образ жизни, процессы адаптации, демография, культурная идентичность

Key words: Siberia, small peoples, way of life, adaptation, demography, cultural identity

Локальные автохтонные этносы сталкиваются с проблемой трансформации традиционного образа жизни в результате промышленного освоения территорий традиционного природопользования. Основной причиной продолжающейся культурной ассимиляции является в первую очередь исчезновение объективного материального базиса для сохранения этнических отличий.

Local autochthonous ethnos confront the problem of transformation of their traditional ways of life in the course of the industrial development of the territories with traditional nature cultivation. The basic cause of the continuing cultural assimilation is the eradication of the objective material basis for preserving ethnic differences.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2010 Г.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР» ЗА 2010 Г.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

<i>М.Д. Абрамов.</i> Налоговая система и модернизация России.....	№ 4, с. 79
<i>Т.А. Агапова.</i> Экономический кризис в России и результативность государственной антикризисной политики.....	№ 2, с. 19
<i>А.В. Алексеев.</i> Модернизация российской экономики: Процесс пошел?.....	№ 4, с. 66
<i>Е.Я. Виттенберг.</i> Экологическая ответственность российского бизнеса.....	№ 2, с. 31
<i>Г.Л. Воронин.</i> Общественное благополучие: Корреляция объективных и субъективных факторов.....	№ 1, с. 69
<i>Д.Ф. Ефременко.</i> Формирование российской идентичности, имперское наследие и модернизационный проект.....	№ 3, с. 6
<i>В.Л. Иноземцев.</i> История и уроки российских модернизаций..	№ 2, с. 6
<i>Я. Корнаи.</i> Liberté, Egalité, Fraternité. Размышления о последствиях крушения коммунизма.....	№ 1, с. 6
<i>Н.Ю. Лапина, А.Е. Чирикова.</i> Женщина во власти в России: Карьерный рост и мотивация.....	№ 1, с. 52
<i>П.П. Марченя, С.Ю. Разин.</i> «Смутоведение» как «гордиев узел» руссиеведения: От Империи к Смуте, от Смуты к?.....	№ 4, с. 48
<i>Ю.А. Нисневич.</i> «Вертикаль власти» и конкурентоспособность российского государства.....	№ 4, с. 6
<i>Н.В. Панкевич.</i> Диспропорции регионального развития РФ: Проблема без решения?.....	№ 1, с. 95
<i>В.В. Пащиорковский, В.В. Пащиорковская.</i> Российское село: Факторы демографического развития.....	№ 3, с. 59
<i>В.П. Пашков.</i> Земельная собственность в России: Формы, отношения, эффективность использования.....	№ 3, с. 43
<i>Ю.С. Пивоваров.</i> Еще раз об элитах в русской истории.....	№ 4, с. 18
<i>К.Н. Свистнев.</i> Демография и власть.....	№ 1, с. 27
<i>Б.А. Хейфец.</i> Кризис и новые тенденции в политике управления государственным долгом в России.....	№ 1, с. 82
<i>А.Ю. Шевяков.</i> Мифы и реальность социальной политики России.....	№ 3, с. 23

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2010 Г.

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

<i>А.А. Акмалова, В.М. Капицын.</i> Формирование миграционной системы СНГ.....	№ 3, с. 72
<i>М.Н. Арбатская.</i> Национальная идея в национальных девизах.....	№ 2, с. 113
<i>Н.И. Бухарин.</i> Преобразования в странах Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы: Достижения и проблемы.....	№ 2, с. 49
<i>Л.Б. Вардомский.</i> Пояс соседства России: Развитие и взаимодействие в условиях глобального кризиса.....	№ 4, с. 124
<i>В.И. Волошин.</i> Россия – ЕС: Жесткий прессинг энергодиалога.....	№ 2, с. 65
<i>Л.Е. Востряков, Е.П. Чириков.</i> Управленческие качества руководителей сферы культуры: Межстрановой анализ.....	№ 3, с. 84
<i>П.В. Гуничев, Э.К. Хижский.</i> Теневая экономика и скрытая занятость в странах Западной Европы (1995–2005 гг.).....	№ 2, с. 99
<i>Л.З. Зевин.</i> Евразийское экономическое пространство: Возможности и пределы консолидации.....	№ 1, с. 124
<i>Н.Ю. Кавешников.</i> Формирование и развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества.....	№ 1, с. 145
<i>Л.В. Косикова.</i> Регион СНГ во внешнеэкономической стратегии России.....	№ 4, с. 107
<i>А.М. Либман.</i> Интеграция крупных государств и потенциал экономического взаимодействия в Евразии.....	№ 4, с. 92
<i>А.К. Магомедов, Р.Н. Никеров.</i> Российская нефть и ренто-ориентированная стратегия: К пониманию природы политических стимулов российской власти.....	№ 4, с. 162
<i>Б.С. Орлов.</i> Россия глазами немцев в новейшее время.....	№ 1, с. 162
<i>Ю.А. Сафронова.</i> Новая энергетическая политика Европейского союза: Перспективы для «новой» Европы.....	№ 2, с. 83
<i>Б.А. Хейфец.</i> Привлечение квалифицированных специалистов из-за рубежа в Россию: Проблемы и перспективы.....	№ 4, с. 144
<i>Е.Е. Шестакова.</i> Концепция «социального качества» как новое содержание социальной политики государства.....	№ 1, с. 108

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

<i>Е.Ю. Зубкова.</i> На «задворках» советской повседневности. Особенности государственной политики по отношению к социальным аномалиям и девиантным группам населения (1945 – середина 1960-х годов).....	№ 2, с. 138
---	-------------

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2010 Г.

<i>Н.Г. Кедров.</i> Сталинизм и крестьянство: Социокультурный анализ.....	№ 2, с. 124
---	-------------

СООБЩЕНИЯ, РАЗМЫШЛЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

<i>В.С. Арутюнов.</i> Проблема попутного газа как вызов инновационной структуре России.....	№ 1, с. 200
<i>В.А. Бачинин.</i> Молодежная «телесоциализация»: Проблемы и парадоксы.....	№ 3, с. 127
<i>О.В. Бессчетнова.</i> Жизненный кругозор и ценности учащейся молодежи. (Опрос в Саратовской и Волгоградской областях).....	№ 2, с. 194
<i>Т.А. Воронина.</i> Традиции соблюдения поста в крестьянской среде в XIX – начале XX в.	№ 3, с. 136
<i>А.Г. Донгаров.</i> СССР и страны Прибалтики (август 1939 – август 1940 г.).....	№ 2, с. 157
<i>В.С. Елистратов.</i> Речевой кризис в России начала XXI в.	№ 3, с. 119
<i>С.Ю. Казеннов, Е.М.Королева.</i> Модернизация оборонного комплекса РФ: Необходимость и возможность.....	№ 3, с. 99
<i>А.В. Кива.</i> Китай и Россия: Разные цивилизации, разные формы.....	№ 2, с. 180
<i>О.В. Нечипоренко.</i> Трансформация традиционного образа жизни автохтонных этносов Сибири.....	№ 4, с. 191
<i>А.В. Палицын.</i> Св. Климент Римский – символ единства христиан в памятниках церковной архитектуры Москвы.....	№ 3, с. 148
<i>Л.А. Попова.</i> Особенности демографического развития северных территорий России.....	№ 4, с. 178
<i>А.А. Сальникова.</i> Советское, постсоветское и национальное в татарском букваре «Алифба» (конец 1980-х – 2000-е годы)....	№ 2, с. 169
<i>Е.П. Сигарева.</i> Продолжительность жизни российского населения: История и современность.....	№ 1, с. 182
<i>К.К. Султанов.</i> Этнонациональная ментальность и общероссийская идентичность: Есть ли пределы совмещения?.....	№ 3, с. 110
<i>М.С. Токсанбаева.</i> Политика занятости и дефицит кадров.....	№ 1, с. 192

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

<i>С.В. Бахрушин.</i> Московская городское дума.....	№ 3, с. 160
<i>П.А. Кропоткин.</i> Две статьи об интеллигенции (предисловие Д.И. Рублева).....	№ 4, с. 204
<i>В.М. Шевырин.</i> Сергей Владимирович Бахрушин.....	№ 3, с. 174

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2010 Г.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

<i>Э.Н. Валеев.</i> Служба и просвещение: Начальник Казанского порохового завода генерал В.В. Лукницкий.....	№ 4, с. 232
<i>Б.С. Горобец.</i> Почему в России так мало нобелевских лауреатов.....	№ 4, с. 219
<i>И.Е. Иноземцева.</i> Россия на всемирных выставках: Исторические штрихи.....	№ 3, с. 195
<i>Е.Б. Калоева.</i> Русский общественный комитет во Франции помощи голодающим в России.....	№ 1, с. 207
<i>В.В. Леонидов.</i> Россия Ренэ Герра.....	№ 3, с. 202
<i>Л.П. Муромцева.</i> В.Ф. Булгаков и русский культурно-исторический музей в Праге.....	№ 3, с. 182
<i>К.С. Пряжников.</i> Русский солидарист Георгий Гинс.....	№ 1, с. 217

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Е.И. Белова, Е.Е. Седова.</i> Неизвестные страницы истории российского казачества за рубежом (архивные материалы в Брюсселе).....	№ 3, с. 207
<i>В.С. Блюменкранц.</i> Рига: «Диалог всех со всеми».....	№ 3, с. 222
<i>Г.Н. Василевич.</i> Новая жизнь Пушкинского заповедника.....	№ 2, с. 200
<i>Л.П. Муромцева.</i> С.А. Муромцев – ученый, политик, общественный деятель.....	№ 4, с. 236
<i>И.В. Пуликова.</i> Отраслевые корпоративные музеи России.....	№ 3, с. 217
<i>С.А. Ситарян.</i> Международная академия менеджмента.....	№ 2, с. 221
<i>Н.Ю. Соколова.</i> Справочные картотеки Библиотеки Коммунистической академии как источник по изучению отечественной истории XX века.....	№ 4, с. 243
<i>Т.В. Соколова.</i> Новая экономическая ассоциация.....	№ 2, с. 216
<i>П.М. Шульгин.</i> Древний Болгар – уникальная историко-культурная территория на карте России.....	№ 2, с. 208

ОБЗОРЫ, РЕФЕРАТЫ

<i>Веркулон Т.</i> Сырье, международное регулирование и государства-рантье.....	№ 2, с. 229
<i>Галан О.</i> Молодежь в Европе: Контрастные взгляды на будущее.....	№ 3, с. 251
<i>Жаффрело К.</i> Почему в Индии демократия?.....	№ 1, с. 236

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2010 Г.

<i>И.Ю. Жилина, М.А. Положихина.</i> Противодействие коррупции: Опыт и проблемы.....	№ 3, с. 226
<i>Кэмпфнер Д.</i> Свобода на продажу: Как мы заработали деньги и потеряли независимость.....	№ 3, с. 247
<i>Лафарг Ф.</i> Мировое энергетическое соперничество.....	№ 3, с. 242
<i>Лозада А., Эрнст Т.</i> Отношения Север–Юг: Изменение глобального неравенства?.....	№ 4, с. 250
Новые тенденции в развитии Африки.....	№ 4, с. 253
Сопротивление переменам как особенность системы управления в России.....	№ 1, с. 226
Состояние здравоохранения в мире.....	№ 4, с. 259
Становление новой международной системы в XXI веке.....	№ 1, с. 231
<i>Халлер М.</i> Европейская интеграция как проект для элиты.....	№ 2, с. 226

АННОТАЦИИ

№ 1.....	с. 261
№ 2.....	с. 233
№ 3.....	с. 254
№ 4.....	с. 262

К сведению авторов

Требования к рукописям, поступающим в журнал «Россия и современный мир»

Рукописи принимаются в виде компьютерной распечатки (междустрочный электронный интервал 1,5, соответствующий машинописному интервалу 2; кегль 14; гарнитура Times New Roman); к распечатке прилагается дискета, текст на которой должен иметь те же параметры. Допустимо предоставление вместо дискеты флэшки для переноса файла в компьютер редакции (флэшка возвращается автору).

Объем публикуемых рукописей не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. электронных знаков с пробелами) и может зависеть от рубрики и жанра рукописи (статья, сообщение, заметка и т.д.). В отдельных случаях возможно согласование объема с редакцией.

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. Обязательно предоставление сведений об авторе на первой странице рукописи после заголовка. Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты даются на первой странице в подстрочнике.

Исследовательские статьи, основанные на использовании более трех источников, сопровождаются алфавитными и пронумерованными списками литературы, в которых каждый источник, независимо от количества ссылок на него в тексте, имеет один номер; ссылки на него даются в тексте в скобках, где фигурируют этот номер и, через запятую, та страница(ы), к которой отсылается читатель; если в одном месте в тексте необходима отсылка к нескольким источникам, их номера указываются в одних скобках через точку с запятой. При использовании литературы на русском и иностранных языках сначала указываются русскоязычные источники, а затем иноязычные с одной сплошной нумерацией.

В так называемом подстрочнике могут помещаться авторские примечания (комментарии, разъяснения, оценки, сравнения и т.д.) в виде имеющих сплошную нумерацию сносок. Если в такого рода сносках упоминаются письменные источники, они оформляются точно так же, как и в тексте (номер и страницы в скобках). В подстрочнике помещаются также ссылки на архивные документы с общей нумерацией с примечаниями.

Источники из Интернета помещаются в списке литературы, если известны автор и / или название источника; «глухие» ссылки на Интернет даются в подстрочнике наряду с примечаниями и с общей нумерацией.

Опубликованные источники описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место и год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: 1) Иванов И.И. Проблемы науки. – М., 2010. – 250 – С. 2; 2) Петров П.П.. К вопросу о... // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 4. – С. 5–25; 3) Сидоров С.С. Еще раз о... // Сборник статей... / Отв. ред. Иванов И.И.. – М., 2012. – С. 7–27.

***Рекомендуем всем авторам ознакомиться с правилами оформления
научного аппарата, взяв в руки последние номера нашего журнала!***

**ЗА ПУБЛИКАЦИЮ МАТЕРИАЛОВ ПЛАТА НЕ ВЗИМАЕТСЯ.
ГОНОРАРЫ НЕ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ**

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел./Факс (499) 120–4514
E-mail: market@inion.ru

Россия и современный мир № 4–2010 (69)

Художественный редактор Т. П. С о л д а т о в а

Верстка Т. Н. А н о х и н а

Корректор

О. П. Д о р м и д о н т о в а

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999г.

Подписано к печати 10.12.2010 г.

Формат 70х100/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Цена свободная

Усл. печ. л. 19,03 Уч.-изд. л. 15,86

Тираж 900 экз. Заказ № 202

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отпечатано в типографии ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

042(02)9